

Ю.М. Неткачев

**НЕИЗВЕСТНАЯ ПРАВДА
О ПРИДНЕСТРОВСКОМ КОНФЛИКТЕ
1992 ГОДА**

**Исторический очерк глазами Командующего 14гв. ОА,
как непосредственного участника
трагических событий 1992 года в Молдавии.
(Причины их возникновения, последствия и уроки).**

г. Москва

ББК 84 (2Рос-Рус)5

Н28

Неткачев Ю. М. Неизвестная правда о Приднестровском конфликте 1992 года: Исторический очерк. – Новороссийск, 2019. – 242 с.

События 90-х годов, происходящих на территории бывшего СССР, привлекают к себе большое внимание. Они вызывают горячие споры и неоднозначные оценки.

Одному из таких кровопролитных событий в Приднестровье и посвящена эта книга.

Существует много различных взглядов и мнений о тех событиях. Но кто еще лучше расскажет о том времени, чем непосредственный участник тех событий.

Автор не был сторонним наблюдателем, а находясь на должности Командующего объединения лично принимал сложные ответственные решения и воплощал их в жизнь. От его действий зависел мир в Приднестровье и жизни тысяч людей живущих на этой земле.

В книге показана не только политическая обстановка того времени, но и реальные события, происходящие в Приднестровье в 1992 году.

Автор эмоционально рассказывает о том, в каких непростых условиях приходилось действовать командованию 14 ОА, генералам, офицерам, всему личному составу Армии и членам их семей.

Очерк показывает роль некоторых руководителей различных уровней в разжигании Приднестровского конфликта, а также самоотверженную работу большинства офицеров, прапорщиков и солдат в поддержании мира на этой многострадальной земле.

И хотя после тех кровавых событий прошло почти 30 лет, оценка тех событий особенно актуальна на фоне сегодняшних событий в Украине и Молдове.

Возможно читатель не согласится с некоторыми оценками автора тех событий, но то что все написанное истинная правда - не вызывает сомнений.

Книга будет интересна не только участникам тех событий, но и тем читателям, которым интересна история нашей страны, которым не безразлично сегодняшнее и будущее нашей Родины.

ОБ АВТОРЕ

Перед вами, уважаемый читатель, очерк о последних драматических событиях жизни большой страны СССР в конце XX столетия – самого кровавого столетия истории нашей страны.

С автором этой книги я впервые встретился в далеком 1978 году в поселке Екатеринославка Амурской области. Майор Юрий Максимович Неткачев в то время был командиром гвардейского танкового полка, одной из лучших частей округа.

Кто знал в то время, что судьба вновь сведёт нас в Приднестровье в трудное время для нашей страны.

Мало кому приходилось создавать соединения, как говорится, с чистого листа.

В 1981 году был забит первый колышек в замерзшую землю Завитинска, а через два года здесь появились военные казармы, уютные дома для офицеров. Параллельно со строительством, полным ходом шла учёба и боевая подготовка младших специалистов для

объединений округа. Первые командиры танков, механики – водители и другие младшие специалисты уже поступали в части и соединения округа, повышая их боеспособность.

В этом была большая заслуга командира дивизии полковника Неткачева Ю.М.

Далее в биографии - учеба в Военной академии Генерального штаба и дальнейшая служба в войсках Белорусского округа.

И здесь генерал Неткачев Ю.М. на самых ответственных и трудных участках. Участвовал в ликвидации Чернобыльской аварии на четвёртом реакторе возглавляя сектор №1. Это была эта трёхмесячная командировка, конечно, здоровья она ему не прибавила.

Потом пришла новая беда. Развал Союза, возникновение новых государств, разруха и дефолт бывшей советской собственности.

И опять Юрий Максимович на переднем крае. Ему поручается возглавить прославленное соединение Советских Вооружённых Сил – 14 - ю гвардейскую общевойсковую армию (ОА).

В то время части и соединения Армии находились в очень сложном положении. Они не вели боевые действия, их просто делили и пытались привлечь к убийству народа, которого недавно они клялись защищать.

Здесь я, находясь на должности начальника ракетных войск и артиллерии 14 - ой Армии, вновь встретился с Юрием Максимовичем.

Роль и место Армии хорошо и правдиво описано в этой книге. Она честно рассказывает о тех трагических событиях, показывает реальных героев и проходимцев, которые извлекали личную выгоду в это сложное время.

Только усилиями командования 14-ой Армии, во главе с генералом Неткачевым Ю.М. удалось предотвратить дальнейшее развитие кровавого сценария событий в Приднестровье.

Очень важно подчеркнуть, что, будучи командующим 14 гв. ОА, он никогда не получал приказа кого-нибудь победить или вмешаться в конфликт. Такого права он не получал и всё, что он делал, было направлено на прекращение этого конфликта, т.е. что ему подсказывали в то время, его совесть и честь офицера.

Юрий Максимович пользовался безграничным доверием и любовью солдат и офицеров 14-й Армии.

Не зря один из его сослуживцев написал следующие стихи:

Командарму 14 гвардейской Армии посвящается

Горячею нас точкой называли.
Стрелять мы не умели по своим.
А в нас теперь так запросто стреляли,
Все те, кто за неделю стал чужим.
Приказов никаких не поступало.
Вопросов «телефон» не понимал.
Ты делал, как совесть тебе диктовала
Мы делали, как скажет командарм.
Решения на ощупь принимались,
Тогда ошибок не прощал никто.
Корреспонденты стаями метались,
Трепали имя доброе твое.
Я помню, как глаза твои слезились-
Потерь не удавалось избежать.
А ты шептал: «Ребята продержитесь»,
И продолжал позиции держать.
Мы встретимся с тобою командарм,
Когда нас примет Родины причал
И все расставит время по местам,
А в память унесет «девятый вал».
Мы встретимся с тобою, командарм
Когда пройдет гражданская война.
Но голову твою не по годам
Уже сейчас укрыла седина...

*Тирасполь, июнь 1992 г.
Подполковник Александр Филипенко*

Этот очерк будет интересен не только непосредственным участникам тех кровавых событий, но и широкому кругу читателей.

Он реально и правдиво показывает истинное лицо ряда политиков, и чиновников, для которых свои карманы и личное благополучие в то время оказались на первом месте. Не взирая на смерти простых людей.

Поиск правды, утверждение истины – благородное, но не всегда благодарное занятие, особенно когда у тебя свой, подход к понима-

нию и осмыслению процессов, происходящих в обществе. К тому же, документами и информацией, которой владеет автор очерка, оценка тех событий часто не совпадает с мнением, сложившемся в обществе.

К сожалению, уходят люди, которые были свидетелями этих событий, мы не всегда успеваем услышать, записать и сохранить для потомков их бесценные воспоминания, их правду.

Г.М. Акифьев
гвардии полковник
Начальник Ракетных войск и Артиллерии
14-ой Гвардейской Общевойсковой Армии

*Жизнь нуждается в милосердии.
Милосердием мы бедны
Кто-то злобствует, кто-то сердится.
Кто-то снова в тисках беды.*

*Жизнь нуждается в сострадании.
Наши души – как топоры...
Слишком многих мы, словом, ранили,
Позабыв, что слова остры.*

(А. Дементьев)

ВВЕДЕНИЕ

Подходил к концу двадцатый век. Век, начавшийся с выстрелов в Сараево грандиозной и бессмысленной мировой бойней, в которой погибли миллионы людей и были уничтожены все континентальные империи – Российская, Германская, Турецкая, Австро-Венгерская.

Век, в котором ожесточённые гражданские войны стали обычным явлением от Китая до Мексики, от России до африканских стран, от Испании до Кореи. Век самой крупной экономической депрессии и спада экономики, вызвавший обнищание миллионов.

Век, в котором на протяжении шести лет, шла Вторая мировая война, обошедшаяся человечеству в пятьдесят с лишним миллионов жизней и закончившаяся трагическим эпилогом – двумя атомными бомбами, сброшенными на Хиросиму и Нагасаки.

Век зарождения фашизма, с таким трудом побеждённого объединёнными нациями, и изнурительной «холодной войной», когда количество накопленного оружия могло несколько раз уничтожить всю планету.

Век Освенцима и Бухенвальда, Эль-Аламейна и Сталинграда, Катыни и Хатыни.

Но, в то же время, век великих научных открытий и выхода человека в космос.

Человечество придумает Интернет, сделает авиацию обычным транспортным средством. Изобретёт мобильную связь, победит многие болезни.

Век объединения Европы и пробуждения Африки и Латинской Америки.

Но если проанализировать и абсолютно беспристрастно подойти к итогам трагического и такого богатого на события двадцатого века, то следует признать, что самым важным явлением столетия стало создание Советского Союза, провозгласившего новый социальный строй и давшего человечеству в октябре семнадцатого года новые понятия.

Это столетие прошло под знаменем идей, победивших в СССР, вызвало ожесточённое противостояние двух систем и подошло к концу в августе девяносто первого года, когда цивилизация, казалось, свернула с уже намеченного пути. Идеи равенства и справедливости, о которых мечтали все предыдущие поколения, оказались несовместимыми с отсутствием свободы и демократии.

Рухнула не просто страна или социальный строй. Оказалась опрокинутой сама идея о возможности создания бесклассового государства, всеобщего равенства, в которую верило так много людей во всём мире, и которая была так бессовестно опорочена в тридцатые годы в СССР, во времена «культурной революции» в Китае и победы «красных кхмеров» в Кампучии.

Партия, созданная небольшой группой единомышленников, прошедшая через горнило революций, закалившаяся против царских репрессий, взявшая власть в октябре семнадцатого, отстоявшая её в июле восемнадцатого, победившая в ожесточённой Гражданской войне, когда страна переживала самое ужасное противостояние, затронувшее каждую семью, каждый город. Она сумевшая избежать раскола в ходе острых дискуссий двадцатых годов, выстоявшая после репрессий тридцатых, поднявшая народ на подвиг и героически сражавшаяся в сороковых, добившаяся громких свершений в пятидесятых, пытавшаяся реформироваться в шестидесятых, начавшая загнивать в семидесятых, разваливаться - в восьмидесятых, эта партия была партией Титанов и Героев, мыслителей и революционеров.

А через девяносто лет своей эволюции превратилась в сборище плохо думающих и трусливых чиновников, приспособленцев, карьеристов и обычных попутчиков, в котором растворились действительно порядочные, умные, инициативные и преданные высоким идеалам люди.

Могли ли мы знать в январе 1991 года, что наступили последние месяцы нашего служения стране, которую мы считали своей Родиной? Мы, готовые за неё отдать, если потребуется, свои жизни. Чем дальше в историю уходит то время, тем сильнее ощущается значимость тех событий.

Девяносто первый год катком проедет по нам и миллионам граждан СССР, заставит всех задуматься, что же произошло в августе: великое благо или великое преступление?

Всю свою жизнь мы боролись за идеалы, которые к началу девяностых оказались высмеянными, оплёванными, растоптанными, оболганными.

Мы видели, какие роковые ошибки совершает советское руководство на международной арене, насколько непродуманными и непоследовательными были экономические реформы, проводимые в стране.

Вот наступил, 1988 – год, встали наши заводы намертво, особенно в Центральной России. Все связи оборвались. Повсюду возникают народные фронты. Люди уже без работы! Они идут на улицу! Только на малой моей Родине городе Куйбышеве на митинг протеста выходит более 70-ти тысяч граждан.

Начиная с конца 1988 года нефтепродукты и хлопок, цемент и рыба, металл и древесина, минеральные удобрения и кожа-всё, что Совмин и Госплан выделяли для насыщения внутреннего рынка Советского Союза, всё уходило за рубеж эшелонами. Директора стали денежки складывать в кубышку. Богатели на глазах. Начиная бизнес по-русски: это мне, это-тоже мне, ну и это мне! Всё остальное-тебе, Родина! Получилось, что заранее готовились, к этой ослепительной приватизации. Мы знали, что в 1861-м году произошло освобождение от крепостничества, то сейчас наступало новое время зависимость от цены доллара и нефти. Все внутренние ресурсы через кооперативы ушли за рубеж. И обрушился весь рынок страны. Внутренний.

Но мы и не могли на что-то повлиять.

С лета 91-го уже бегал по Кремлю Бурбулис с мыслью и словами: разоружить страну, раздарить собственные земли, нанести смертельный удар по экономике, по рублю, по своим заводам, то есть уничтожить всё (именно так - всё), что получила, чего добились огромная страна, Советский Союз, за 70 лет.

В высших кабинетах власти шла своя игра, борьба за должности и свои амбиции. Они доиграются и союз рухнет, а народ за их игры будет расплачиваться, и нередко своими жизнями.

Определители реформ говорили: иначе быть не может. Есть, бывают в истории такие годы, когда другого, щадящего людей пути просто нет. Тем более, когда идёт переход – от «плана» к «рынку».

Кровь людей – это мол, «переходные сложности».

И в нашей новейшей истории России будет такой интересный период, когда Союз в результате борьбы за власть двух партийных секретарей Горбачёва и Ельцина, которым было наплевать в то время на простой народ. Но если Ельцин боролся за власть потому, что ему казалось он хотел работать, то Горбачёв боролся за власть только потому, что он хотел уцелеть. И как результат этой борьбы СССР «почил в базе», вместо него появилось СНГ. Но Вооружённые Силы СССР ещё не успели растащить по национальным квартирам. Де-юре они вроде бы ещё продолжали оставаться едиными, как в Советском Союзе, т.к. основной костяк многомиллионной армии составляли представители России, а де-факто... Главкомандующий сложил свои полномочия, его для них уже не стало. Прекратили свои действия военные структуры Варшавского договора, был подписан акт о ликвидации Южной группы войск, расположенной на территории Венгерской республики. После того, как исчезло леденящее дыхание идеологической борьбы между блоками, начался пожар национализма.

Но на смену одной системы, уже шла другая. Рушился весь привычный уклад жизни.

На развалинах прежнего СССР возникли новые государства. С их образованием стали появляться новые Главкомандующие, а с ними и так называемые «горячие точки».

Эти события с особой остротой показали, как тесно переплелись проблемы нашего общества с проблемами, вызревшими в недрах армии. И прежде всего связанными с её единым, функциональным предназначением: - защищать рубежи Отечества и свой народ. Несмотря на войны и революции, смену властей, режимов правлений и целых эпох. Так как у них, была профессия «Родину защищать». Они всегда помнили клятву, однажды данную перед лицом своих товарищей и у них в то время, не было желание её нарушать.

В это время в Республике Молдова сложилась напряженная общественно-политическая обстановка.

В самом конце 1991 года и в начале 1992 года, статьи о 14-ой армии не сходили со страниц газет ещё советских, а потом наших российских, СМИ отдельных стран, как ближнего, так и дальнего зарубежья. Но о сложности и важности задач, которые приходилось решать личному составу частей армии на заключительном

этапе крушения СССР никто не писал. Дислокация её частей и соединений находилась ещё в то время на территории двух Республик СССР, и она пока ещё входила в состав Одесского военного округа.

В начале февраля 1992 года армия была выведена из состава Одесского военного округа, Вооруженных Сил бывшего СССР, ставшего частью Вооружённых Сил Украины. Соединения и части 14 гвардейской армии, дислоцирующиеся на территории Украины, вошли в их состав. Остальные части армии, расположенные на территории Молдавии и Приднестровья, стали ничьими с этого момента. Т.е. не принадлежали никакому государству.

А где-то далеко от этих частей, на бескрайних просторах бывшего союза, ставшего называться СНГ, вершились большие дела, но без их участия.

Соединения и части 14 гвардейской армии, дислоцирующиеся в Тираспольском гарнизоне, которые волею судьбы оказались в зоне вооружённого конфликта между двумя сторонами, с марта 1992 года, стали заложниками чисто политических разногласий. Это последнее обстоятельство стало краеугольным камнем.

Их будут пытаться привлечь в этот конфликт под любым предлогом. Чтобы обвинить впоследствии во всех грехах, списать на них все человеческие жертвы, как мы это видели по событиям в Тбилиси, Цхинвале, Баку, Вильнюсе, Риге и Фергане. Но в их памяти ещё было свежо, когда президент страны был немного не в курсе, а конкретных виновных быстро находили и наказывали. Они не захотели играть роль козлов отпущения в этих играх, помня свой долг от первой минуты до последней.

Но им, брошенным в водоворот сложнейших политических и военных событий, предстояло пройти эту трагедию. Каждое утро, они просыпались под звуки песни «Вставай страна огромная, вставай на смертный бой...», которую крутило приднестровское радио вместо гимна ПМР. Пытаясь любыми путями перетянуть под свою юрисдикцию личный состав частей, находящихся на территории Приднестровья, то же самое пыталась проделать и Молдавская сторона. Но они выдерживали эти натиски, понимая, чем это может закончиться.

Лишь только 1 апреля 1992 года на основании Указа Президента Российской Федерации № 320 Б. Ельцина эти оставшиеся соединения и части армии ещё раз были поделены и обрели свой новый постсоветский статус.

Одна лишь небольшая часть воинских частей и подразделений из состава 14-й ОА, находившихся в то время на территории Приднестровья, т.е. одно соединение сокращённого состава, да несколько частей кадра армии и центрального подчинения, перешли в состав Вооружённых Сил России, которые будут окончательно образованы в начале мая 1992 года.

Основные же соединения и части армии, дислоцируемые на территории Республики Молдовы, в апреле 1992 года на основании принятых решений были переданы Министерству Обороны Республики Молдовы. На их базе и началось создание её Вооружённых Сил. В их состав видя свою безысходность, перешли несколько офицеров из бывшей базы хранения техники и вооружения, дислоцирующейся на территории Республики Молдовы. А также перешел в это время под юрисдикцию Приднестровья кадрированный инженерно-сапёрный батальон (штат которого состоял из трёх офицеров и двух прапорщиков). Причина принятия ими такого решения, как в дальнейшем выяснилось, это уйти от уголовной ответственности, т.к. военнослужащие этого батальона были замешаны в продаже оружия. После этого батальон был расформирован. Но подробно об этих событиях, мы с вами, читатель, ознакомимся ниже.

В этих соединениях и частях, которые передавались в состав Вооружённых сил Молдавии или вошли в состав Вооружённых сил Украины и России, служили 45862 человека: офицеров, прапорщиков и солдат разных национальностей, у них были семьи, матери и отцы, братья и сёстры, которые жили на тот момент уже в других государствах. Но почему - то при разделе большой страны они в первые месяцы после распада СССР были просто забыты, об их судьбе и дальнейшей жизни в то время никто не думал.

Они были просто брошены новоиспечёнными главнокомандующими, некоторые из которых даже не служили в армии.

Все они оказались заложниками разрушения той системы, которой отдали лучшие годы своей жизни. Армия морально принадлежала еще великому государству, которого, увы, уже не было!

Передача в собственность новых государств военного имущества, запасов материальных средств, боевой техники и оружия, боеприпасов и снарядов и т.п., проходила на основании принятого решения новоиспечёнными лидерами. Передавались также объекты учебно-материальной базы, участки земли с полигонами и стрель-

бищами. Составлялись акты, которые подписывались назначенными новыми «лидерами», должностными лицами. А порой передача осуществлялась и без актов, так называемым «самозахватом».

Именно в это время личный состав частей армии, дислоцирующихся на территории Приднестровья, вольно или невольно стал заложником местной политической элиты, во главе с Игорем Смирновым, который, очень хотел втянуть части армии, недавно принадлежавшие ВС СССР, в вооруженный конфликт с силами МВД Республики Молдовы. Проводя мощную пропагандистскую работу в местных СМИ и офицерской среде. Естественно, используя и кукловодов из Москвы.

Тогда со стороны местных лидеров личный состав Тираспольского гарнизона день за днём подвергался унижению, оскорблению, упрекам и обвинениям в том, что бездействует.

Со стороны лидеров Приднестровья и их оппонентов, говорилось об участии 14-ой армии, в крупномасштабных военных действиях, что на самом деле не соответствовало действительности, ни для одной из сторон.

Обеим противоборствующим сторонам, в лице их лидеров, в то время ещё не хватало мудрости и мужества, чтобы понять, что конфликт в итоге может привести к гражданской войне. Но это понимал личный состав частей и соединений, который жил в тисках информационной лжи, делая всё, чтобы не допустить кровопролития, а конфликт прекратить.

Это было время, когда хамство казалось смелостью, сплетни и ложь выдавались за откровения, бессовестность становилась нормой жизни.

Военнослужащие 14 армии, конечно, были военными людьми, и им нужен был конкретный приказ. Если было бы какое-то решение по этому конфликту у руководства СНГ или России, они готовы были его выполнять, но на тот момент они оказались ничьи, из них большинство ещё сами не знали, в каком государстве будут жить и служить.

Лидеры же Приднестровья, которые к ним не имели никакого отношения, предлагали им путь – «Махновщины». Но это было для них не приемлемо. Они всегда помнили о том, что они солдаты, а не мясники, в которых их пытались в то время превратить приднестровская элита, которая поддерживала и разжигала войну, прикрываясь непонятными военными лозунгами.

В очерке описана история возникновения и протекания скоротечного приднестровского конфликта 1992 года. Этого трагического, не только молдавского события. Но трагического для других народов бывшего СССР, проживавших в это время не только на территории Республики Молдова, но и других бывших до развала СССР республик, живших до этих событий в едином государстве.

Это трагедия народов, когда гибли люди с обеих сторон, в то время ещё не понимая, за что. О ней напомнят материалы данного очерка.

Очерк «Неизвестная правда о Приднестровском конфликте 1992 года» состоит из трех частей.

В первой части освещаются события, происходившие в Молдавии и Украины накануне возникновения конфликта. Показана роль руководителей Республик и появившихся разного рода новых политиков в разжигании вооруженного конфликта.

Во второй части на основании исторических документов описывается ход событий и роль Военного Совета, офицеров, прапорщиков и солдат 14 армии в урегулировании противостояния сторон.

В третьей части я, делаю выводы из тех уроков, которые дал приднестровский конфликт.

ЧТО ЗАСТАВИЛО МЕНЯ НАПИСАТЬ ЭТУ КНИГУ.

За прошедшие годы было много публикаций и высказываний о Приднестровских событиях 1992 года. Революционные события всегда, как мы знаем, привлекали не только героических людей, но и всяких деклассированных элементов. Кто-то ехал в зону конфликта пограбить, кто-то просто был идиотом, у кого-то с психикой были проблемы. В России они из конченных ублюдков для людей, не знакомых с ситуацией, превращались в «борцов за правое дело». Сумасшедшие, мошенники, мародёры, неудачники, люди, показавшие свою никчёмность. Эти персонажи и транслировали информационную вонь, ведь скунс не может транслировать «Шанель №5».

Отдельные политики России до сих пор продолжают те события сравнивать с новыми так называемыми «горячими точками», как только они возникают. Те же персонажи, которые сейчас кричат, говоря об этом, не знают истинной правды.

Поэтому и конфликт в Приднестровье в публикациях и телешоу оброс за это время большим количеством надуманных неточностей и деталей. Написаны уже тонны неправды и лжи. Можно долго обманывать людей, можно долго издеваться над здравым смыслом. Но, рано или поздно, люди в большинстве своём понимают, где правда, а где неправда. И в конечном счете делают правильные выводы.

Этот вооружённый конфликт возник буквально в первые два с небольшим месяца после развала СССР, когда Вооружённые силы только что образованного СНГ не были ещё поделены, только начинался их делёж. Когда народ ещё не понял, что произошло со страной, в которой он жил.

С тех пор, как во второй половине 1992 года стали появляться первые публикации об этих событиях, во многих из них писавший и говоривший политик, публицист и т.п. в своей книге, с экрана хотел показать свои придуманные, вымышленные «личные» заслуги. Но получается так, что тогда в 1991-1992 гг. таких людей там, в Приднестровье, никто не видел.

О настоящей правде никто не писал, потому что её просто не хотели знать. А отдельные авторы по публикациям выполняли в то

время определённый заказ, получая за это деньги или какие-то другие блага. Они чернили людей, которые эту беду пережили и делали всё, чтобы конфликт прекратился. Хотя порой у людей, гасивших изначально этот конфликт, на это не было никаких полномочий.

Давно хотелось написать на эту тему, но всё как-то надеялся, что разум у публицистов, псевдоисториков типа Андрея Козлова, возобладает. В 2015 году он выпустил книгу «Непокоренное Приднестровье. Уроки военного конфликта», посвященную, якобы, роли 14-й гвардейской общевойсковой армии России в локализации конфликта в Приднестровье. На самом деле правды в этой книге очень немного. В ней искажены события, о которых он пытается рассказать. Да и не может он рассказать правду. Его в то время там не было. Псевдоисторик, пытается за деньги преподнести то, что не соответствует действительности. Пытаясь исказить действительность, т.е. правду. Тем самым подтвердить своё звание кандидата исторических наук, этой сочинённой им сказки.

Мне кажется, что он и другие авторы подобных сочинений должны нести какую-то ответственность перед историей за каждое написанное и сказанное в книгах, студиях и т.п. слово. Люди так привыкли верить писателям и публицистам. Эта глупая закрытость общества, эта никому не нужная секретность привела к тому, что мы продолжаем до сих пор верить всему, основываясь на домыслах говорящих с экрана, а порой и умышленных искажениях и наших политиков, публицистов, а также «западных» политологов.

Здесь ведь недопустима фальсификация, ложь, надуманные эпизоды, другие измышления. На этих подтасованных, либо искажённых фальшивых историях не надо воспитывать молодое поколение людей. Ведь Карма истории может вернуться и наказать.

История со временем, надеюсь, развеет все эти написанные и высказанные вымыслы и расставит всё по местам и полочкам. Выяснит, кто был прав, и кто и что именно сделал в период этого вооружённого конфликта.

Ведь в этих написанных, придуманных публикациях и сказанном в студиях разными лицами нет главного ответа на вопрос. Кто именно и с какой целью спровоцировал это кровопролитие? Каковы причины возникновения этого конфликта? Кто его первым начал именно в 1992 году? Кто виноват? Кто предал народ? Кто ответит за обдуривание простого народа? Кто послал убивать друг друга за свои личные амбиции и свои приобретаемые блага? Наконец, кто

ответит за убитых и раненых, неважно, с какой стороны и сколько? Кто вернёт сыновей и отцов, отдавших самое дорогое и сегодня уже забытых правившими и живущими ныне «вождями», семьям?

Невольно возникает вопрос - за что отданы эти жизни, ради какой идеи? За что пролита эта кровь?

Неужели новоявленные политики, появившиеся в то время, плохо изучали историю? Не на тех книжках они воспитывались и читали? Разве не знали, что любая война-это насилие, а гражданская война — это страшная трагедия, в которой сложно отыскать правых и виноватых.

Как жить сегодня этим вчерашним врагам? Ведь слёзы одинаково были горьки матерям, отцам, жёнам и детям на любой стороне. Они уложили вначале единицы, потом десятки, а затем сотни людей под свои политические интрижки. Получая за это в первую очередь для себя определённые блага, в виде заводов и фабрик, нефтяных скважин, и т.д. которые созданы были не ими, а всем населением бывшей страны.

Я, как командующий, и Военный совет армии в том далеком 1992 году не были согласны с руководством ПМР по втягиванию личного состава частей армии, находящихся на территории Приднестровья в этот передел, и захват собственности, но это не означало, что мы бездействовали и не чего не делали, чтобы прекратить это безумное кровопролитие.

Да, офицеры и солдаты готовы были защищать и умирать за свою страну. Но здесь не было внешнего врага и уже не было той Родины, которой они присягали. Начинаясь вооружённый конфликт в Приднестровье показывал им, что начался захват кучкой людей государственного имущества их бывшей уже страны, в который был вложен труд миллионов людей.

И этой кучке в это время было неважно, сколько погибнет. Ей необходимо было любыми средствами привлечь и втянуть части армии в этот конфликт, для создания хаоса и неразберихи, для выполнения своих планов по захвату этого имущества.

Элита того времени, наверное, не понимала или не хотела понять, что армия слишком опасная игрушка.

Но ей было очень важно в то время, заполучить этот небольшой кусок территории с фабриками, заводами и предприятиями. Не зря они потом, так поспешно поделив всё между собой, быстро приватизируют это народное добро, оставив народ ни с чем. Впо-

следствии элита будет препятствовать работе появившихся новых вассалов (народ Приднестровья), на том, что они захватят. И быстро их обанкротят. Тем самым, в конечном итоге, и доведут своих же новых вассалов до нищеты.

Прикрываясь лозунгами, Игорь Смирнов будет втягивать в конфликт новые и новые жертвы. Ему будет не важно, сколько людей за это отдадут самое дорогое, что у них было - ЖИЗНЬ. При этом, конечно, сохранит свою и своих близких.

Ведь мы знаем, что жизнь каждого человека бесценна, а смерть - всегда трагедия. Особенно для его родных и близких. И для всех. Если эта жизнь отдана за какое – то общее дело, с ней легче смириться.

Но здесь не было этого дела, здесь был захват собственности. История показывает, что любой конфликт заканчивается миром, по всей видимости, в это время новая элита об этом не думала. Зачем же ей нужно было доводить дело до вооружённого конфликта? Когда была возможность избежать его и не пролить не одной капли крови. Но нужен был хаос! Чтобы отвлечь народ от дележа государственной собственности.

Эти события почему-то в отдельных публикациях и высказываниях назывались «загадочными», и наверно это правильно для тех, кто так это понимал или представлял.

Я не буду описывать эти события в угоду политической конъюнктуре и тем, кто до сих пор зарабатывает на этом конфликте себе политические дивиденды или продолжает за большие деньги выполнять определённый заказ, чернить тех, кто действительно сделал основное, чтобы он прекратился.

В этом очерке я описываю те события в 1992 году, как непосредственный их участник. Не даю оценки тем событиям, которые происходили до этого.

Попытаюсь рассказать о том, какую роль сыграл личный состав оставшихся соединений и частей 14 гвардейской общевойсковой армии в урегулировании этих трагических событий. Расскажу о первых днях после развала СССР. Расскажу о сослуживцах, которые не по собственному желанию оказались в это время на территории так называемой ПМР, но до конца выполнили там свой воинский долг.

Мои подчиненные и товарищи по службе были чисты перед собой, были чисты и честны перед Родиной, название которой было

СССР и которой уже не было. Они не стали строить карьеру на крови своего народа, не развозили водку, не строили баррикад из троллейбусов, как это было на улицах Москвы, не спаивали людей. Они не предлагали в это время купить у них за миллионы танк. Они просто понимали, что разрушается великое государство. Да, они не были в Москве! Где вершилась судьба государства, которому они были верны и преданы.

Они не были даже на территории Российской Федерации, где не было нападения собственного народа на воинские части. Там в Приднестровье было совсем другое.

Там был народ с обеих сторон бывшей твоей единой страны, только разных национальностей. Как и в других появившихся государствах, он ничего не хотел, кроме мира. Но бойни, передела власти хотела новоиспечённая политическая элита.

Для советского солдата враг всегда был за границей. А здесь вдруг в один миг свои советские люди резко стали чужими как бы чужими. А появившийся новоиспечённый главнокомандующий Приднестровья, не имеющий никакого отношения к региону, попытался втянуть в убийство народ, живший там.

Я прекрасно понимал в то время, к чему это может привести и заявил, что армия будет вне политических разборок. И предлагал другой путь, путь – переговоров, но новых вождей это не устраивало, они хотели крови своих появившихся вассалов. Прикрываясь различными старыми патриотическими лозунгами, надуманными заново противоречиями, они и организовали тогда конфликт. Втянут в него простой народ, для получения своих личных будущих благ, забыв потом об этом народе.

В этом очерке я вспоминаю и пишу о своих подчинённых, о тех солдатах и офицерах, прапорщиках, которые проявили мужество, были верны своей Родине, преданности воинскому долгу в тот сложный период истории нашей страны. Многие из них проявили стойкость, выдержку, терпимость, понимая свой основной долг - защищать Родину и народ от внешнего врага. А не от внутренних разборок кучки появляющихся на свет доморощенных политиков, преступников и т.п, которые в то время начали растаскивать всё достояние бывшего государства, становясь казнокрадами, а народ бывшей единой страны делая нищим.

Воины 14 А были истинными патриотами своей страны, тяжело переживали за неё, за произошедшее с ней, за свои семьи, за людей

и своих родных, которых коснулось это. Сами находясь, образно говоря, в подвешенном состоянии. Им пришлось проявить большую выдержку, не опустить руки, у них не очерствело сердце. Они делали всё, что от них зависело, чтобы этот конфликт прекратить. Прекрасно понимая, что такое честь, долг и присяга.

Если бы им отдали приказ встать на линию разграничения, то он тут-же был бы выполнен. Но приказа не было. Элите нужно было в то время, отвлечь народ от дележа большого пирога.

Я искренне горжусь тем, что мне выпала честь руководить этими людьми, вести этих людей за собой, за правое дело в период конфликта. Людьми, которые с достоинством преодолели многочисленные испытания, в этот период истории, нашей новейшей России, на этой Приднестровско-Молдавской земле, и я благодарю их за службу.

Впоследствии, с приходом нового командования армии «с большими полномочиями» в лице генерала Лебеда, оно присвоило все их заслуги уже на следующий день. Создало себе имидж миротворцев. Притом само, как руководство армии, ещё ничего не сделало на тот момент. И позже тоже не сделало. А те офицеры, кто сделал главное в прекращении конфликта, незаслуженно были забыты этими людьми. В том числе и через свои заказанные публикации в печати и СМИ. С чем я лично до настоящего времени не согласен.

Потом это новое командование 14 А за хищение 7,8 млрд. рублей, которые предназначались для строительства жилья для офицеров и прапорщиков, будет уволено, но оно к этому времени уже успеет очернить, заслуженных людей, в своих, заказных публикациях.

К великому сожалению, в момент распада СССР нашлись отдельные офицеры армии, которые встали на путь наживы, т.е. воровства и продажи оружия, боеприпасов и другого военного имущества, изменив военной присяге, клятве, которую они принимали с оружием перед лицом своих однополчан. Но об этом я расскажу чуть позже. Я назову их должности, звания и фамилии.

Тебе, читатель, возможно, захочется узнать, на основании какого материала построен этот очерк, и почему он появился более двадцати лет спустя, после этих событий. В этих событиях я принимал участие в должности Командующего Армии.

Хорошо понимая всю важность событий, происходящих в это время, я старался, по возможности, отдельные моменты заносить на бумагу, отдельные документы копировать или оставлять в подлиннике.

Я изредка встречаюсь со своими бывшими сослуживцами, которые мне давно советовали написать о пережитом в то время. Прежде чем взяться за перо, разобрался со своим архивом, начал его перечитывать. Это тетради, блокноты и поблекшие листы. Но достаточно было только взглянуть на эти материалы, чтобы всё то, что в них записано, начало воскресать в таинственных извилинах моего мозга.

Прежним заглохшим воспоминаниям был дан толчок. Они пришли в движение от полученного заново переживания этой беспримерной непродолжительной трагедии. Трагедии, которой не должно было быть на этой земле.

Мои воспоминания не столько касаются собственного жизнеописания, сколько обращены к тем, с кем довелось пройти трудную дорогу военной службы в то время, преодолеть крутые изломы истории.

С целью сохранить после развала великого государства верность идеалам служения своему народу, воспитанного в советское время. Не допустить развязывания гражданской войны. Я доверился бумаге и вот при поддержке своих сослуживцев изложил свои воспоминания.

Я не знаю, как я пишу очерк. Люди сочиняли песни, не зная нот; я пишу текст и понятия не имея, как такие тексты пишутся. Но я твёрдо знаю: я хочу описать всё, что сохранилось в моей памяти. Я не знаю, какой получится очерк, но этот очерк - дело моей жизни. Обязанность перед всеми моими сослуживцами. И перед самим собой. Я живу сейчас, чтобы написать этот правдивый очерк, о последних днях существования моей Родины – СССР. О тех событиях, которые происходили на моих глазах. Не сделаю я – не сделает это уже никто. Советуюсь со своими сослуживцами, я всё равно слушал только себя самого. Меня не пугали никогда трудности, с которыми я встречался в своей жизни. Если был приказ и задача, которую нужно было решать. Но увы, я в то время не получал никакого приказа и задачи не было. Увы наступало подлое – время демократии. Время, грабежа не большой кучки людей всё, что создала страна, её народ за 70 лет.

Мы знаем, что все империи рано или поздно разваливаются. Так жестоко, как Советский Союз, не разваливался никто и никогда.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВЕХИ ПРЕДИСТОРИИ ПРИДНЕСТРОВСКИХ СОБЫТИЙ 1991-1992 гг.

Состав и дислокация частей и соединений 14 армии к началу развала СССР

14 гвардейская общевойсковая армия входила в состав Одесского военного округа, который дислоцировался на территории Молдавской ССР, Крымской, Одесской, Николаевской, Запорожской и Херсонской областей УССР.

Основное назначение округа было: проведение оборонительных операций на Юго-западном операционном направлении и ведение противодесантной обороны на Черноморском побережье во взаимодействии с Черноморским флотом, в которой армии отводилась ключевая задача.

Хотелось бы несколько слов сказать об этом прославленном объединении.

Что собой вообще представляло это объединение, какова его история?

14 армия впервые была сформирована в октябре 1939 года в Ленинградском военном округе. Она прикрывала границу с Финляндией. Части и соединения армии принимали участие в советско-финской войне 1939 - 1940 гг.

В годы Великой Отечественной войны армия дислоцировалась в Заполярье и обороняла советско-норвежский и советско-финский участок границы. Она входила в состав Северного, а затем Карельского фронтов. Объединение обороняло незамерзающий порт Мурманск и северный участок Кировской железной дороги. Об этом периоде армии вспоминается в кинофильме «Чёрные бушлаты». С ноября 1944 года армия получила статус отдельной и в этом качестве находилась до окончания войны. В октябре 1945 года отдельная 14 армия была расформирована.

В послевоенный период 14-я армия была сформирована снова, но уже на базе управления 10-го гвардейского стрелкового корпуса. Который был сформирован осенью 1942 г., освобождал Одессу в составе 5-й ударной армии, в боях за Будапешт принимал участие в составе 46-й армии и завершил Великую Отечественную войну в составе этой армии, которая входила во 2-ой Украинский фронт в боях за Вену.

По завершении Великой Отечественной войны управление 10-го гвардейского Будапештского стрелкового корпуса осуществляло руководство войсками в составе Одесского военного округа. После объединения Одесского и Таврического военных округов управление было преобразовано в управление 14-й гвардейской общевойсковой армии. За всю свою послевоенную историю она не один раз меняла свою численность в результате реорганизации соединений и частей.

Перед развалом СССР 14-я армия по своему организационно-штатному составу по укомплектованности личным составом, новейшей техникой и вооружением на особый период была одной из сильнейших, боеготовых и боеспособных сухопутных объединений вооруженных сил.

На территории Молдавии дислоцировались основные силы армии это:

Управление 14-й армии располагалось в г. Тирасполе (Приднестровье).

Там же находились:

-59-я мотострелковая дивизия в полном составе (развёрнутым был один 183-й мотострелковый полк);

-15-й армейский отдельный полк связи;

-36-я отдельная вертолётная эскадрилья;

-1269-й командный пункт авиации Сухопутных войск;

-58-й отдельный радиотехнический батальон;

-856-й командный пункт ПВО;

-225-й и 267-й отдельные ремонтно-восстановительные батальоны автомобильной и бронетанковой техники;

-управление 5154-й армейской ремонтно-восстановительной базы;

-223-й узел связи и ещё 14 различных подразделений и учреждений.

В Бендерском гарнизоне дислоцировались:

- 173-я ракетная бригада оперативно – тактических ракет;
- 130-й отдельный батальон химической защиты;
- 785-й отдельный батальон разведки и засечки ядерных взрывов;

В Парканах располагались:

- 976-й отдельный батальон РЭБ «Н»;
- 2242-й кадр отдельного батальона РЭБ «С»;
- 1514-й пункт управления РЭБ;
- 115-й отдельный инженерно — сапёрный батальон.

В Варнице располагался 2-й релейно — кабельный батальон.

В городах Бельцы и Флорешты — 89-я мотострелковая дивизия.

Также в Бельцах располагалась 189-я ракетная бригада тактических ракет «Точка-У».

В городе Унгены

- армейский артиллерийский комплект 14-й армии, без разведывательного артиллерийского полка: — это 4-й армейский артиллерийский полк в составе:

- 2-х артиллерийских дивизионов 152 мм. пушек 2А36 «Гиацинт» (21 орудие) с дальностью стрельбы - 27 км., а с активно — реактивными снарядами -32 км;

- артиллерийский дивизион 152 мм. гаубиц Д-20 (32 орудия).

К этим артиллерийским системам было передано соответственно по 12 и 15 тысяч боеприпасов.

- 803-й армейский реактивный полк в составе 3-х дивизионов 220 мм реактивных систем залпового огня 9П140 «Ураган» (54 боевых машин) с дальностью стрельбы 35 км и 2200 штук боеприпасов к каждой боевой машине.

- 952-й армейский противотанковый артиллерийский полк в составе: -3-х дивизионов 100 мм противотанковых пушек МТ-12 (47 орудий); - 3-х дивизионов боевых машин (БМ) противотанковых управляемых ракет (ПТУР) 9П149 (27 БМ); -МТЛБ-АТ — 53 единицы; БТР — 60ПБ 27 единиц,).

На территории Украины дислоцировалась одна треть армии (ударные силы) это следующие соединения и части:

- 180-я мотострелковая дивизия в городе Белгород-Днестровский;

- 156-я зенитно -- ракетная бригада и 1712-я зенитная подвижная ремонтно — техническая база в **селе Алексеевка**;
- 2335-й разведывательный армейский артиллерийский полк и 1802-я подвижная ремонтно-техническая база в **п. г. т. Сарата, где хранились спец боеприпасы**;
- 287-й отдельный полк боевых вертолётов и 321-я отдельная эскадрилья **беспилотных** самолётов- разведчиков в **селе Рауховка**;
- 108-й отдельно радиотехнический полк «ОСНАЗ» в **селе Софиевка**;
- 423-й учебный центр в **селе Тарутино**.

В советское время на территории Молдавии, площадью более 30 тыс. кв. км, проживало приблизительно около 4.1 миллионов человек. По национальному составу не менее 50 % населения составляли молдаване.

Также в этой республике в мире и дружбе проживало ещё более 20 других национальностей Советского Союза.

Это русские, украинцы и гагаузы. Белорусы, мордва, казахи, румыны, армяне и другие народы и национальности.

В те времена и в голову никому не могло прийти, что в этой благодатной республике появятся новые правители, ловкие проходимцы, а впоследствии оказавшиеся ещё и казнокрадами, которые свои будущие богатства, созданные трудом всего народа СССР, захотят заполучить за счёт крови этого простого народа бывшего единого союза.

Это был в то время благодатный и гостеприимный край. За эти богатства и развязался этот конфликт, но мотивацией его на тот момент будет совершенно другое.

Жаль, что стараниями этих лжепатриотов в самом начале 1992 года край в течении 122 дней он был превращён в очаг напряжённости, так называемую «горячую точку».

Так они свои будущие богатства захотели заполучить за счёт крови проживающего здесь сотни лет простых людей. Богатства, которые и были созданы трудом этого народа.

А эти люди мне были близки и дороги, как и все жители нашей когда-то необъятной Родины.

В начальный период развала СССР, в бывших республиках начал активизироваться национализм. Политическая обстановка в

них складывалась по-разному и в некоторых была очень напряжённой.

Особенно хочется вспомнить, происходящие события в СССР, накануне ликвидации великого государства и общую политическую обстановку на территории дислокации частей ОДВО, в последние месяцы его существования.

Политическая обстановка в СССР в последние годы и месяцы его существования.

О ней много уже написано и сказано, тем не менее, давайте вместе кое- что вспомним.

С наступлением 1991 года партия КПСС, стала окончательно терять свой авторитет благодаря болтовне с экранов телевидения своего Генерального секретаря. До нас доводили, что на Пленумах ЦК КПСС шла речь о том, что М.С. Горбачёв исчерпал себя, его историческое время с «новым политическим мышлением» закончилось.

17 марта 1991 года весь народ Союза, дружно проголосовал за сохранение СССР, но М.С. Горбачёв почему-то стал предлагать проект договора о суверенных государствах.

После его подписания появляется другая страна, в которой будет пятнадцать руководителей государств и чисто номинальный Центр.

Сразу шесть союзных республик категорически отказались оставаться в составе единого Союза, требуя свободного выхода. Договор готовили в качестве компромисса для руководителей республик, но, очевидно, компромисс зашёл слишком далеко.

В самой Москве усиливалось противостояние между союзным и республиканским правительствами и парламентами.

Пошла окончательная работа по ликвидации Союза. Горбачёв М.С. наверно понимал, что сейчас в каждой республике появится президент. То есть, он будет руководить страной уже не той, какой она была, когда он был Генеральным секретарем, а в республиках секретари. Он ведь не мог себя назвать «Генеральный Президент» и оставаться ещё Генеральным секретарём.

Думаю, читатель, что стоит задуматься над этим вопросом! Горбачёв М.С. не рискнул пойти на всенародные выборы, в отличии от Б. Ельцина, который после избрания на пост Президента

издаст Указ о запрете партийных органов в учреждениях и госаппарате, в силовых структурах, и в правоохранительных органах Российской Федерации.

Разве в начале 60-х годов я, молодой солдат, начавший службу, а через два года с небольшим, потом и курсант военного училища, мог себе представить, что с приходом какого-то одетого в костюм из иностранной ткани М. С. Горбачёва в 1985 году, который станет ренегатом, реформатором – разрушителем, начнётся развал нашей большой страны СССР. Горбачёв М.С. изменит своему народу, предаст его со своей перестройкой, которая унесёт в дальнейшем жизни сотни тысяч людей, разрушит семьи, сделает большинство из них в дальнейшем нищими. В одно мгновение миллионы соотечественников окажутся за границей. Парадокс и усмешка истории будет заключаться в том, что ни при одном лидере Советского Союза не будет столько крови, страданий и поражений, сколько при Михаиле Сергеевиче Горбачёве.

Мне об этом в то время не мог сказать никто. Мы, воспитанные в период восстановления народного хозяйства после войны, которая коснулась и моей семьи, и непосредственно меня. Меня, который так и не увидел отца и рано потерял мать (не достигнув совершеннолетия), у которого погибли братья и сёстры, раскулачены родители. При всём этом мы любили свою Родину и готовы были отдать за неё свои жизни.

Мы не думали, что вдруг появятся «горячие точки», на которых кто-то будет гибнуть, а кто-то зарабатывать для себя немалый капитал, в том числе и политический. И наша многонациональная страна развалится, рассыплется, как спичечный коробок.

Появится такой идеолог, как А.Н. Яковлев, который заложит в основу реформирования коренное изменение общественного строя. Будут разработаны законы в интересах определённых классов, личностей.

Когда М.С. Горбачёву на сессиях Верховного Совета СССР депутаты говорили о необходимости конкретной программы, он невозмутимо отвечал: *«Я указал ориентиры»*.

Вспоминаются его слова при встрече с рабочим коллективом, показанной по телевизору - *«Мы сверху, а вы снизу наведём порядок»*. Горбачёв М.С. продолжал с экрана телевизора разглагольствовать, о строительстве европейского дома, не замечая, как свой уже разваливается. Он попадёт в ловушку собственной популяр-

ности, вообразив себя действительно выдающимся политиком, каковым никогда не был.

Получалось, что он просто лебезил перед Западом, тем самым пытался свои традиции обменять на чужеземные, неприемлемые простому народу. Народу страны, в которой он жил и руководил, не думая ни о государстве, ни о дальнейшей судьбе простых людей.

Немыслимый в истории факт, когда глава государства действует во вред своему народу. Мало того, прикажет арестовать всех, кто мешал ему разваливать государство.

Сейчас мы удивляемся коррупции, которая достигает высшей точки. Невольно вспоминаешь, а с кого она началась? Получается, как ни странно, с первого и последнего президента СССР М.С. Горбачёва, которому передал президент Южной Кореи 100 тысяч долларов из кармана в карман. Да, за эти «сувениры» принято во всём мире расплачиваться. И он расплатился своей страной. Сам он не переставал с экрана телевизора рассказывать об общечеловеческих ценностях, медленно доводя своих соотечественников до нищеты. Признаюсь, сложные чувства овладевают мной даже сегодня, когда я вспоминаю те события и то ушедшее время.

Если Г.К. Жуков зажжёт лампаду в православной церкви Лейпцига в 1945 году, то Н.С. Хрущёв опустится до того, что разрушил святыни наших предков, их церкви и монастыри. Он выдумал врага в образе Сергия Радонежского и Святителя Николая и устроил в полном смысле гонение на Церковь.

М.С. Горбачёв же со своей стороны, не изменил даже намёком взгляда на идеи Хрущёва в отношении церкви.

Невольно вспомнилось офицерское собрание, участником которого я был, и слова, сказанные Горбачёву при выступлении офицерами: *«Михаил Сергеевич! Мы, кто беспредельно любил Вас. Вы были для нас идеалом. Везде и всюду мы готовы были драться за Вас глотку. Но с 1988 года мы постепенно уходим, удаляемся от Вас, и нас с каждым днем становится все больше. У людей, восхищавшихся «перестройкой», появилась аллергия на нее».*

Когда случилось несчастье в Армении (землетрясение) в 1988 г., в зоне бедствий оказалось около 700 тысяч человек. Погибло большое количество людей (более 25тысяч) и многие города превратились в руины. Но М.С. Горбачёв не полетел, не поехал в район бедствий. Он уехал с женой в Италию на отдых, а народ ждал его в Спитাকে. Он не был в Припяти в 1986 г., когда произошла

трагедия на ЧАЭС. Это всё тогда уже говорило нам о многом. Ни Чернобыль, ни Арзамас, ни Башкирия, ни Армения в то время ничему существенному не научили. Где-то эта перестройка буксовала – аж дым шёл... В словесах, как в тумане, зависли все дела. Многое из того, что мы ценили и чем дорожили больше всего, не стоило ломанного гроша. Мы пренебрегали истинными ценностями. Люди гонялись за деньгами, золотом, одеждой и в этих гонках теряли совесть, доброту, любовь свою...

Народ прекрасно понимал, что начатая по инициативе Горбачева – политика реформ - *«перестройка»* в силу разных причин зашла в тупик.

На смену первоначальному энтузиазму и надеждам пришли безразличие, апатия и отчаяние. Но, увы, понимание всего этого сложилось у людей, к великому сожалению, позже, когда перестройка уже резко ослабила страну, её экономику, и нравственность.

Существует, как известно, два полярных взгляда на вывод советских войск из стран Восточной Европы. Одни расценили это как важную победу *«нового политического мышления»*, а другие – как наше полное моральное поражение, стремление политиков завоевать благосклонность мирового сообщества за счёт мытарства военнослужащих и их семей.

Попытки *«рассудить»* или как-то сблизить эти точки зрения – дело исключительно неблагоприятное и, в общем, уже бесполезное. Ибо насколько трудно объяснить произошедшее офицерским семьям, живущим после возвращения из группы войск в палатках на семи ветрах или в спортзалах.

Так в чём же состояло торжество *«нового политического мышления»*? Разве это была объективная необходимость? Думаю, что нет.

Во-первых, ни одно государство на Западе не рассматривает права военнослужащего в отрыве от прав человека.

Во-вторых, у нас в стране, в наши дни продолжают приниматься политические решения и делаться политические заявления, без соответствующих расчётов.

В-третьих, игнорирование норм международного права в военной области влечёт, как правило, за собой *«деморализацию»* договорного процесса.

Горбачёв М.С. ещё в декабре 1988 года, на очередной сессии ООН, уже дал понять многим руководителям стран, что СССР готов сменить социальный строй.

А уже через год он встретится на Мальте с Бушем старшим, который потребует от него реформировать страну, предоставить возможность странам Восточной Европы идти своим путём.

Но начинать надо было с вывода советских войск из Европы. Все эти требования говорили о капитуляции перед Америкой.

Получается, что он созрел уже для перехода в капитализм, но уже принятое им решение не будет доведено до народа. Горбачёв скроет о принятом им решении, но начнёт его выполнять под видом реформ.

20 августа 1991 года предполагалось подписать новый Договор о союзе суверенных социалистических республик СССР. Это означало ликвидацию Союза. И, я думаю, что это понимал и М.С. Горбачёв. Но он наплевал на мнение народа. У меня сохранилась газетная вырезка с проектом Союзного договора, это был не договор, а приговор Советскому Союзу.

Проект союзного договора был разработан с учётом мнения национальных республик. *На пресс-конференции в Алма-Ате президент Казахстана Н. Назарбаев заявил, что двадцатого августа Союзный договор подпишут, кроме объявленных заранее России, Казахстана и Узбекистана, ещё и Белоруссия с Таджикистаном.*

Вечером М.С. Горбачёв выступит по телевидению, уверяя граждан всего Союза, что подписание договора будет переломным пунктом в развитии единого государства. А утром уедет.

В памяти возникли воспоминания. Государство рушиться, а первый президент СССР, заполучивший огромную власть, уезжает на отдых в Крым, в Форос. Он бросает страну, в которой развал экономики, падение жизненного уровня народа, безработица, забастовки, кровавые национальные конфликты, беженцы, возрастающая преступность.

М. Горбачёв понимал также и ущербность нового Союзного договора, после подписания которого СССР превращался в СНГ, и фактически разрушался, как единое цельное государство. Поэтому не хотел брать на себя эту ответственность. Перевалив эту задачу на других по принятию этого решения.

Его имя в августе девяносто первого будет использоваться российскими политиками как таран якобы для защиты демократии и свободы, тогда как на самом деле это были обычные аппаратные игры, и все документы готовились задолго до девятнадцатого августа. Но в то время это уже мало кого интересовало. Горбачев знал

о введении чрезвычайного положения и понимал, чем это может закончиться. Но правда состоит в том, что в последний момент он дрогнул и в силу своего характера отказался визировать документы, что и привело к тем событиям, когда члены советского руководства были вынуждены объявить его нетрудоспособным.

19 августа я считал, что в обращении ГКЧП к народу не было ни одного слова о развале страны, т.е. ни одного слова против его воли.

В то время я понимал, члены его просто пытались спасти нашу Родину СССР, т. к. они владели большей информацией, чем основная часть народа. Но предатель М.С. Горбачёв дал задание по разработке мер по пресечению этнических конфликтов с гибелью огромного количества людей. Нас в стране было больше 250 миллионов, а сейчас нас чуть больше половины.

Такие потери никогда не испытывала ни одна страна даже в годы войны. М.С. Горбачёву было наплевать на страну. Для него жена и дети были важнее, чем народ страны, которую он возглавил.

Читатель, как мы с вами сейчас понимаем, цель оправдывает действия таких руководителей. Кем он был, первый и последний Президент СССР: созидателем, разрушителем, предателем? Надеемся, что будущие поколения разберутся в этих вопросах и дадут правдивый ответ на них.

Вернёмся же к августу 1991 года – эти события, как вчера передо мной. Я их очень хорошо помню. Как с экрана телевизора в прямой трансляции показывают аэропорт Внуково, приземление Ту-134, из которого выходит М.С. Горбачёв со своей супругой, прислугой и охраной. Потом вышел А. Руцкой, ещё пока полковник, И. Силаев и В. Бакагин.

Из этого же самолета вышел и В. Крючков, которого тут же посадили в подошедшую «волгу».

Помню, как А. Руцкой с захлебом говорил, что *«он лично с братьями ребятами из спецназа МВД РФ»* арестовал министра обороны СССР. Этим заявлением, считал он в то время, наверное, что зарабатывает себе очень большую популярность. Войдёт в историю, как человек арестовавший последнего Министра Обороны СССР Маршала Советского Союза.

Руцкой превращался в яркого, как ему в то время точно казалось, политика, в новую телезвезду, но никак не в предателя перед лицом личного состава Вооруженных Сил СССР. Слушать его речь

было очень противно, хотелось невольно задать вопрос, кто ты такой, кто тебе дал такое право?

Потом показали приземление Ил-62. Подали трап и из него вышли Д.Т. Язов, А.И. Лукьянов, В.Ивашко, О.Д. Бакланов, А.Тизяков. И показали, как к каждому подошли крепкие ребята. К министру обороны СССР подошел В.Баранников. Потом выступил прокурор Российской Федерации В.Г. Степанков, который объявил, что все члены ГКЧП арестованы по подозрению в измене Родине в соответствии со статьей 64 УПК СССР.

Если остальных я не знал, то маршала Советского Союза Д.Т. Язова я знал по службе на Дальнем Востоке. На мой взгляд, это был требовательный и справедливый, болеющий за страну военачальник. И он никогда не мог стать Пиночетом в СССР.

Бывшему фронтовику, защищавшем страну в годы войны, было невозможно объяснить, почему в мирное время распадается его государство, почему потеряны все союзники в Восточной Европе, освобождение которых далось такой ценной и кровью миллионов его товарищей, почему прежде великая страна превращается в посмешище, униженно выпрашивая гуманитарную помощь с Запада. Он не мог и не хотел принимать подобных перемен. На войне он

Маршал СССР Язов Д.Т.

точно знал, где враги, а где его друзья. А здесь непонятно, что происходит. Оказалось, что иногда даже в высшем руководстве страны попадались такие гниды. . .

И вот он – узник *«Матросской тишины»*. Вопрос возник тут же и не только у меня, но и у многих моих сослуживцев: за что?

За то, наверное, что не хотел развала большой страны, за которую наши отцы, матери, старшие братья, сёстры и он отдавали свои жизни. Такие «деятели» Ельцины и Руцкие с молчаливого согласия Горбачёва посадили за решетку патриотов земли русской, отдавших все свои силы и знания защите Родины. Тех, кто на самом деле пытался отстоять интересы страны, ошельмовали, назвали преступниками, обвинили их в заговоре.

По большому счёту, это была личная трагедия порядочных и честных людей, искренне пытавшихся спасти свою страну, остановить её распад. Не пытавшиеся получить никаких личных благ или преференций оказались в роли заложников ситуации. Но оказалось, что сама история была в эти дни против них. Энергия, зародившаяся в октябре семнадцатого и так триумфально побеждавшая на протяжении многих лет, просто выдохлась к августу девяносто первого.

Потом вместо них придут другие. Они будут гораздо больше говорить о свободе и демократии, в душе, наверное, посмеиваясь над наивными чудаками, имеющими идеалы и принципы. Будут действовать только из личных корыстных мотивов, готовые предать и продать своё государство и его интересы из меркантильных побуждений. Они станут миллионерами и миллиардерами, презирая собственный народ, издеваясь над его культурой и нравственностью. Станут хозяевами новой жизни и с изумлением будут узнавать, что их предшественники боролись за идеи, не преследуя при этом никаких личных интересов. Всё это будет потом.

А пока никто не понимал, что именно происходит, но тысячи людей в Москве вокруг Белого дома и в Ленинграде, вышедшие на демонстрацию, были зримым воплощением протеста людей против их политики. И это пугало, и парализовало волю собравшихся членов ГКЧП. Они, люди старой школы, не понимали и не принимали всего, что происходило с их страной в последние годы. К тому же они были самыми информированными людьми в стране и прекрасно знали, что любые выпады против существующего строя или партии так или иначе бьют по всему государству. При этом по-

добные удары расчётливо и цинично поддерживались западными «партнёрами», которые на словах выступали за демократизацию советского общества, а на самом деле видели в СССР прежде всего геополитического противника.

Выступавшие на митингах требовали возвращения Горбачёва.

Вернувшись же из Фороса, Горбачёв отказался от собственной партии, благодаря которой он и занял эту высшую должность в стране, и даже не понял, что тогда он действительно оказался в полной изоляции, когда ни один чиновник или политик, простой народ уже не стали принимать его всерьёз.

Тогда еще в августе 1991 года, сразу после падения ГКЧП начались назначения на самые ответственные должности в стране: *«министра обороны – генерала М. А. Моисеева, министра внутренних дел – генерала В.П. Трушина, председателя КГБ – генерала Л.В. Шебаршина. Уже на следующий день он в очередной раз продемонстрировал свою непоследовательность, сняв их, только что назначенных на эти должности, и заменив их другими».*

Трагедия, превратившаяся в фарс, продолжала разрушать единую страну. И весь мир, как мне казалось, следил, за этими судорожными телодвижениями с насмешкой и презрением.

Невольно пришли мысли, вот тебе и удар судьбы. А эти Ручкие уже генералы, стали *«ковать железо, пока горячо»*. Наверно этим лозунгом руководствовалась рвущаяся к власти *«волчья стая»*.

Мы задавали себе вопросы, а какие у них могут быть факты для ареста руководителей ведущей державы мира, но ответа не получали, не находили.

Ведь наверно, предвидя трагедию, они предпринимали всяческие шаги по недопущению развала государства. Бездействие Горбачёва, как теперь мы, видим, было умышленным, чтобы довести все процессы до развала государства.

Мы ещё не могли знать, что уже через несколько лет наиболее видные советские диссиденты Зиновьев и Максимов неожиданно поймут истину, о которой они думали в девяносто первом году. *«Метили в коммунизм, а попали в Россию»* - скажет один из них. Другой советский диссидент – А. Солженицын – откажется от ордена, пожалованного ему Б. Ельциным, справедливо указывая на несправедливость существующего строя, его антинародную сущность. Они неожиданно начнут понимать, что разрушение их государства было единственной и главной целью западных стран, так

охотно поддерживающих диссидентов и борцов за права человека в СССР. Советский Союз и его союзники должны были исчезнуть с политической карты мира, чтобы в нём могла быть провозглашена диктатура Запада.

Я прекрасно понимал, что постоянно появляющиеся тогда личности на телеэкране, зарабатывают себе так называемый *«политический капитал»* и постепенно превращаются в телезвёзд, и в дальнейшем многие из них станут действительно «звездами» - депутатами разных уровней, т. е. займутся политикой, станут чиновниками.

Мне нетрудно было понять тогда, глядя на экран телевизора, на происходящее в столице нашей Родины Москве: что всё это было затеяно как видимость заговора новоиспечёнными демократами в лице мэра Москвы Гавриила Попова и его окружения.

Анализируя последствия ГКЧП приходишь к выводу, что нынешние мировые кланы в лице Рокфеллеров и т.д. получили свободу доступа к ресурсам России. Ныне они рассматривают Россию, как варварскую страну и как сырьевой придаток.

Они пытались делать, все, чтобы Россия никогда больше не смогла подняться. И мы потеряли нашу страну – Советский Союз, а взамен его получили спесь и наглость колонизаторов – интервентов.

Ведь сила СССР была в дружбе народов. (Не так давно были отмечены даты Георгиевского тракта и присоединения Казахстана к России). Но в дальнейшем работа колонизаторов была направлена на разрыв этой дружбы.

Жили наши родители в эпоху перемен, живем мы, и будут жить наши дети и внуки. Кстати, уважаемый читатель, некоторое время спустя после 1991 года Ельцин по-другому заговорит о референдуме. В своём Указе № 1400 от 21 сентября 1993 года он заявит: *«Большинство в Верховном Совете Российской Федерации, и часть его руководства открыто пошли на прямое попрание воли российского народа, выраженной 25 апреля 1993 года».*

По Ельцину получается так, что волю российского народа попирать нельзя, а волю всего советского народа растоптать надлежало без зазрения совести.

Руцкой, получивший одним из последних указов М.Горбачёва за арест министра обороны – генерал-майора авиации, тоже был причастен к этим событиям. Когда он был арестован после событий октября 1993 года, надеюсь, что тогда он лучше понял происходящее в августе 1991 года...

Но, возвращаясь к августу 1991 года, вспомним, что Ельцин попросил у командующего ВДВ генерала-лейтенанта П.С. Грачёва силы для охраны здания Верховного Совета РСФСР. Тот доложил об этом Министру Обороны Д.Т. Язову и, получив его согласие, только после этого дал команду на выделение охраны.

Приказ этот будет выполнять полковник А. Лебедь, командир тульской дивизии ВДВ. В дальнейшем *«этот генерал разменяет себя на доллары и пятаки Березовского»*. Зачем охрана нужна была Б. Ельцину? Кого он боялся? Ведь для охраны этого здания уже были выделены по расчёту танковые подразделения, которые находились там до 22 августа. От кого его надо было охранять? Может от этих солдат?! И кому он был нужен!

Но у Б. Ельцина был другой план, когда он запрашивал эту охрану. В самом Белом доме уже пытались организовать оборону здания А. Руцкой и К. Кобец. Генерал-полковник К. Кобец делал успешную карьеру в советских Вооружённых силах и был руководителем Комитета по военной реформе российского парламента. Но в качестве руководителя обороной такого здания явно не годился. Как и полковник Руцкой, бывший лётчик, никогда не занимавшийся подобными вопросами. И если в августе 91-го ему повезло и штурм здания не было, то в октябре 93-го дилетантская оборона Белого дома была сметена в течении полутора часов.

Но в дни ГКЧП в 1991 году там появился полковник Лебедь. По приказу Грачёва он изучил обстановку. Он посоветовал Ельцину взять на себя функцию главнокомандующего в России вместо Горбачёва и тогда он был готов выполнять личные его приказы. Они хорошо были знакомы. Ещё с осени 1990 года, когда в СССР приезжал Министр обороны США и по приказу Д.Т. Язова на базе тульской дивизии ВДВ новый командующий ВДВ генерал-лейтенант П.С. Грачёв производил показательные занятия для него. На эти занятия и будет приглашён Ельцин со своими приближёнными. В их числе и окажется Б. Березовский. После занятий была организована баня с *«небольшим»* ужином. Так состоялось первое тесное знакомство этих людей. Кем они оказались потом, мы с вами знаем.

Вспоминается встреча Горбачёва с российскими депутатами после его возвращения. Её транслировали по всем телевизионным каналам. Если до этого момента Горбачёв ещё сохранял призрачные, ничтожные шансы на сохранение своего политического

лица, то после этой встречи весь мир понял, что он «*политический труп*».

Прежний Президент СССР, глава супердержавы, хозяин половины мира, руководитель одной из самых крупных партий мира просто перестал существовать. Вместо него был растерявшийся, несчастный человек с «*опрокинутым лицом*» и неясным бормотанием.

Ельцин публично и сладостно унижал Горбачёва перед всем миром, подходил к нему, ещё Президенту СССР, тыкал пальцем, указывал, как себя вести и что именно следует читать. Он успел принять некоторую дозу алкоголя и был в ударе, демонстрируя свои незаурядные актёрские способности, которые он будет неоднократно демонстрировать и позднее, обнимая королеву Норвегии с премьер-министром, бормоча про «малину со сливками», не выйдя из самолёта на встречу с Президентом Ирландии и «*дирижируя*» оркестром при выводе советских войск из Германии.

Он заставил М. Горбачёва прочитать нужный ему текст и сделал этим больше для развенчания авторитета Президента СССР, чем все участники ГКЧП, вместе взятые. Показательное публично унижение Горбачёва должно было продемонстрировать и показать всему миру, насколько изменились властные полномочия советского и российского президентов.

Президент СССР и Президент России

После такого унижения российские депутаты требовали «крови». Они видели, как ведёт себя Ельцин, и начали соревноваться друг с другом в хамском и неуважительном отношении к Президенту СССР. Ночью толпа, окружившая здание КГБ, под восторженные крики собравшихся демонтировала памятник Дзержинскому на Лубянке. На этом энергия толпы по всей видимости, выдохлась, и она не стала брать штурмом здание КГБ на Лубянке. Танки начали возвращаться в свои гарнизоны, личный состав в казармы. Многие политики спешили заявить о своей непричастности к ГКЧП, чтобы не попасть под волну обвинений в сочувствии. Начался вывод войск из прибалтийских республик.

В этой нарастающей волне подозрительности и мести со стороны победивших наиболее принципиальную и честную позицию занял председатель Верховного Совета Белоруссии Дементей – он подал в отставку.

После окончания ГКЧП в вооруженных силах (после так называемых приказов «путчистов») в СССР началась чистка главкомов видов вооруженных сил, командующих округами и флотами. Резко изменилась общественно-политическая обстановка. Сегодня трудно представить и поверить, но авторитет армии в глазах населения упал тогда очень, очень низко.

Офицерам нельзя было ходить в форме, как в Москве, так и в других городах. На этой волне разрухи и хаоса вырастали «депутаты, сенаторы, политики». Это было характерной чертой на всей территории СССР.

Горбачёв не просто обидел, а поставил армию в такое положение, когда после развала СССР в одно мгновение за границей оказались более двух с половиной миллионов военных.

Двадцать четвёртого августа состоялись похороны трёх погибших парней-Владимира Усова, Дмитрия Комаря, Ильи Кричевского. Их хоронили торжественно, как героев. Горбачёв под давлением Ельцина присвоит троим звание «Герой Советского Союза». Парадокс заключался в том, что все трое молодых людей, как раз боролись против Советского Союза, за новую Россию, но подобные нюансы в то время уже никого не смущали. Произошла трагедия, погибли люди, и Ельцин ждал траурную процессию у Белого дома, где торжественно попросил прощения у матерей троих погибших за то, что не смог их уберечь. Расстрел парламента и чеченские войны были ещё впереди.

В этот день произошла самая главная сенсация, которая мгновенно стала новостью номер один во всём мире. М. Горбачёв уже понимал, как именно к нему будут теперь относиться в партии, ведь фактически все арестованные были членами Центрального Комитета. На первом же Пленуме или съезде они потребуют его отставки. *Поэтому именно двадцать четвёртого августа он объявил, что уходит с поста Генерального секретаря ЦК КПСС, при этом предложил партии самораспуститься.* Акт драмы был сыгран. Теперь нужно было ждать аплодисментов, которые должны были прозвучать во всём мире. И они прозвучали...

Партийные секретари превратились в обычных чиновников. Кто-то из них в дальнейшем ушел в бизнес, кто-то остался в политике, некоторые создали новую партию. Но ни один секретарь парткома или райкома, горкома или обкома, крайкома или республики не поднял своих коммунистов на *«последний и решительный бой»*. И это стало окончательным крахом самой партии и крушением той модели цивилизации, которую создал в двадцатом веке Советский Союз. События августовских дней, так или иначе, повлияли на всё мировое левое движение, превращая коммунистические партии многих стран в маргинальные группировки. Была не просто дискредитирована коммунистическая идея, она была отброшена и предана анафеме почти во всех странах Европы и Африки.

27 февраля 1990 года, как мы с вами знаем, в СССР учреждается пост Президента. Им становится М.С. Горбачев, с приходом которого началась «перестройка» в нашей бывшей единой большой стране. Он оказался предателем и выполнил тем самым свою главную задачу по развалу СССР. В скором времени он предложил распустить пятнадцатимиллионную партию своим единоличным решением. И ушел со своего поста Генерального секретаря. А СССР поделили уже решением трёх других человек.

Уже в июне 1990 года были заключены договоры между РСФСР и УССР. Это обозначало формирование новых межреспубликанских связей в обход союзного Центра, то есть начало этапа децентрализации Советского Союза и подготовку к его развалу. Что и произойдёт с ним через год с небольшим.

Итак, тем временем перестройка и ГКЧП - как итог навели Б. Ельцина на мысль, как избавиться от Президента СССР. Решили собраться в Беловежской пуще три *«брата»* и с ними небольшая

кучка приближенных. Имея заранее наработанные заготовки по рассматриваемому вопросу.

Стали думать, как вместе избавиться от Горбачёва, который уже всё, что мог, для них сделал. *Б. Ельцин много лет спустя убеждён-но скажет, что Горбачёв знал о готовившихся чрезвычайных мерах, и этим фактически подтвердит, тот парадоксальный факт, что требование возвращения президента страны было удобным поводом для Б. Ельцина и его окружения.* Они наконец нашли повод, чтобы развалить СССР и не подчиняться решениям союзной власти. Выходом из создавшегося положения, как они посчитают в то время втроём: — это поделить страну, за которую весь народ проголосовал, как единою.

Одна из жительниц России и очевидец этих событий Тамара Николаевна Дырявых (Щетинина) напишет в своей «Новелле о деяностях» следующие строки:

*«Там, где-то в Беловежской пуще
Переворот свершили власти
Три «П...», один другого лучше
За рюмкой водки предали страну.
(Вы знаете о ком я говорю).
Все бывшие секретари.
И приближённые к престолу
Дрались за жирные куски
Мою страну залили кровью.»*

В этих простых словах Тамара Николаевна выразила не только своё, но и отношение всего народа к происходящим в то время событиям.

Начнётся дележ не только между республиками. Глядя на развал страны, отдельные личности пользуясь наступившем безвластием, стали захватывать лакомые кусочки на всей территории бывшего СССР. Они свяжутся с теми, кто был у власти или имел с нею связь, и имел доступ к богатствам, и ресурсам бывшего государства.

А войсках работали над выполнением приказа от 5 сентября 1991 года Шапошникова - министра обороны СССР № 425, в котором было объявлено о составе комиссии по анализу деятельности руководящего состава Вооружённых Сил в период государственного переворота. Будет назначен председатель и его заместители.

Вчерашние чиновники, в министерствах и ведомствах в новых автономных республиках, вмиг *«перекрасятся»*. Побросав свои партийные билеты ринутся помогать проходимцам грабить страну в надежде на свои будущие блага. Забыв при этом, благодаря кому они сами достигли этих вершин.

А в это время одни ещё думали о Союзе, а другие рвались к власти. Сразу после августа униженная армия, проходящая чистку, стала оптом и в розницу разворовываться. Практически во всех военных округах и на флотах были опрошены офицеры. И всем задавался вопрос: чем вы занимались с 18 по 22 августа? Как правило офицеры давали объективные, правдивые ответы. Задавали и нам в объединении г. Бобруйска такой вопрос. Мы все понимали: разрушается великое государство! Поняли это и в Молдавии, и на Украине, и в других республиках, где дислоцировались Округа и Флота. А политическая элита, которая предала свой народ, кинулась растаскивать достояние великого государства, забыв его.

25 декабря 1991 года Президент СССР М.С. Горбачёв объявит о прекращении своей деятельности на этом посту *«по принципиальным соображениям»*.

26 декабря 1991 года Верховный Совет СССР принял декларацию о прекращении существования СССР в связи с образованием Содружества Независимых Государств.

Итак, читатель, на кремлёвском дворе воцаряться новые времена. Вся рыночная идеология *«новых русских»* была предназначена для главного - *«это расчеловечить человека»*. Не стало уже Советского Союза, ушёл из Кремля Горбачёв, и был поднят новый флаг над Кремлём. На смену ему к нам пришёл новый мировой порядок, порядок по – американски, как считали в Пентагоне.

Украина уже пытается объявить о создании собственных Вооружённых Сил.

Возникло множество очень сложных и трудноразрешимых вопросов по передаче техники, вооружения, земель, военных городков, другого военного имущества и т.д.

Личный состав также оказался в трудном положении. Необходимо было определиться с гражданством, местом своего дальнейшего проживания, принятия присяги на верность службе в Вооружённых силах новых государств.

Кое-где этот делёж проходил совсем немирно. С решением правительств, появившихся (советов безопасности республик) и со-

гласием главнокомандующих этих новых государств стали появляться новые, так называемые, «горячие точки».

Так Вооруженные Силы бывшего СССР становились заложниками старых и новых политиков.

Сложившаяся политическая обстановка в Молдавской и Украинской ССР в 1991 году, накануне возникновения вооруженного конфликта в Приднестровье.

Политическая обстановка на У к р а и н е.

Вот некоторые цитаты того периода:

По оценке Совета Федерации, независимых профсоюзов Украины (ФНПУ), «в экономике республики углубляется кризис, стремительно падает жизненный уровень трудящихся, нарастает их недовольство. Все чаще останавливается производство. Беспрецедентное повышение цен еще больше обострило положение. Значительно ухудшился социально — политический климат».

В этой ситуации Совет ФНПУ предъявляет следующие требования парламенту и правительству республики:

- *немедленное законодательное утверждение прожиточного минимума (подсчитанного по повышенным ценам) как основы всего механизма социальной защиты трудящихся;*
- *ускорение реформы заработной платы, проведение её не позднее IV квартала текущего года (правительство республики планирует на 1992 год);*
- *выплата компенсаций работникам культурно — просветительных, внешкольных, физкультурных и спортивных учреждений из гос. бюджета;*
- *отмена налога с продаж, т.к. его ставка не соответствует первоначальной норме (принятой до повышения цен).*

В этих условиях углубляются противоречия между официальными структурами власти и руководством народнохозяйственного комплекса, с одной стороны, и независимыми профсоюзами, с другой. В целом, существенно ослабевают влияние КПУ на профсоюзное движение. В то же время руководство ведущих оппозиционных партий республики пытается наладить с ФНПУ контакт и использовать профсоюзы в качестве «тарана для давления на парламент и правительство Украины».

На фоне углубляющегося социально — экономического кризиса и роста напряженности определённый интерес представляют итоги съезда ведущей оппозиционной партии республики — Украинской республиканской партии (УРП). Съезд состоялся 1 — 2 июня 1991 года, в г. Киеве (Дом Кино). Присутствовало 600 делегатов (по 1 от 20 членов партии) и 300 приглашенных (от других оппозиционных партий, националистических и религиозных структур украинской диаспоры за рубежом), в том числе от Одесской области — 5 человек, от Николаевской -3, Херсонской-4, Запорожской-5, Крымской АССР -6.

Охрана съезда осуществлялась УРП и СНУМа из западных областей республики. Вход по пропускам, на которых указана в большинстве случаев кличка. Проводилась многоступенчатая проверка пропусков, в отдельных случаях — обыск «подозрительных». Руководство партии по городу передвигалось с охраной в 2-4 чел.

Основные итоги съезда. Победу одержало умеренное крыло во главе с Лукьяненко-Черноволом (до 90%), которое выступает за конституционные методы борьбы за власть. По определению Лукьяненко, необходимо «капля за каплей, как зубную пасту, выдавливать коммунистов из руководящих органов». С. Черновол решительно поддержал Лукьяненко и сообщил, что за истекший после выборов период из Советов, профсоюзов, прессы, комсомола на территории западных областей «изгнано свыше 45 тысяч активистов КПУ».

Съезд осудил предложенную С. Хмарой экстремистскую программу: немедленная всеобщая политическая забастовка, которая должна перерасти в вооруженное столкновение с режимом КПУ и как конечная цель — захват власти.

Вместе с тем, ряд делегатов (до 10%), в основном молодежь, поддержали С. Хмару, который, к тому же, стал одним из заместителей Лукьяненко и является кандидатом от УРП на пост президента республики.

Руководство УРП решило пока не требовать роспуска парламента республики, а продолжать работу по проведению реформ этим составом депутатов, более тесно сотрудничая с другими оппозиционными партиями, в том числе и с «суверен — коммунистами».

Было предложено более широко использовать в работе парламента личный авторитет лидеров партии: Лукьяненко, Черновола,

Скорики, оказывать более решительное влияние на позицию руководства парламента — тов. Л. Кравчука и В. Плюща. Материалы съезда и распространяемая там литература УРП обрабатывается.

Общественность республики, лидеры оппозиционных партий и организаций с вниманием следили за ходом предвыборной борьбы в РСФСР, так как результаты выборов окажут влияние на положение в стране, в том числе на Украине.

Оппозиция поддерживала кандидатуру Б. Ельцина, но уже не предсказывает ему безоговорочную победу. Наибольшее раздражение вызывала программа тов. Макашова. Сравнительно высоко оценивались шансы Н. Рыжкова и особенно после поддержки его кандидатуры населением Северного Кавказа, Краснодарского края, Урала, Северного Кавказа. Ряд обозревателей оппозиционной прессы указывали на то, что Рыжкова поддерживало казачество окраин России.

5 июня экологические организации и оппозиционные партии провели на территории республики, в том числе во всех крупных городах Причерноморья экологические митинги, на которых были приведены данные об ухудшении в целом экологии республики, особенно в Приднепровье и Причерноморье. Экологическая ситуация оценена как критическая. Особенно неблагоприятно в г. Запорожье, Днепрпетровске, Кривом Роге, Мелитополе, Одессе.

Город Одесса и область.

5 июня на ул. Дерibasовской (с 18 до 20 часов) состоялся экологический митинг, организованный блоком «Демократическая Одесса» и местными экологами. Была развернута большая фотоэкспозиция, где показана экологическая ситуация в городе и области. В качестве экспертов привлекались ведущие специалисты города и республики.

Проведенный митинг перерос в очередную антикоммунистическую компанию, организованную УРП и РУХом, В. Цымбалюк обвинил КПСС-КПУ в дальнейшем «обнищании народа», указал, что «средства от повышения цен пошли на усиление репрессивного аппарата КПСС-КПУ, армии, ОМОНа, на повышение зарплаты и пенсий офицерам».

В выступлении С. Печерский (депутат горсовета, активист РУХа, еврейского общества, «Мемориала») обвинил власти в бездействии в борьбе с преступностью, экологической катастрофой и пригрозил, что «рабочие города сами обеспечат порядок, если это не в состоянии сделать власти».

Представитель Донбасса призвал создать стачечные комитеты на предприятиях города и готовиться к всеобщей организованной забастовке в масштабах республики.

Прошедший митинг ещё раз показал, что оппозиционные структуры пытаются возглавить экологическое движение, обвиняют во всех экологических бедах КПСС и советскую систему власти. Вместе с тем в противовес антикоммунистическим и антисоветским заявлениям не было сказано ни слова, так как никто от обкома КПУ и руководства областного (городского) Совета участия в митинге не принял, отдав инициативу в формировании общественного мнения.

На митинге распространялись листовки и оппозиционные периодические издания.

6 июня состоялся митинг (до 49 чел.) у памятника Пушкину (Приморский бульвар). В митинге так же приняли участие представители «Демократической Одессы».

Аналогичные мероприятия проведены по пушкинским местам области: в г. Измаиле, Болграде, Татарбунарах.

5 июня на мероприятия, посвященные 500 – летию Запорожской Сечи убыла делегация города и области (11 чел.) во главе с «кошевым атаманом» Бесклубным и «казначеем» Коденчуком.

8 июня с 18.00 на ул. Дерибасовской проходит презентация отделения партии Демократического возрождения Украины (организованной на базе Демплатформы в КПУ).

8 июня на частной квартире проходит организационное собрание отделения Украинской христианско — демократической партии (УХДП). Ожидается смена лидера, так как Дегтяренко не оправдал надежд членов партии.

9 июня на квартире Михайленко идет совещание актива УРП, где конкретизируется программа филиала партии с учетом требований состоявшегося съезда.

9 июня в 14.00 очередное заседание «Пив денной громады» (Французский бульвар 22/24, ауд.5).

Запорожская область.

С 6 по 10 июня в городе и области проводят мероприятия, посвященные 500-летию украинского казачества. В город прибыли многочисленные десанты из Западной Украины, делегации со всех областей республики. Мероприятие имеет ярко выраженную антикоммунистическую направленность. Основные мероприятия

пройдут 9-10 июня на острове Хорти и в центре города (площади Октябрьская и Фестивальная), планируется шествие с острова Хорти (по проспекту Винтера, проспекту Ленина) в центре города.

Ожидается, что в мероприятиях примет участие до 10 тыс., человек.

Николаевская область.

В области усиливается экологическое движение, связанное с неполадками на Южноукраинской АЭС (остановки, ремонт блоков, трещины в парогенераторах). Экологические организации г. Николаева, Вознесенска, Первомайска провели ряд мероприятий, направленных против функционирования АЭС на территории области.

В последнее время усиливаются требования вывода ядерного оружия с Украины оно возникло из-за парламентской деятельности бывшего командира ракетной дивизии В. Толубко (г. Первомайск). В области несколько упало традиционное уважение к Советской Армии.

Кравчук первый из бывшей политической элиты не склонен был подписывать Союзный договор, как это выяснится позже.

Спустя много лет будет вспоминать, как соглашался с приехавшим генералом Варенниковым, который отчётливо видел и понимал, куда завело страну «новое мышление». Кравчук, готов был ввести чрезвычайное положение на Украине, но осторожно решил немного подождать, находясь на должности председателя Верховного Совета Украины, чтобы уже через несколько дней стать ярым демократом и сторонником полной независимости Украины.

Сделавший карьеру в партии, Леонид Кравчук был известен как непримиримый цензор, строгий идеологический надзиратель. Сразу после августовских событий, постарается забыть своё поведение девятнадцатого августа 1991 г., когда он сказал корреспонденту программы «Время» по поводу создания ГКЧП и «изоляции» М.С. Горбачёва: «Рано или поздно это должно было произойти».

А что же в это время происходило в Молдавии?

Обстановка в этой республике складывалась очень напряженной. В Молдавии националисты направляли высший эшелон власти

на сближение с Румынией. Основным фактором, оказывающим формирующее влияние на ее развитие, являлись решения сессии парламента Республики Молдовы, в ходе работы которого отмечается обострение политической борьбы между депутатскими группами. Коммунистическая партия уже не являлась правящей партией в республике.

Так, в то время политические группировки представляли следующие группы:

- «Вяца Сатулуй» («Сельская жизнь»): объединяет представителей сельского хозяйства, численность 110 человек. По политическим взглядам члены группы не однозначны. Около 40 % поддерживают идею подписания Союзного договора.

- «Демократы» (65 человек) и «Суверенитет» (30 человек). По взглядам позиции групп в целом совпадают, но их отдельное существование вызвано трагическими соображениями парламентской борьбы. Большинство членов являются активистами НФМ.

- «2 реальность» (42 человек) все члены КПМ, в основном партийные работники и руководители предприятий.

- «Советская Молдова» (50 человек) преимущественно депутаты от Приднестровья, активные сторонники сохранения СССР и защиты прав национальных меньшинств.

- «Независимые» (20 человек) объединяет наиболее прогрессивно мыслящих представителей молдавской интеллигенции. В политическом плане занимает промежуточное положение между аграриями («Вяца Сатулуй») и коммунистами («Реальность»).

- «Буджук» (15 человек) объединяет депутатов гагаузов и болгар, в ходе работы сессии практически слилась с группой «Советская Молдавия».

Основные противоречия между депутатскими группами заключаются в подходах к решению вопросов о суверенитете РМ, участии в подписании Союзного договора и присоединении к Румынии.

Одна часть людей (из них свыше 50% - русскоязычное население), боясь румынизации, объявила о своей самостоятельности, независимости, о своём праве на то, чтобы быть субъектом государственности в рамках единой Молдавии. Другая часть, опасаясь, что подорвёт её престиж, авторитет, приведёт к дроблению и развалу единого многонационального государства, противилась этому.

Срок проведения выборов не был установлен (предположительно осенью 1991 года). Предстоящая предвыборная компания приводит к резкому обострению общественно — политической ситуации в республике.

По мнению большинства депутатов парламента, деятельность вновь избранного премьер — министра Муравски В.Т. способствует стабилизации обстановки в правительстве и успешному решению экономических проблем в республике.

Ситуация в республике осложняется стремлением Приднестровья и Гагаузской республики к достижению самостоятельности вне рамок Молдавии. Сессия Верховного Совета ГР приняла решение, согласно которому все хозрасчетные организации и предприятия на её территории должны прекратить отчисления в бюджет РМ. Усиливается тяга гагаузов к политическому и экономическому контакту с Турцией.

В республике усиливается деятельность к рассмотрению в парламенте законопроекта о карабинерах (внутренние войска МВД Республики Молдовы), куда предполагается направить около 3 тыс. призывников в текущем году.

В это время активизировалась деятельность по формированию батальона полиции особого назначения (БПОН), в функции которого входило обеспечение безопасности депутатов парламента.

Организационно батальон состоял из управления и трех рот, в каждой роте три взвода. Общая численность - 500 человек. Штатная должность командира батальона — подполковник, командира роты — майор, командира взвода — старший лейтенант.

Батальон был укомплектован рядовым составом на 50% (1959-69 года рождения, в основном имеющие среднее или средне — специальное образование), командным — на 100%. Среди офицеров были бывшие офицеры СА и высокопрофессиональные сотрудники МВД республики. Около 45% личного состава составляли лишь лица молдавской национальности.

На вооружении батальона имелись спецсредства: шлемы, щиты, дубинки, бронежилеты, наручники. Рассматривался вопрос о закупках автоматического стрелкового оружия западного образца, а также вертолётов и автомашин иномарок, которые так и не были закуплены.

Должностной оклад для лиц рядового состава 500 руб., офицеров — 650-700. При получении следующего воинского звания над-

бавка составляла 15 руб. Рабочий день был установлен с 8 до 18 часов, выходные — суббота, воскресенье.

Круглосуточное дежурство организовывалось дежурным по батальону (офицер) силами дежурного взвода.

Батальон дислоцировался в школе милиции. Личный состав проживал на частных квартирах, оповещение через посыльных и по телефону.

В конце 1990 года министр внутренних дел СССР В. Бакатин передал для усиления милиции Республики Молдова 35 БТР-80.

22 декабря 1990 года в обмен на пересмотр правительством и парламентом Молдавии своей позиции в национальном вопросе М.С. Горбачёв издал Указ (О мерах по нормализации обстановки в ССРМ), которым предписано распустить вновь образованные республики.

29 декабря Верховным Советом ССРМ принято постановление по поводу Указа Президента СССР. В котором было предписано пересмотреть закон о языке, ликвидировать все отряды содействия органам МВД и ликвидировать новоиспечённые республики в соответствии с требованием этого Указа.

Но особенно хочется коснуться именно тех событий, которые происходили в Приднестровье впервые дни после ГКЧП, ликвидации СССР и на момент моего прибытия, на должность Командующего 14 гвардейской армии.

Общая обстановка и события, происходящие в то же самое время в Приднестровье.

В Приднестровском регионе была сосредоточена основная часть промышленности Молдавии, а русское и русскоязычное население составляло значительное большинство. В ответ на притеснения со стороны отдельных групп в Молдавии, население Приднестровья, начало выступать против сближения с Румынией.

Руководство Гагаузии и Приднестровья на протяжении 1990 – 1991 гг. имели неоднократные неофициальные встречи в Москве с председателем Верховного Совета СССР А.И. Лукьяновым, который всячески поддерживал и фактически содействовал провозглашению и созданию этих новых государственных образований. Пытаясь тем самым предотвратить выход Молдавии из Союза.

29 июня 1990 года, сессия Рыбинского районного Совета народных депутатов, обратилась к Верховному Совету УССР с просьбой образовать комиссию Верховного Совета УССР. Для изучения вопроса о создании МАССР в 1924 году и правопреемства её вхождения в состав МССР в 1940 году, т. к. вся территория Молдавии от реки Прут и до Днестра, а также часть территории Одесской и Черновицкой областей и остров Змеиный были оккупированы Румынией с 1918 г. до 1940 г. Так как по чисто политическим мотивам Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика, располагавшаяся на левом берегу Днестра и входившая в состав Украины, была ликвидирована в 1940 г., большинство её районов присоединили к Бессарабии с последующим образованием МССР.

Это уже говорило о том, что они хотели присоединиться к Украине, но не получили ответа и поддержки. И поэтому 2 сентября 1990 года 2-й чрезвычайный съезд депутатов всех уровней Приднестровья (г. Тирасполь) провозгласил образование Приднестровской Молдавской Советской Социалистической республики со столицей в г. Тирасполь в составе СССР.

Итак, появляется первая в СССР новая территория для будущего «вооружённого конфликта», создателям которой будет не важно, сколько погибнет людей за это «царство». Хотя это «царство» они могли получить и без крови. Нужно было этого только захотеть новоиспечённым политикам.

В ноябре 1990 года приезжал в Кишинёв и Тирасполь маршал СССР С.Ф. Ахромеев с поручением от М.С. Горбачёва и А. И. Лукьянова, которые предлагали руководству Приднестровья остановить выборы в Верховный Совет ПМССР и уговорить депутатов и правительство ССРМ остаться в составе обновлённого СССР.

6 мая 1991 года вышло постановление Верховного Совета, не признанной никем ПМССР «Об участии Приднестровской МССР в подготовке и подписании союзного договора и создании объединения коммунистов – сторонников образования партии коммунистов Приднестровья в составе КПСС».

В июле 1991 года, почти накануне возникновения ГКЧП, в Приднестровье приехал В.В. Жириновский, лидер Либерально-демократической партии СССР. И тоже убеждал его руководство по тем же вопросам, что и Ахромеев.

15 августа в Тирасполь приехал лидер Демократической партии Н.И. Травкин и лидеры Приднестровья впервые собрали «ху-

рал», по поводу его приезда. Потом они будут его собирать еще не раз, когда будут приезжать, прилетать высокие гости из Москвы. А 25 августа 1991 года после завершения деятельности ГКЧП, они приняли и объявили уже «Декларацию», о независимости ПМССР.

После августовских событий 1991 года в Москве, в Приднестровье 8 сентября 1991 года проходит учредительная конференция Демократической партии, в которой принимает участие снова лидер ДПР Н.И. Травкин, а исполком партии ДПР Приднестровья поручают возглавлять Г.В. Благодарной.

В ПМССР выходит 24 сентября 1991 года постановление Верховного Совета, в котором на председателя комитета по обороне и безопасности Верховного Совета ПМССР В.М. Рылякова возлагаются полномочия по созданию республиканской гвардии ПМССР.

29 сентября – приказом председателя комитета обороны и безопасности создаются управления и подразделения Республиканской гвардии: 1-го батальона – г. Тирасполь, 2-го батальона – г. Бендеры, 3-го батальона – в г. Рыбнице и отдельной роты в г. Дубоссары, которая в скором времени будет реорганизована в 4-й батальон. Итого 4 – батальона по 500 – 600 человек.

Само слово «гвардия» говорит об элитных, отборных войсках, безусловно образцовых во всех отношениях. Так ли это будет на самом деле, пусть судят сами жители Приднестровья и уважаемые гвардейцы, превратившиеся в одно мгновение в вассалов И. Смирнова.

30 сентября – указом председателя ПМССР командующим Республиканской гвардии назначается полковник С.Ф. Кицак.

5 ноября 1991 года постановлением Верховного Совета ПМССР «Об изменении названия республики» и постановлением «Об организации и мерах по проведению референдума ПМР по вопросу о независимости республики» утверждено название Приднестровская молдавская республика.

12 ноября выходит закон «О собственности Приднестровской молдавской республики» и указ председателя ПМР «О организации военного комиссариата ПМР».

18 ноября ЦИК Приднестровья регистрирует кандидатов на пост президента ПМР и пост Вице-президента.

21 ноября – выходит указ председателя ПМР «О прохождении воинской службы на территории ПМР».

Уже 1 декабря 1991 года меняется статус ПМР, так, как проходят выборы президента ПМР и референдум о независимости Приднестровской молдавской республики.

Никаких наблюдателей, т.е. контроля за выборами нет, так избирался впервые на образованной новой территории президент Игорь Смирнов, вот таким образом он и стал президентом ПМР.

По подсчетам ЦИК ПМР в голосовании приняли участие 78 % избирателей, из них за И.Н. Смирнова проголосовало 65,4 %, за независимость около 97,7 % принимавших участие в голосовании. Так это было или нет, уже никто и никогда не проверит.

Буквально уже 3 декабря прокурор ПМР В.К. Чарыев приводит к присяге избранного президента ПМР И.Н. Смирнова. Они очень торопятся и понятно почему.

В этот же день подписывается указ новоиспечённым президентом ПМР «О собственности Республики Молдова и Союза ССР на территории ПМР».

В нём предписывалось, что вся собственность упраздненных министерств и ведомств СССР, а также вся собственность Республики Молдова переходят под юрисдикцию ПМР. Так начался «грабёж» имущества бывшего СССР на этой территории.

Подписывается этим же числом указ «О прекращении деятельности правоохранительных органов РМ на территории ПМР».

3 декабря 1991 года постановлением ВС ПМР образовывается республиканское управление обороны и безопасности.

Его начальником назначается действующий командующий 14 армии, проходящий службу (пока еще на тот момент) в Вооружённых Силах СССР генерал – лейтенант Г.И. Яковлев.

На основании этого постановления 5 декабря И.Н. Смирнов издаёт Указ «О подчинении воинских частей, дислоцированных на территории ПМР», по всей видимости глядя на Украину. Он только входил во вкус власти, этим указом открывая возможность для перехода под юрисдикцию военнослужащих 14 армии. Получалось так, что и Вооружённые Силы у него могли появиться без особого труда и хлопот. Только нужно было перейти под присягу ПМР появившимся вассалам, как ему на то время казалось. И вооружённые силы у него есть.

Смирнов, конечно, не думал, об этих военнослужащих и их семьях. Ему срочно нужны были только вассалы в лице жителей и личного состава частей дислоцирующихся на территории При-

днестровья, которые защищали бы только его, чтобы гибли за него.

В это же время по распоряжению командующего 14 армии генерал-лейтенанта Г.И. Яковлева местным властям были переданы дополнительно ещё около 600 автоматов, которые принадлежали управлению КГБ по МССР.

Это оружие, которое не было учтено умышленно, в августе 1991 г. было передано на склады 14 армии. Яковлев, кроме того, ставит задачу начальникам служб армии разработать штатное расписание для будущих Вооруженных Сил ПМР. Так генерал отработывал, как ему казалось, новую должность, но он ошибётся. В дальнейшем спецслужбы ПМР по непонятным причинам изобьют его сына. Сделают его инвалидом. Так И.Смирнов оплатит за всё, что сделал для него Г.Яковлев.

8 декабря 1991 года великая страна исчезнет с карты мира. И.Смирнов уже неделю президент ПМР. Получилось, как высказывался директор ЦРУ Роберт Гейтц, (было опубликовано в газете «Известия» 12 декабря 1991 года): «Мы понимали, что Советский Союз ни экономическим давлением, ни гонкой вооружений, ни тем более, силой не возьмёшь. Его можно разрушить только взрывом изнутри. Его подготовка длилась все годы перестройки вплоть до августовских событий. Была за этот период создана определёнными силами идеологическая, социальная – политическая, материально - техническая и даже кадровая основа для изменения строя».

20 декабря 1991 года принимается постановление правительства ПМР, в котором говорилось: «к 15.01.1992 года привести к присяге на верность ПМР военнослужащих частей, дислоцирующихся на территории ПМР».

Итак, 26 декабря 1991 года бывший рядовой строительных войск И.Н. Смирнов принимает на себя обязанности главнокомандующего ПМР, правда пока без войск и врага, но как окажется в дальнейшем в отношении врага, это дело наживное.

8 января 1992 года выходят законы ПМР «Об обороне ПМР», «О всеобщей воинской обязанности и военной службы ПМР», «О вооружённых силах», «О статусе военнослужащих ПМР».

Руководство ПМР торопилось в деле создания вооружённых формирований, понимая, что в Кишиневе не торопятся в создании вооружённых сил.

Республика Молдова реально приступит к созданию своих Вооружённых Сил только после передачи ей официально частей Вооружённых Сил бывшего СССР и разрастающегося вооружённого конфликта. До этого не издадут указы, как Кравчук и Смирнов «О национализации частей вооружённых сил СССР» дислоцирующихся на территории Республики. Она требовала, только одного после ГКЧП - вывести части Советской Армии с территории Молдавии.

Вся основная промышленность РМ (фабрики и заводы) находилась на территории ПМР. И из-за них и возникнет в дальнейшем этот братоубийственный конфликт. Но народу Приднестровья будет преподноситься совершенно другое. Конечно же, не о разделе этого лакомого куса.

Не все части армии были развёрнуты на тот момент, многие стали уже сокращённого состава, превратились в базы хранения и даже стали кадра, т. е. превратились, в склады хранения военной техники.

Раздел вооружённых сил на Юго-западном направлении.

К концу 1991 года в составе Сухопутных войск СССР было: пятнадцать округов, три стратегических направления и три группы войск.

А в них служили офицеры, с ними находились их семьи, а также рабочие и служащие. В один миг граждане страны и их защитники остались без средств существования и без жилья, были поломаны судьбы людей, распадались семьи. Люди оказались никому не нужны. Появившиеся «Царьки» занимались своим имиджем. Им было наплевать на эти семьи и их судьбы. Поэтому в этих условиях, бывшие товарищи, сослуживцы, встали в один миг по разные стороны баррикады.

Ельцин и его команда придумали тогда совершенно не реальный план: страны – суверенные, а вооружённые силы – единые.

Когда Л. Кравчук понял это, то первый быстро издал указ о создании собственной независимой армии. И, как говорится, «процесс пошёл» по развалу Вооружённых Сил СССР. Но они представляли ещё силу и могли повлиять на происходящие процессы. А это не входило в планы новоиспечённой политической элиты.

В своём указе Кравчук потребовал: - *«о переходе, всех соединений, объединений, и частей трёх округов, под юрисдикцию Украины дислоцирующихся на её территории. В том числе и Черноморский флот»*. На основании этого указа Украина становилась морской державой.

Итак, в результате Беловежского сговора, что послужило распадом СССР, между суверенными появившимися государствами впервые начался хаос и делёж вооружённых сил.

А началось все это с того, что Л. М. Кравчук вызвал к себе в Киев трёх командующих округами и флотом и объявил им, что он отныне Верховный главнокомандующий войсками республики Украины.

И они все с личным составом, оружием и техникой переходят под его начало.

После этого зашла речь о присяге на верность Украине. Он не хотел в то время думать о том, что все они уже давали присягу народу СССР, куда и входила Украина, что в частях и на кораблях служат около 50 национальностей, многие родители и семьи из которых, не живут на территории Украины.

К Украине отошли: Киевский и Прикарпатский и часть Одесского военного округа вместе со всем, что было на их территории и относилось к ВС СССР. Только благодаря несогласию командующего Черноморским флотом адмирала И. Касатонова с таким решением, Украине пришлось делиться его составом с Россией.

Основной список *«приватизированного»* Киевом (без стратегических запасов продовольствия и военного имущества, учебных центров и полигонов) в себя включал:

- 176 межконтинентальных баллистических ракет (СС-19, СС-24);
- 1280 ядерных боеголовок;
- 43 тяжёлых стратегических бомбардировщика Ту-95 и Ту-160 с 600 крылатыми ракетами воздушного базирования;
- 20 мотострелковых и танковых дивизий;
- 4013 танков Т-64 и Т-72;
- 5050 бронированных машин БМП-1 и БМП-2, БТР-70, БТР-80;
- 3 воздушно — десантных соединения;
- 3 артиллерийские дивизии (всего 4040 артиллерийских систем);
- 4 воздушные армии (230 истребителей, 620 штурмовиков);
- армия ПВО;

- 6 вертолётных полков (330 машин);
- 300 боевых и вспомогательных кораблей Черноморского флота.

На основании этого указа все соединения и части 14-й армии, которые располагались на территории Украины, перешли под юрисдикцию Украины, но минимально оставались ещё в составе, на тот момент, Министерства обороны СНГ до принятия личным составом присяги Республики Украины.

А Республика Молдова продолжала тогда требовать: «вывести части СА с территории республики». Но вместо вывода в это время получила от бывшего Министерства обороны СССР следующие учреждения, соединения и части центрального подчинения так как они расформировывались. Это:

- штаб ставки Юго — западного направления (ЮЗН);
- запасный узел связи Генерального штаба;
- бригаду связи ставки ЮЗН;
- зенитно-ракетную бригаду, которая прикрывала штаб ставки;
- тяжёлый релейно-кабельный батальон, предназначенный для обеспечения связи ставки;
- полк охраны и обеспечения ставки ЮЗН;
- склад ГСМ ставки.

Все эти части дислоцировались в районе Кишинёва.

Лишь склады ГСМ располагались в селе Пырлица.

Только с мая - июня 1992 года, именно глядя на Украину, бывшие союзные республики приступили к созданию своих собственных Вооружённых сил, формирование которых закончится в каждой республике по - разному и в разное время.

Последствия ГКЧП для Вооружённых сил.

С 18 по 21 августа 1991 года, так называемое ГКЧП заканчивается.

А уже 27 августа в войска приходит приказ Министра обороны ещё СССР № 413. На основании его прекращается деятельность организационных структур политических партий в вооружённых силах СССР, создаются органы боевой подготовки, воинского и морально-психологического воспитания.

Приказ гласил так:

«Во исполнение Указа Президента СССР от 24 августа 1991 года и в целях дальнейшего совершенствования боевой подготовки и воспитания личного состава вооруженных сил СССР,

Приказываю:

1. Прекратить деятельность организационных структур политических партий в вооруженных силах СССР до 1 сентября 1991 года. Объявить это приказами во всех воинских частях, управлениях, военно-учебных заведениях, на предприятиях и в организациях Министерства обороны СССР.

2. Создать в вооруженных силах СССР органы боевой подготовки, воинского и морально – психологического воспитания за счет штатной численности управлений и отделов боевой подготовки, упраздняемых военно-политических и упраздненных партийных структур.

3. Генеральному штабу, заместителям министра обороны СССР, главному военно-политическому управлению вооруженных сил СССР, главному управлению кадров Министерства обороны СССР подготовить и до 15 сентября 1991 года представить предложения по задачам, структуре составу и порядку деятельности органов боевой подготовки, воинского и морально – психологического воспитания.

4. Заместителям министра обороны СССР. Командующим войсками округов, группами войск, флотами, армиями и флотилиями, командующим (начальникам) родами войск, начальникам главных и центральных управлений Министерства обороны СССР, командирам соединений и воинских частей, начальникам военно-учебных заведений, учреждений и организаций Министерства обороны СССР до 1 декабря 1991 года осуществить практические мероприятия по формированию подчиненных органов боевой подготовки, воинского и морально – психологического воспитания в соответствии с утвержденной структурой. Не допустить при этом снижения уровня боевой подготовки и воспитания личного состава.

К исходу 1991 года перепрофилировать военно-политическую академию В.И. Ленина, военно-политические училища на подготовку специалистов в области педагогики, психологии, воинского воспитания и морально-психологической подготовки. Количество переменного состава в них иметь исходя из реальных потребностей вооруженных сил СССР. Перепрофилированные училища подчинить главнокомандующим видов вооруженных сил СССР.

Решение о должностном предназначении кадров в органы боевой подготовки, воинского и морально-психологического воспитания принять на соответствующих аттестационных комиссиях, с учетом уровня их профессиональной подготовки, деловых и моральных качеств. Организовать их переподготовку в соответствии с новыми функциональными обязанностями.

Военнослужащих, ранее освобожденных от выполнения служебных обязанностей в связи с избранием или назначением в рабочие органы политических партий и политических движений в вооруженных силах СССР, зачислить в распоряжение соответствующих командиров и начальников. До 1 декабря 1991 года решить вопросы о прохождении ими службы в кадре или запасе.

При проведении организационно-штатных мероприятий проявлять внимание к людям. Решить вопросы дальнейшего прохождения службы и трудоустройства кадров, социальной защищенности военнослужащих и членов их семей.

5. Обеспечить сохранность документов военно-политических органов и партийных комитетов всех уровней, передать их в архив установленным порядком.

6. Начальнику центрального финансового управления Министерства обороны СССР произвести полный финансовый расчет с выборными органами политических партий и политических движений в вооруженных силах СССР. Оставшиеся средства их бюджетов зачислить в фонд Министерства обороны СССР и направить на решение социальных проблем военнослужащих. Материальные средства, числящиеся за политическими партиями и политическими движениями в вооруженных силах СССР, сдать в соответствующие службы Министерства обороны СССР.

7. План мероприятий по формированию органов боевой подготовки, воинского и морально-психологического воспитания, прекращению деятельности политических организаций доложить к 1 сентября 1991 года.

8. Организацию работы и контроль за выполнением настоящего приказа возложить на первого заместителя министра обороны СССР.

*Министр обороны СССР
генерал-полковник авиации Шапошников.
26.08. 1991 г.*

18 декабря 1991 года Президент Украины Л. Кравчук отправляет распоряжение об урегулировании взаимоотношений с командованием войсковых частей дислоцируемых на Украине.

«Председателю Верховного Совета и Совета министров Крымская АССР, председателям областных киевского и севастопольского городских советов народных депутатов, и их исполнительным комитетам, командующим войсками киевского, прикарпатского, одесского военных округов, черноморского флота, Министру обороны Украины

В последнее время поступают сообщения о том, что органы местной власти некоторых областей и городов допускают незаконные действия к войсковым частям и учреждениям, которые находятся на территории Украины. Они состоят в самовольном изъятии земель, помещений и сооружений, которые принадлежат войсковым частям. В невыполнении соглашения договоров о поставке продовольствия, выделении энергоресурсов и других фактах своеволия и неуважительного отношения к армии.

Настоятельно обращаю ваше внимание на то, что в соответствии с действующими законодательными актами Украины все имущество, техника, объекты, выделенные земли для боевого обеспечения объединений, соединений и частей вооруженных сил бывшего союза СССР являются национальным богатством Украины, и будут использованы для ее собственных вооруженных сил. Сообщаю, что в период реформы и сокращения вооруженных сил часть военных гарнизонов, учреждения и объекты предусматривается передать в распоряжение местных органов власти, вновь установленном порядке и на законных основаниях.

В связи с этим решительно требую прекратить всяческие попытки самовольного захвата в воинских гарнизонах, военной и другой техники, имущества, объектов жизнеобеспечения войсковых частей, ВУЗов, учреждений и земель, отведенных для боевой учебы войск.

Прошу сделать все необходимое для того, чтобы сохранить на надлежащем уровне обеспечение войсковых частей и учреждений всеми видами довольствия, энергии и газа обеспечения, материальными и другими важными видами жизнедеятельности.

Предлагаю взять под личный контроль вышеперечисленные вопросы и доложить о принятых мерах.

*Президент Украины Л. Кравчук
18.12.1991 г.»*

На основании этого 2 января 1992 года, Министр обороны ОВС СНГ присылает шифр телеграмму, в которой указывает, что

Руководством Украины предусматривается приведение личного состава Киевского, Прикарпатского, Одесского военных округов и Черноморского флота к военной присяге.

В связи с вышеизложенным требую:

1. В период с 10 по 12 января с.г. привести весь личный состав стратегических сил (объединения, соединения, части, учреждения, военно-учебные заведения РВСН, ВВС, ВМФ, ПВО, УНКС, ВДВ, стратегической и оперативной разведки, ядерно-технические части, а также силы средства и другие военные объекты, предназначенные для управления и обеспечения стратегических сил бывшего союза ССР) к военной присяге, разработанной для личного состава, проходящего службу в объединенных вооруженных силах СНГ и стратегических силах.

2. Приведение военнослужащих к военной присяге в ранее установленном порядке.

3. Разъяснить личному составу, что военная присяга в новой редакции принимается в связи с изменениями в государственном устройстве и освобождает от ранее принятой военной присяги.

*Е.Шапошников
02.01.1992 г.»*

3 января 1992 года приходит новое распоряжение Министра обороны.

«Командующим войсками Киевского, Прикарпатского и Одесского военных округов

В связи с решением руководства Украины о переходе с 3 января 1992 года войск, дислоцированных на Украине, за исключением стратегических сил в подчинении президенту Украины, министерству обороны Украины с 18.00 3 января с.г. войска Киевского, Прикарпатского, Одесского военных округов, дислоцированные на территории Украины и не входящие в стратегические силы переходят в подчинение министерства обороны Украины (состав стратегических сил определен ст. 1 Соглашением между государствами участниками СНГ по стратегическим силам от 30.12.91 г.).

Личный состав указанных войск предусматривается привести к военной присяге, утвержденной президиумом верховного совета Украины от 6 декабря 1991 года в соответствии с порядком, установленным министром обороны Украины.

Предлагаю разъяснить личному составу, что вопрос о принятии присяги Украиной является добровольным делом каждого военнослужащего.

Военнослужащие, не изъявившие принять присягу Украины, приводятся к присяге, разработанной для личного состава объединенных вооруженных сил СНГ и стратегических сил.

Обобщенные данные о приведении личного состава войск округа к военной присяге и предложения о возможности дальнейшего прохождения службы военнослужащими, не принявшими присягу Украины, доложить в трехдневный срок после завершения принятия присяги.

Текст военной присяги:

Я (ФИО) присягаю на верность своему народу и клянусь свято выполнять Конституцию и законы моего государства и государства содружества, на территории которого выполняю свой долг.

Я обязуюсь беспрекословно исполнять возложенные на меня обязанности, воинские уставы, приказы командиров и начальников.

До принятия военной присяги порядок подчинения войск (сил) оставить прежним.

*Е. Шапошников
3 января 1992 год».*

6 января 1992 года Министр обороны Украины присылает входящую шифр телеграмму № 626364, в которой говорилось:

«Командующим войсками военных округов, командующему черноморским флотом, командующим армиями, командирам соединений, воинских частей, начальникам ВУЗов, учреждений и предприятий МО, дислоцированных на Украине.

Начальникам гарнизонов, областным

(городским) военным комиссарам.

В вооруженных силах Украины личный состав приступил к принятию присяги на верность народу Украины.

Массово этот ритуал проводится в войсках киевского военного округа, 17 воздушной армии, приняли присягу в отдельных частях 8 ОА ПВО, черноморского флота, ряде частей бывшего центрального подчинения.

В большинстве частей этот ритуал сопровождается широкой разъяснительной работой, основывается на принципе личного самосознания граждан Украины.

Ответы, на вопросы военнослужащих, поступающие в последнее время, в основном содержатся в обращении президента Украины от 6 января 1992 года.

В адрес командующих войсками военных округов направлены сборники законодательных актов Украины по оборонному строительству и социальной защите военнослужащих и членов их семей.

В адрес министерства обороны Украины продолжают поступать вопросы военнослужащих, затрагивающие их интересы. Часть из них порождена неправильным отражением действительности в Украине некоторыми средствами массовой информации.

Хочу заверить всех, что проблемы военнослужащих с первых дней провозглашения акта о государственной независимости Украины были и остаются наиважнейшими в работе по созданию ее вооруженных сил.

9 января в газете министерства обороны Украины «Народная армия» будет повторно опубликован закон Украины «О социальной и правовой защите военнослужащих и членов их семей». В нём содержатся ответы на часть волнующих сегодня людей вопросы.

Другая часть вопросов раскрывается в готовящихся к публикации в ближайшие дни проектах законов Украины «Об общей воинской обязанности и прохождения службы в вооруженных силах Украины» и «О пенсионном обеспечении военнослужащих».

В этих проектах уже учтено много пожеланий военнослужащих. Сейчас, когда, возросла наша активность участия в создании нормативных актов, гарантирующих нашу защищенность в обществе, мы ждем ваших новых предложений, которые будут

включены в проекты. Направляйте их прямо в газету «Народная армия».

Ряд поступающих вопросов требуют немедленного разъяснения и доведения до личного состава:

1. Украина создает вооруженные силы на основе соглашений глав независимых государств, национального законодательства с учетом решения проблем социальной защиты военнослужащих и членов их семей.

2. Принятие присяги на верность народу — это добровольное дело граждан Украины, которыми являются наши военнослужащие, независимо от их национальности. Свое гражданство определяет сам военнослужащий.

Решая для себя этот вопрос каждый должен определиться, продолжать ли ему службу в ВС Украины, выехать ли для продолжения службы в другой регион или уволиться в запас.

Не принявшие присягу не освобождаются от ранее принятой и обязаны исполнять все возложенные на них обязанности.

Те, кто имеет желание и возможность выехать и обеспечить свою семью в другом регионе, должен заявить об этом и перевод его будет организован.

Если, как многие спрашивают, представлены документы на увольнение или увольнение спланировано в 1992 году — офицер должен сам решить с принятием присяги в зависимости от предполагаемого им дальнейшего места жительства. Во всяком случае, на пенсию это не повлияет.

Это положение закладывается в проектах закона Украины на переходный период.

Курсанты военных училищ — граждане Украины и других государств принимают присягу в добровольном порядке. Не принявшие присягу могут продолжать учебу.

Их статус будет определяться на основе межгосударственных договоренностей по обучению в ВУЗах Украины.

Никакая дискриминация при этом не допустима.

3. Для офицеров, находящихся в распоряжении и социально обеспеченных, представляется возможность уволиться в запас. Для не имеющих права на пенсию (с выслугой 20 лет) готовится положение в закон о пенсионном обеспечении военнослужащих и тогда они тоже смогут уволиться с сохранением своих прав. Для не имеющих жилищной площади представляется право оставаться на

службе до ее получения или сохранения в списках очередников, если их трудоустройство будет решено иным путем.

4. По языку. Верховный Совет Украины 1 ноября 1991 года принял Декларацию прав национальности Украины. Статья № 3: «Украинское государство обеспечивает право своим гражданам свободного пользования русским языком» Декларация в ближайшие дни будет повторно опубликована.

5. Перевод военнослужащих – граждан других государств «если они сами себя таковыми считают» по их желанию в другие регионы будет проводиться министерством обороны Украины на основе межгосударственных договоренностей с сохранением всех прав на льготы, которые они имеют. Военнослужащие срочной службы – граждане других государств могут принять украинскую присягу и, дослужив установленный срок выехать в свои государства, не принявшие присягу – будут перевозиться после прибытия сопровождающих представителей государств. При необходимости будет задействован воздушный транспорт В С Украины. Ни какая дискриминация при этом не допустима.

6. Вопрос о денежном содержании военнослужащих будет решаться с учетом индексации доходов населения Украины.

7. Законодательством Украины о гражданстве предусмотрено двойное гражданство, которое выбирается по желанию граждан с учетом законодательства других государств.

Уважаемые товарищи:

Эти и другие вопросы – нормальное проявление активности личного состава всех категорий в сложнейших процессах реформы вооруженных сил.

Они способствуют выработке четкого законодательства по социальным и правовым гарантиям для военнослужащих и членов их семей, чьи труд и вся жизнь отдавались и будут отдаваться народу независимо от того, проходила ли их служба в армии бывшего союза или теперь они становятся в строй вооруженных сил Украины.

Прошу командующих командиров и начальников с вниманием относиться к имеющим и возникающим проблемам людей, не допускать принуждения и попрания прав военнослужащих, способствовать сохранению нормальных отношений в войсках.

Министр обороны
генерал-полковник К. Морозов
6.01.1992 года

В противовес Министру обороны Украины в войска приходит шифр телеграмма № 83, в которой говорится:

*«Заместителям главнокомандующего
ОВ сил СНГ, командующим войсками
Прикарпатского, Киевского, Одесского
военных округов, Черноморским флотом,
армиям, командирам соединений.*

В связи с попытками руководством Украины подчинить войска Киевского, Одесского Прикарпатского военных округов, сил Черноморского флота и привести личный состав, проходящий службу на территории Украины, к национальной военной присяге, в соединениях, частях, на кораблях складывается крайне напряженная обстановка, нарушается управление войсками (силами), снижается их боеготовность военнослужащие поставлены перед выбором – или присягать на верность Украине или оставить военную службу.

В целях обеспечения устойчивости управления вооруженными силами, предотвращению снижения их боеспособности и противостояния военных коллективов предлагаем:

1. До принятия решения по вооруженным силам на межгосударственном уровне сохранить прежний порядок подчиненности и управления войсками и силами флота.

2. Во всех случаях попытки дестабилизировать управление войсками и силами флота докладывать немедленно.

3. Усилить разъяснительную работу среди личного состава о необходимости цивилизованного, поэтапного решения вопроса косяемого вооруженных сил, с учетом интересов военнослужащих.

*Е. Шапошников
6 января 1992 года»*

18 января 1992 года, командующий войсками Одесского военного округа генерал-полковник И.С. Морозов отправляет последнюю шифровку:

«Командующему 14 армии

В связи с изменением в государственном устройстве бывшего Союза ССР и создания объединенных вооруженных сил СНГ и вооруженных сил независимых государств

Требую:

1. Во всех частях округа, дислоцирующихся на территории Украины весь личный состав (генералов, офицеров, прапорщиков, военнослужащих сверхсрочной службы, военнослужащих женщин, сержантов и солдат срочной службы) 24 и 26 января с.г. привести к военной присяге на верность народу Украины:

«Я (ФИО) вступая на военную службу, и торжественно клянусь народу Украину всегда быть верным и преданным ему добросовестно и честно исполнять воинский долг, приказы командиров, неуклонно придерживаться Конституции и законов Украины, хранить государственную и военную тайну.

Я клянусь защищать украинское государство, стойко стоять на страже его свободы и независимости.

Я присягаю никогда не предать народ Украины».

2. При приведении личного состава войск округа к военной присяге на верность народу Украины руководствоваться временным положением о порядке принятия военной присяги, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета Украины 14 ноября 1991года.

3. Разъяснить генералам, офицерам, прапорщикам, военнослужащим сверхсрочной службы, военнослужащим женщинам, сержантам и солдатам срочной службы, что военная присяга в новой редакции принимается в связи с изменениями в государственном устройстве в составе вооруженных сил и освобождает их от ранее принятой военной присяги.

*Командующий войсками Одесского военного округа
генерал-полковник И.С. Морозов
18 января 1992 года»*

Вот так шел развал большой страны и её Вооруженных сил.

30 декабря 1991 года в г. Минске прошла встреча руководителей независимых государств, и она окончательно поставила крест на существовании Советского Союза. Но горькие плоды его развала нам придётся пожинать ещё долгие годы. Что ж так устроен мир. В нём всё течёт и всё изменяется. Кто бы мог подумать до этих событий 2-3 года назад, что такая участь ожидает Советскую Армию. Тогда об этом и в мыслях ни у кого не могло быть. Увы... время взяло своё. И мы стали очевидцами необратимых преобразований.

Да, республики бывшего Союза, стали независимы. И мировое общество признало их. Это тоже был факт. После августовских

событий 1991 года три республики – Украина, Молдова и Азербайджан заявили о своей независимости. В целях защиты своих суверенитетов и целостности своих государств. Украина и Азербайджан заявили о создании собственных вооружённых сил на базе воинских частей и подразделений СА, дислоцированных на их территориях. Республика Молдова поставила вопрос о выводе со своей территории частей Советской Армии.

До августовского путча 1991 года Центр постоянно шантажировал Молдавию тем, что в случае её отхода от линии на сохранение Союза, она потеряет Приднестровье. Для этого использовалась созданная усилиями союзных органов и командованием 14-й армии т.н. Приднестровская Молдавская Социалистическая Республика. Т.е. получилось, что ПМР в её создании опосредовано занималось руководство СССР. В тот период военный аспект проблемы не играл столь значительной роли, поскольку Молдавия не была в состоянии противостоять сепаратистским силам военными методами.

Обстановка изменилась после того, как Республика Молдова объявила себя независимым государством и приступила к формированию собственных Вооружённых Сил...

Но вернемся к сентябрю 1991 года. Тогда в воинских частях 14-й армии развернулась активная кампания по обработке военнослужащих в духе шовинизма, румынофобии, ненависти к руководству Республики Молдова. С 10 по 20 сентября 1991 года по указанию командования Одесского Военного Округа и 14-й армии в частях Тираспольского, Рыбинского и Дубосарского гарнизонов были организованы офицерские собрания. На них принимались обращения к личному составу о неподчинении Указу Президента Республики Молдова о выводе частей Советской Армии с территории республики, ставилась под сомнение законность вхождения Приднестровья в состав Республики Молдова, выдвигалось требование перехода воинских частей под юрисдикцию т.н. ПМР и её вооружённой защиты.

Так, в постановлении собрания офицеров Тираспольского гарнизона отмечалось: *«Воинские части нашего гарнизона расположены на территории бывшей Автономной Молдавской ССР, входившей до 1940 года в состав Украины. До 1917 года этот регион был частью Российского государства и никогда не входил в состав какого-либо другого государства. Мы у себя дома, на земле наших*

предков, поэтому нам близки и понятны решения народа Приднестровья, создавшего на основе волеизъявления ПМССР... Мы обращаемся с просьбой не допустить вывода частей Советской Армии с исконных земель нашей великой Родины.

На аналогичном офицерском собрании в Рыбнице среди прочих пунктов постановления были и такие:

-принять решение о переходе под юрисдикцию правительства ПМССР частей, дислоцированных на её территории;

-выразить готовность лично встать на защиту населения Приднестровья и её законных органов от любых вооружённых посягательств.

Начиная с сентября при непосредственном участии военнослужащих 14-й армии в Приднестровье были созданы и вооружены ряд незаконных формирований: *«Национальная гвардия», Рабочие отряды содействия милиции (РОСМ), Территориальные спасательные отряды (ТСО).*

На командные и другие посты в эти формирования назначались отставные офицеры. Так, только в отряде *«Днестр» (подразделение «Национальной гвардии»)* насчитывалось около двухсот уволенных офицеров и прапорщиков. В городах Тирасполе и Рыбнице создавались учебные центры по подготовке бойцов для *«Национальной гвардии»*. Обучение проводили отставные, а иногда и кадровые офицеры Советской Армии.

В конце ноября 1991 года в связи с резким обострением обстановки в Приднестровье, связанной с предвыборной кампанией по выборам президента т.н. ПМР, отдельные военные, чувствуя безвластие центра стали передавать и продавать гвардейцам значительные партии оружия, боеприпасов, средств армейской связи, другого военного снаряжения. *О наличии большого количества боевого оружия у гражданского населения Приднестровья заявил в ноябре на встрече с руководством республики действующий на тот момент командующий 14-армии генерал-лейтенант Геннадий Яковлев, который сообщил, что оружие у отрядов «Национальной гвардии» уже исчисляется тысячами единиц. Понятно и очевидно, что такое количество оружия не могло появиться у населения без помощи армии.*

Первые конкретные шаги, по передаче незаконным боевым формированиям Приднестровья вооружения, боевой и иной техники были осуществлены, начиная с осени 1991 года, бывшим ко-

мандованием 14-армии. Это повлияло на то, что часть офицеров, в особенности имеющих жильё в Тирасполе и Бендерах, сочла возможным оказывать этим вооружённым формированиям прямую, либо косвенную помощь, как стрелковым, так и другим боевым оружием, а также автотранспортом и боевой техникой.

В конце года услугами военных стали пользоваться лидеры политических партий правого толка, которые приезжали в Республику Молдову с целью обострения общественно-политической обстановки. Это были народные депутаты Российской Федерации Николай Травкин, который стремился попасть в сопровождении военных в г. Рыбницу и депутат Коган в п.г.т. Вулканешты.

Подготовка новой политической элиты Приднестровья к вооружённому конфликту.

После избрания И. Смирнова Президентом ПМР в Москву была отправлена группа народных депутатов ПМР с целью уточнить позицию окружения Б. Ельцина. Как быть с республикой, что делать с этими заводами и фабриками, кто их должен забрать и на каких условиях? Встречи, на которую рассчитывали, не получилось. Ответа не было ещё!

В Москве окружение Б. Ельцина ещё думало, поддерживать или не поддерживать вновь образованную республику, появившуюся в самом конце существования СССР, как результат «нового политического мышления». После прибытия делегации с непонятным ответом, группировка И. Смирнова стала думать, как узаконить свои действия, чтобы руководство Кишинева уже ни на что не смогло предъявить свои претензии. Главная задача плана сводилась к тому, чтобы начать вооружённое противостояние с законной властью Республики Молдовы в Приднестровье. Этим они привлекают внимание новоиспечённых политиков Украины и России, а заодно и общественность этих новых государств, т.к. здесь проживало в то время немалое количество граждан, говорящих на том же языке, что и в этих образовавшихся государствах.

В начале 1992 года разработанный И. Смирновым план предусматривал:

- 1) Как, в случае необходимости, зажечь спичку;*
- 2) Как появившийся потом костёр в нужный момент потушить.*

Нужен был только предлог для образования конфликта, чтобы в последующем во всех грехах обвинить руководство Кишинёва. В своё оправдание предусматривалось показать его участие в геноциде к местному населению Приднестровья. Чтобы оно никогда не смогло ни на что претендовать и оправдаться.

3) При необходимости планировалось втягивание в этот конфликт остатков частей 14 армии, учитывая настрой личного состава, после проведённых собраний. Исходя из того, какая будет реакция Б. Ельцина, чтобы добиться с ним встречи и признания им ПМР.

А нужен ли конфликт простому народу? Его никто не спросил. Не спросили они об этом и военнослужащих 14-ой армии.

Вооружённых конфликтов было уже несколько на территории бывшего СССР. Причина их возникновения была не понятна для простого народа: врага вроде не было, а гибли гражданские люди, гибли молодые ребята - солдаты, их дети, гибли отцы.

Не весь народ понимал, что идёт захват бывшей государственной собственности их большой страны, он жил ещё мировоззрением той страны, которую растаскивали.

Украденное оружие в частях, уже продавалось на базарах в городах бывшего государства, как говорится, оптом и в розницу.

Так называемая «гвардия» ПМР ещё не была сформирована, в то время желающих служить в ней особенно не было. На укомплектование её не хватало вассалов.

Потеряв всё то, что дислоцировалось на территории Украины и Молдавии, 14-я армия получила 1 апреля 1992 года на основании Указа Президента Российской Федерации номер № 320 в своё подчинение соединения и части из состава бывшего Одесского военного округа и центрального подчинения, которые были расположены на территории Приднестровской республики. Все они войдут в её состав. **На основании пункта 5 этого указа, им будет запрещено вмешиваться в конфликт.**

Кого и чего там только не будет, но это будет позже, а до этой даты некоторые из соединений и частей были ничьи, т. е. официально не входили в состав армии.

Почему эти части какое-то то время были «ничейными»?

Поясняю: так как Одесский округ уже не существовал, а они на тот момент не были никому переданы. Прямых начальников на тот момент у них не было, и командиры могли принять любое решение: т.е. продать имущество, оружие, технику и т.д., и даже перейти под любые знамёна.

Благодаря тому, что мы воспитывались на другой идеологии, многие командиры прекрасно понимали последствия своих необдуманных решений, но к великому сожалению как оказалось впоследствии, не все до конца были верны присяге и воинскому долгу.

Следует отметить, что в это время из Москвы в войска не приходило никаких конкретных указаний и распоряжений. А иной раз, поступающие в части указания прямо противоречили ранее отданным.

В эти дни в Приднестровье под дулами автоматов ликвидируются структуры СССР. В первую очередь правоохранительные органы, разные службы бывшего государства, выгоняются насильственно с рабочих мест должностные лица и рядовые граждане этих структур, которые не разделяли взгляды руководства ПМР. Шантаж, угроза, расправа, подкуп, дезинформация, обман, лицемерие становятся неотъемлемой частью, проводимой руководством ПМР политики.

Для организаторов и подстрекателей этих насильственных действий не было ничего святого. Их ничего к этому краю не привязывало. Когда они поймут, что они затеяли с «республикой» и их план окончательно лопнет, они уедут. А ведь простым людям нужно будет жить дальше здесь. У них по обоим берегам Днестра было всё общее: и земля, и культура, и традиции, крепкие родственные связи. Но у них стали культивировать образ «врага». А раз появился враг - то его надо было уничтожить. В том числе и физическим образом. Результат такой «идеологии» был виден налицо. Её проводники были довольны. При этом все рассчитывали на абсолютную безнаказанность за совершенные преступления и произвол.

Почти все города в Приднестровье, были наводнены вооружёнными людьми. Откуда было это оружие я пойму потом.

Давление на несогласных с политикой лидеров Приднестровья возрастало. Дело порой доходило до того, что в молочных отделах магазинов появлялись объявления следующего содержания: *«Молоко отпускается горожанам и жителям тех сёл, которые перешли под юрисдикцию Приднестровья».*

По прибытию в город было дико читать такое. Но когда при мне из очереди вытолкнули жительницу пригородного села Ближний Хутор, где это самое молоко и производилось, которые наотрез отказывались признать структуры Приднестровья, мне стало не по себе. Как выяснилось потом, жители этого села стояли за единую и неделимую Республику Молдова.

Житель села Ближний Хутор – это М.В. Гончаренко.

Вот сейчас думаю. А что было бы, если бы жители этого села перестали поставлять свою продукцию на перерабатывающие предприятия города?

Так руководство ПМР переходило к подготовке к войне. Приступив к выполнению главного пункта плана – развязывания вооружённого конфликта и создания хаоса для решения главной задачи, создавались непонятные структуры, так называемые штурмовые отряды. *С этим я столкнусь в первые месяцы моего пребывания в Тирасполе.*

20 декабря 1991 года в Приднестровье приезжает комиссия Министерства обороны СНГ, результатом работы которой стало – снятие с должностей и увольнение командования 14-й армии.

В самом начале 1992 года, в это непростое время для бывшей страны, когда начался её делёж и разграбление, когда люди СССР только осмысливали зловещие документы, подписанные в Беловежской Пуще, я, генерал-полковник Неткачев Юрий Максимович волею судьбы был назначен командовать 14-й Общевоинской армией Одесского военного округа. Как оказалось,

эта армия стала одной из самых горячих точек распадавшегося по частям Советского Союза.

Я убывал в Тирасполь для дальнейшего прохождения службы. Ещё ничего не зная о происходящем в этих признанных и не признанной никем республиках. Не знал ещё, что там, впервые за годы своей службы и жизни, столкнусь с ложью, и предательством в офицерской среде.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПРОТИВОСТОЯНИЕ.

ЗАРОЖДЕНИЕ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА И ЕГО РАЗРЕШЕНИЕ.

Назначение на должность Командующего 14 гв. ОА

В 1988 году, после окончания Академии Генерального штаба, я был назначен на должность первого заместителя командующего 5-й гвардейской танковой армией Белорусского военного округа.

Штаб армии находился в городе Бобруйске. Эта прославленная в годы войны армия, продолжая боевые традиции, была одним из лучших танковых объединений Сухопутных Войск Советской армии.

Нет нужды напоминать историю армии. Она достаточно известна по многочисленным публицистическим, научным работам. За героизм, мужество и умелые боевые действия солдат и офицеров её соединений в годы войны ей было присвоено наименование *«гвардейской»*.

Время шло, всё менялось, служба, как обычно проходила в организации повседневной жизни войск и решении повседневных задач и проблем.

В 1990 году проходила аттестация офицерского состава. Решением высшей аттестационной комиссии я был аттестован на должность Командующего армией.

В июне 1991 года был вызван на беседу к начальнику Главного управления кадров ВС СССР генералу армии Ермакову В.Ф. по вопросу назначения на должность Командующего 6-ой армией в Киевский военный округ.

После беседы в Гуке (Главное управление кадров Министерства обороны), я был представлен в военный отдел ЦК КПСС, где мне было сказано убыть к месту службы и ждать назначения на должность.

Проходило время, страна, в которой проводилось собеседование, уже прекратила своё существование. Как и у многих в нашей стране, надежды рухнули после августовских событий 1991

года. И я уже перестал ждать и надеяться и готов был ко всему.

Но в начале января 1992-го мне позвонили из Главного управления кадров Министерства обороны, преобразованного на тот момент из СССР уже в СНГ и задали вопрос:

- *«Где Вы готовы продолжать службу? Командующим 4-ой Армией в Закавказье (дислоцирующейся в Азербайджане), или в 14-ую армию в Одесский военный округ?»*

Ответ был закономерным: «Куда прикажут, туда и пойду». Я прекрасно понимал, что за регионы мне предлагают, но был готов выполнять любую поставленную задачу

Во второй половине дня 16 января 1992 года шифр телеграммой мне сообщили, что приказом № 020 от 16 января 1992 года Главнокомандующего Вооружённых сил СНГ, я назначен на должность Командующего 14 армии, соединения и части которой дислоцировались ещё на территории двух республик Украины, Молдавии и никем ещё не признанной на то время Приднестровской Молдавской республики.

Приказано было убыть днём 17 января 1992 года с аэродрома Чкаловский г. Москва в г. Тирасполь, где находился штаб армии. Никаких консультаций и инструктажей со мной никто не проводил ни до звонка, ни за время после звонка.

Я – военный. По зову души и полученному в училище, и двух военных академиях образованию. За годы службы это был не первый переезд, семья готова была ко всему в любой момент, зная о том, что армейская судьба переменчивая. Сборы, поэтому, были недолгими. Служба есть служба. Иначе говоря, на неё не обижаются, хотя она порой бросает из огня да в полымя. Трёхмесячная командировка на Чернобыльскую АЭС, участие в ликвидации последствий ядерной катастрофы – снова беда, снова бросок навстречу слезам и горю.

Прощался вечером 16 января со всеми, к великому сожалению, уже с бывшими сослуживцами, которые пожелали мне удачи и счастливой дороги. Что будет с ними, продолжат ли службу, какая будет их дальнейшая судьба, они ещё не знали, не знал этого и я. Не говоря уже о подчинённых солдатах и сержантах, которым нужно было возвращаться домой в свои новые появившиеся государства. В эти дни они стали задавать постоянно один и тот же вопрос, когда их отпустят, и они увидят своих родных и близких.

Поздней ночью на машине доехал до Минска, сел в поезд. В голове сверлили мысли, было много вопросов, на которые хотелось

получить ответы, но дальнейшее развитие событий не только не сняло их, а наоборот, выдвинуло новые, не менее сложные.

Находясь в вагоне поезда по пути в Москву, я надеялся, что при встрече с руководством Министерства Обороны СНГ меня ознакомят со сложившейся ситуацией и основными направлениями деятельности руководства армии по повышению боеготовности войск после последних политических событий в стране. Доведут информацию о порядке укомплектованности частей личным составом и т. д. *Дадут какую - то информацию, что будет с офицерами армии, проходящими в настоящее время службу уже в разных государствах, и их семьями. Доведут порядок увольнения солдат срочной службы. Поставят задачу.*

Но окажется на тот момент, что меня с моими вопросами никто не ждал, ни в Гуке, ни в Министерстве обороны Вооружённых Сил СНГ. Никаких ответов на имеющиеся у меня вопросы, я не получил. Мне показалось, что некоторые высокопоставленные лица в Москве находились ещё в шоке от принятых тремя президентами решений 8 декабря 1991 г. и были, по всей видимости, ещё в неведении дальнейших действий. Что делать дальше? Какие задачи ставить ещё пока единым Вооружённым Силам.

Так и не поговорив ни с кем, не получив никакой задачи, ничего не уточнив для себя, поехал на аэродром. Понял, что мои вопросы в этой ситуации никому не нужны. Непроизвольно пришла мысль, а может еду для расформирования армии, тогда для чего это назначение?

Прибытие в Тирасполь. Знакомство с Президентом ПМР

Убывал я в Приднестровье, после знаменитого офицерского собрания в Кремле, когда кадровые военные сказали «нет» развалу страны.

И отправлялся в Тирасполь с надеждой, что внесу хоть какую-то лепту, чтобы воспрепятствовать развалу Советской Армии.

Я считал, что Приднестровье, где дислоцировался штаб 14-й армии, — это часть моей единой страны, которую разрушать ни при каких обстоятельствах нельзя.

Верил, что политические коллизии, возникшие после Беловежской Пуши, - временное явление. И готов был выполнять любую поставленную задачу. Но которую мне на тот момент, никто не поставил, которой просто на тот момент ещё не было.

В это время наши начальники думали, как им самим выжить, пройти проверки на преданность после августовских событий, поэтому никаких задач не ставили. Они их возможно ещё не знали, т. к. страна, в которой мы жили, уже не существовала, старые задачи уже были никому не нужны, а новых ещё не было.

Прибыв на аэродром Чкаловский, дождался заместителя Главкома Сухопутных войск СНГ, преобразованных после развала СССР, генерал-полковника Бориса Громова, с ним вылетели с аэродрома Чкаловский в Тирасполь. Громову было поручено, меня представить, личному составу управления армии, местному руководству, руководству республик, и на тот момент ещё существующего командования Одесского военного округа.

До меня армией командовал генерал-лейтенант Геннадий Яковлев. Я его знал ещё по службе на Дальнем Востоке. Его отстранили от занимаемой должности, обвинили в незаконной передаче оружия гвардии Приднестровья и попытке в декабре 1991 г. перевести части армии под юрисдикцию непризнанной ПМР. После такого действия со стороны командующего 14 Армии в Приднестровье работала комиссия Министерства обороны и Главкома Сухопутных войск и ГРАУ (главное ракетное артиллерийское управление). После работы этой комиссии и её выводов, чтобы не посадить Г. Яковлева за незаконную передачу оружия, военной техники и попытку перевести части под юрисдикцию ПМР, его отправили просто в отставку. Но обо всём этом, я узнаю намного позднее, а пока я летел в Тирасполь.

В полете мне хотелось поделиться с Заместителем Главкома своими планами по проведению первоочередных мероприятий по нормализации обстановки и выслушать его мнение по ним. Обстоятельства не позволили нам побеседовать до прибытия на место назначения.

По прибытии в Тирасполь Б. Громов представил меня офицерам управления армии, которые находились в подавленном состоянии, и мы поехали к руководству ПМР.

Я готовился к этой встрече и надеялся услышать от первых лиц об обстановке, сложившейся в регионе, о мерах, принимаемых руководством по её урегулированию. У меня также были некоторые предложения. Особенно меня волновал вопрос о роли 14 Армии в дальнейшем развитии событий. Хотелось узнать, как Президент ПМР рассматривает организацию взаимодействия с командованием армии, соединениями и частями Армии на территории Приднестровья.

Здесь-то и произошло самое странное. Буквально с порога, не зная, кто я и что я, Игорь Смирнов заявляет Б. Громову: *«А вы знаете, что генерал Неткачев объявлен у нас персоной «нон грата»?»* У меня, что называется, челюсть отвисла. Громов тоже возмущился: как такое возможно? Человек ни разу не был в Приднестровье, а кому-то уже стал неуютен! Кому? И кто мог объявить его этой самой персоной?! Нам показалось, что эти заявления он говорил лично от себя, пытаясь этим показать свою власть. Но когда, как говорится, запахнет «жареным», в обстановке которую он сам создаст своими необдуманными действиями, почему-то прибежит искать спасение именно у этой персоны *«нон грата»*.

Вразумительного ответа на наш вопрос: «какая причина?», он нам так и не дал. У И. Смирнова мы задержались не больше пяти минут, но повёл себя этот человек именно так, что уже это говорило, что это за личность. Новоиспечённый Президент ПМР, уже почувствовал легко полученную, безграничную, как ему на тот момент казалось, власть. Говорил такие слова, явно любясь собой.

У меня на тот момент сложилось мнение, что, И. Смирнов представлял для себя, что он уже держит «бога за бороду». Я тогда не мог даже представить, что этот политик в ближайшее время доведёт до кровопролития ситуацию в Приднестровье, а простому народу и военным придётся за всё это в дальнейшем, на протяжении всего искусственно созданного им на тот момент конфликта, расплачиваться собственными жизнями.

К моему большому удивлению Б.В. Громов среагировал на такое выступление довольно спокойно. Сказал в ответ на это необоснованное заявление Смирнова, что это решение и приказ Главнокомандующего Вооружённых Сил СНГ. Собственно, на этом разговор кончился.

Конечно, после таких заявлений И.Смирнова, о каком-либо конструктивном разговоре не могло быть и речи. Обменявшись несколькими дежурными фразами, мы с Заместителем Главкома покинули кабинет Президента ПМР. Выходя из здания, Громов на ходу оборонил: - *«Да, будет тебе не особо легко с таким руководителем»*.

После нашей встречи, и такой «содержательной» беседы с Главнокомандующим Приднестровья, я хотел обсудить с Б.Громовым произошедший разговор, получить рекомендации и наставления по моим дальнейшим действиям в сложившихся обстоятельствах.

Ведь он командовал до развала страны Киевским Военным Округом, а в период ГКЧП был заместителем Министра Внутренних Дел СССР. Он по долгу своих обязанностей должен был знать и иметь больше информации, чем я в Белоруссии в Бобруйске.

На территории Республики Беларусь не было никаких волнений, никаких митингов, простой народ Белоруссии в то время находился в шоковом состоянии, медленно созная, что произошло с государством, в котором мы жили, т. к. все проголосовали за его неделимость и единый союз. Там ещё не было никаких партий и течений, как на Украине и в Молдавии. Разговора не получилось. Может быть, он не хотел делиться своими мыслями после ГКЧП, а может быть другое, не буду гадать.

**«Врастание» в обстановку.
Появление «гвардейца» С.Ф. Кицака.
Знакомство с офицерами управления, частями
и соединениями Армии Тираспольского гарнизона.**

В Кишинёв с Б.Громовым не поехали, в Одессу тоже. На этом все представления и инструктажи закончились. Остальные представления сделаешь сам, сказал мне Громов и быстро улетел в Москву со словами: *«Разбирайся и врастай в обстановку»*. А помочь «врастанию» должен был его однополчанин - полковник С.Ф. Кицак. Этот кадровый офицер-афганец, служивший когда-то заместителем начальника штаба 40-й армии, командовал теперь гвардией Приднестровья. Он уже на следующий день принёс мне кипу заявок на технику и вооружение. Мол, выделите их нашей гвардии, для защиты от молдаван (хотя сам по национальности был молдаванин), мы раньше получили часть вооружения, но нам нужно ещё. Ведь с этой территории никому не позволят что-то вывести.

Вооружённый конфликт к тому времени ещё не начался, но по городу ходило очень много вооруженных людей в гражданской одежде. Город был переполнен этими не понятно кем управляемыми вооружёнными людьми. Стрелкового оружия в городе было много. Между Кишиневом и Тирасполем уже давно происходили словесные баталии. От них ситуация постепенно накалялась. И чтобы её взорвать, достаточно было малейшей искры. По моему личному убеждению, именно эту искру необходимо было не допустить в это время.

Но свой путь развития провозглашённой новой республики на тот момент никем ещё не рассматривался. Всё было пущено на самотёк, никто ничего не решал, т. к. никаких разговоров о своём статусе республики никто не вёл. И была ли она, республика, на тот момент - большой вопрос. Или это были только одни заявления.

Руководство никем ещё не признанной республики ещё решало, к какому государству примкнуть, чтобы получить поддержку. Граничили с Украиной, но она отказала, а руководство России ещё не приняло решение, поддерживать или нет. Хотя там уже был гордиев узел проблем, который нельзя было разрубить одним ударом меча. А новоиспечённый Президент ПМР вместо того, чтобы заниматься решением этих проблем и развязывать узел, занимался в это время делением захваченного имущества, которое ему досталось после раздела бывших республик СССР. Он получил большой кусок с промышленностью от бывшего государства и его надо было быстро подобрать.

Трудно было придумать лучший подарок, чем тот, который получил Смирнов от руководства Молдавии, России, Украины и других государств, не признавших ПМР и, главное, не назвавших вещи своими именами, то есть не назвавших президента ПМР нарушителем международного права со всеми вытекающими отсюда последствиями и не привлёкших его и членов его команды к ответственности.

Учитывая горький опыт бывшего Командующего, я категорически заявил, что ничего гвардейцам не передам, а буду выполнять только приказы из Москвы. Я военный и мне нужна команда, а передавать оружие, тем более технику, для подготовки братоубийственного противостояния не буду. У меня нет для этого полномочий, да и нештатной техники тоже нет. Кроме четырёх старых 57мм. зенитных орудий, которыми блокировали двери артиллерийского склада 59 мсд. Я прекрасно понимал, что стоит за передачей этой техники, каковы будут последствия в жизни мирного населения в случае её применения.

Вы создаёте гвардию? Создавайте, но ради бога не позорьте это название!

Несмотря на ушат холодной воды, вылитый на меня президентом непризнанной республики при первой встрече, я с усердием взялся за работу. Очень хотел во всем разобраться сам.

Стал знакомиться с обстановкой, разбираться в большом и хлопотном хозяйстве 14-ой армии.

В то время Армия оперативно ещё подчинялась Одесскому военному округу и входила в его состав. Командовал войсками округа генерал-полковник Иван Сергеевич Морозов, которого я прекрасно знал по службе на Дальнем Востоке. По телефону командующий сказал: «Принимай дела, а на ближайшем военном совете я тебя представлю».

Но политические события развивались по своему сценарию. Украина объявила о создании собственных вооружённых сил.

Разные судьбы офицеров, честно выполнявших свой воинский долг и пытавшихся обогатиться в это трудное и смутное время.

Разбираясь с обстановкой, знакомясь с офицерами управления армии, которые находились в подавленном и шоковом состоянии от происходящего, я выяснил, что начальник штаба армии находится в отпуске. Он прервёт его в марте на несколько часов и после этого будет переведён в г. Самару. Заместителя командующего армии по вооружению уволили за передачу техники. Начальника оперативного отдела штаба, и зам. начальника штаба нет, начальник химических войск уже перевёлся в Украину и принял там присягу, начальник тыла-заместитель по тылу тоже принял Украинскую присягу и убыл в г. Киев на его место должен прибыть выпускник академии Генерального Штаба.

Начальника Ракетных войск и Артиллерии армии, бывший командарм, генерал-лейтенант Г.Яковлев отстранил от должности за то, что тот отказался организовывать передачу стрелкового оружия, армейского комплекта артиллерии, руководству ПМР.

Но эту команду выполнил начальник штаба артиллерии полковник Чернобриный Вячеслав Николаевич. Этим предателем, по просьбе руководства ПМР было передано оружие и боеприпасы. Но сколько и за какую сумму продано этого оружия и где оно сейчас, большой вопрос. И сколько из него загублено душ и будет ещё загублено в нашей новой истории.

Именно этой незаконной передачей (продажей) стрелкового оружия, будет сделана первая предпосылка к развитию вооружённого конфликта в 1992 году.

Всего, как потом выяснится, этим должностным лицом было передано и продано из частей порядка более 8000 единиц стрел-

кового оружия и боеприпасов к нему. За это он командармом Г. Яковлевым и был представлен на должность вместо своего начальника.

Этот человек на всём протяжении нахождения моего в должности Командующего армией занимался не ведением штабной работы, как я с него требовал, а интригами и подсиживанием своего начальника. Я всю жизнь не мог терпеть холуев и прилипал. Не до конца узнав эти подробности, вызвал начальника отдела кадров армии, полковника Николаева Владимира Ивановича. Это был честный, понимающий, что происходит в стране, и болеющий за офицеров человек. На заданный мною вопрос: - где находится начальник артиллерии? - услышав ответ: - у себя дома. Приказал его найти и вызвать в штаб армии.

Знакомлюсь с расположением частей гарнизона. На машине поехал в штаб 59 мд., который находился не более в 10 минутах езды от штаба армии. Командир дивизии генерал-майор В.М. Кожевников доложил, что из себя на тот момент представляет дивизия, рассказал о проблемах, которые беспокоят личный состав дивизии. Я с ним поделился впечатлением о результате первой встречи и моём представлении Президенту И. Смирнову. А он мне после этого говорит: – *«Вы товарищ, Командующий не одиноки здесь в этом вопросе».*

И начал мне рассказывать историю: - *что у него командир полка полковник А.И. Панкратов прославился (?) заявлением движения «пацифистов», которое было поддержано и на митинге Народно-го фронта. Все члены движения обращаются к Президенту Молдавии и парламенту республики с требованием «объявить персональной нон грата 30 ноября 1991г. полковника ещё пока Советской Армии Панкратова». Они требовали в кратчайший срок выдворить его за пределы Молдавии.*

Что же такое совершил полковник А. Панкратов, задаю комдиву вопрос?

Оказывается, после окончания учебного подразделения, в полк прибыл ефрейтор Ю. Полянский. По национальности - украинец, но родился и жил в г. Бендеры (город находится сейчас на территории ПМР). Отсюда призвали в армию. Прослужил в части немного, дисциплину не нарушал, и вскоре его перевели в штаб армии, но прослужил там солдат недолго – вернули обратно. Причина – систематические самоволки. По прибытию в часть с ним

провели беседы заместители командира полка, командир полка. В ответ – грубость, как ни странно, даже оскорбления, а после разговора – самоволка. Посадили на гауптвахту. Отсидел и снова ушёл в самовольную отлучку. Поиски его у родственников результатов не дали, но вскоре объявился в части сам. Пришёл, правда, не в форменной одежде, а в гражданской, и не служить, а забрать военный билет, так как без него не принимают на работу и не дают паспорт. Заявляет, какие, мол, ко мне претензии, я заплатил взнос 26 рублей и вступил в «пацифистское» движение. В итоге ефрейтор снова очутился на гауптвахте. Отсидел недолго, решили перевести в Одессу в другую часть, может там одумается. Служить ещё целый год. Поручили сопровождать солдата прапорщику С. Куплинову, но тот вернулся с документами обратно – сбежал по дороге ефрейтор. Так документы на Полянского до сих пор лежат в штабе части, а полковник Панкратов продолжал командовать полком.

Через несколько дней после моего разговора с командиром дивизии Государственный департамент Молдавии по военным вопросам выдаст документ части, в котором будет говориться, что «с принятием Декларации о независимости Республики Молдова и вступившим в силу Указа Президента Республики Молдова «О создании вооружённых сил Республики Молдова», полагаем целесообразным направить военнотружашащего Полянского Юрия Николаевича в распоряжение госдепартамента Республики Молдова по военным вопросам. Вот таким оказался пацифизм...

Очень долго загоняемые внутри проблемы межнационального общения, где бок о бок жили представители многих народностей, похоже начинали вырываться наружу.

Приказал командиру дивизии построить на плацу всех офицеров городка. Через несколько минут построились. Вижу, офицеры находятся в подавленном состоянии. Задаю им вопрос. Ну что, товарищи офицеры, будем служить или приказы выполнять. Мне из строя отвечает один офицер: будем выполнять приказы. Спрашиваю, кто Вы такой, откуда прибыли? Он отвечает мне – старший лейтенант Окунев, заместитель командира части, прибыл после заграничной специальной командировки из Мозамбика. Задаю ему второй вопрос по наличию боевого опыта боевых действий. Получаю ответ: - так точно. Говорю: - с этой минуты Вы - командир этой части. Вопросы ко мне у Вас есть?

Докладывает, что рота специального назначения из вооружения на данный момент имеет только АКСУ. Приказываю в течении месяца вооружить часть, согласно штату военного времени и доложить лично. Одновременно организовать боевую подготовку и провести боевое слаживание разведгрупп. Кроме того, ставлю задачу: - быть в постоянной готовности выполнять внезапно возникающие задачи.

Читатель, у Вас возникнет вопрос, почему командарм ставит задачу лично командиру роты? Отвечаю, что в то время некому было ставить задачу. Начальник штаба армии, которому непосредственно подчинялась рота находился в отпуске и был в Тирасполе. Он в это время прикрывался отпуском.

Старший лейтенант Сергей Окунев с подчинёнными выполнит успешно поставленную задачу в указанный срок.

К великому сожалению на роту ляжет много задач. Это разблокирование складов, захваченных республиканской гвардией Приднестровья, освобождение парков с боевой техникой и тому подобные задачи.

С момента начала боевых действий рота активно, когда официально, когда неофициально, но будет помогать вооружённым силам Приднестровья в борьбе против румыно-молдавских формирований. Рота не будет сидеть на месте, подразделение всегда будет занято делом. Для них это была настоящая боевая работа. Фактически в роте оставалась одна разведгруппа, три других всегда были в районе боевых действий, оказывая неофициальную помощь вооружённым силам Приднестровья, по ведению разведки и боевых действий.

Это командиры групп: капитан Орлов, ст. лейтенант Шураев, ст. лейтенант Баранов, капитан Самойлов и их заместители: прапорщики – Воробьёв, Тимохин, Саврич, Булла.

Я не буду описывать все их подвиги, могу сказать лишь только одно, что ни один военнослужащий этой части не нарушил воинскую присягу.

Ротой были выполнены все приказы и распоряжения командования. За что впоследствии весь личный состав части был награждён боевыми орденами и медалями.

Посещение воинских частей, встреча с офицерами и семьями гарнизона городка г. Унген.

На следующий день 18 января прибыл отстраненный Г. Яковлевым от должности Начальника Ракетных Войск и Артиллерии Армии полковник Акифьев Геннадий Михайлович. Это оказался офицер, с которым мы служили в течение 10 лет на Дальнем Востоке, в одной армии, в Амурской области. (Командармом полтора года у нас был И. С. Морозов.) Он доложил мне все обстоятельства своего отстранения от должности.

После его объективного доклада, он был мной восстановлен в должности. И мы выехали с ним на следующий день в г. Унгены, где дислоцировался весь комплект армейской артиллерии, куда я планировал поехать и начать с западных гарнизонов знакомство с частями армии. Мне нужно было познакомиться с офицерами, разобраться с положением дел, с настроением семей, выяснить лично для себя все вопросы, связанные с передачей оружия.

Таким мне представился военный гарнизон Унгены.

ДОМ офицерского состава гарнизона.

Так выглядел город Унгены перед въездом в него с трассы.

Контрольно-технический пункт техники частей (КТП)

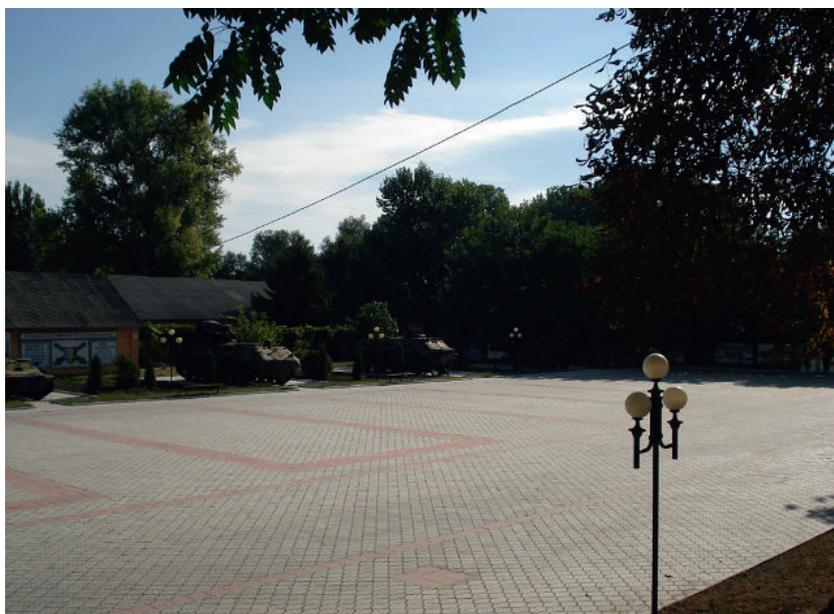
Штабы частей гарнизона.

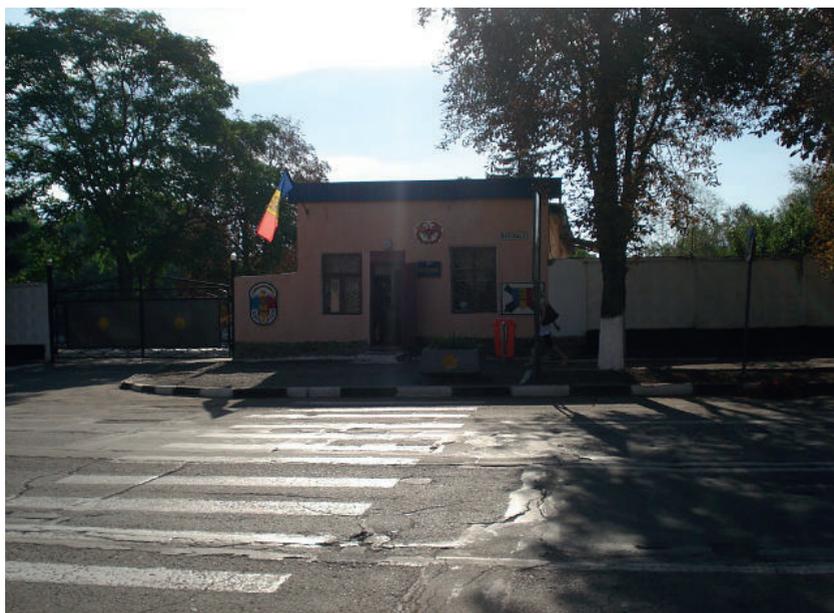
Трибуна плаца гарнизона.

Плaц и учебно-боевая техника частей.

Вторая часть плаца.

КПП гарнизона

Приехали в гарнизон на машине, даю команду начальнику гарнизона собрать офицеров, они в большинстве пришли с семьями. Многие из которых находились в подавленном состоянии.

Мне офицеры и их жёны задали вопросы, что будет с ними, как жить дальше, что будет с их детьми, кто им будет платить при выходе на пенсию. Я им ответил - задайте эти вопросы М.Горбачёву и Б.Ельцину. Они это не слышат и не видят, армии содружества независимых государств пока не существует, сейчас есть только остатки бывшей Советской Армии, которые мы с вами и представляем. От того, как мы себя сейчас поведём, зависит быть или не быть гражданской войне на всём постсоветском пространстве.

Поэтому у кого есть родные в Молдавии и есть желание здесь жить, считаю, что лучше и целесообразнее остаться в этой ситуации именно здесь, так вернее будет. У кого есть возможность жить с родителями в других республиках, надо ехать лучше к ним, если есть желание. Пенсии, у кого есть право на её получение, сейчас трудно сказать, но скорее всего, будут платить по месту постоянной прописки. Нет у нас с вами, товарищи офицеры и прапорщики, дорогие женщины, больше нашей страны. Которой мы честно

служили, которой были готовы отдать свои жизни за неё. А сейчас нужно думать о детях и престарелых или больных родителях, которые дали вам жизнь. И не допустить гражданской войны, как здесь, так и территориях бывшей нашей большой страны.

Знакомясь с техникой и вооружением частей, командиры доложили мне, что стрелковое оружие и боеприпасы к нему частично вывезены. Тем самым подтвердили мне слова полковника Г.Акифьева.

Прощаясь с жителями гарнизона, защемило сердце, невольно вспомнились слова А.С. Пушкина – *«была та смутная пора»*. Что мог я им обещать, я сам ещё не знал, что будет завтра с нами со всеми, увидимся ли ещё.

Мы ещё не представляли, что у нас в России появиться такое понятие: - *«мелкое хищение-это будет называться кража, а крупное-это будет уже бизнес. А бизнес станет основой нашего государства»*.

Начальнику гарнизона подполковнику В.В.Скамьену и командирам полков приказал поддерживать связь со штабом армии. Прощаясь, высказал, что нам предстоит пройти это горнило испытаний не с врагом, который напал на нашу с вами Родину, а с её развалом. Поэтому будем с вами ориентироваться по обстановке, время нам подскажет, что предпринимать. Попросил успокоить женщин, в душе понимая, что они во всём были правы, задавая мне главные на тот момент для них вопросы.

Возвращались мы из гарнизона г. Унген с тяжёлыми мыслями, понимая, что уже ничего не изменишь, т. к. между вновь образованными государствами начался уже делёж всего. Прибыв в штаб армии, доложил Главкому Сухопутных войск о разговоре с семьями гарнизона г. Унген. Попросил его, если у них возникнет проблема и они попросят о помощи, при необходимости по возможности помочь им в решении этих вопросов. Он со мной согласился. Этот разговор я Главкому напомним в скором времени и именно по этому гарнизону.

Но политические события в Републиках в январе развивались очень быстро и по своему сценарию. Украина, первой в СНГ, объявившая о создании собственных вооружённых сил, приступила к их формированию. А часть группировки 14-й армии, находилась на её территории. Офицерам ставили ультиматум: принимаешь украинскую присягу - остаешься служить, не принимаешь - ска-тертью дорога.

Всю армейскую недвижимость, технику, вооружение и имущество тогдашний президент Украины Леонид Кравчук, как мы знаем, уже объявил достоянием республики, а себя Главнокомандующим.

Как профессионального военного, меня не могли не беспокоить происходящие процессы, возня вокруг дележа армии, все эти присяги, пере присяги и тому подобное. Мы уже дважды в истории топили Черноморский флот. Непроизвольно приходили мысли. Неужели придётся открывать кингстоны и в третий раз? Не давала покоя мысль, что сошедший на берег адмирал Колчак также в своё время командовал Черноморским флотом... Продолжать эту мысль не хотелось бы, надеюсь, она и так довольно понятна.

Самое же неприятное во всём этом было, на мой взгляд, что руководство республики, вставшей на путь создания собственных вооружённых сил, пытается цинично играть на принципах житейского благоразумия, умело используя социальную неустроенность военнослужащих. Было очень понятно, что служба в Одесском округе по всем параметрам приятнее, чем на Дальнем Востоке или в Забайкалье. Возникал невольный вопрос, а что же тогда делать тем, кто служит в других округах на территориях Среднеазиатских республик? Им что, надо было брать шинель и идти домой? Кстати, кто-то уже это начал делать. Недальновидная, рассчитанная на сиюминутную выгоду политика в военной области позже и привела к массовому дезертирству в армии, к постепенному превращению её в аморфное *«ополчение»*.

В этих условиях нужно было жить и работать, кое – где даже терпеть. Главное на тот момент было – не допустить полной деморализации личного состава, отчуждённости его по национальному признаку, что уже привело к падению боевого духа, выучки и, как следствие, к резкому снижению мобилизационной и боевой готовности оставшихся частей. Я был убеждён, что после этих *«оргий»* обязательно наступит похмелье.

Развал экономики государства, деление армии по национальным признакам, это отразилось на уровне материально – технического снабжения частей армии. Душа болела, завтра или уже сегодня может встать вопрос, чем накормить солдата, *«напоить»* транспорт и технику, чтобы они могли двигаться? Невольно приходили мысли, что возможно скоро, наверное, придётся решать вопрос помывки солдат в отдельной *«Суверенной и независимой»* бане.

Мне не хотелось бы сгущать краски, но и причин для благодушия в то время тоже не было.

Приведу такой пример. Военный госпиталь в Тирасполе, как и армия, снабжался медикаментами из Одессы, снабжение было прекращено. Из Москвы медикаменты если поступали, то это проходило три, четыре месяца, не раньше, а больные были сегодня. Чем их лечить - была большая проблема. Могли поступить и раненые (а такие в те дни были тоже не редкость).

Видя такие дела, я созвонился с министром обороны Украины Константином Морозовым и услышал от него слова: *«Пируй, брат, на молдавской территории, а на наш каравай рот не разевай»*. Доложил об этом в Москву, однако оттуда никаких пояснений и указаний не поступило. Я видел по телевизору улыбающегося Главнокомандующего Вооруженных Сил СНГ и ничего более. Он хранил непонятное молчание, хранили также молчание главкомат Сухопутных войск и Генеральный Штаб.

Я всё ещё считал, что офицеры могли сказать *«нет»* распаду Советской Армии.

Но, к сожалению, после ГКЧП (август 1991 года), ареста министра обороны СССР маршала Д.Т. Язова и заместителя министра обороны Главнокомандующего сухопутными войсками генерала армии Героя Советского Союза Валентина Ивановича Варенникова, который, между прочим, со своим гренадёрским ростом был знаменосцем на Параде Победы в сорок пятом. Складывалось мнение, что все притихли и стали ждать дальнейшего развития событий.

Да и в республиках перебежчиков, предателей, типа Кицака, первого министра обороны Украины Константина Морозова, было много.

Первое и последнее посещение гарнизона мотострелковой дивизии в Одесской области

Приняв дела в Тирасполе и Унгенах, я вылетел под Одессу, в расположение тогда подчиненной еще мне мотострелковой дивизии. Хотя перед этим комдив откровенно сказал мне по телефону: *«Вы, товарищ командующий, лучше не прилетайте. Здесь уже все национализировано...»* Когда вертолет сел на плацу, ко мне тут

же подскочили бравые ребята с трезубцами на головных уборах и вежливо попросили убраться восвояси. В противном случае, технику пригрозили изъять, а меня вместе с экипажем насильно выдворить за пределы суверенной Украины. Я им сказал, что про них думаю... Собрал в клубе офицеров дивизии, пребывавших в стрессе, оказавшихся перед идиотским выбором – в какой же армии теперь служить? Но что мог сказать я им, сам ещё не до конца понимая, в своей, ли, чужой ли дивизии нахожусь. Поговорили с ними начистоту. Выбор перед ними поставили, конечно, конкретный - служить или на Украине, или нигде. Я им сказал: у вас у всех есть выбор – или едешь в свою республику, или принимаешь украинскую присягу, но тебя при этом максимально через год уволят. Другого я им ничего не мог сказать.

Итак, уважаемый читатель, 19 января 1992 года я был в дивизии Белгород-Днестровском, где мне офицеры задавали вопросы о том, что им приказывают принять присягу на верность Украине. Как им быть, что делать? Они мне заявили. Мы уже одну присягу принимали. Что, нужно ещё кому-то присягать? Ситуация усугублялась тем, что российских Вооружённых Сил в то время ещё не было. Многие офицеры чувствовали себя брошенными, преданными, у них попросту начинала *«ехать крыша»* от всего происходящего.

На все вопросы офицеров и прапорщиков в данный момент у меня был лишь один ответ – государства, в котором мы с вами служили и честно выполняли свой долг, уже нет. Да и что я им мог сказать в то время, когда самому ничего не было известно. В какой армии будешь сам служить? В каком государстве будешь жить? Прекрасно понимая всё происходящее со страной.

Никто в это время не думал о народе, а тем более о его Вооружённых Силах. Вождам, которые появились благодаря партийным билетам, но уже «перекрасившимся» в этот момент, нужен был кусок и, желательно, как можно побольше и подороже стоимостью. Они ведь разваливали державу, поделив её на эти самые куски! О ком они могли думать? Кроме себя!

В один миг граждане страны остались без средств к существованию, без работы. Для некоторых из них не было пути существования, выживания, как покидать страну, другого они не видели в это время.

Военный совет округа. Первые попытки «гвардейцев» захватить оружие и имущество 14 ОА.

Через две недели поехал в Одессу на заседание военного совета округа. Представление на нём нового командарма стало актом чисто символическим. Это был последний военный совет округа, входящего в состав единых Вооружённых Сил. Командующий округом И.С. Морозов представил меня офицерам, которые были там, пожелал мне терпимости и выдержки в непростое время. А в заключение посоветовал мне не вмешиваться, не заниматься политикой, а учитывая последние события в бывшей стране, выполнять только полученные письменные приказы. Пообещав мне, что приедет в Тирасполь, и мы на месте всё обсудим. Но это была последняя с ним встреча в этой должности. Ровно через неделю округ возглавит новый командующий. Я впервые был в Одессе, городе «каштанов и куплетистов», хотелось посмотреть её, что я и сделал. В морском порту разгружались сухогрузы с зерном. Это был очень красивый город, с добрыми людьми, пережившими бремя Великой Отечественной войны, ставший городом Героем. Многие из одесситов участвовали в штурме Берлина. Но, казалось, будто они ещё не до конца осознавали, что происходит со страной, занимаясь обычными, привычными для них делами, не зная, что их ждёт в будущем.

По возвращению с заседания военного совета округа продолжал знакомиться с жизнью управления армии и частями. Вызвал начальника КЭЧ, (она входила в штат армии), который мне доложил, что порядка 60 % офицеров и прапорщиков от штатной численности армии не имеют жилья, многие живут на съёмных квартирах и в общежитии или у родственников, своих или супруги. Я у него спросил, что планировалось по жилью в Тираспольском гарнизоне? Получаю от него ответ: - *«местные власти уже три года обещают построить четыре дома по 240 квартир, пока были одни обещания. Хотя деньги на строительства жилья местные власти получили от Министерства обороны. А сейчас кто их будет строить? Уже никто и никогда эту проблему здесь не решит, тем более теперь»*. Также уточнил у него вопрос, в состоянии ли он найти мне комнату или съёмную квартиру в городе? Так как сам я жил в своём рабочем кабинете и ждал приезда семьи. Получил ответ: - *«есть небольшая комнатка в офицерском общежитии гарнизона, которая должна скоро освободиться, офицер уезжает*

на Украину, он из батальона связи авиадивизии». Поставил задачу, как освободится, проинформировать.

26 января 1992 года приходит ко мне в кабинет командир республиканской гвардии и вручает мне свой приказ следующего содержания:

*«Приказ
Командира Республиканской Гвардии
№ 8.*

*«25» января 1992 г. г. Тирасполь
«О создании комиссии по инвентаризации соединений и частей окружного подчинения, дислоцирующихся на территории ПМР»*

На основании Указа Президента ПМР № 97 от 23 ноября 1991 года и приказа начальника Гражданской обороны от 22.01. 1992г. для проведения инвентаризации войсковых частей, дислоцирующихся на территории ПМР принадлежавших Одесскому Военному округу.

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Создать комиссию по инвентаризации войсковых частей в составе:

Председатель комиссии – полковник Марушко В. Л.

Зам. председателя комиссии – полковник Коптяков В. А.

Члены комиссии: - подполковник Брынза И. П.

- майор Харламов Г. Я.

- майор Двойнев В. М.

- майор Михайлов Б. Н.

- капитан Хлебников С. А.

- ст. л-т Бойко В. С.

2. Членам комиссии совместно с начальниками служб воинских частей составить акты по инвентаризации техники, вооружения и других материальных средств;

3. Акты инвентаризации войсковых частей представить Президенту ПМР.

Командир Республиканской гвардии

Полковник (подпись) С. Кицак.

Начальник штаба Республиканской гвардии

Подполковник (подпись) Г. Шрамов.»

На следующий день отправляю ответ на полученный приказ.

Начальнику Республиканской гвардии
ПМР полковнику Кицак С. Ф.
гор. Тирасполь.

Настоящим сообщая, что Вашим приказом № 8 от 25.01.92 г. создана комиссия по инвентаризации имущества воинских частей Одесского Военного округа.

Войсковая часть 13962 является самостоятельной единицей, воинские части окружного подчинения в наш состав не входят, и давать какие – либо распоряжения о допуске вышеуказанной комиссии в воинские части окружного подчинения я не вправе.

Рекомендую Вам с этим вопросом обратиться к зам. главкому ОВС СНГ генерал-полковнику Б. Громову.

Командир войсковой части 13962
гв. генерал-майор Ю. Неткачев.

1 февраля 1992 г. приходит шифрограмма, в которой говорится, что все части, входящие в состав Одесского Военного округа, переподчиняются и не входят в состав Объединённых Вооружённых Сил СНГ.

С получением шифровки приходится ещё раз обратиться к должностным лицам ПМР.

Президенту ПМР И. Смирнову
Копия: начальнику Республиканской гвардии ПМР
полковнику С. Кицак
гор. Тирасполь

«На Ваши исх. № 41 от 24.01.92 г. и №45 от 27.01.92 г.

Сообщая, что войсковая часть 13962 и подчинённые объединению воинские части с 1 февраля 1992 г. вошли в состав Вооружённых Сил СНГ.

В соответствии с межгосударственными соглашениями, подписанными главами государств Содружества, о Вооружённых Силах СНГ и решениями Всеармейского офицерского собрания, недопустимо какое-либо вмешательство армии во внутренние дела государств Содружества по месту дислокации воинских частей.

В связи с этим передать Правительству Приднестровья технику, боеприпасы, вооружение, вещевое имущество, предоставить учебную базу объединения для подготовки гвардии ПМР не представляется возможным.

Прошу Вас в целях стабилизации обстановки, сложившейся вокруг воинских частей, дислоцирующихся в Приднестровье, приостановить проведение гвардией ПМР инвентаризации военного имущества в частях объединения и решить все вопросы по передаче военного имущества путём межправительственных переговоров.

Командир войсковой части 13962
гв. генерал-майор (подпись) Ю. Неткачев».

Когда Президент ПМР И. Смирнов с моим ответом ознакомился, то сказал мне: *«покажите мне Ваши СНГ и вообще, что это такое!...»*

Первая кровь в Дубоссарах. Решение военного Совета Армии.

В понедельник 3 февраля, оперативный дежурный армии утром доложил, что сегодня утром поступила информация, о стрельбе на «кругу» у въезда в Дубоссары. Якобы гвардейцы Приднестровья на нём в упор расстреляли председателя колхоза *«Прогресс»* из Ананьевского района Одесской области Фёдора Владимировича Цуркана. Он вёз из клиники Кишинева тяжелобольную жену. Ему приказали остановиться на кругу. Он остановился, стал выходить из машины и был ранен очередью из автомата. Повезли, в Дубоссарскую ЦРБ, не довезли. Не приходя в сознание, скончался по дороге. Вместе с ним в машине были его жена, мать и 17 летний сын.

На следующий день также на этом месте пролилась кровь. Была остановлена полицейская машина из Дубоссарского РОП, на ней прикладом одного из гвардейцев было разбито стекло и другим оборвана проводка радиостанции. Один, из полицейских, находящийся в машине, вышел и получил ранение в ногу, автоматной очередью была пробита дверь и колесо.

Утром 5 февраля собираю Военный Совет армии и на нём принимаем решение, которое отправляем И. Смирнову.

«Президенту Приднестровской
Молдавской Республики
тов. Смирнову И.Н.

Уважаемый Игорь Николаевич!

04.02.92 г. Вами издан Указ о передаче военного городка в\части 55492 со всеми постройками, оборудованием и имуществом Управлению внутренних дел ПМР и о взятии под охрану военного городка указанной части.

Уверены, что Вас ввели в заблуждение, поскольку военный городок в\части 55492 с 01.02.92г. принадлежит Вооружённым Силам СНГ, в состав которых с этого же числа входит 14 гв. ОА. В связи с этим передача военного городка УВД ПМР является незаконной.

Военный Совет армии в этих условиях предлагает остановить реализацию Указа и приступить к переговорам с командованием 14гв.ОА.

Учитывая неоднократные заявления Правительства ПМР об уважительном отношении к Вооружённым Силам и к военнослужащим считаем, что реализация Вашего Указа приведёт к ненужному обострению ситуации вокруг воинских частей и может повлечь кровопролитие. Будут нарушены добрые отношения между армией и народом Приднестровья, а кровь солдат, ляжет несмываемым позором на совесть виновников конфликта.

Военный Совет армии заявляет и предупреждает: до отмены Вашего Указа приступит к дополнительной вооружённой охране военного городка в\части 55492.

Надеемся на Ваш здравый разум и желание мирных будней народу Приднестровья, поскольку 14 гв. ОА может стать гарантом мира и спокойствия.

Военный Совет 14 гв. ОА.»

Решение Военного Совета армии было направлено Президенту ПМР. Ответа от И.Н. Смирнова не поступило, а отмены Указа не последовало.

Командование Армией вынуждено было ответить действиями, принятым решением Военного совета 14 гв. ОА.

Действия руководства ПМР по разжиганию конфликта. Встреча с П.С. Грачёвым.

7 февраля И.Н. Смирнов издаёт распоряжение, в котором предписывает всей левобережной полиции определиться.

Сроки даны были жесткие. В нём говорилось, что в Тирасполе, Рыбнице, Каменке, Григориополе, Слобозии комиссариаты полиции уже не существуют, они ликвидированы. Но, тем не менее, там остались десятки полицейских разных национальностей, которые отказались перейти под юрисдикцию Приднестровья. Они должны сдать оружие или перейти под юрисдикцию ПМР и стать милиционерами.

10 февраля 1992 г. я запланировал рабочую поездку в г. Бельцы, в 189 ракетную бригаду тактических ракет «Точка – У». Зная о том, что ещё в сентябре 1991 г. были вывезены все спец. боеприпасы ко всем ракетным комплексам армии на территорию России.

Утром 12 февраля выезжаем вместе с начальником РВиА Армии полковником Г.М. Акифьевым. Отъехав от Тирасполя приблизительно километров на 20 – 25, оперативный дежурный армии по рации доложил, что в аэропорт Кишинёва прилетает заместитель главнокомандующего Вооружённых Сил СНГ генерал-полковник Павел Сергеевич Грачёв.

Меняю направление и еду в аэропорт. Доехали быстро, приземлился самолёт, вышел генерал-полковник П.С. Грачёв, поднялись вместе на командный пункт аэропорта. Докладываю Грачёву, чем занимаются части армии, общую обстановку, прошу уточнить задачу, слышу в ответ слова: готовьтесь к передислокации. Задаю вопрос: куда и когда? Получаю ответ: - *«получите директиву»*. Да, мы её получим, но этот документ придёт намного позже. Именно эти слова, сказанные генерал-полковником П.С. Грачёвым на тот момент, значили для нас всех много. Они давали нам надежду на будущее, но я ещё не знал, что в этих словах будет к великому сожалению много лжи.

После его убытия продолжаю выполнять свой план дня. Приехали в гарнизон, офицеры, прапорщики и их семьи находились, как и в остальных гарнизонах, в шоковом состоянии. Везде были вопросы: что делать, как будем жить дальше, что будет с детьми, где им учиться? Кем и чем охранять технику? После разговора с П.С. Грачёвым и его рекомендации готовиться к передислокации,

ставлю в присутствии полковника Акифьева командиру бригады задачу на вывоз всех документов бригады в штаб армии. А технику по возможности будем перегонять на территорию парков 59 мд. Говорю: передислокацию, будем осуществлять, под видом проведения учений, ориентировочно 25 – 26 февраля.

Но нашим планам не суждено будет сбыться, нас просто предадут офицеры из штаба армии. В период разработки плана учений штабом Ракетных Войск и Артиллерии отдельные должностные лица доведут эту информацию до Кишинева. Парк бригады будет заблокирован полицией, гражданскими лицами и вывод техники из него не получится. Будет вывезена лишь часть секретной документации по эксплуатации. А учение нам предложат проводить на территории парка бригады.

Так утечка наших намерений не позволила на тот момент выполнить намеченный план. После этих событий ставлю задачу начальнику особого отдела армии полковнику Ю. Степыгину найти источник утечки информации. Он его найдёт, но будет уже поздно. Бригада же в самом начале апреля по согласованию с Главным командованием Вооружённых Сил СНГ и согласованным между президентами республик решением будет передана в состав формирующего Вооружённые Силы Министерства обороны Молдовы.

Захват оружия в г. Флорешты и Бельцы. Представление руководству Республики Молдова. Разговор с новым Командующим Одесским округом Украины В. Радецким.

После знакомства с основными частями армии, осталось разобраться с обстановкой и познакомиться с личным составом 89 - ой мд, расположенной в городах Флорешты и Бельцы, ставшей на тот момент базой хранения. Там были небольшие гарнизоны офицеров и прапорщиков, с их семьями и детьми. Начальник базы проинформировал меня по телефону о вывозе стрелкового оружия тем же лицом, что и из гарнизона г. Унген и теми же четырьмя колоннами.

Но проверить эту информацию я смог только, когда обстановка в ПМР начала резко обостряться. Я в марте 1992 года был вынужден вылететь в гарнизоны на вертолёте в период подготовки их для передачи МО Республике Молдова. Вертолёт, на котором я летел, был обстрелян из крупнокалиберного пулемёта над позициями конфлик-

тующих сторон. Начальник штаба этой базы (бывшей 89 - ой мсд) полковник Карасёв и с ним несколько офицеров перешли с начала формирования Вооружённых Сил Молдовы в их состав на различные командные должности, приняв присягу. Они участвовали в их создании и формировании. Основная масса офицеров и прапорщиков приняла все меры по выводу имеющейся артиллерии из строя по моему приказу и просьбе, утопив бойки клин - затворов в реке.

Через несколько дней, связываюсь по телефону с приёмной президента Республики Молдова, чтобы представиться Президенту Мирча Ивановичу Снегуру, но он отсутствует. Мне советуют в приёмной, представиться председателю правительства Валериу Муравски, что я и делаю по телефону.

Буквально в первых числах февраля 1992 года Одесский округ уже возглавил новый командующий, назначенный Киевом. Я был с ним знаком, т. к. мы с ним были вместе несколько месяцев назад в 1991 году в ГУКе и ЦК КПСС, как кандидаты на должность Командующего 6-ой армии в Киевский военный округ. Это был генерал Виктор Радецкий, который, как и я был на должности заместителя командующего армии, но только 6-ой. Он сделал вид, что не знает меня и заявил мне: *«Вы нам не подчиняетесь, поскольку дислоцируетесь в Молдавии. У вас своя свадьба, у нас - своя»*. После этих слов мне стало понятно, что мы стали по разные стороны. Надеюсь в душе, что никогда не придётся стрелять друг в друга.

Группировка сил и средств на Юго-Западном ОН после распада СССР. Боевой и численный состав 14 ОА.

Итак, после распада государства СССР все соединения и части 14-й армии, которые располагались на территории Украины, переходят под юрисдикцию Украины с 10 февраля с. г, о чём заявил мне новый Командующий Одесским округом.

Таким вот образом от мощнейшей военной группировки, прикрывавшей юго-западные рубежи СССР, у меня, командарма, принявшего дела и должность, остались 59-я мотострелковая дивизия (с одним полком сокращённого состава) в Тирасполе, две ракетные бригады неполных штатов в Бельцах и Бендерах, другие части и базы, дислоцированные ещё пока на территории Молдавии.

Здесь же, по соседству, в соседних гарнизонах, оставались бывшие части окружного подчинения, которые не входили в состав

14-й армии - инженерно-саперные бригады в Дубоссарах и Рыбницах, понтонно-мостовой полк в Бендерах и т. д. Молдавия ещё пока не заявила о передаче ей частей и соединений 14-й армии, дислоцирующихся на её территории, но вопрос передачи уже назревал.

Вот в таких условиях и такой политической обстановке принимал я командование армией.

Получилось так, что части, замыкавшиеся раньше на Одесский округ, оказались в это время ничьи. Было ничьим целое управление морской авиадивизии, выполнявшей задачи в особый период в интересах Черноморского флота.

В Тирасполе располагался штаб, управление и батальоны обслуживания 119 – й истребительной авиационной дивизии. Комдив присягнул Украине и улетел в Киев, а оставшиеся батальоны обслуживания этой дивизии оказались брошенными, никому не нужными, с техникой и вооружением. И началось их растаскивание гвардией ПМР и другими непонятными лицами. Я пишу одну за другой и отправляю шифровки в Генеральный штаб, докладываю Главнокомандующему Вооруженных Сил СНГ, прошу переподчинить эти части хотя бы временно, чтобы не допустить их дальнейшего растаскивания.

Прошу разрешения на подчинение «ничейных» боевых единиц, с целью прекратить дальнейшее разбазаривание военного имущества, других материальных средств. Проходит несколько суток после первого устного и письменного доклада, которых в дальнейшем будет не один. Но – ни ответа, ни приветия нет.

Складывалось мнение, что это никому уже не надо. Или нарушено управление в целом в центральных аппаратах, или каждый решает свои проблемы, думая о своём завтрашнем дне. А может был другой план, неизвестный мне!

Все эти части и подразделения бывшей Советской Армии были в это время ничьи! Ничьими были и самолеты МиГ-29 из 86-го авиаполка в г. Маркулешты этой дивизии (31 самолёт: из них 7 единиц типа «9-12», 24 ед. типа «9-13»). После всех таких действий с принятием командованием дивизии присяги на верность Украине они стали бесхозными.

Я задавал себе не раз вопрос, а можно ли было МиГи, когда они были ничейными, переправить в Россию? Думаю, что можно было. Я с таким предложением не раз в Генштаб тоже обращался.

Но с молчаливого согласия Москвы военные склады и автопарки авиадивизии становились добычей так называемой национальной гвардии Приднестровья или посторонних лиц. Части окружного подчинения по-прежнему *«болтались»* между небом и землей. Что с ними делать, как им быть - никто не знал. Не знал этого и я. Но на всякий случай заявил командирам: *«До выяснения дальнейших деталей вы входите в состав 14-й армии»*. Другого выхода я не видел.

С руководителями частей бывшего окружного подчинения были разные взаимоотношения. Все тянули одеяло на себя. К примеру, в Тирасполе находился отдельный ремонтно-восстановительный батальон (ОРВБ) в часть 55492 окружного подчинения. К тому времени от него осталось Боевое Знамя и техника, которую не успели перегнать на Украину. Это был целый новый ремонтный завод находящихся в «НЗ» на базе автомашин дизельных УРАЛов, со станками и другим оборудованием, позволяющим делать капитальный ремонт автомобилей любой марки.

И когда командующий Одесским округом заявил, что *«свадьбы»* у нас отныне разные, я сказал: *«Стоп, ребята. Ничего вы больше не получите. Все остаётся здесь»*. Я не знал тогда, кому вся эта техника достанется, но, ей-богу, просто злость выиграла. Тошно стало смотреть на всё это, приказал выставить охрану. Так и не смогли они вытащить остатки батальона на Украину. Командование батальона продолжало руководить частью по месту его дислокации в г. Тирасполе.

По примеру соседней Украины, новоиспечённый президент ПМР Игорь Смирнов подписал указ, согласно которому, военные городки и всё, что в них осталось, объявлялось собственностью самопровозглашенной республики. Я сразу рискнул противодействовать гвардейцам и местным властям. Чем могло это обернуться, объяснять не стоит. Военный человек, должен выполнять приказы. Но приказа никакого не было.

Лишь полковник С.Кицак вместо того, чтобы посоветоваться по вопросам формирования создаваемой гвардии, исправно продолжал мне приносить заявки на вооружение. Но пришлось становиться дипломатом. Потому заявки не рвал, а складывал в отдельную папку со словами: *«Хорошо, будем рассматривать»*. А то предлагал позвонить Б.Громову: *«Как только из Москвы прикажут, передам все до последнего патрона и болта...»*

Но приказ не приходил, не было и звонков Б.Громову, лишь И.Смирнов дал команду С.Кицаку занять территорию ремонтного батальона и забрать всё, что там было.

Об этом захвате мне доложил оперативный дежурный армии и командир батальона. В части ещё оставались техника, вооружение, большое количество вещевого имущества, предназначенного для приписного состава из запаса. Это произошло через день после захвата приднестровцами ремонтного батальона, который мы отстояли у командования Одесского округа, т. е. не дали передислоцировать в Украину. Тогда и решил его приватизировать Президент ПМР И. Смирнов. Я с таким решением был не согласен.

Посадил в автобусы около двух десятков офицеров управления армии, и мы заехали на территорию ОРВБ. На подходе находилась рота спецназа, пока ещё укомплектованная на 75%, но готовая вступить в дело в любой момент. Гвардейцев, стоявших на охране, разоружать не пытались. Но я им четко заявил: «Отсюда мы уйдем только после вас. Техника на территории батальона принадлежит 14-й армии. Поэтому, ребята, сматывайте удочки...». Произошел небольшой конфликт, но обошлось без стрельбы.

Поехал к И.Смирнову говорю ему: «Вы кончайте эти делишки, так ведь дальше продолжаться не может». В ответ: «*Мы - Приднестровская Молдавская Республика*» и всё, что находится на её территории, принадлежит нам, - «Ничего против ПМР не имею. Но кто вас признал? Никто! И как я вам отдам то, что принадлежит всему народу, - России, другим республикам? Меня на это никто не уполномочивал». Один уже отдал вам и за это ответил, а Вы остались. Смирнов, конечно, поднялся на дыбы при этом, снова говоря, «*покажите мне ваше СНГ и что это? Где оно?*», но я еще раз заявил: «С этой минуты без разрешения вы брать ничего не будете, а грабить тем более. Точка!».

Наконец главком Сухопутных войск генерал-полковник В.М. Семёнов после очередного моего доклада о захвате по команде И.Смирнова территории и имущества ремонтного батальона, частей авиационной дивизии невнятно бросил: «*Ориентируйся по обстановке*». Это был уже какой-то карт-бланш.

Естественно, никаких приказов и дальше не будет. Между тем «прихватизация ничейного» военного имущества продолжалась полным ходом на территории не признанной республики ПМР. Все, что не относилось к 14-й армии, фактически было брошено. В

этих условиях брать на себя инициативу - значило спровоцировать никому не нужный конфликт. Какие-то вооруженные люди, захватывали бесхозные военные городки, выставляли там свою охрану. Да и не привыкли к тому времени мы воевать со своими же согражданами, но хотя уже в одночасье ставшими бывшими. А раз Москва отмалчивалась, срабатывал железный стереотип — значит, так надо. Хотя, с другой стороны, всё это можно было расценивать, как обыкновенный произвол и самоуправство.

Подходил к концу февраль 1992 года.

Делёж союзного армейского пирога продолжался. Командарм 14-й при всём желании вряд ли мог существенным образом на него повлиять или изменить. Но я делал всё, чтобы подчинённые мне склады, автопарки, которые входили в штат армии, оставались нетронутыми подчинёнными Президента ПМР. Хотя ушлые его ребята то и дело просили им что-нибудь продать по сходной цене. А когда получали отказ, то порой пытались это «приватизировать» со стрельбой.

Ситуация в городе в целом была спокойной. Но всё явственнее пахло грозой. В людях чувствовалась какая-то странная воинственность, непонятный психоз.

Естественно, никаких приказов не было. Ни на то, чтобы передавать, ни на то, чтобы защищать от разграбления. Хотя шифровки в Генштаб по-прежнему уходили, чуть ли не каждый день. Складывалось у меня мнение: похоже, в военном ведомстве и политическом руководстве страны решение столь щепетильных вопросов решили отдать на откуп командующему. Чтобы перестраховаться самим, а если запахнет жареным, грозно рявкнуть: кто тебе приказал?

Я всё ещё надеялся, что будет политическое решение - взять под единый контроль все войска, входящие ранее в состав СССР, которые растаскивались без всякого учёта. Но никто в Москве не хотел брать на себя ответственность.

Шел бракоразводный процесс бывших единых советских республик. Войска по-прежнему оставались той реальной силой, которая могла остановить распад СССР. Я понимал, что укрепление армии не было выгодно ни Б.Ельцину, ни М.Снегуру, ни Л.Кравчуку. И тем более И.Смирнову.

Назначенное же новое военное руководство ещё не до конца осознавало, что делать и какие задачи ставить Вооружённым Си-

лам в этой складывающейся политической обстановке. Когда начался процесс разделения бывшей армии и создание собственных Вооружённых Сил в бывших республиках единого государства, за существование которого, уже получалось в прошлом, предки отдавали свои жизни.

Осознавал ли это сам Б.Ельцин? Я думаю, что в тот момент ещё нет, так как шла эйфория от полученной власти. Ведь разрушать всегда было легче, чем создавать или сохранять достигнутое и идти дальше в развитии.

После принятого решения по ликвидации СССР сразу не было принято политическое решение, что делать с его Вооружёнными Силами.

Только спустя пять месяцев, как не стало СССР, вышел Указ Ельцина о принадлежности этих частей и соединений. А до этого они были ничейными с 8 декабря 1991 года.

Дальнейшее развитие вооружённого противостояния.

Захват воинских частей армии «гвардейцами» ПМР

В начале февраля 1992 года получаю несколько рапортов от двух командиров частей следующего содержания.

«Прокурору Приднестровской Молдавской Республики.

Командиру войсковой части 13962.

г. Тирасполь.

РАПОРТ

Докладываем, что батальон республиканской «Гвардии», самовольно занявший 8 помещений и 4 ёмкости ГСМ, принадлежащих в\части 62031, 30658, продолжает дальнейшее самоуправство по эксплуатации производственных и служебных помещений. Так, при захвате казармы изъяты металлические решетки в количестве 32 шт. на сумму – 20 тыс. рублей. Командование батальона не собирается вернуть изъятые решетки или возместить их денежную стоимость.

Обстановка с каждым днём ухудшается, так как в\части 62031, 30658 заблокированы вооружённым нарядом батальона. Личный состав пожарно-сторожевой охраны в\части 62031 выдворен из дежурной комнаты КПП. Рабочие и служащие в\частей

62031, 30658 через КПП не пропускаются, что сказывается на производственных процессах склада и психико-моральном состоянии личного состава в частях. Въезд и выезд служебного транспорта в частях 30658, 62031 запрещается, что приводит к срыву ветеринарного обеспечения воинских частей и учреждений 14 армии.

Командование батальона требует дополнительно освободить ещё несколько помещений для своих нужд. Часть территории занята автомобильной и бронетанковой техникой, которая загромождает подъездные пути к складским помещениям и разрушает асфальтное покрытие. Всё это способствует нарушению противопожарной защиты и охраны производственных, складских помещений.

10 февраля с.г. в 12 часов дня личным составом батальона «Гвардии» самовольно был взломан замок и сорвана печать на ёмкости ГСМ № 6 с автобензином А – 76, принадлежащей в части 30658, с целью залива этого горючего.

Просим принять соответствующие меры.

Командир войсковой части 30658
Майор м\с (подпись) Пахмутов.»
Командир войсковой части 62031
капитан м\с (подпись) Гува.»

«Командиру войсковой части 13962.
РАПОРТ.

Настоящим докладываем, что батальоном «Гвардии» продолжается дальнейшее нагнетание обстановки. Так, 13 февраля сего года в 16 часов 30 минут командиром батальона «Гвардии» Воронковым В.А. и двумя его подчинёнными была взломана дверь контрольной – аналитической лаборатории склада затем они ворвались в хранилище, где хранятся медикаменты, несмотря на протесты материально – ответственных лиц. При этом проявлялась грубость в отношении служащих С.А. с угрозами выселения всех с территории военного городка, принадлежащего войсковым частям 30658 и 62031. Командир батальона «Гвардии» предъявил план дальнейшего захвата производственных помещений, освобождения их, с угрозой, если не будут освобождены, то помещения будут взломаны, а хранившееся там имущество будет выброшено на улицу.

16 февраля сего года в 9 часов 30 минут начальник пожарно – сторожевой охраны служащий С.А. Максименко А.Т. при обходе охраняемых объектов был задержан вооружёнными гвардейцами. С угрозой применения оружия и под стволом автомата препровождён к дежурному по части батальона «Гвардии».

Подъездные пути к складам, запасные ворота, близлежащая территория склада ГСМ заставлена автомобильной и бронетанковой техникой батальона. Всё это грубо нарушает правила противопожарной защиты и охраны склада, что может привести к непредсказуемым последствиям.

*штатный начальник ветеринарной службы 14гв. армии
Майор м\с (подпись) В. Пахмутов.»*

19 февраля 1992 года на основании полученных рапортов и решительных действий личного состава роты специального назначения, которая своими действиями прекратила беззаконие на территории этих частей, я уведомляю И. Смирнова и начальника Республиканской «Гвардии».

«Президенту ПМР тов. Смирнову И.Н.
Копия: начальнику Республиканской «Гвардии»
тов. Кицаку С.Ф.

За последнее время на территории воинских частей 30658 и 62031 участились случаи вмешательства и беззакония в деятельность войск со стороны «гвардейцев». Допускаются факты незаконного задержания стрелков военизированной охраны с угрозой применения оружия, имеются случаи проявления грубости по отношению к женщинам-служащим, офицерам частей.

Практически парализована работа по ветеринарному обеспечению войск.

Идёт самовольный захват, помещений и имущества, граничащий с бандитизмом.

Всё это не способствует нормализации обстановки, а наоборот – обостряет конфронтацию.

Подобное беззаконие со стороны «гвардейцев» порождает нездоровое отношение и может привести к непредсказуемым последствиям и нашим адекватным действиям.

Убедительно прошу обязать должностных лиц прекратить захват военных объектов и другие противозаконные действия, не соответствующие дружеским отношениям армии и народа.

С уважением

Командующий 14 гв. армией

гв. генерал-майор (подпись) Ю. Неткачев».

Офицерское собрание офицеров Тираспольского гарнизона. Встреча с Президентом ПМР И. Смирновым.

22 февраля поставил задачу командиру 59 мсд генерал – майору Владимиру Михайловичу Кожевникову: 23 февраля собрать офицеров гарнизона в клубе для торжественного собрания в честь дня Советской Армии, который Ельциным, с подачи отдельных лиц из его окружения, будет отменён. Его потом введут через несколько лет и будет он назван-«Днём защитника Отечества».

На это мероприятие пригласил Президента ПМР И. Смирнова. Приближался первый праздник после развала страны, и очень хотелось как - то скрасить этот день, напомнить о нём в этих условиях. А заодно встретиться с президентом ПМР, послушать, его мысли и предложения, что он намерен делать дальше в присутствии офицерского состава Тираспольского гарнизона.

В установленное время я на машине подъехал к солдатскому клубу, меня встретил комдив и тут же доложил, что И. Смирнов уже находится в клубе.

Зашёл в клуб, поздоровался с присутствующими, понял сразу, что между ними уже идёт разговор на повышенных тонах. Вникаю в суть полемики и понимаю, разговор идёт об обеспечении городом семей жильем.

Город в начале 1991 года получил от Министерства Обороны СССР деньги на строительство жилья для военнослужащих по разработанной им программе до 1995 года. Согласно этой программе, офицерам Тираспольского гарнизона планировалось ввести в марте – апреле 1992 года 240 квартир. Город, как оказалось, ещё не приступал к строительству и выполнению ранее согласованного плана.

Смирнову присутствующие в резкой форме задали вопрос, где полученные деньги? Где жильё? Президент, что - то говорил, пытался оправдаться. Зал гудел, люди возмущались.

В это время в зал вошёл мужчина в тёмном плаще, прислонился к проёму двери и скромно стоял, слушая возмущения, не проронив при этом ни слова, не представился и вышел. На мой вопрос, кто это был, услышал ответ Александр Андреевич Проханов.

В то время эта фамилия мне ни о чём не говорила. Человек постоял, послушал справедливые возмущения и вышел. Насколько я понимал, он приехал из Москвы. А какова была его цель находиться на этом собрании, и кто его пригласил, осталась для меня загадкой. Но мы с ним, к великому сожалению, больше не встречались и дороги наши не пересекались. И я никогда не смог у него уточнить этот вопрос. Мне кажется, что в тот момент он понял, что офицеры и прапорщики, обвинившие Смирнова в казнокрадстве, правы.

Поговорив с офицерами и прапорщиками, Президент ещё раз, на чистоту, попытался их склонить перейти под юрисдикцию ПМР в присутствии Командарма. При таких словах мной был задан вопрос, а кто им будет платить пенсию, Вы? И кто построит жильё. Тоже Вы? Если Вы получили деньги и ничего не построили за это время, то скажите, когда построите квартиры для 5 тыс. 700 семей? И кто им будет платить денежное содержание? Вы? Ответа на эти вопросы не последовало.

После такого разговора Смирнов, уходя, на ходу бросил следующие слова: - *«раз вы так, я пойду другим путём»*. Как я понял потом, он для решения этой задачи привлек женский забастовочный комитет, возглавляемый Н. Андреевой.

Этот комитет содержался за счёт денежных средств заводов, расположенных на территории Приднестровья и продажи полученного и захваченного оружия, по сумме определяемых И.Смирновым. Каждой женщине выплачивалось почасовое денежное вознаграждение за участие в митингах или блокадах частей гарнизона...

После той встречи 23 февраля я сделал для себя вывод, что основная масса находящихся в клубе людей поняла меня. А для меня в этой обстановке это было очень важно. Я смог сделать вывод, что не все принимавшие участие в этой встрече, предатели, желающие поживиться и половить, как говорится, карасей в мутной воде. А только небольшая группа, которую необходимо выявить.

Поздравил всех с наступающим праздником, пожелал терпения и выдержки в это непростое время и пригласил всех на вечер, который будет посвящён Дню Советской Армии и Военно-Морского Флота, с семьями.

Пригласил и И. Смирнова, но он, бывший солдат, находящийся в запасе, а ныне Президент непризнанной республики не пришел. Не захотел поздравить семьи гарнизона и всех действующих военнослужащих с их профессиональным праздником уметь Родину защищать. А Родина у них, прапорщиков и офицеров, и солдат, была одна. И нам казалась, на все времена.

В это время президент ПМР был со своими соратниками в бане. Решали глобальные задачи. Они для него оказались на тот момент важнее, чем мы со своими семьями. Это говорило уже о том, что мы не нужны никому в этой недавно созданной республике.

24 февраля во второй половине дня звонит мне командир 803-го армейского реактивного полка полковник Валерий Георгиевич Воротило и докладывает, что получили телеграмму с просьбой всем командирам частей прибыть в Кишинёв в правительство Молдавии. Спрашиваю его: «вы какое решение все приняли?». *«Мы не хотим ехать, поэтому и звоним»*. Говорю ему: «ваше решение утверждается».

Командир 803 армейского реактивного полка гвардии
полковник В.Г. Воротило

Командиры частей не поехали в Кишинёв на беседу правительства для получения должностей в тот раз. Как потом выяснилось, поехали туда некоторые офицеры во главе с полковником Карасёвым.

Начало кровавого сценария. Роль 14 армии в урегулировании противостоянии сторон.

События в Дубоссарах.

Как я уже писал, в этих условиях достаточно было одной искры, чтобы разжечь большой пожар. Нужен был только субъект, который бы мог решиться на такую подлую авантюру. И такой человек нашёлся. Им оказался президент ПМР Игорь Смирнов.

Несколько слов об этом, рвуемся к власти любимыми способами, человеке.

Родился в октябре 1941 года, мать и отец украинцы, жил в г. Златоусте. С 1963 по 1966 г. служил в армии, в Одесском Военном Округе, поступил в члены КПСС 1963 году. Служба в армии, поступил на вечернее отделение Одесского строительного института, после увольнения в запас перевёлся в Запорожский машиностроительный институт. В 1987 году назначается директором завода (Электромаш.) в г. Тирасполе. В апреле 1990 года был избран председателем Временного Верховного Совета ПМССР, т.к. другие директора заводов отказались в это время от этой должности. Так о нем мне говорили чиновники, жители Тирасполя. Это мне подтверждал и бывший Командующий генерал Г. Яковлев.

В начале марта 1992 года в Приднестровье произошли трагические события.

После назначения президентом ПМР (не признанной никем на то время) некоторых руководителей, в начале декабря 1991 года в Дубоссарском и Григориопольском районах утвердилось двоевластие, которое заключалось в существовании отделов полиции Молдавии и милиции ПМР (название полиция И. Смирнову было неприемлемо) в этих районах. Эту проблему двоевластия, как казалось в то время президенту ПМР, надо было решить, конечно, не путём переговоров. Поэтому на тот момент спецслужбами ПМР, был разработан и предложен И. Смирнову план по решению этой

проблемы. Скорее всего, он был уже согласован с кем-то из окружения Б. Ельцина. Нужно было отвлечь народ от дележа и захвата территории.

Дальнейшие события мне хотелось бы осветить в хронологическом порядке для того, чтобы читатель сам мог определить ход развития событий и роль руководителей всех степеней в урегулировании ситуации.

1 марта 1992 года так называемые спецслужбы ПМР организовали провокацию в г. Дубоссары, в которой погиб начальник милиции города майор милиции И. Сипченко. Это был профессионал с большой буквы, который болел за своё дело и очень хотел, чтобы не лилась кровь народа. С этим офицером мне пришлось встречаться к великому сожалению, всего один раз. У меня в памяти остались об этой встрече только хорошие воспоминания. Ведь он, как и многие его соотечественники, хотел жить в единой стране.

Вечером 1 марта 1992 года он выехал из отдела милиции по вызову на одну из улиц города, но по дороге к месту вызова попал в засаду. Его машину расстреляли, кто это сделал, так и не будет выяснено.

Рядом с его отделом милиции, находящимся уже под юрисдикцией ПМР, располагались только что вновь возрождённые казаки Черноморского казачьего войска. Вместо того, чтобы разобраться в этом происшествии с гибелью начальника милиции - кто это сделал - они, не имея материалов расследования, целенаправленно обвинили в гибели начальника милиции молдавских полицейских.

Казаки захватили здание полиции, которое находилось напротив здания милиции, и арестовали 27 человек полицейских, находящихся в этом здании (разных национальностей и разного возраста от 21 до 26 лет). Так появились первые заложники в 1992 году на территории нового Главнокомандующего И. Смирнова. Имел ли он право на такие действия в то время? - Наверное, нет.

Среди этих заложников полицейских находился сын родного брата моего друга по Ульяновскому Гвардейскому танковому училищу Бориса Панфилова – Алексей, который жил в то время в Кишинёве. Панфилов рано утром 2-го марта по телефону вышел на меня и просил посодействовать в освобождении сына. Пообещав ему разобраться, позвонил И. Смирнову и задал ему вопрос, что он намерен предпринять с арестованными полицейскими г. Дубоссары. В ответ услышал: «они преступники и будут отвечать по законам ПМР». На

мой вопрос, кто ведёт следствие и в чём их обвиняют, разумного ответа я не услышал и понял, что ему нечего было говорить. Ведь это всё было организовано по его утверждённому плану.

Ему нужна была именно война, чтобы привлечь внимание, как ему казалось, мировой общественности. Самое главное, он хотел встречи с президентом России Ельциным. Заполучить поддержку в лице России, а возможно и признания ПМР Россией, т.к. на её территории в то время проживало около 200 тысяч русскоязычного населения (русских, белорусов, украинцев и др. национальностей, говорящих на русском языке). Об освобождении сына Панфилова – Алексея, в этой ситуации не могло быть и речи.

Но именно этот захват путём провокации и породил в последующем кровавые события 1992 года.

Президенту ПМР И. Смирнову, складывалось у меня мнение, неважно, сколько в этом костре будет загублено человеческих жизней. Ведь страна, в которой мы все жили, как одна дружная семья, уже не существовала.

Новоиспечённая элита ПМР в это время уже сумела забыть об этом. Ей самой нужно было напомнить, заявить о себе, руководству России в первую очередь и, по возможности, получить его поддержку, т.к. Украина отказала ей в этом.

Кроме этого, использовать появившуюся ситуацию, после развала СССР завладеть как можно большей территорией. Элита прикрывалась историей и лозунгом, что на территории Приднестровья проживает большое количество русскоязычного населения. И за его сосуществование идёт эта борьба. И. Смирнов не хотел понять в то время, что около 25 миллионов разных национальностей, таких же людей, оказались за пределами своей бывшей Родины, ещё не имея никакого гражданства.

Но в это время элита Приднестровья думала только о своих личных благах, истребляя своих новых вассалов. Вместо того, чтобы договариваться с руководством Молдавии и даже пойти, возможно, на какой-то компромисс.

Собственно, похожий сценарий мы увидели, читатель, в 2014 году на Майдане в Киеве, когда не были установлены лица, которые расстреляли из снайперских винтовок сотню человек, и эта трагедия стала финалом государственного переворота на Украине.

Такой сценарий пытались разыграть и в Москве в 1993 году, когда неизвестные снайперы стреляли в обе стороны, чтобы спрово-

воцировать бойню. Только когда погиб сотрудник спецподразделения КГБ, «Альфа», старавшаяся держаться в стороне от конфликта, пошла на штурм Верховного Совета России. . .

В связи со сложившейся обстановкой, с утра 2 марта 1992 года Президент ПМР И. Смирнов ввел чрезвычайное положение в Дубоссарском районе, обвинив в случившемся Молдавские власти. И тем самым он добился ликвидации отдела полиции, используя для оправдания своих действий смерть майора И. Сипченко. Мы понимали, что всё это происходит по его указанию.

Ему неважно, кто и за что погиб, что появились по его указанию дети - заложники. Ему главное - утвердиться любыми средствами у власти, расширить территорию влияния и выполнять намеченный план, не останавливаясь. Погиб же не его сын или брат и их не было в этих заложниках.

Но образ врага в Приднестровье из гипотетического стал вполне реальным. Потому что пролилась первая реальная кровь.

Меня все время мучил вопрос против кого направляется сила захваченного оружия, переданного за деньги предателями-командирами, которым, по всей видимости, было все равно, кого из него будут убивать: или собственную мать, или детей. Но ведь присяга, которую они принимали, требовала совсем другого. Их долг перед народом заключался в ежедневном совершенствовании своей профессии и обучении подчиненных, т.е. тренировок до пота, чтобы выступала соль на гимнастике, находясь в постоянной готовности выступить на защиту своей Родины и своего народа.

Такая была идеология нашего государства, таковы были требования к людям, носящим погоны.

Мы всегда помнили и гордились, что у нас была профессия - защищать Родину. Этих профессий было много – врач, тракторист, доярка, сталевар, слесарь, токарь, артист, музыкант и т.д., все не перечислить и каждый гордился своей профессией и овладевал ею в совершенстве – ежедневно работая над этим.

События в Кучи-ерах. Роль И. Смирнова в дальнейшем раздувании конфликта.

Местные жители разных национальностей села Кучи-еры (оно находилось приблизительно 3,5 км севернее г. Дубоссары), у которых по приказу Смирнова были захвачены их дети, в районе 3 часа

дня 2 марта 1992 года, пользуясь обеденным перерывом, подошли к КПШ части. Возглавляемые представителем Народного фронта Молдовы, группой от 70 до 80 человек, они ворвались на территорию части полка кадра гражданской обороны, захватили и обезоружили дежурного по полку. Случилось это в полку, в котором некоторые из них когда-то служили рядовыми ещё при СССР и принимали участие по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

Цель таких действий была - получить оружие, чтобы с помощью его самим освободить заложников, т.к. власти Республики Молдовы в это время ещё не предпринимали никаких мер по их освобождению. Полк никогда не входил в состав 14 армии, а подчинялся до развала страны Заместителю Министра Обороны СССР по гражданской обороне и был передан уже на тот момент правительству Республики Молдовы. В полку по штату в то время было 5 офицеров, 6 прапорщиков и 49 солдат, сержантов.

Эта группа людей, вооруженных лопатами, вилами, косами и, небольшая часть, охотничьими ружьями ворвались на территорию 918 ОМП ГО.

Они заблокировали командира части с группой солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров на втором этаже казармы. Взломали комнату для хранения оружия, находящуюся в этой же казарме на первом этаже рядом с комнатой дежурного по полку. Сломал сейфы и шкафы, нападавшие захватили часть оружия, в том числе и боеприпасы к нему.

В результате этого нападения было захвачено: 70 автоматов АК-74, пять карабинов СКС, 4 мелкокалиберные винтовки, два пулемёта и 2 тысячи патронов. Этому способствовало то обстоятельство, что весь личный состав полка состоял из лиц молдавской национальности, многие из которых после захвата части разбежались. Вооружившись этим оружием и боекомплектом к нему, они собирались идти освобождать своих детей.

Но им помешали действия гвардейцев, посланных президентом И. Смирновым. Узнав о захвате оружия местными жителями, к тыльной стороне части на машинах подъехали гвардейцы Приднестровья. В свою очередь гвардейцы, открыв и ведя стрельбу, заняли третий этаж казармы, и забаррикадировались.

2 марта около 19.30 в приёмной моего кабинета штаба армии, появился вдруг Смирнов. Как выяснилось в ходе разговора, причина внезапного появления - впервые для него запахло бедой,

«жареным». И он обращается ко мне, к персоне «*нон грата*» за помощью в ситуации, которую он сам и спровоцировал. В дальнейшем такие обращения будут постоянны.

Он нервничал. Я впервые от него услышал о захвате полка (кадра) гражданской обороны в селе Кучи-еры, который давно подчинялся правительству Республики Молдовы. Не от оперативного дежурного армии, т. к. он никакого отношения к частям армии не имел, а от Президента ПМР. Я приказал оперативному дежурному уточнить, что же там произошло. Получив подтверждение о блокировании части, я по открытой связи связываюсь с командиром полка, который представляется подполковником Степаном Бацурой, и уточняю детали.

Командир рассказал мне подробно все обстоятельства нападения и доложил мне обстановку, которая на данный момент сложилась на территории полка (вся она состояла из казармы, ДОС (дома офицерского состава) и небольшого парка спец. техники и складов).

Сообщил, что через КПП части зашли люди из села, некоторых он знает. В тот момент он был заблокирован на втором этаже казармы вместе с небольшим количеством солдат, прапорщиками и офицерами. Он сказал, что у семей, находящихся в ДОС расположенном на территории части, все было нормально. Также доложил мне, что людям, которые пришли, (многие из них служили в части), нужно оружие для освобождения своих детей и родственников. Кроме этого, сообщил, что доложил об этом происшествии в Кишинёв.

Выслушав, командира я, в присутствии И. Смирнова, позвонил президенту Республики Молдовы Мирча Ивановичу Снегуру и министру внутренних дел Константину Григорьевичу Анточу.

Довёл до их сведения об этом происшествии, попросил вмешаться. Они мне подтвердили, что об этом происшествии уже знают, заверили меня, что утром 3 марта 1992 года уберут этих людей и освободят территорию своего полка ГО. Оба должностных лица при разговоре по телефону извинились за случившееся. При этом указали, что полк никакого отношения к армии не имеет, а замыкается непосредственно на Кишинёв. Также разберутся, почему полк до сих пор не сдал оружие на склады, а хранил его в части.

И. Смирнов, слышал весь этот разговор и решение по разрядке этого конфликта. Но зная об этом, как потом выяснится, он давно

уже послал туда дополнительно гвардейцев, расположенных в г. Дубоссары. Он скрыл от меня это, тем самым навязывая мне, чтобы я послал туда бронегруппу дивизии, численностью до мотострелковой роты.

Гвардейцы по прибытии в Кучи-еры развязали бой с этими захватчиками. Гражданскими лицами, находящимися ещё на территории полка. Началась перестрелка, которая могла привести к первым, уже не одиночным, человеческим жертвам. Ситуация накалялась с каждым часом.

И образ врага появился с обеих сторон. Он становился вполне реальным потому, что полк захватили гвардейцы Приднестровья.

До двух часов ночи они пытались склонить командира, чтобы он сдал им полк и всё военное имущество. Командир не соглашался на это.

Они всё же вскрыли склады полка и опустошили их. Пока гвардейцы опустошали склады, гражданские вместе с представителем Народного фронта вышли из части и окружили её.

Гвардейцы, находящиеся на территории полка, после этого вынуждены были занять полностью здание казармы и штаб полка. А в 4 часа утра 3 марта по штабу и казарме, где укрылись гвардейцы, был открыт автоматнo-пулемётный огонь. Можно себе представить состояние людей, ведь рядом расположен жилой дом с семьями офицеров и прапорщиков...

Попытка уладить конфликт мирным путем и провокационные действия «гвардейцев».

Поступила непроверенная информация, что из Кишинева в районе Вадул-Лой-Воде, Голерканы, плотины Дубоссарской ГЭС движутся силы ОПОН (отряд полиции особого назначения) и бронетехника (БТР). В ответ силами Республиканской гвардии ПМР блокируются мосты и г. Дубоссары.

Когда мне доложили обо всем этом, я тут же вышел на премьер-министра Республики Молдова Валерия Муравски. Объяснил обстановку, попросил повлиять на ситуацию, чтобы не допустить большой крови. Он вроде бы со мной согласился. После этого я еще переговорил с их министрами обороны и внутренних дел Республики Молдова. Была ещё ночь, и мы с ними договорились так, что к 10 часам утра, я туда высылаю представителей армии. Они

приезжают, разоружают людей, возвращают оружие на место. И инцидент, как говорится, будет исчерпан.

Я собирался проделать все по опыту возвращённого орвб. Предупредил И.Смирнова, чтобы гвардейцы, не развязывали конфликт путём стрельбы, т.е. не стреляли. Ведь это могло привести к человеческим жертвам.

Короче говоря, всю ночь я пытался урегулировать конфликт мирным путем. Но с рассвета все пошло совсем иначе. Гвардейцы *«взялись за дело»*. Началась беспорядочная стрельба.

Кто-то сказал, что надо срочно эвакуировать семьи офицеров, прапорщиков полка гражданской обороны. И когда этот *«процесс пошел»*, остановить его уже вряд ли было возможно. Подогнали автобусы, стали сажать в них женщин и детей. Хотя на тот момент в этом не было необходимости. А, может, и существовала, если всё же решили не мириться, а воевать.

Надо было просто-напросто отобрать оружие у людей, которые захватили в полку оружие и были настроены против Президента Приднестровья Смирнова из-за захвата полицейских, детей и родственников. И, главное, договоренность об этом уже была с руководством Республики Молдовы.

Но кому-то, видимо, не терпелось свести с молдавским населением счеты. Смирнов не остановил свою гвардию, а наоборот послал её туда. Я не верю, что она ему не подчинялась в тот момент.

Перестрелка со слов командира полка продолжалась до 6 часов вечера.

Среди военнослужащих полка жертв не было, молдавская сторона о своих потерях не сообщала, а среди гвардейцев Приднестровья - был на тот момент один раненый.

Пока не было больших жертв, я снова и снова звонил в Кишинев, Смирнову, но мои попытки оказались на этот раз безуспешными. Меня отсылали к второстепенным лицам, которые не в состоянии разрешить конфликт. Обстановка сложилась взрывоопасная.

Все снова соглашались с моими доводами, но... ничего не делали. Многое, если не всё, зависело именно от местного руководства. Но было какое-то молчаливое согласие с происходящим, правители намеренно хотели столкнуть народ лбами, и каждый - в своих целях.

Я информировал Москву о возможном кровавом сценарии.

Звоню Главнокомандующему Вооруженных Сил СНГ и докладываю об обстановке. Спросил: можно ли применить личный со-

став 59 мсд 14-й армии для разоружения населения и стабилизации обстановки.

В ответ услышал, чтобы войска ни в коем случае не вмешивались в ситуацию. Он ограничился лишь «отеческим» «держись». Но как его понимать, никто не объяснял. Я понял так: «Мол, держи нейтралитет. А как это делать — это твои проблемы».

Но нас всё время учили выполнять приказы, как того требовала военная присяга. И всю жизнь учили подчиняться, независимо от занимаемой должности. Приказа в этот раз не последовало.

Обо всём, что там происходило, мне докладывал командир полка по телефону. Одновременно он сообщил, что уже есть человеческие жертвы.

Я, наконец, дозвонился до И. Смирнова и спросил его: «Зачем вы послали гвардейцев? Неужели вам не понятно, к каким последствиям это может привести? Ведь Вы слышали весь мой разговор с руководством Республики Молдовы». В ответ услышал: мне нужно так «обкатать гвардейцев, ведь я им плачу деньги». После этого услышанного перехватило в горле. У меня просто не нашлось слов, что сказать этой личности.

Ночью 3 марта, когда гвардейцы Приднестровья контролировали территорию полка, за это время (по докладу командира части) они вскрыли продовольственный, вещевой и химические склады, опустошили их и похитили еще 315 – АК, 12 – ПК, 53 – ПМ, 5600 – боеприпасов к стрелковому оружию части и около 600 ручных гранат.

Днём мне звонит президент Республики Молдовы М.И. Снегур и говорит: «*Товарищ Ю.М. Как это все понимать?*». Обещаю ему разобраться, но с кем разобраться? С этим так называемым президентом Смирновым, которому нужен конфликт и только кровь на данный момент. Ему нужно срочно заявить о республике и расширить будущие её границы, т.к. того государства в котором она пыталась появиться, нет.

Нет уже у власти и тех, кто задумывал и спонсировал её создание. Новое руководство, в то время ещё решало, как быть?

Тогда элита Приднестровья решила, что в этих обстоятельствах нужно привлечь средства массовой информации. А для этого нужен вооружённый конфликт. Чтобы показать мировому сообществу, что здесь уже льётся кровь и получить хотя бы этим сострадание жителей бывшего СССР. Тем самым завоевать признание в мире и добиться личной встречи с Ельциным.

Чтобы добиться этой цели, нужно было втянуть в этот конфликт остатки частей 14 армии. На тот момент они числились в составе Вооруженных Сил СНГ, но дислоцировались на территории ПМР и были уже ничейными. И именно через армию попытаться выйти на президента России.

Для И.Смирнова переговоры с руководством Республики Молдовы, были не приемлемы. Почему он так считал в тот момент? Не могу ответить! Может, это предусматривалось планом? Поэтому и начала литься в Приднестровье человеческая кровь? Лишь только простым гражданам бывшей единой Молдавии было непонятно - за что? Зачем?

Не обращая внимания на слова И.Смирнова, я, для уточнения обстановки на месте и разрешения вопроса по прекращению огня на территории 918 ОМП ГО, отправляю в Кучи-еры начальника штаба Армии, которого вызову из отпуска, начальника разведки армии и офицера, расформированного политотдела армии. О чём проинформировал командира полка. Он мне каждые два часа докладывал обстановку на территории полка, которую, с его слов, он наблюдал из окон. Как ведут себя гвардейцы и гражданские.

В это время мне позвонил командир инженерно-сапёрной бригады: *«Товарищ командующий, собрал все силы и средства бригады, их немного, но готов ими выполнять задачу, какую поставите»*. Говорю ему: *«До прибытия начальника штаба армии провести разведку, разобраться на местности с обстановкой, наметить решение и быть в готовности встать на линию прекращения огня»*.

Разговаривал я с ним утром, и у меня ещё была надежда урегулировать конфликт миром. Так, как и было задумано. Насколько я понял потом, этот наш разговор по открытой связи, запишут спец - службы президента И.Смирнова, чтобы потом использовать против меня. Единственное, чего я хотел в это время, это не дать разгореться конфликту. Удержать от дальнейшей эскалации и прекратить его, пока никто, кроме начальника милиции, не погиб.

Поэтому, пока не было больших жертв, я снова и снова звонил М.Снегуру и И.Смирнову. Все снова соглашались с моими доводами, но... ничего не делали. Было какое-то молчаливое согласие с происходящим.

Один был президентом признанного государства и требовал, выполнения конституции и законов республики. Другой, используя развал СССР, прикрываясь русскоязычным населением, пытал-

ся завладеть этой непризнанной республикой в своих корыстных целях, объявив себя президентом на этой территории. Хотел утвердиться в этой должности.

Поэтому и предпочли оба не мирный сценарий, который я навязывал, а свой, кровавый и беспощадный. Не знаю, был ли он написан ими обоими заранее или появился у кого-то из них внезапно...

Но тогда я понял, что с этими людьми бесполезно о чём-то говорить. Впрочем, И.Смирнову и М.Снегуру я тогда предложил: «Если хотите пострелять? Давайте, я вас отведу в тир, выделяю вам по десятку ящиков патронов, и стреляйте, пока не оглохнете, по этим деревянным или фанерным мишеням. Или откопайте для себя окопы и стреляйте в друг друга пока не надоест. Но стрелять по невинным людям и убивать их – это выше всяких правил...»

Около 8 часов 30 минут 4 марта 1992 года командир полка докладывает мне о том, что в село Кучи-еры прибывает группа ОПОН Республики Молдовы (около 300 человек) и начинает ввязываться в бой с гвардейцами.

То, что началось дальше, походило на театр абсурда. Гвардейцы ПМР воевали с молдавскими полицейскими. Были потери. Сердце саднило. Звонки в Москву команд никаких не давали. Было одно - «держись» и не позволяй втянуть в конфликт части. Держите нейтралитет, кровь никому не нужна.

В 9-30 утра 4 марта 1992 года начальник штаба 14 гв. Армии генерал-майор В. Ситников докладывает, что прибыл в район конфликта и ведет переговоры по прекращению огня. Однако переговоры к успеху не привели, т. к. ни одна сторона уже не хотела уступать. Одни считали себя законной властью, другие, что борются за свои права.

В результате этих необдуманных действий И. Смирнова погибли люди (гвардейцы). Погибли также те, кто пришел захватить в полку оружие, чтобы освободить детей и родственников, погибли и полицейские.

Но руководителям, как Молдавии, так и Приднестровья, было наплевать на эти смерти. Они даже не задумывались о том, что у погибших были семьи, которые ждали их. Трагедия в этих событиях закончилась для руководителей, когда погиб один человек - майор Сипченко. Сейчас же начиналась для них статистика, но начал эту статистику так называемый президент ПМР И. Смирнов.

Мне удалось связаться с представителем сельсовета Кочи-еры Павлом Дригой и начальником местного отделения полиции, которые согласились снять блокаду и вернуть захваченное оружие, если приднестровские гвардейцы разоружатся, а военные не станут вмешиваться.

Они заявили, *«что они сегодня не могут сказать, кто там первый нажал на курок»* ...

Но мне в тот момент казалось, что сам Смирнов сознательно вёл ситуацию к вооружённому противостоянию. Наверное, он на что-то надеялся, или кто-то им руководил в этой ситуации... Тогда оставался ещё шанс последний, но его упустили. Мои гуманистические потуги разбились о стену непонимания. Я делал всё, чтобы свести вместе двух амбициозных лидеров, призывал И.Смирнова полететь в Кишинев. Предлагал согласиться лететь вместе с ним и, по сути, предлагал себя в заложники. Президенту ПМР это было неприемлемо.

К исходу 4 марта 1992 года ОПОН Республики Молдовы занял городок 918 ОМП ГО. Переговоры не начались. Оружие изъято не было. Маховик войны, принёсший жертвы, был запущен. Так начиналось это кровопролитное противостояние.

По моему мнению, основная вина за это лежит на И. Смирнове, который хотел удержаться у власти, за счет жизней других. Не думая о последствиях (ему, наверное, казалось в тот момент, что он прав), он отправил на смерть ни в чем не повинных, своих вассалов, зная, что ни его, ни его детей там нет. Вместо того, чтобы вести переговоры и договариваться мирным путём, им был избран другой путь - путь войны.

Все это для того, чтобы в этой неразберихе получать какие-то блага для будущего.

Действия руководства Республики Молдова по урегулированию конфликта.

Мои звонки, наверное, ко всем должностным лицам республик сыграли свою роль, или они сами поняли, к чему пришли, но 5 марта в Дубоссарах состоялась встреча согласительной комиссии, на которой был подписан протокол о прекращении огня в этом районе.

Также на этой встрече представителями Республики Молдовы будет сказано: *«Если уважаемый товарищ Смирнов и его компа-*

ния не откажутся от своей большевистской позиции, то эти события далеко не последние. Эта «самозваная» республика рискует взорваться изнутри. Вы знаете, что два дня назад, жители Кучи ер захватили огнестрельное оружие и есть все шансы, если политики, - мы говорим в первую очередь о И. Смирнове и его компании, - не останутся, то мы можем получить новый Карабах.»

В этот же день распоряжением правительства Республики Молдовы были заблокированы счета всех отделений Приднестровских банков.

Но дальнейшие события показали, что И. Смирнов ничего не понял из этих событий, и стремился втянуть в этот конфликт как можно больше людей. То, что началось дальше, также походило на театр абсурда.

5 марта приходит в штаб армии И.Смирнов, показывает мне Правительственную телеграмму из Кишинёва и смеётся. Говорит, хотите почитать «указивку»? Протягивает. Беру протянутый листок и начинаю читать:

«Тирасполь.

Горисполком, Смирнову.

Произошедший 1 марта 1992 года захват работников дубоссарской полиции силами так называемой «гвардии Приднестровья» и наёмных казаков - вопиющий факт произвола и беззакония, повлекший за собой человеческие жертвы.

Разобраться в случившемся должны следственные органы Республики Молдова, для чего необходимо создать нормальные условия для работы.

Требую немедленного освобождения незаконно задержанных полицейских.

Нет, и не может быть никаких юридических оснований для лишения их свободы. В случае, невыполнения этого требования ответственность лично будет возложена на Вас

Д.Х. Постован,

Прокурор Республики Молдова.

4.03.1992 г.

Прочитал, говорю ему, что дальше?

А он продолжает смеяться и говорит мне: *кто он такой для меня? Это другое государство, у нас есть свой прокурор и после этих слов уходит из кабинета.*

Зачем приходил, было непонятно, лишний раз показать мне, кто он такой, так мне уже давно было ясно, что он из себя представляет.

6 марта 1992 года И. Смирнов, (потому что он понимал, что причина таких нелепых смертей станет известна семьям погибших), пытаясь все свои просчёты перевалить на Тираспольский гарнизон 14 Армии, дает указание женскому, так называемому забастовочному комитету, возглавляемому Н. Андреевой, пикетировать городок 59 мсд.

Женщины со всего Тирасполя и из других городов буквально стали оккупировать территорию 59-й дивизии. Они клеймили позором офицеров, призывали одуматься и взяться за оружие. Понимая, что с женщинами никто не будет воевать.

Я лично этого не видел, так как по указанию Главнокомандующего Вооружёнными Силами СНГ, уже маршала авиации Шапошникову улетел в г. Одессу на встречу с генерал-полковником И.С. Морозовым. Но встречи не будет, он уже уедет в Москву.

По возвращении оперативный дежурный армии доложил мне, что в городке 59 дивизии находилось до 350 женщин. Они пытались блокировать всех дежурных по частям. Призывали военнослужащих нарушить военную присягу и встать на защиту интересов И.Смирнова. Это была первая реальная попытка втянуть в появившийся новый вооруженный конфликт остатки частей 14 армии, дислоцирующейся в гарнизоне города Тирасполя.

Для этого использовался так называемый женский забастовочный комитет, которым руководил человек по фамилии И. Смирнов. А расчёт его был на то, что грубую мужскую силу против слабого пола, применить никто не решится, т.е. он прикрылся женщинами.

По сути, регулярную армию, попытались втянуть в гражданскую войну, в братоубийственный вооруженный конфликт, но, естественно, на своей стороне. Эта акция не была спонтанной, она была оплачиваемая, из образованного к тому времени фонда директоров заводов Приднестровья или другого неизвестного мне. Женщинам, как правило, платили по 650 рублей за час пребывания на этих массовках.

Что оставалось в этих условиях командующему 14 армии? Без объявления войны суверенной Республики Молдова начать против неё военные действия, частями Тираспольского гарнизона? Но для этого, по крайней мере, требовалось согласие Москвы. Хотя бы намёк.

Маршал авиации Е. Шапошников, после доклада обстановки, такого согласия не дал, намёка не сделал, ограничившись «*отеческим*».

- «*Держись!*»

- Есть, «понял». Значит, будем держаться...

А запись нашего разговора с командиром бригады Дубоссар, между тем, всплыла в Тирасполе. И когда начались первые похороны, ею стали бессовестно спекулировать. Ведь, по сути, Смирнов всё это время очень хотел втянуть регулярную армию в гражданскую войну, но – на своей стороне.

Ночью с 6 на 7 марта, на трассе между населёнными пунктами с. Та шлык Григориопольского района и г. Дубоссары, была обстреляна пьяными жителями ПМР (не учтённого оружия было много) машина скорой помощи, которая везла из молдавского села в больницу роженицу. Погибла акушерка, получил ранение водитель, чудом осталась жива роженица. Прокуратура ПМР не стала искать виновных, т. к. была обстреляна машина из молдавского села. Но расположенного на территории ПМР, т.е. в границах, за которые президент ПМР И. Смирнов и вёл противостояние с МВД Республики Молдова.

Глядя на всё это, муж роженицы жалуется в Кишинёв на бездействие прокуратуры Тирасполя, с целью выяснить все обстоятельства обстрела машины.

На основании этой жалобы, полиция Республики Молдовы 10 марта, задерживает на дороге помощника прокурора ПМР В. Литвиненко и ехавшего с ним следователя И. Сачинского, которые, как предполагалось, должны были разбираться с этим происшествием.

В период с 4.03 по 14.03 в районе ВАДУЛ-ЛОЙ-ВОДЕ, ГОЛЕРКАНЫ, МОЛОВАТА продолжалась концентрация сил и техники. Обе стороны пытались периодически предпринимать активные действия.

Вечером 7 марта на Пырытском мосту была обстреляна машина гвардейцев, развозящая по постам ужин. Был ранен прапорщик ПМР Сергей Урсу - старший машины, молдаванин по национальности. Несколько раз в течение 8 марта и утром 9 марта с молдавского берега территория ПМР обстреливалась из всех видов стрелкового оружия, в том числе и из крупнокалиберных пулемётов, установленных на БТР. Вёлся и ответный огонь из такого же оружия. Других жертв, к большому счастью, больше не было.

Не за большим домашним праздничным столом, как было раньше, – отмечали 8 марта жители в г. Дубоссарах. Большинство из них вынуждены были покинуть свои квартиры, вывезти в безопасное место семьи, опасаясь мести гвардейцев. Ведь при любой встрече с ними следовало только одно – побои, издевательства и унижение. Особую ненависть у них вызывали семьи работников полиции.

Списки составлялись заранее. К некоторым гвардейцы приезжали на бронетранспортёрах и наводили стволы пулемётов на дом. Вначале пугали. Потом врвались и устраивали обыски, а точнее погромы. Как правило, прикладами крушили мебель и другие постройки. Если не могли поломать, то дома забрасывали гранатами. А если того, за кем приезжали и охотились, не было дома, переклочались на родственников, которых очень сильно избивали.

Вместе с тем, 8 марта в районе села Маловатое на левом берегу Днестра на баржах переправлялся личный состав, вооружение и техника. Молдавская сторона пыталась накопить силы полиции в районе села Кучи-еры на территории бывшего полка гражданской обороны (он уже расформирован после нападения), в котором не осталось ни одного военнослужащего.

9 марта в Бендерах проходил очередной раунд переговоров между представителями Республики Молдова и ПМР. Достигнутые согласительной комиссией договорённости не выполнялись: войска не отводились, дороги не разблокировались, а самое главное – не прекращалась стрельба с обеих сторон. Продолжали гибнуть люди.

Итак, читатель, в сложном положении оказалось командование 14-й гвардейской общевойсковой армии, в отношении частей, дислоцирующихся в Приднестровье. Обе враждующие стороны претендовали не только на её вооружение, но их также не устраивала подчёркнутая нейтральная позиция, занятая личным составом частей армии, Военным советом армии.

Попытки властей Приднестровья стянуть 14-ю ОА в вооруженный конфликт.

В те мартовские дни представитель координационного женского комитета Приднестровья Галина Андреева пыталась организовать с женщинами осаду штаба 14-армии. От них поступило требование – вооружить участников осады. Им было необходимо в это

время, как-то оправдаться перед родственниками погибших. Они искали выход в своё оправдание - в обвинении военных. Но, не проникнув на территорию штаба и так и не встретившись с командованием армии, они ушли.

Тогда президент ПМР И. Смирнов потребовал собрать Совет ветеранов войны и труда Тирасполя, чтобы принять решение по созданию ветеранского батальона, (т. к. в гвардию уже никто не шёл, народ стал понимать происходящее) и, в свою очередь, потребовать на его обеспечение технику и оружие. Спектакль продолжался. Смирнов попытался всеми методами и приёмами втянуть военнослужащих армии в политические ристалища, ухудшить отношения военнослужащих 14 ОА с народом Приднестровья.

Положение усугублялось тем, что многие военнослужащие были местными жителями.

10 марта, спустя 8-м дней после начала развязывания вооружённого конфликта, Военный совет 14-й гвардейской армии сделал заявление, из которого следовало: «Армия в который раз становится объектом политических интриг. Со стороны определённых кругов и должностных лиц делаются попытки втянуть её в кровавый конфликт с непредсказуемыми последствиями».

Нас не хотят и не могут понять - говорилось в заявлении - а между тем в частях и соединениях армии проходят службу солдаты 32 национальностей из разных уголков СНГ. Мы не имеем морального права жечь едва начавшиеся жизни 20-летних юношей в огне межнациональных кровавых стычек.

«Военный совет армии требует от соответствующих структур и должностных лиц Приднестровья прекратить нагнетание неразумного ажиотажа вокруг частей армии, дискредитации её руководящего состава».

11 марта директор службы политического анализа Госканцелярии Республики Молдова Оазу Нантой заявил: *«Последние события показывают, что на Левобережье по сути дела, начинается гражданская война. Уже сейчас беженцы с левого берега приходят к руководству Республики Молдова и требуют оружие. Но, может быть, ещё есть возможность всё остановить, так как у нас выработаны уже рабочие решения конфликта с учётом специфики Левобережья».*

Мы предлагаем создать свободную экономическую зону Приднестровья или назовем его отдельный уезд, как будет приемлемо

народу. С правом самоопределения в случае, если будет поставлен вопрос об объединении Республики Молдова с Румынией.

Насколько помнится, Приднестровье ещё раньше выходило с предложением строить отношения на федеративной основе. Будет очень жаль, если время переговоров окажется упущенным, как это произошло в Карабахе...» - так заявил он.

Именно в этот день 11 марта состоялось очередное заседание согласительной комиссии в Бендерах по нормализации сложившейся в Приднестровье обстановки. Оно проходило в достаточно сложной обстановке: здание городского Совета народных депутатов, где заседала комиссия, пикетировалось женщинами ПМР, которые наряду с требованиями активных военных действий, призывали признать Приднестровскую республику.

Несмотря на это, членам согласительной комиссии, удалось найти точки соприкосновения по многим наболевшим вопросам. Стороны пришли к выводу, что надо бы разобраться, почему не действуют достигнутые прежде договорённости.

Было принято решение составить график и согласовать условия отвода военизированных формирований в течение нескольких последующих дней. Создать «зоны безопасности», в которых не должно быть противоборствующих вооружённых формирований. А также немедленно разблокировать мосты через Днестр и другие дороги. В заключение было сказано: - «Это ещё не решение проблемы в целом. Её надо решить в корне, а не загонять конфликт вовнутрь. Но для этого необходимо, чтобы все раз и навсегда поняли, что проблему можно и нужно решать без кровопролития – мирными, политическими средствами». Именно в этом направлении и будет работать комиссия дальше.

А в Тирасполе проходила чрезвычайная сессия парламента ПМР. В ходе закрытых заседаний обсуждалась сложившаяся политическая ситуация по так называемой банковской войне, развязанной, как им в это время казалось, руководством Республики Молдовы. О том, что началась литься кровь, об это никто не говорил почему-то.

Вечером 11 и в ночь на 12 марта были отмечены отдельные непродолжительные перестрелки. Гвардейцы, стоящие на постах по охране мостов, утверждали, что с противоположного берега по ним ведут огонь снайперы. Но убитых и раненых за истекшие сутки не было.

Хотя обстановка накалялась. И однажды Смирнов снова появился в моём кабинете. Опять зашел разговор о переходе под знамёна Приднестровья частей армии. Он опять предлагал мне возглавить создаваемое в республики Министерство обороны. Он протянул мне лист бумаги, и я прочитал:

«Телеграмма»

Тирасполь.

Дом Советов, Смирнову.

04.03.1992г. в Ваш адрес была направлена телеграмма, в которой содержались требование о незамедлительном освобождении работников полиции Дубоссар, т.к. они лишены свободы незаконно.

До сих пор Вы этого не сделали. Эти лица лишены свободы на основе Ваших указаний, невзирая на отсутствие каких-либо законных оснований. За указанный произвол Вами, против Вас и тех, которые Вам потворствуют, Прокуратурой Республики Молдова возбуждается уголовное дело, и Вы будете привлечены к уголовной ответственности за это преступление.

Ещё раз требую прекратить беззаконие, незамедлительно и безоговорочно освободить лиц, незаконно лишённых свободы.

Д.Х. Постован,

Прокурор Республики Молдрва.

10.03.1992г.»

В ходе беседы, мне было заявлено, что, при условии перехода под юрисдикцию Приднестровья остатков частей армии, будет снята работа женского забастовочного комитета. Женщины покинут территорию городка 59 мсд. Как я понял, этот так называемый президент опять меня шантажировал. Я ему предложил поговорить по телефону с маршалом авиации Евгением Шапошниковым и изложить свои мысли руководству в Москве. Смирнов на это не согласился. При этом высказал, что с территории ПМР они не позволят вывезти ни одной единицы техники, ни одного патрона.

Говорю ему, что это, мол, не ему решать!.. И разговор закончился. Впоследствии было ещё одно общение со Смирновым на эту тему. Он также предлагал перейти под знамена ПМР и моим заместителям. Все мои сослуживцы и подчиненные, как и я, от них отказались.

В тоже время в регионе не спадало напряжение. Как доложил мне командир инженерно-сапёрной бригады из Дубоссар полковник Игорь Мукабенов, 12 марта вечером он получил от женского комитета ультимативное письмо с требованием передать имеющееся оружие и технику населению города. В противном случае, было заявлено, женщины намерены захватить часть. Позвонил в Дубоссарский горисполком и спросил о том, как понимать это письмо. Мне пояснили, что речь идёт не о вооружении населения, а лишь об усилении вооружения гвардии и казаков, находившихся в городе.

Ночью 13 марта опять позвонил мне командир полковник Игорь Мукабенов и доложил, что несколько минут назад была предпринята попытка нападения на склады инженерных боеприпасов. Часовой применил оружие. Пятеро неизвестных скрылись.

Приблизительно в это же самое время в Бендерах, гвардейцы батальона непризнанной республики ПМР, на одном из своих блокпостов задержали начальника химической службы армии подполковника Манченко Владимира Дмитриевича. В Бендерах были дислоцированы два подчиненных ему отдельных батальона — это 130 ОБХЗ (командир - подполковник Ерёмкин Валентин Фёдорович и 785 ОБРЗ (командир - подполковник Рыжков Олег Николаевич). То, что он примелькался местным гвардейцам и особенно не жаловал их своим вниманием, не пошёл с ними в сговор, и стало причиной агрессии по отношению к нему со стороны гвардейцев.

Остановив его служебную машину, они выбросили водителя из кабины и, находясь в нетрезвом состоянии, под конвоем доставили В.Д. Манченко на базу, где размещался их батальон.

Манченко доставили прямо в кабинет командира 2-го Бендерского батальона «Днестр» к бывшему подполковнику Советской Армии Костенко Юрию Александровичу. Потом позже будет установлено, что этот «черный комбат» торговал оружием, занимался мародёрством и другими военными преступлениями, а позже его обгоревшее тело без кистей рук будет найдено в расстрелянной и сгоревшей машине. Но это всё будет потом...

Костенко без особой дипломатии поставит начальнику химической службы 14-й ОА ультиматум: меняет его служебный автомобиль на 10-ть АКМ и 5-ть цинков патронов. Получив отрицательный ответ, он предложил нашему офицеру до утра подумать

в подвальном помещении, куда его и заключили, предварительно пытаясь сорвать погоны, нанеся побои и задав вопросы о местонахождении его жены и детей.

Весь драматизм этой ситуации заключался еще и в том, что подполковник В.Д. Манченко при себе имел табельное оружие ПМ и держал его под курткой. Он в последнее время его получал, выезжая в Бендеры и вот, находясь в роли плененного в подвале, не знал, как ему поступить. Если спрятать его или закопать, то уволят за утрату личного оружия, а если оставить при себе и при обыске найдут, то могут спьяну застрелить, вложат в руку, спишут на суицид, а потом как говорят и «концы в воду» ...

Тем временем выброшенный из машины военный водитель дошёл-таки до своего батальона и доложил дежурному о случившемся. Дежурный из Бендер соответственно, доложил об этом по команде оперативному дежурному 14-й армии. Получив эту информацию, я немедленно позвонил Смирнову и очень доходчиво объяснил, что если не будут приняты незамедлительные меры по освобождению моего подчиненного офицера, то могут последовать самые жесткие и «неадекватные» действия со стороны 14-й армии по его освобождению, вплоть до боевого применения армейских сил и средств. Рано утром для передачи нам этого офицера и его служебного автомобиля я направил своего заместителя по боевой подготовке генерал-майора Мельничука Бориса Макаровича с группой военнослужащих от роты специального назначения капитана Окунева.

Они освободили Манченко, и тот прибыл в штаб 14 ОА, и я его пригласил к себе в кабинет. Поговорили, обменялись впечатлениями. И после этой беседы я понял, что мы в целом находимся на правильном пути, не давая идти на поводу руководства и гвардейцев ПМР.

И так, Манченко был освобожден. Он действовал честно и ответственно, находясь в руках бандитов Смирнова. В дальнейшем я этого офицера за его заслуги и стойкость представил к досрочному присвоению звания «полковник».

И на этом простом, но не единичном примере я хочу донести уважаемому читателю как бывший рядовой строитель Сиринов, став в то смутное время Президентом непризнанной республики вместо того, чтобы заниматься вопросами становления этой республики, мстил офицерам 14 ОА, за то, что они отказывались быть его вассалами.

Утром я позвонил Смирнову и говорю ему: Вы хотите быть государством. Но в данных действиях Вы нарушили Дополнительный протокол № 1 к Женевской конвенции от 12 августа 1949 года о защите жертв международных военных конфликтов, статья 75, часть вторая, которая гласит: *«Запрещаются и будут оставаться запрещёнными в любое время и в любом месте эти действия с взятием заложников, независимо от того, совершают ли их представители гражданских или военных органов...»* Если не читали и Вас не учили, то почитайте и изучите.

«Захват заложников, другие противоправные, насильственные акции в отношении Вооружённых Сил, дислоцированных в районе конфликта, имеют целью втянуть армию в вооружённое противоборство сторон».

Считаю необходимым ещё раз решительно заявить: - «армия не желает становиться орудием разрешения непонятных политических и межнациональных споров. Но она равным образом не желает, и не будет оставаться безответным объектом политического экстремизма и воинствующего национализма».

В тот день пришли ко мне, так называемые представители Союза Казаков России с письмом в адрес командования 14 ОА следующего содержания:

*Союз казаков России
Черноморское казачье войско
атаманская резиденция
278000 г. Тirasполь.*

от «10» марта 1992 г.

Командование Черноморского казачьего войска выражает искреннее сожаление по поводу имевших место инцидентов с военнослужащими 14 гвардейской армии. Мы сделаем все возможное для недопущения впредь подобного. Все виновные будут строго наказаны.

В течение всей своей истории казачество всегда относилось с большим уважением и поддерживало вооружённые силы – защитников Отечества. Их дружба и сотрудничество омыты нашей общей кровью в боях за свободу и независимость нашей Родины. Мы уверены в том, что так будет и впредь. Мы решительно осуждаем все попытки нарушить единство армии и народа.

Просим Военный Совет 14 армии обсудить на своём заседании сложившуюся обстановку, проявить мудрость, сделать всё для укрепления дружбы и братства с народом, которому мы клялись в верности; с казаками, которые проливают свою кровь за нашу свободу, оказать возможную для этого моральную поддержку. Готовы принять участие в обсуждении данного вопроса.

Искренне желаем вам успехов в ратном труде на благо нашей Родины!

*Командование Черноморским казачьим войском
г. Тирасполь, 10 марта 1992 г.*

Слава Богу, хотя казаки отказались тогда от конфронтации... Но тогда, несмотря на достигнутые договорённости и начавшийся отвод вооружённых формирований, напряжённость в районе конфликта ещё не спала. Все усилия властей Приднестровья по-прежнему были направлены на то, чтобы как можно быстрее привлечь на свою сторону личный состав частей 14-й армии, дислоцирующихся в Тираспольском гарнизоне.

Этой цели, по-видимому, служило и обращение Верховного Совета Приднестровья к солдатам, офицерам и генералам армии. В гвардию шли единицы, нужны были вассалы для защиты в конфликте, развязанном не обдуманными действиями Смирнова.

Прибытие комиссии ОВС СНГ. Создание Республикой Молдова своих вооружённых сил.

В связи со сложившейся обстановкой на переговоры в Москву выехала группа парламентариев Республики Молдова. Она обратилась к парламенту России с просьбой решить вопрос о законности присутствия отдельных жителей России на территории Приднестровья, которые принимают участие в конфликте, развязанном необдуманными действиями руководства ПМР.

Комитет по межгосударственным и национальным отношениям Верховного Совета России принял эти обращения парламента Республики Молдова с «озабоченностью и пониманием».

14 марта в Республику Молдова прибыла комиссия с разных управлений видов и родов войск ещё пока Объединённых Во-

оруженных Сил СНГ по вопросам передачи военного имущества частей, дислоцирующихся в Республике Молдова. В работе этой комиссии по вопросу передачи парашютно-десантного полка, расположенного в г. Кишинёве, принимал участие представитель от ВДВ генерал-майор Александр Лебедь. Возглавлял эту комиссию заместитель Главкома ОВС СНГ генерал-полковник Борис Пьянков.

15 марта 1992 года я поехал в Кишинёв для уточнения вопросов о порядке передачи частей армии Министерству Обороны Молдовы и там познакомился с членами комиссии.

Республика Молдова вслед за Украиной объявила о намерении создавать свои вооружённые силы. Президент Снегур еще осенью 1991 года так же, как и Кравчук объявил, что техника, вооружение и имущество Советской Армии на территории Республики Молдова является её собственностью. Но дальше, кроме объявления, ничего не последовало. Снегур стал ждать решения «согласительной комиссии». Этим замешательством и воспользовался И. Смирнов.

Создавая гвардию вооружая её оружием и техникой, ранее переданной (проданной) из частей 14-й армии и других ведомств, а порой и захваченной.

В ходе работы этой комиссии выяснилось, что части, расположенные, в Приднестровье, должны быть поделены. Одна часть должна быть передана Республике Молдова, другая пока должна остаться на территории Приднестровья. По ним будет принято решение позже, куда выводить и как выводить.

Говорю генерал-полковнику Б. Пьянкову, что в нынешней обстановке это не приемлемо: идёт конфликт и пока он не будет разрешён, не может быть и речи о передаче техники, и вооружения с территории Приднестровья. Он со мной соглашается и при этом заявляет, что ещё нет политического решения руководства Российской Федерации, в отношении Приднестровья. Продолжая разговор, говорю ему: «Так их же искусственно создали бывшие руководители СССР, а сейчас получается – бросают». «А, что я могу сделать? Ничего» - отвечает мне Б. Пьянков. Продолжая разговор заявляю: - «Тогда остаётся одно, неофициально помогать им». (Что потом мы и делали, исходя из обстановки).

Задаю вопрос: куда планируется выводить части из Приднестровья? Слышу от него ответ: «Решение пока не принято, т. к. сейчас идёт вывод войск из групп, находящихся ещё в дальнем за-

рубежье. Необходимо ещё их разместить и построить парки, казармы и жильё. В этих условиях пока не до вас.» Но П. С. Грачёв обещал, говорю, разве что-то поменялось? Слышу: - «нет, но он в то время ещё не знал всего, что предстоит сделать в ближайшее время».

В работе этой комиссии принимал участие генерал П.Крянгэ в последствии – будущий министр обороны Республики Молдовы. Как оказалось, мы с ним расстались в Белоруссии в городе Бобруйске, где он был заместителем командующего 5-ой гв. танковой армии по вооружению. 14 января 1992 г. он прибыл из Анголы из спец. командировки.

Говорю ему: «Вы, что творите? Если И. Смирнов не понимает, что творит, то у вас должно быть больше разума». А он мне говорит: *«Какие вооружённые силы, не хватает продуктов в магазинах, у правительства нет денег. А они решили создавать вооружённые силы, чтобы прекратить этот никому не нужный конфликт.*

Пусть уходят бывшие части СА, а время само покажет, что нужно будет решать дальше и как жить, ведь вера у нас одна. Здесь живут христиане и там тоже христиане».

Мы оба понимали, что эта бойня нужна новой элите, которая не думала в это время о простом народе. Простой народ не видел реального выхода из сложившегося положения. Народ Республики Молдовы, как и ее той части Приднестровья чувствовал себя в то время униженным и оскорблённым.

Дальнейшая эскалация боевых действий.

17 марта около 250 чел. ОПОНА МВД Республики Молдовы, при поддержке 3 (трех) БТР, атаковали позиции гвардейцев в районе села Кошница с целью перерезать дорогу Дубоссары-Тирасполь.

С целью не допустить прорыва ОПОНА на бронетехнике на Дубоссары гвардейцами был взорван Дубоссарский мост.

Характер-ка мостов	Населённый пункт	расчёт ВВ (м).
$\text{ЖБ} \frac{273-6}{100}$ $\text{ЖБ} \frac{485-20}{40}$	<p>Ривница</p>	$C_1 = 30z^2 = 30 \cdot 100 = 3,0 \text{ м.}$ <p>где - с - масса ВВ бн. - z - R разрешения</p> $C_2 = 3,0 \text{ м.}$
$\text{К.ЗЕМ.} \frac{960-10}{14}$ $\textcircled{1} \text{ ЖБ} \frac{75-8}{60}$ $\textcircled{2} \text{ ЖБ} \frac{293-7}{80}$	<p>Дубоссары</p>	$C_2 = 3,0 \times 2 = 6,0 \text{ м.}$ $C_3 = 3,0 \times 2 = 6,0 \text{ м.}$
$\text{ЖБ} \frac{250-15}{50}$	<p>Владья-Лий-Водя</p>	$C_4 = 3,0 \text{ м.}$
$\text{ЖБ} \frac{460-12}{\text{св } 100}$	<p>Бычок</p>	$C_5 = 3,0 \text{ м.}$
$\text{Комб} \frac{272-2 \times 4,5}{80}$ $\text{М(ЖБ)} \frac{312 \times 12}{80}$	<p>Бендеры</p>	$C_6 = 3,0 \text{ м.}$ $C_7 = 3,0 \text{ м.}$
$\text{М} \frac{165-4,5}{30}$ $\text{Паром} \frac{115-10 \times 8}{20}$	<p>Тирасполь</p>	$C_8 = 1,0 \text{ м.}$

Эта эскалация боевых действий привела к тому, что назначенный министр обороны Республики Молдовы генерал Косташ отдаёт приказ военным комиссариатам о мобилизации находящегося в запасе мужского населения, близлежащих к Дубоссарам району.

Мобилизационные мероприятия заключались в призыве граждан этих отдельных районов в вооружённые формирования. При этом применялись силовые методы, выражавшиеся в угрозе предания суду (указом Президента Республики Молдова предусматривался срок наказания до 10 лет) в случае его невыполнения.

18 марта правительством Республики Молдовы было дано указание структурам МВД прекратить огонь с 19 часов. Правительство также обратилось к жителям Левобережья, имеющим на руках оружие, с предложением в течении 48 часов добровольно сдать оружие законным органам власти, что было расценено в Приднестровье, как ультиматум.

В связи с этим 18 марта И. Смирнов объявляет о введении особого положения в Приднестровье.

Очередное заседание парламента Республики Молдовы состоялось 17 марта. На его закрытом пленарном заседании депутаты слушали информацию приглашённых жителей приднестровских сёл. На этом заседании в парламенте Республики Молдовы выступал президент Мирча Снегур, который отметил, что ни одна из сторон не может добиться успеха с помощью оружия.

После его выступления направили в постоянные комиссии предложенный проект о предоставлении Приднестровью статуса свободной экономической зоны,

Ночь с 18 на 19 марта в районе конфликта прошла очень спокойно, даже, как отмечалось, как-то необычно. Перестрелка прекратилась и инцидентов зарегистрировано не было.

Введение особого положения в Рыбнице.

После введения И. Смирновым особого положения на всей территории Приднестровья, город Рыбница стал похож на город в осаде. С 18 часов 18 марта все подступы к городу были блокированы.

Были введены ограничения для движения общественного транспорта, отменялись международные и местные автобусные рейсы. Закрылись школы и детские сады.

20 и 22 марта на предприятиях проходили собрания, на которых звучали призывы записываться в ряды защитников ПМР. Число добровольцев было небольшое, но им без промедления выдавали обмундирование и оружие.

По радио начали непрерывно передавать различные лозунги (вре́мён ВОВ), призывающие к защите Родины (ПМР).

22 марта было объявлено, что, в случае агрессивных действий с противоположной стороны, будут взорваны автодорожный и железнодорожный мосты через Днестр. Которые к тому времени были давно уже заминированы.

По - прежнему с промышленных предприятий и хозяйств в обязательном порядке продолжали требовать перечислить до 25 - 40 тысяч рублей ежемесячно для укрепления и поддержания военных формирований.

Дошло до абсурда: стали собирать финансы для защитников ПМР и женского забастовочного комитета с учащих старших классов школ и студентов техникумов и вузов. А те, кто из них был не согласен «оказывать помощь Родине», на долгое время вперёд, независимо от знаний гарантированы были двойки.

В то же время были и коллективы, которые выражали свой протест политике «новоиспечённых» руководителей Приднестровья. Так автомобилисты предприятий напрочь отказывались финансово поддерживать эти требования. Водители высказывались, что в случае продолжения давления на них со стороны лидеров ПМР, они поставят вопрос о выходе коллективов из-под юрисдикции Приднестровья.

В то время я получил информацию о проведении митинга в селе Каракаш Слобозийского района в знак протеста против политики, которую проводил И. Смирнов в отношении местного населения молдавской национальности.

Сам факт проведения буквально взбесил местные власти. Началась травля его участников.

Что же такого требовали участники митинга, если это не понравилось так И. Смирнову?

Во-первых, они требовали – ликвидации всех вооружённых формирований на территории Приднестровья.

Во-вторых - от парламента Республики Молдова – скорейшего принятия «Закона о референдуме», чтобы на его основе подтвердить единство республики.

В-третьих - от Президента Республики Молдова – сформировать Правительство гражданского согласия.

В-четвёртых - от народного депутата Кодина М.И., командования 14-й армии – невмешательства в политические дела суверенного государства.

И в-пятых - от местных депутатов – убрать с территории района и села военизированные формирования, быть гарантом соблюдения законов, защищать интересы избирателей, а не самопровозглашённых лидеров Тирасполя.

В эти дни Правительство Республики Молдовы приняло очередное постановление: «О принятии некоторых мер по улучшению положения в левобережных районах Днестра Республики Молдова».

Правительство заявило, что начавшееся кровопролитие можно и нужно предотвратить путём поиска политико-юридических решений. Понимая, что в основе этого конфликта лежат в первую очередь идеологические мотивы, такие, как румынофобия, искусственно раздувшаяся на протяжении последнего времени в силу сложившихся исторических условий развития этого края. Правительство считало, что те акции, развязанные на указанной территории, можно и нужно приостановить лишь предоставлением этому региону законодательным путём нового административного– территориального статуса и создания там свободной экономической зоны.

И вот к тому времени провокации, которых я ожидал с начала марта, начали свершаться. Положение усугублялось тем, что некоторые военнослужащие были фактически местными жителями. И когда, кто-то из знакомых вдруг уходил воевать, то на остающегося за забором воинской части знакомого он смотрел, как на предателя...

20 марта 1992 года в Киеве собрались главы государств – участники Содружества Независимых Государств, которые сделали Заявление:

«Подтверждая неуклонную приверженность принципам, закреплённым в соответствующих документах, принятых главами государств Содружества Независимых Государств в Минске 8 декабря 1991 г., в Алма-Ате 21 декабря 1991 г., в Москве 16 января 1992 г., руководствоваться принципами и целями Устава ООН и Хельсинского заключительного акта; принимая во внимание Заявление Президента Республики Молдова к Верховным Советам Российской Федерации и Украины от 5 марта 1992 г.; учитывая обеспокоенность общественного мнения стран Содружества Независимых Государств опасным развитием обстановки в этом ре-

гионе и желание руководства Республики Молдова разрешить вопрос политическими средствами, считаем необходимым заявить следующее:

- Государства-участники Содружества Независимых Государств рассматривают сохранение территориальной целостности Республики Молдова, как краеугольный камень своей политики во взаимоотношениях с этим государством-членом ООН и важнейший фактор стабильности в Содружестве и в регионе;

- Все государства примут меры по недопущению вовлечения в конфликт в любой форме граждан своих стран, а там, где это произошло, по немедленному возвращению их в места постоянного жительства;

- Не допустят использования своей территории для транзита вооружённых формирований любым путём, а также для контрабандного провоза оружия;

- Примут дополнительные меры по изъятию оружия, боевой техники, армейских средств связи у гражданских лиц и незаконных формирований и недопущению впредь их доступа к арсеналам войск в государствах-участниках Содружества Независимых Государств;

- Будут стремиться к недопущению ведения в средствах массовой информации пропаганды, способствующей эскалации конфликта.

Совершено в городе Киеве 20 марта 1992 года, подписано в одном подлиннике, экземпляр на русском языке. Подлинный экземпляр хранить в Архиве Правительства Республики Беларусь. Направлять государствам, подписавшим настоящее Соглашение, его заверенную копию».

Встреча с ветеранами Республики Молдовы.

23 марта в районе 10 часов утра оперативный дежурный армии мне доложил, что прибыла делегация ветеранов из Кишинёва и что она просит их принять. Попросил провести в кабинет. Зашли 8 человек разного возраста, от 60 до 75 лет, представились. Все они, как выяснилось, были членами Президиума Совета Ветеранов Республики Молдова. Среди них оказался и знаменитый артист Михаил Волонтир, который на тот момент проживал в г.Бельцы. Пригласил присесть и предложил чаю. Они согласились. Начали разговор.

Они рассказали мне следующее:

«Не для того мы, старшее поколение, защищали Родину от коричневой чумы фашизма и возродили из руин разрушенное войной хозяйство, чтобы наши дети и внуки расплачивались жизнью за некомпетентность, близорукость и амбициозность некоторых политических лидеров, втянувших народ в этот развивающийся безумный новый конфликт.

По праву, которое даёт нам опыт прожитых лет. По велению совести. И долга. Перед идущим на смену нам поколением, мы обращаемся:

- к руководителям Республики Молдова, всем властным структурам Левобережья – не допустить выхода из-под контроля достигнутого прекращения огня;

- сесть за стол переговоров по основательному рассмотрению и устранению причин конфликта. Распустить все незаконные формирования, прекратить набор добровольцев, отправить так называемых казаков по домам;

- отбросить амбиции, проявить мудрость и взвешенность;

- полностью исключить приёмы населения в решении политических проблем. В противном случае народ вправе будет потребовать от Вас всех немедленной отставки.

Поэтому мы вынуждены обратиться к Вам и к командирам воинских частей, ко всему личному составу – не дать себя втянуть в начинающийся конфликт.

Мы просим женщин-матерей не отправлять своих детей в добровольческие отряды, т.к. им воевать не с кем, и главное, не за что.

Мы призываем убелённых сединой ветеранов, служителей культа, возвысить свой голос с позиции разума и христианской морали в защиту жизни и благополучия народа.

Мы обращаемся ко всем политическим партиям и движениям, ко всем здоровым силам нашего общества занять в этом процессе конструктивную позицию, направить всю энергию народа на консолидацию и достижение гражданского мира и согласия, на вывод народного хозяйства из глубокого экономического кризиса.

Мы должны выработать свой собственный высококонкретный способ разрешения споров и разногласий, а не копировать соответствующие скомпрометированные уже в других геополитических точках позорные образцы, памятуя о том, что благо-

родная цель должна достигаться только достойными цивилизованного общества средствами».

Они были правы во всём. Я их заверил, что сделаю всё, что могу, чтобы прекратить это «братоубийство».

Попили чаю. Они вспомнили, как раньше относились к людям в погонах, и как всё поменялось сейчас, после прихода М.Горбачёва.

Поговорили больше часа, проводил до КПП, они ушли, а в голове сверлили мысли... Конфликт можно решить мирным путём, стоит только захотеть избранным народом лидерам. Но они, видимо, не хотели.

Вечером принесли шифр телеграмму за подписью начальника главного штаба Сухопутных войск ОВС СНГ следующего содержания:

МОСКВА 23471\ 345 85 20 2 14.18

Тирасполь

КОМАНДУЮЩЕМУ 14 АРМИЕЙ

Во исполнение директивы ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ОВС СНГ от 19.02.92г. №315\ 4\ 19 III перемещение сержантов и солдат срочной службы из числа граждан, призванных с территории РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ и проходящих службу в РЕСПУБЛИКАХ КАЗАХСТАН и ТАДЖИКИСТАН, а также возвращение граждан КАЗАХСТАНА, проходящих службу в ГРУЗИИ, АЗЕРБАЙДЖАНЕ, АРМЕНИИ, МОЛДОВЕ, ЛИТВЕ, ЛАТВИИ, ЭСТОНИИ произвести до 31 марта с.г. в соответствии с прилагаемым расчётом. Сержантов и солдат, подлежащих увольнению в запас весной с.г. не перемещать и увольнять их в запас на месте установленным порядком в период общего увольнения.

Пункты и сроки получения военнослужащих согласовать между штабами с ЗГВ, ТУРКВО, ЗАКВО, 14 А и военных округов.

План перевозок представить в ЦУП ВОСО и в копии в оргмобуправление Главного Штаба Сухопутных Войск.

Букреев

23.3. 92 нр 23471\ 345.

Это был первый ответ на все мои шифровки, посланные в этот штаб, с момента моего прибытия на должность командующего армией.

***Смирнов переходит к активным действиям по захвату
вооружения и имущества 14 ОА. Ответные действия
Армии на провокации «гвардейцев».***

24 марта 1992 года из аппарата президента И. Смирнова мне принесли его, так называемый, Указ. Вначале хотел выбросить, но начал читать, решил сохранить для истории...

*ПРЕЗИДЕНТУЛ
РЕПУБЛИЧИЙ
МОЛДОВЕНЕШТЬ
НИСТРЕНЕ*

*ПРЕЗИДЕНТ
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ
МОЛДАВСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ*

У К А З

21 марта 1992 года.

г.Тирасполь

№ 67-а

О выделении территории в\ч 32816

Республиканскому Управлению внутренних дел.

В связи с предстоящим расформированием из

г. Тирасполь по ул. К. Либкнехта

ПО С Т А Н О В Л Я Ю :

Передать военный городок войсковой части 32816 со всеми постройками, оборудованием и имуществом Управлению внутренних дел ПМР.

Начальнику УВД ПМР взять под охрану военный городок и обеспечить сохранность имущества и сооружений.

ПРЕЗИДЕНТ

И. Смирнов.

Ознакомившись с полученным документом, решил позвонить И. Смирнову и задать единственный вопрос: какие у него основания для издания этого документа? Ответа на свой вопрос я, как обычно, не получил. Звоню исполняющему обязанности командиру части и приказываю на территорию части посторонних лиц не допускать. Но И. Смирновым был разработан спустя несколько дней другой, новый сценарий по захвату имущества части. Утром 24 марта мне доложил командир 59мсд генерал-майор В. М. Кожевников, что с парка 356 танкового полка угнан танковый тягач.

Моя реакция на это: «найти, догнать, вернуть в парк и доложить».

Погоню эту возглавит лично командир полка подполковник Сергей Петрович Панасюк. Этот настоящий офицер тягач догнал и со стрельбой вернул его в парк. За свои умелые действия мной он был представлен к очередному воинскому званию досрочно. Других наград в России ещё не было. Сергей Петрович получил досрочно звание полковника. И после этого он сделал всё возможное и невозможное, чтобы сохранить технику полка от захватов в это время от бандитов И. Смирнова. По-другому их в то время нельзя было называть. Нужно было любыми путями не допустить захвата техники, оружия.

Учитывая всё происходящее, 25 марта я потребовал от начальников служб, командиров частей и дивизии проверить надёжность охраны оружия и парков. При необходимости заминировать подступы к указанным объектам.

В ходе докладов командиров и начальников выяснилось, (подтвердилось): все доступы к складам в частях заминированы. Командир 59 мсд представит схемы минных полей, установленных силами дивизии.

II. Ориентиры:

№ 1 храмическое

№ 2 куча КТП

№ 3 кар. негосударственная

12. Проходы, оставленные в минном поле, их количество, ширина обозначения и порядок закрытия проходы нет

13. Наличие ограждений и порядок их снятия ограждения и оборудование отсутствуют

14. Установкой мина руководил и фиксацию произвел командир № 42083 Милославский Владимир Владимирович
(должность, звание, фамилия, имя, отчество) Владимир
(подпись)

15. Правильность составления формуляра произвел Милославский Владимир Владимирович № 42083 майор Златов В.В.
(должность, звание, фамилия, имя, отчество) Владимир
(подпись)

16. С границами минного поля и расположением проходов на местности ознакомлены:

Дата ознакомления	Должность и подразделение	Звание фамилия, имя, отчество	Расписание

СХЕМА ПРИВЯЗКИ

Масштаб 1:500

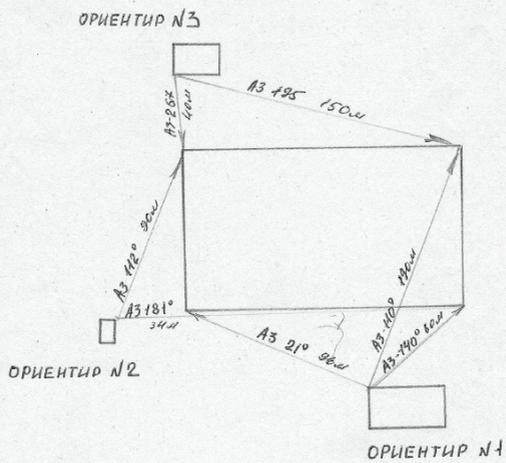
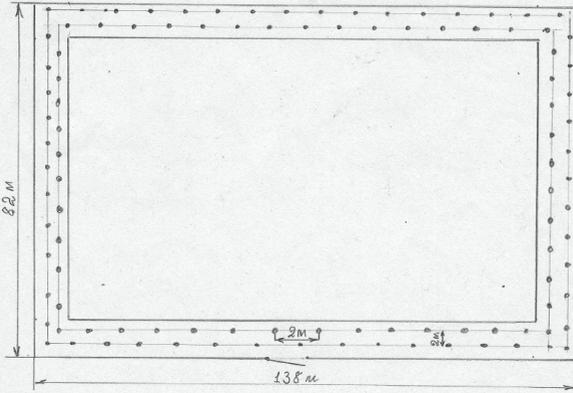

СХЕМА
МИННОГО ПОЛЯ
Масштаб 1:1000

17. Результаты проверки минных полей:

Дата проверки	Обнаруженные неисправности	Отметка о ликвидации неисправности
---------------	----------------------------	------------------------------------

6.03.1992

Несовпадения касс

[Signature]

18. Отметки об изменениях состояния (снятии) минного поля и его работы:

Дата	Какие произведены изменения	Чьим распоряжением	Расписка
------	-----------------------------	--------------------	----------

Представили документы и другие командиры частей, кроме, почему-то, комплекта частей РЭБ, расположенных в Парканах. Я вызвал к себе 26 марта, начальника разведки подполковника Сергея Филипповича Харламова, командира отдельной роты специального назначения, капитана Сергея Александровича Окунева, начальника РЭБ полковника Юрия Ивановича Буднелева и командира батальона А.Н. Петросова. И поставил им задачу заминировать подходы к складу в течение дня, контроль должен был осуществить начальник РЭБ. Рота выполнит поставленную задачу, представила мне схему минирования. Но мы на тот момент ещё не знали, что командир батальона уже продал почти всё оружие, находящееся на складе, ему нужна была имитация захвата, чтобы скрыть своё преступление.

На следующий день, т.е. 27 марта, Смирнов, чтобы прикрыть А.Н. Петросова после моей задачи по принятию дополнительных мер по охране военного имущества, организовывает захват этого склада следующим образом.

Женский комитет в действии. Захват оружия в Парканах.

Вооруженные казаки и гвардейцы батальона Ю. Костенко окружили в селе Парканы воинскую часть, которой командовал подполковник Петросов, и открыли беспорядочную стрельбу, блокировав караульное помещение и предупредив находившихся там военнослужащих, что в случае противодействия будет открыт огонь на поражение.

Со стороны могло показаться, что управляли казаками и гвардейцами женщины. Прямо тебе амазонки! Пришла полупьяная Г.С. Андреева, ничего не понимавшая в военном деле, и захватила воинскую часть. Вынудила профессиональных военных (!) разминировать подходы к складам с вооружением. 1307 автоматов, 255 пистолетов и 1,5 млн. патронов изъяли эти «революционерки». Но фактически руководил этим захватом опытный военный, бывший командир десантно-штурмового батальона, афганец, недавно уволенный подполковник запаса Советской Армии Юрий Костенко. Который получил приказ непосредственно от президента ПМР Игоря Смирнова. Смирнов, кстати, находился во время захвата оружия там же, на месте событий. Женщины, которых там, в тот

вечер в Парканах, были сотни, создавали эмоциональную, даже истеричную атмосферу, поддались которой и офицеры части, и караульные, не решившиеся открыть огонь по гражданской толпе, тем более женщин, вспомнив своих матерей.

Легенда о том, что именно женщины, а не гвардейцы Костенко (который просто прикрывался ими, как живым щитом), захватили оружие, была закреплена позже Г. Андреевой, которая с безответственным пафосом написала в своей книге: «Мне никогда не забыть тот мартовский вечер, когда более тысячи женщин заблокировали батальон РЭБ в Парканах. Офицеров взяли в женский плен, отправленного к нам с ультиматумом генерала Гаридова (1-го заместителя командующего 14-й армией) — его также пленили. Связь отключили. Караульные попытались открыть стрельбу, но женщины их обезоружили. У некоторых офицеров не выдержали нервы, и вскоре мы получили технику для разминирования. После серии взрывов запылал искореженный КАМАЗ, но путь был открыт. Все, что было в арсеналах, мы передали ребятам из ТСО (Территориальный спасательный отряд), казакам 4КВ, Дона и Кубани».

Всё это написанное ею ложь! А было это на самом деле так.

Вначале были выведены из строя (перерублены) линии связи, а затем электричества. Да, склады по моему приказу были заминированы, но на асфальтированные участки непосредственно у въездов в склады мины поставить не успели — были лишь просверлены лунки под них. Так что никаких «искореженных КАМАЗов» не было. КАМАЗы, новенькие, взятые здесь же, в батальоне РЭБ, подогнали к складам и загрузили все, что там ещё находилось.

А находилось там не только стрелковое оружие: мины, взрывчатка, снаряды, патроны, гранаты, — гвардейцы не оставили на складах ни одного патрона. Что же касается того, в чьи руки попало оружие, конечно, часть захваченного оружия была растащена тут же, на месте, казаками, но основная часть смертельного груза была вывезена в Бендеры на территорию батальона гвардии ПМР под командованием Костенко, который немедленно организовал его продажу.

Начинаю разбираться и выясняется, что склад продали. Приглашаю к себе прокурора армии полковника Василия Акимовича Тимошенко, требую провести следствие по данному факту, отстраняю от должности командира батальона, докладываю Главкому

Сухопутных Войск генерал-полковнику Семёнову о захвате и принятых мерах, с моим решением он соглашается.

Пройдёт всего три недели после этих событий, а А.Н. Петросов окажется почему-то уже в Испании. Кто ему поможет? Возможно, те, кому было продано это оружие? Для меня этот вопрос остаётся загадкой, читатель!

Случилось самое страшное — оружие оказалось в руках мирных жителей. Причем в бесконтрольном пользовании. Юрист по образованию, Андреева прекрасно знала, что за ношение и хранение огнестрельного оружия, судят и приговаривают к различным срокам заключения. Но весь трагизм ситуации заключался в том, что даже разъяренных налетчиц, даже Г. Андрееву судить грешно. По закону и можно, и должно, но грешно. Ведь их просто использовали! А вот тех, кто организовал это вопиющее беззаконие, кто не подстраховал действия истомившихся по захвату стрелкового оружия женщин, кто не проконтролировал, куда и кому попадет боевое оружие, судить нужно, должно и не грешно.

И очень жаль, что не осудили до сих пор этих появившихся на территории ПМР так называемых горе-революционеров.

И еще об одном человеке нужно сказать, в связи с этим захватом оружия. О командире части подполковнике Петросове. Позже стало известно, что именно он предложил приднестровцам захватить склады РАВ вверенного ему батальона, то есть совершил предательство. Сам же срочно заболел, причем так «тяжело», что в день захвата отлеживался в госпитале. А после, сам, видимо, испугавшись содеянного и возбуждённого уголовного дела, сбежит за границу.

Так, кого за это судить? Кого сажать?

Повторюсь, захват оружия в Парканах произошел, спустя 18 месяцев после самопровозглашения ПМР. За это время рвущиеся к власти руководители ПМР не сделали ровным счетом ничего для упорядочения ситуации на территории Приднестровья. Для укрепления ветвей власти, для организации структур, с которых, между прочим, всегда можно было бы спросить: где, скажем, автомат АК-47 под номером таким-то, у кого находится пистолет под таким-то номером. Ничего этого, конструктивного, созидательного, лидеры ПМР не сделали. Почему? Ответ очевиден: им нужен был большой хаос.

Только он позволял им безнаказанно торговать оружием. Им нужна была война (на неё можно было списать всё). Как и мол-

давские националисты, некоторые руководители Приднестровья упорно начали «раскачивать лодку» дальше.

Действия руководства Республики Молдова по разжиганию конфликта на территории левобережных приднестровских районов.

Повторюсь, «лодку старались раскачивать» и те, и другие. Но из множества преступлений, совершенных приднестровскими «гапонами и азефами» против своего народа, мы можем с уверенностью говорить только о тех, которые стали достоянием гласности.

Следует признать, что действия молдавской стороны были более прямолинейными, хотя и не менее изощренными. Так, уже в середине марта в Григориополе в домах депутатов Владимира Ботнара и Григория Попова взорвались гранаты. В тот же день граната взорвалась в столовой завода «Электрофар».

В Тирасполе, в гостинице «Аист», был арестован приезжий Ш. Дакаев, у которого изъяли автомат АК-47, предназначенный для продажи. Тогда оружием в городе торговали как яблоками! На следующий день неподалеку от села Роге был обстрелян неизвестными туристический автобус из Харькова: двое пассажиров убиты, один ранен.

В тот же день молдавская полиция на БТР осуществила нападение на приднестровские вооруженные формирования, расположенные неподалеку от села Кошница. Защитники Приднестровья отбили атаку, подбили один БТР с помощью ПТУРСа.

Этот бой, незначительный с точки зрения военного искусства, неожиданно для многих трезвых политиков «поднял бурю в стакане воды», вызвав волну возмущения у националистов Народного фронта. Ну как же - наших бьют! Наши доблестные, гораздо лучше вооруженные подразделения терпят поражение за поражением! Дело под Дубоссарами молдавская сторона явно проигрывала. Только стремительный захват города и, главное, ГЭС мог в значительной степени улучшить военную ситуацию в пользу Кишинева. Террористические акты, взрывы, проводимые спецслужбами Республики Молдовы то тут, то там, ожидаемого результата не давали: паники в Приднестровье не было, скорее наоборот. А тут еще неудача под Кошницей! Потеря БТР! Вот беда! Народный фронт отнесся к этому поражению, как фашисты к поражению под Сталинградом!

На шумном митинге в Кишиневе звучали дикие призывы отомстить жителям Приднестровья и столь же яростные требования отставки президента Снегура, который, видимо с испугу, заявил: «...*Поскольку в конфликт вовлечены казаки, а руководство Российской Федерации не ответило на протесты Кишинева, Молдова, как член ООН, имеет право просить о международной поддержке, в том числе и у Румынии*».

А чтобы не показаться совсем уж бездеятельным, президент издает знаменитый указ №^о 70 «*О некоторых мерах по обеспечению государственной безопасности и общественного порядка на территории левобережных приднестровских районов Республики Молдова*». Вслед за этим указом, без согласования с парламентом, началась мобилизация резервистов в молдавскую армию. Вот что такое бой под Кошницей. И это еще не все!

Да, неблагоприятную роль сыграло оружие, захваченное налёточиками в Парканах в марте-июне 1992 года на территории Приднестровья, а именно ранее добытое разными путями в воинских частях на территории Республики Молдовы и переданное командованием 14-ой армии.

Кого за это судить? Горбачёва, Кравчука, Шушкевича или Ельцина? Кого сажать из них? Скажи, читатель!

Несмотря на то, что было достигнуто соглашение о прекращении огня, город Бендеры переживал тяжёлые времена.

25 марта Бендерский завод «Электофар» пикетировала группа женского забастовочного комитета, у которой был плакат с надписью: «*Пологов - враг Приднестровской республики*». Директор завода Гимн Пологов не подчинился указу Игоря Смирнова о направлении рабочих завода в отряды ополчения. Он отказался также выплачивать компенсации рабочим завода, записавшимся самостоятельно в ополчение.

25 марта в Тирасполе состоялось совещание деловых людей, проведённое по инициативе Научно-промышленного союза, Союза арендаторов и предпринимателей Республики Молдовы, а также Союза предпринимателей Приднестровья.

Была подчёркнута необходимость срочно отвести вооружённые формирования от реки Днестр и вернуть их в места постоянной дислокации, организовать широкое обсуждения основных положений о свободной экономической зоне в Республике Молдова.

В ходе совещания было высказано предложение провести следующую встречу деловых людей Республики Молдовы в посёлке

Днестровский с целью обсуждения проблем энергетического обеспечения республики и нормального функционирования Молдавской ГРЭС.

Вечером 26 марта раздался телефонный звонок из г. Унген. Звонил командир 803 армейского реактивного полка Валерий Воротило. Доложил, что получили приглашение прибыть в Кишинёв в Министерство Обороны Молдовы все командиры частей. Спросил, как быть? Сказал, съездите, послушайте, о чём будет идти разговор, вернётесь, доложите. Тогда и подумаем, что делать. Вечером 28 марта он доложил: предлагали службу в создаваемых Вооружённых силах Республики Молдовы. Лично ему предлагали возглавить артиллерию и ракетные войска Республики Молдовы. Командиры артиллерийских частей все отказались, и другие приглашённые с ними офицеры этих частей сделали то же самое.

28 марта гвардейцы ПМР ворвались на армейский склад ГСМ, расположенный в полутора километрах от г. Тирасполя, разрушили охрану и забрали находящееся у них оружие. Они хотели забрать топливо, но не смогли - подъехала 818 отдельная рота (СН) во главе с её командиром капитаном С.А. Окуневым. Всё было возвращено, а захватившие склад выдворены за территорию склада без своего оружия. Эти умелые действия командира роты и танкового полка несколько уменьшили желание грабить части и склады армии.

Главной целью И. Смирнова было не потерять, а по возможности расширить границы ПМР, также возврат уже потерянных в ходе начавшегося конфликта земель.

Дальше так продолжаться не могло. Офицеры и прапорщики 59-й дивизии собрались в клубе и в жесткой форме потребовали от Смирнова, чтобы он немедленно прекратил дискредитацию офицеров и прапорщиков дивизии, а также прекратил немедленно, женские нашествия на городок дивизии и дал возможность частям заниматься своей деятельностью.

Тогда ему прямо заявили: «Хотите воевать – воюйте. А мы будем заниматься тем, чем нам положено». Ведь на другой стороне – такие же советские ещё люди, которые нас кормили, одевали, обували. Наконец, с ними мы недавно ещё пили прекрасное молдавское вино. И почему теперь мы их должны убивать?! Только потому, что этого кому-то хочется? Может вам? Там же присутствовала и Галина Андреева.

Услышав и увидев такое настроение в офицерской среде, они заявили: *«Хорошо, мы пойдём другим путём»*. И они им действительно пошли. Стали проводить «индивидуальную работу» с каждым местным офицером, прапорщиком, солдатом. С этого момента и вплоть до июня 1992 года в дивизии круглыми сутками торчали «агитаторы», в основном, одни и те же самые оплачиваемые Смирновым женщины.

Утром 29 марта мне позвонил заместитель начальника отдела контрразведки армии полковник Николай Дмитриенко. Сообщил неприятную новость, что при выходе из маршрутки прямо возле штаба армии был сбит с ног начальник отдела контрразведки армии полковник Юрий Степыгин. Брызнув в лицо газом, ударив пистолетом по голове, и накинув на голову мешок, его погрузили на автомашину РАФ (госномер 50-74 МВД), увезли в неизвестном направлении. В ответ на эти действия контрразведка захватила начальника личной охраны Президента ПМР Смирнова Валерия Гратова, т.к. он являлся одним из нападавших, со слов очевидцев. Принятыми мерами автомашина с указанными номерами не была установлена. Выяснили только, что такие госномера официально числились за грузовым автомобилем района Криуляны. Как потом выяснится в отделе контрразведки, В.Гратов действовал по указанию своего шефа, т. е. И. Смирнова, в чём он сам признался.

Позвонил И. Смирнову и задал вопрос: *«как это всё понимать?»* Слышу в ответ: - *«не надо было ему докладывать в Москву о наших захватах оружия и техники»*.

После всего услышанного от президента Приднестровья я вызывал военного коменданта гарнизона подполковника М.Бергмана и поставил задачу, найти полковника Ю.Степыгина. (Бергман более 20 лет с 1970 г. проживал в Тирасполе не выезжая. Начав службу в гарнизоне на нештатной должности, начальника, нештатной гарнизонной гаупвахты.) Снова потом позвонил И. Смирнову и предупредил, что если он не вернёт начальника отдела в течение часа, то танками дивизии вынуждены будем блокировать все его административные здания, создав экипажи из офицеров. Сказал, что пригласим прессу и телевидение, в том числе и из Кишинёва, Москвы. И положил трубку.

В парке дивизии несколько танков стали готовить к запуску. Через некоторое время появился комендант гарнизона Бергман. Доложил, что знает, где находится полковник Ю. Степыгин. Он на-

ходится в подвале, одной из дач И. Смирнова с надетым на голову мешком из-под сахара.

В это время позвонил Смирнов и просил уже меня вернуть ему начальника его личной охраны. Говорю: «с..», мешок зачем надел человеку, а если тебе наденем?» После этого звонка он нам в течение часа вернул полковника Ю.Степыгина и получит через двое суток своего начальника охраны.

Об этом готовившемся захвате, как выяснилось, знали, дорогой читатель, известные вам уже личности, это генерал Г. Яковлев и Галина Андреева. Они неоднократно заявляли, что командиры 14-й армии своим отказом открыть склады вооружения и техники, и непредоставлением в распоряжение руководству ПМР боевой техники, и иного военного имущества этими действиями «предали» их республику и за это должны быть наказаны.

И. Смирнов и его подручная Галина Андреева, продолжали проводить ажиотаж и работу с населением г. Тирасполя. В том числе круглыми сутками по местному радио транслировали музыку и песню «священная война»...

Создавали атмосферу, когда в Тирасполе стали постоянно раздаваться призывы захватывать оружие и боевую технику и пикетировать воинские склады, взрывать мосты через Днестр...

Они распространяли по радио и в местной печати различные невероятные слухи о якобы готовящемся нападении, каких-то «летучих» отрядов различных спецслужб, о 28 гробах с румынскими «диверсантами».

В это время, я, понимая, что отдельные начальники служб армии встали на путь наживы, назначаю комиссию по проверке наличия стрелкового оружия на всех складах. Её возглавил мой первый заместитель генерал-майор Николай Петрович Гаридов.

Для работы комиссии был установлен один месяц, чтобы эффективно изучить ситуацию и доложить о положении в частях с сохранностью оружия. В ходе работы Н.П. Гаридов выяснил, что после событий ГКЧП произошла сделка между руководством Приднестровья и начальником инженерной службы армии полковником Сербиным Юрием Петровичем. Она заключалась в передаче части оружия со склада 115-го отдельного армейского инженерно-сапёрного батальона.

Вечером 29 марта мне позвонил бывший Командующий генерал Г.И.Яковлев и попросил выделить санитарный УАЗ для пере-

возки небольшого количества вещей в дом, который он построил под Одессой. 30 марта машина была выделена из полкового медпункта 173 полка 59мд. Управлялась прапорщиком Цирне А.И. (солдат срочной службы, водителей уже не было в штате, техника была поставлена на кратковременное хранение).

Машина вместе с генералом Г.И. Яковлевым, была остановлена на трассе Тирасполь-Одесса, при пересечении границы Молдова-Украина. А генерала Г.И.Яковлева задержала молдавская полиция и потом отправили в Кишинев.

Прапорщик Цирне А.И. вернувшись на машине в штаб армии доложил мне, что генерала Яковлева задержали.

Звоню 30 марта около 22-00 в Кишинёв министру МВД Молдовы, он не ответил.

Сообщаю супруге Яковлева о пропаже мужа.

Я проинформировал оперативного дежурного Сухопутных войск и дежурного генерала КП Генерального Штаба о случившемся.

Утром 31 марта, вышел на министра МВД Республики Молдовы, попросил у него разъяснения о причинах задержания Г.И.Яковлева. А в ответ услышал: «Пусть Смирнов даст Вам ответ, за что он держит молодых полицейских, как только от него получите ответ тогда и звоните» и положил трубку.

По телефону И. Смирнова спрашиваю: что он решил делать с полицейскими. Слышу ответ: *«Расстреляем по законам военного времени»*.

Говорю ему: «Ты что, «дурачок»? Какое военное время, в чём ты их обвиняешь? Из-за твоих таких необдуманных действий задержан генерал Г.И.Яковлев».

Слышу в ответ: *«я такого не знаю, это его проблемы и ваши»*. Так Смирнов отблагодарил генерала, который хотел перевести войска под юрисдикцию Приднестровья буквально несколько месяцев назад и передал ему несколько тысяч стрелкового оружия, и боеприпасов, за что и был уволен.

После всего этого услышанного из уст президента ПМР ещё раз сделал вывод, что случись беда с тобой, всё, что ты сделал для них, будет забыто ими в один миг.

Отправляю шифротелеграмму Главнокомандующему Вооружённых Сил СНГ маршалу-авиации Е.И. Шапошникову о том, что взят в заложники генерал Г.И.Яковлев полицией Республики Молдовы. Прошу оказать содействие по его освобождению.

Связываюсь с нашим посольством России, приступившим уже к созданию и работе в Кишинёве. Информую посла о задержании Яковлева полицией Республики Молдова и ответом министра МВД. Прошу оказать содействие в освобождении. Меня заверяют, что помощь будет.

Помощь пришла от Главнокомандующего Вооруженных Сил СНГ уже Маршала авиации Е. И. Шапошникова. Мне сообщили 31 марта, что из Москвы в Кишинёв 2-го апреля вылетает Председатель Комитета по работе с личным составом ОВС СНГ генерал – майор авиации Николай Сергеевич Столяров. Он должен связаться с нашим посольством в Кишинёве и выйти на руководство Республики Молдова и ПМР по вопросу освобождения генерал-лейтенанта Г.И.Яковлева. Вот таким образом, с помощью посольства России в Кишинёве и Главнокомандующего Вооружёнными Силами СНГ он был освобождён. Его обменяли на 27 полицейских, которых захватили казаки в городе Дубоссары и тогда только вернулся сын Алексея Панфилова. Но сын Алексея Панфилова вернулся из «смирновских застенков» к отцу уже инвалидом. И как выяснилось в дальнейшем, он был таким не один.

3 апреля 1992 года командир 803 армейского реактивного полка Валерий Воротило доложил мне, что его снова приглашают в Министерство Обороны Молдовы и он ехать не хочет. Задаю вопрос, сможет ли он организовать вывод техники полка из строя? Получаю положительный ответ.

Доложил об этом Главкому Сухопутных войск. Услышал в ответ, что решим эту проблему. Прибыл представитель из Москвы, и командир получил задачу вывести из строя все платя боевых реактивных установок, а пульта управления изъять.

Выполнив поставленную задачу, Воротило с семьёй был вывезен двумя группами роты СПН (это ст.л-та Баринава и капитана Самойлова, прапорщики Бугаевский, Саврич и два водителя на закреплённых машинах). Очень помог в разработке маршрута бывший сотрудник КГБ Олег Иванович Федосеев, курировавший вопросы пограничной службы в Одесской области, на тот момент он был уже на пенсии и проживал в г. Тирасполь. Они согласовали все вопросы с начальником отдела контрразведки армии полковником Ю. Степыгиным. Выход на г. Унгены был организован со стороны Украины, также был проложен и путь отхода, после выполнения боевой задачи. Группы действовали чётко, дерзко, нагло.

Семью, вывезли с одним чемоданом без проблем, а всё, что было нажито семьёй за службу осталось в г. Унгены.

Но вот на обратной дороге, капитан Самойлов увидел офицера в НАТОвской военной форме. То ли машина у него сломалась, то ли местные уже будущим хозяевам объект показывали.

Они приняли решение, быстро подскочили к нему, спросили: - кто такой? Услышав ответ, что он полковник румынской армии, недолго думая, они привели его в бессознательное состояние, закинули его на пол машины под ноги и привезли его вместе с семьёй командира полка в штаб армии.

С задержанным офицером разбирался полковник Ю.Степыгин. Так офицеры выполняли поставленную задачу, рискуя своей жизнью и жизнью своей семьи.

О выполнении поставленной задачи было доложено, и офицер уехал в Москву. Потом он был отправлен в Ростов, в распоряжение командующего СКВО, и там он находился в распоряжение до моего прибытия в округ, после службы в Приднестровье. Так Родина, тогда в лице новой политической элиты и нового руководства Министерства обороны России «не забыла своих героев». В это время занималась так называемой «прихватизацией», а офицер, который выполнил задачу по предотвращению кровавого конфликта, которую даже элите трудно представить...

Техника 803 армейского РеАП на занятиях.

Путь только один – крепить связи с великими соседями, жить в мире и согласии.

Главы государств и правительств СНГ могли бы предпринять больше усилий по предотвращению локальных конфликтов с тем, чтобы процессы распада империи проходили бы с минимальными потерями. Генеральная линия Молдовы – мирное урегулирование конфликта. Мы хотим строить независимое, правовое, демократическое государство с обеспечением конституционных прав всего без исключения населения. Мы будем максимально присоединены к международным конвенциям и соглашениям в части прав человека...».

Продолжая разговор, спрашивает меня: *«Мы здесь ломаем голову, откуда в Приднестровье появилось десять и более тысяч стволов? Города кишат вооружёнными людьми. Появились донские казаки, они грабят, убивают. Кто их послал в Республику Молдову? И с какой задачей и целью?»*

Я ему ответил, что пока ни одного казака не видел, а он смеялся и говорил, посмотрите лучше, может, увидите.

Продолжая разговор, я задал ему встречные вопросы: *«Почему все кровавые события происходят в отсутствие Президента М.Снегура? Это что, у вас подкоп под него или политическая игра самого Президента? Почему много слов говорить о политическом мирном урегулировании, а дела нет?»*

Почему руководство Республики Молдовы выступает за мирное решение проблемы и само провоцирует кровавые столкновения? Почему радиовещание и телевиденье Молдовы дают искажённую информацию о Приднестровье?

Почему приднестровцев обвиняют в создании своей гвардии, но Вы также создаёте свои вооружённые силы? А это всё создаёт конфронтацию и кровопролития. Пора, может, кончать с напряжённостью и решить все проблемы за столом переговоров? Надо отложить в сторону политические игры. Интриги друг против друга. Амбиции.

Хватит вести борьбу за власть. Надо создать межправительственные комиссии и объективно расследовать каждый случай провокации. Сурово наказывать виновных, не взирая на лица. Ни на левом, ни на правом берегу. Кто-то должен нести ответственность за дестабилизацию обстановки, которая влечёт за собой слёзы, кровь и смерть невинных людей с обеих сторон.

Пора покончить с навешиванием ярлыков друг на друга типа «сепаратисты», «бандиты» и т. д. На сепаратизм толкнул Парламент Республики Молдова, когда создали невыносимые условия работы депутатов Левобережья, которые вынуждены были покинуть зал заседания. А все законы писались на улицах и митингах... Ведь сегодня прежде всего надо вести борьбу с преступностью, которая принимает угрожающие размеры, с хищениями, спекуляцией, экономическим саботажем, тунеядством.

Защитить права, честь и достоинство всех граждан в Республике Молдова. Защитить социально пенсионеров и инвалидов. Прочитал недавно заметку в газете «Независимая Молдова» первого секретаря посольства Молдовы Виктора Мошану, где он говорит: *«Мы начинаем свою деятельность с хорошо продуманных планов в надежде сближения двух румынских государств».* Так кто же Вы? Республика Молдова или Румыния № 2. Ведь такой материал лишь разжигает страсти и создаёт конфликт.»

После таких моих слов, разговор продолжился.

Он говорит, *«если в Приднестровье всё хорошо, то в настоящее время уже зарегистрировано 3258 беженцев, из них 1661 ребёнок».*

Жители покидают ПМР.

Люди бросают родные места ради спасения своих детей. На календаре 1992 год, а у нас на земле, на нашей земле, может начаться гражданская война. Это разве правильно?»

«Конечно, нет» - ответил я на его вопрос!

«Тогда почитайте сегодняшний Указ в газете «Независимая Молдова» - посоветовал мне премьер-министр Республики Молдовы Валериу Муравски.

Ставлю адъютанту ст. л-ту Юрию Гончаренко задачу принести газету.

Приносит, читаю:

«Указ президента Республики Молдова об объявлении чрезвычайного положения на всей территории Республики Молдова:

- Более двух лет миролюбивый народ Молдовы терпит унижения и издевательства, нарушения своих законных прав и интересов со стороны появившихся в республике различных на своей родине искателей счастья в чужих краях. Поддерживаемые извне, они действуют (?) с редко встречаемой в мировой истории наглостью. Создали псевдогосударство и, вооружившись до зубов самым современным оружием Советской Армии. встали теперь на его защиту от выдуманной ими же опасности со стороны коренного населения-граждан различных национальностей, которые на протяжении многих столетий живут в мире и согласии.

- Развязанный ими и подпитываемый извне политический конфликт по злому умыслу этих претендентов на «исконно русскую землю» превратился в конфликт вооружённый. Противостояние достигло критической точки. Предпринимаемые Парламентом и Правительством республики конкретные шаги по урегулированию конфликта политическими средствами, несмотря на поддержку молдавского населения, успеха не приносят. Любые такие меры, предложения отвергаются сепаратистами изначально и самым бесцеремонным образом. Они не хотят внять голосу разума, не хотят и не могут в силу своего облачённого в коммунистические одежды, фашистского мировоззрения. Ликвидировав на Левобережье все практически законные государственные структуры. Создав информационный вакуум. Лишив таким образом населения права на объективную информацию. Сепаратисты создали в Приднестровье обстановку массового психоза, постоянного страха в ожидании «нападения румын», ОПОН и др.

Несмотря на то, что Республика Молдова признана мировым сообществом, как независимое государство, полномочный член ООН, сепаратистские лидеры продолжают запугивать людей «угрозой объединения с Румынией». Более того, сепаратисты всячески стараются втянуть в вооружённый конфликт части 14-ой армии, дислоцированные в Приднестровье Объединённых войск Содружества Независимых Государств. Спекулируя на гуманных чувствах солдат и офицеров, не решающих применить силу против женщин, массового скопления возбуждённых людей, сторонники сепаратистов толпами врываются на военные объекты, взламывают склады, насильственным путём овладевают огнестрельным оружием, боевой техникой. Тех, кто не желает способствовать развязыванию гражданской войны, оскорбляют, похищают, избивают, систематически терроризируют, обвиняя в предательстве.

- Напуганная и обманутая таким образом часть населения этого региона, движимая естественным в такой ситуации страхом за себя и за своих детей, взялась за оружие, не задумываясь над тем, что совершает преступление против своего народа. Казаки, гвардейцы изгоняют из своих домов молдаван, представителей других народов только за то, что они - за мирную, единую, неделимую Молдову. Неудобных людей, стали истреблять в буквальном смысле. Стреляют в людей без всякого предупреждения.

- Чинимые бандитами зверства в левобережных районах республики превосходили даже злодеяния фашистов. Это ведь не что иное, как геноцид по отношению к коренному населению.

Такое положение не может быть терпимым.

- В целях недопущения дальнейшей эскалации напряжённости, обеспечения государственной безопасности и территориальной целостности республики. Во исполнение постановления Парламента Республики Молдова от 19 марта 1992 года «О мерах по нормализации политической ситуации в республике» в части восстановления законных структур государственной власти и управления. Защиты прав граждан на Левобережье Днестра. Руководствуясь пунктами 1,2,3,12, и 13 Закона Республики Молдова «О правовом режиме чрезвычайного положения и особых форм правления в Республики Молдова», **постановляю:**

1.Объявить на всей территории Молдова чрезвычайное положение.

2. Ввести прямое управление республикой Президентом Республики Молдова через Высший совет безопасности Республики Молдова.

3. Председателям районных исполнительных комитетов, примарам городов республиканского подчинения для обеспечения управления территориями в условиях чрезвычайного положения немедленно образовать и утвердить специальные чрезвычайные комитеты численностью 11-15 человек.

4. Наделить специальные чрезвычайные комитеты особыми полномочиями на своих территориях, предусмотренные статьёй 3 Закона Республики Молдова «О правовом режиме чрезвычайного положения и особых форм правления в Республики Молдова».

5. Для обеспечения выполнения мероприятий чрезвычайного положения и особой формы правления привлечь работников правоохранительных органов и сил Министерства внутренних дел Республики Молдова, Министерства национальной безопасности Республики Молдова, которые действуют на основе Конституции и других Законов Республики Молдова.

6. Министерству национальной безопасности Республики Молдова, Министерству внутренних дел Республики Молдова, другим органам правопорядка во взаимодействии с формирующимися частями Национальной безопасности принять все необходимые предусмотренные Законом меры по:

Ликвидации и разоружению незаконных формирований, розыску и задержанию, привлечению к уголовной ответственности всех тех, кто совершал опасные государственные и другие преступления против органов власти и мирного населения республики;

Обеспечению охраны, безопасности и надлежащих условий работы для специальных временных органов государственной власти и управления;

Надлежащему контролю над пресечением Государственной границы, недопущению прибытия в республику, наёмников и других уголовных элементов, разоружению и преданию суду граждан, вошедших в незаконные вооружённые формирования, а также принявших участие в антиконституционных действиях;

Учёту тех, кто добровольно сдаст оружие и боеприпасы законным органам власти, для последующего решения вопроса об их амнистировании;

Поддержке и оказанию помощи гражданам Республики Молдова, которые были вынуждены встать на её защиту и защиту законных прав её граждан с оружием в руках.

7. Предложить ещё раз инициаторам и пособникам создания так называемой Приднестровской Молдавской Республики, её незаконных вооружённых формирований распустить их и добровольно сдаться органам правопорядка.

8. Настоящий Указ вступает в силу с 20.00. часов 28 марта 1992 года и действует до отмены чрезвычайного положения.

Призываю всех людей доброй воли, всех жителей левобережных районов Республики Молдова, желающих мира и спокойствия, объединиться вокруг правоохранительных органов и других органов законной государственной власти и оказывать им всяческое содействие в их сложной и опасной работе по восстановлению мира и порядка в республике.

*Мирча Снегур. Президент Республики Молдова.
Г. Кишинёв. 31 марта 1992 г. № 77»*

Читая эти строчки указа, я понимал, что не такой указ нужен в настоящее время здесь, для мирного решения, этого искусственно возникшего, никому не нужного вооружённого конфликта.

Республика не имела своих профессиональных кадров для решения этих вопросов. В этом была главная ошибка этого указа.

Создание Армии России.

Российская Федерация – государство в Содружестве, которое твёрдо придерживалось курса на Объединённые Вооружённые Силы. Россия открыто давала понять всем появившемуся государствам, что после распада СССР национальные вооружённые силы всех государств будут создаваться в последнюю очередь.

Однако нарастающие дезинтеграционные процессы, создание вооружённых сил в Украине, я думаю, заставили руководство России подумать о создании и собственной армии.

27 и 28 марта, состоялась коллегия Главкомата ОВС СНГ. Наряду с другими вопросами решались связанные с практической реализацией УКАЗА Президента России о создании российского

Министерства обороны и Вооружённых Сил Российской Федерации.

Сразу возникает вопрос: почему «российские вопросы» рассматривало Главное командование ОВС? Это объяснялось тем, что Генеральный штаб и управления бывшего Министерства обороны СССР располагались на территории России и интеллектуальный потенциал специалистов этих ведомств резонно использовался для проработки назревших вопросов. О структуре и боевом составе Вооружённых Сил России выступил первый заместитель Главкома ОВС СНГ генерал-полковник Павел Сергеевич Грачёв.

Он доложил коллегии, что на территории России располагаются войска 7 военных округов; несколько армий ПВО; другие военные структуры (Генеральный и главные штабы видов вооружённых сил, центральные командные пункты, военно-учебные заведения и т.д.). Кроме того, Россия также взяла под свою юрисдикцию войска Западной, Северной и Северо-Западной групп войск, Закавказского военного округа и Каспийской флотилии.

Всё это облегчило создание сильной, адекватной армии России.

П.С.Грачёв предложил структуру Вооружённых Сил Российской Федерации. По своему составу они должны были иметь:

-Сухопутные войска (войска наземной обороны);

-Военно-Морской Флот;

-Военно-Воздушные Силы;

-войска ПВО, которые могут остаться самостоятельным видом вооружённых сил или войти в Сухопутные войска, ВВС и ВМФ.

О Стратегических силах России вопрос на коллегии не ставился, т.к. они были на тот момент у Содружества.

На коллегии поднимался вопрос и о численности будущей армии. Расчёты были таковы:

-сильное процветающее государство, по оценкам экспертов, может позволить себе тратить на оборону до 6-7 процентов от национального валового продукта(НВП), как делают многие страны Запада. При таких расходах можно содержать боеспособную армию численностью 0,8 процента от количества населения. В России 150 миллионов, отсюда выводится численность армии – 1,2 –1,3 миллиона. Армия должна быть профессиональной подвёл итог своего выступления П.С. Грачёв.

Между тем война в Приднестровье набирала обороты, поедая человеческие жизни и боеприпасы. Я снова вместе с воен-

ным советом пытался каким-то образом повлиять на М.Снегура и И.Смирнова, хотя нам никто эту обязанность не вменял.

Но мы были здесь на месте и, видя всё происходящее, не могли оставаться в стороне. И снова нам не удавалось склонить стороны к миру, они стремились доказать каждый свою правду.

Одна сторона доказывала, что она, как законная власть, борется с бандитами, устанавливая конституционный порядок. Другая, якобы борется против «румынизации». Непонятная бойня для простого народа то затихала, то вспыхивала с новой силой.

Мне по-прежнему приходили заявки на вооружение, теперь уже тяжёлое. Я их по-прежнему складывал в папку. Прекрасно сознавая, что возможность захвата не исключается. И лучше других, которые приносили заявки, понимал, чем это может обернуться. Ведь 152-мм снаряд убивает не одного, а минимум десятерых. Он крушит здания и сооружения, людские судьбы... Понимал ли это Смирнов? В то время, может быть, он уже осознавал, как далеко он зашёл, а может, ещё нет, не буду гадать.

По крайней мере, военный совет старался делать всё для того, чтобы прекратить это бессмысленное истребление друг друга. Хотя на обоих берегах были – русские, украинцы, молдаване и др. национальности. Что им нужно было делить? Ведь все они были одной веры!

Порой дело доходило до смешного. Приднестровцы люто ненавидели молдавскую полицию только за её название. У людей с предыдущей войны осталось отвращение к слову «полицай». Порой приходилось и такое слышать в оправдание своих действий от Смирнова и главы женского забастовочного комитета Галины Андреевой. Буквально через несколько лет в России по решению президента Дмитрия Медведева милиция, которую он считал дружинниками, будет переименована в «полицию».

Может в чем-то мы с военным советом ошибались в этой обстановке, но нас в училищах и академиях дипломатии не учили, нас учили воевать, учили тактике и стратегии, это было совершенно другое. То, что мы умели делать и готовы были делать, от нас в то время не требовали, а наоборот требовали не вмешиваться в этот конфликт.

Руководство России ещё решало, что предпринять с этой появившейся республикой ещё в том государстве, которое уже не существовало. Но эта республика взяла и напомнила о себе, чтобы

быстрее было принято решение, как ей быть дальше. Развязала вооружённый конфликт!

Этими действиями сразу напомнила новой появившейся российской политической элите о своём существовании. Политическая элита Приднестровья не считалась в это время с человеческими жизнями. А для этого стала использовать купленное, захваченное, оружие остатков частей 14 – й армии, частей Одесского военного округа и Черноморского флота.

Пытаясь привлечь личный состав частей Тираспольского гарнизона в этот конфликт, который и стал разменной монетой в этой политической игре, элита почему - то считала, что смерти этих людей здесь можно оправдать. Она посылала их на смерть, прикрываясь выдуманным лозунгом о якобы «румынизации населения Молдовы».

Вечером 31 марта 1992 года ко мне пришёл заместитель начальника связи армии полковник Геннадий Николаевич Хирьянов и просил разрешения перегнать часть техники связи 2-го отдельного батальона (ОРРКБ), дислоцированной в селе Парканы (на территории Молдовы) в Тирасполь. Мол, батальон он укомплектован по штатам военного времени линейного полка связи, и дорогостоящая техника может остаться на этой территории.

Мной был задан вопрос: у Вас водители есть? Прозвучал ответ: --- найдём! Получив от меня добро, офицер выполнил своё обещание и почти вся техника была перегнана на территорию полка связи и 59мсд.

Читатель, тебе судить об этом поступке офицера. Но мной он был назначен за этот подвиг на должность начальника связи армии. Его поступок говорил о многом в той обстановке.

Меня удивило в этом поступке офицера, что его начальнику, т.е. начальнику связи армии полковнику Маслову А.В. не нужна была эта дорогостоящая техника, а его заместителю нужна. Выполнял он эту

Начальник связи 14 Армии полковник Г.Н. Хирьянов

Личный состав 15 опс принявшие участие в перегоне техники задачу, рискуя своей жизнью и жизнью своих подчинённых. Спасибо тебе, командир, за это. Потом эту технику, имеющую гриф «секретно» и стоящую миллионы рублей замаскированную под миротворческую, переправили на территорию России.

Это (АСУ «Кентавр», станции спутниковой связи Р-440-0 и т.д.). А этот офицер, который организовал, чтобы эта секретная и дорогостоящая техника не досталась посторонним лицам, потом приедет на Родину, в Россию, и без жилья ещё будет долго мыкаться с двумя детьми. Так в то время большие чиновники военного ведомства оценивали поступки офицера. У них, наверное, начинались рыночные отношения, о которых мы не имели никакого понятия. У нас же было другое понятие о чести и Родине.

Затихание конфликта. Действия Военного Совета Армии по нормализации обстановки.

Возможно, это покажется кому-то нескромным. Но не без наших усилий наступил тот хрупкий мир, когда бойня приостановилась. Появились наблюдатели – российские, украинские, молдавские,

румунские. Когда появилась линия разъединения, я считаю это небольшой, но всё-таки своей победой и военного совета армии. После возникшего почти месячного противостояния, тревожных событий, особенно последних дней марта, в Республике Молдове и Приднестровье. Но несмотря на отмечающееся обеими сторонами прекращение вооружённых столкновений, нас наталкивали на мысль о том, что всё это может стать затишьем перед настоящей бурей.

Одним из основных показателей этого было введение в Республике Молдова чрезвычайного положения.

Оно неоднозначно было воспринято населением в самой Молдове и за её пределами.

В ответ на этот указ Мирча Снегура в Приднестровье объявляется дополнительная мобилизация в гвардию, в казаки, приступают к строительству оборонительных сооружений, вводится в населённых пунктах комендантский час.

Агентство «Молдова-пресс» распространяла тогда обращение МВД Республики Молдовы к гражданам республики. В нём утверждалось, что население городов и сёл Левобережья, как правило, не знает о мирных инициативах руководства республики и вводится в заблуждение незаконными властями по поводу истинной цели президентского указа.

Я тогда позвонил премьер-министру Республики Молдова Валериу Муравски и говорю ему, что введение чрезвычайного положения только усиливает напряжение. Если у Вас нарастает активность оппозиционных сил, то это одно, но если чрезвычайное положение было введено ещё и для погашения внутренних страстей в республике, то это совсем другое...

Возникает из этого к Вам вопрос - почему каждому району Республики Молдовы вменено в обязанность формирование одного стрелкового батальона? Почему отдано распоряжение о проведении мобилизации мужского населения в возрасте от 20 до 40 лет в воинские части армии, которые Вы только собираетесь принимать от нас с их вооружением и техникой? На мои вопросы ответа не последовало...

Продолжая разговор, я ему сказал: «Военный совет армии и офицеры готовят обращение к руководству Молдовы и Приднестровья с убедительной просьбой и требованием решать все спорные вопросы только за столом переговоров, без втягивания этих новых появляющихся формирований в вооружённый конфликт».

Тем временем, в ближайшие дни, как мне было заявлено премьер-министром, власти в Молдове намерены использовать ещё одну попытку договориться и решить все острые проблемы мирным путём. На сей раз руководство молдавской стороны собирается вступить в диалог с представителями рабочего класса, интеллигенции, руководителями предприятий, с которыми можно искать решение проблемы в Приднестровье.

По мнению Муравски, с нынешними приднестровскими лидерами общий язык найти невозможно. Что прикажете нам с ними делать? - сказано было мне... *«Ведь ничего не хотят, кроме войны эти люди! Как изволите с ними договариваться? Как внушить этим людям, что есть другой, мирный путь, решения всех проблем? Но нас не слышат! Да и не хотят слышать».*

В конце разговора говорю: как передать лично в руки обращение офицеров и военного совета армии к вашему президенту Мирче Снегуру?

Получаю ответ, хоть завтра. Уточняем порядок передачи и время встречи. На следующий день с группой офицеров в количестве шести человек представителей разных частей и управления армии едем в Кишинев. При въезде нас останавливает машина ГАИ и сопровождает нас к зданию Парламента Республики. Мне предлагают выступить с обращением. Соглашаюсь. Все мы находимся в Парламенте рядом с залом заседаний. Ждём, когда пригласят. Слышим весь разговор, который там происходит. Идёт обсуждение ситуации, которая сложилась на данный момент в Молдове относительно Приднестровья. Приблизительно, через час - полтора подходит служащий аппарата президента и говорит, что нас ждёт президент. Идём все к его кабинету. При входе в приёмную говорят, что может пройти командующий 14 ОА и с ним один человек. Забираю начальника разведки армии подполковника Харламова Сергея Филипповича, с ним заходим в приёмную. Секретарь говорит нам, что может зайти к президенту только командующий армии.

Президент Республики Молдова Снегур М. И.

Начальник разведки остаётся, я захожу в кабинет Снегура. Похудевались, даже пожали друг другу руки, передаю ему обращение офицерского состава и обращение военного совета армии.

Возвращались, еще не зная о том, что мы вошли с того дня в состав Вооружённых сил Российской Федерации. Надеюсь лишь на то, что разум руководства Республики восторжествует и прекратится эта никому не нужная бойня.

На следующий день секретарь Президента Республики Молдовы привез мне ответ на наше обращение к Президенту:

*Гор. Кишинев Резиденция Президента Республики Молдова
ул. Николае Йорка, 23.*

2 апреля 1992 г.

пр. рмс - 28

*К офицерскому собранию 14-й гвардейской
Армии.*

Руководство Республики Молдова полностью разделяет Вашу обеспокоенность по поводу опасной эскалации напряжённости в некоторых её регионах. В связи с этим считаю своим долгом обратить Ваше внимание на ряд далеко не простых факторов, определивших эволюцию конфликта в Левобережных районах Республики Молдова.

Ни в одном государстве не может быть мира, не будет гарантирована элементарная безопасность его граждан в условиях военного мятежа. А именно таким образом квалифицирует мировое содружество действия сепаратистов. Что бы они не заявляли, какие бы циничные приёмы не использовали для введения Вас в заблуждение относительно цели проводимой ими политики, никто не может отрицать очевидные факты.

Ведь именно они пошли по пути разрушения насильственным путём государственных структур Республики Молдова. Именно они вовлекли в конфликт наёмников из других государств. Именно они пошли по пути создания вооружённых бандитских формирований, кощунственно присвоив им название «гвардии». Именно они организуют психологический, а в последнее время и физический, террор с тем, чтобы склонить Вас к измене присяге и полу-

чить в руки ещё больше современного оружия, которое уже убивает мирных граждан Республики Молдова. Именно они взламывали охраняемые Вами склады с вооружением, откуда похитили огромное количество огнестрельного оружия, боеприпасов, другое военное имущество.

Руководство Республики Молдова до последней возможности искало и продолжает искать политические пути для разрешения конфликта. В ближайшие дни в Кишиневе предполагается встреча министров иностранных дел четырёх государств, Республики Молдова, Российской Федерации, Румынии и Украины, на котором будут выработаны конкретные шаги по мирному разрешению конфликта.

В то же время было бы непонятным осуществление каких-то несанкционированных шагов со стороны военных, тем более на основе резолюции общественного органа, которым является офицерское Собрание. Учитывая тот факт, что подразделения 14-й армии перешли вчера под юрисдикцию Российской Федерации, это неминуемо будет расценено как акт военной агрессии против Республики Молдова. Тем более, что руководство Республики Молдова не предпринимает и не намерено предпринимать никаких шагов, ущемляющих Ваши права или подвергающих опасности Вас и Ваши семьи. Мы ничего не имеем по отношению к мирному населению, нет у народа Молдовы претензий и к тем из Вас, которые не поддались на провокации, ложь и дезинформацию и не стали содействовать организаторам фашистского режима в Приднестровье.

Однако мира в Республике Молдове не будет до тех пор, пока будут существовать незаконные бандитские формирования, вооруженные частично и оружием со складов 14-й армии. И, в соответствии с Законами Республики Молдова и Заявлением глав государств – участников СНГ от 20 марта с.г., они будут разоружены. Более того, проявляя в очередной раз добрую волю, мы гарантируем, что будут амнистированы те, кто добровольно сложит оружие.

Следует также отметить, что конфликт зашёл так далеко из-за того, что сепаратисты с самого начала категорически отвергали все конструктивные предложения руководства Республики Молдовы. Не далее, как 19 марта с.г. её Парламент принял Постановление, направленное на нормализацию социально-поли-

*тической обстановки. Однако оно было с порога отвергнуто за-
равшимися политиками. Их действия уже давно направлены
только на то, чтобы спасти себя, превратив жителей Левобере-
жья Республики Молдова в заложников их личных интересов. А
теперь они предпринимают всё возможное, чтобы заложниками
своего политического авантюризма сделать Вас и Ваши семьи.*

*Как Президент единой и неделимой Молдовы взываю к Вашему
разуму, к Вашей офицерской чести. Втягивание армии в конфликт
станет катастрофой, масштабы которой трудно сегодня пред-
сказать. Только восстановление законных структур власти на
всей территории Республики Молдова, безусловное разоружение
бандитских формирований, как бы они себя не называли, и изъ-
ятие оружия у гражданского населения, вернут мир на нашу зем-
лю. Другого пути нет и быть не может.*

*Мирча Снегур
Президент Республики Молдова*

Этот ответ был доведён до всего офицерского состава, мнения на этот ответ были разные, кто-то соглашался, кто-то нет. Такое было время. Но у всех было одно единое мнение нужно, что-то делать, чтобы это братоубийство закончилось. Неважно, как и каким способом.

Республика Молдова продолжала отмобилизацию приписного состава.

Темпы отмобилизации были высоки. Офицеры, которые у молдавской стороны вызывали сомнение, срочно заменялись двухгодичниками молдавской национальности. Дано было указание до 15 апреля весь офицерский корпус республиканских вооружённых формирований поменять на национальные кадры.

В этой связи логично было бы распрощаться с офицерами других национальностей, которых молдавская сторона считала неблагонадёжными. Но это делать она, почему - то, не спешила. Даже те офицеры, которые уже начали привозить в части отношения о переводе в другие республики, с территории Молдовы не отпускались в то время. Все мы считали, что их могут в дальнейшем использовать в качестве политических заложников.

3 апреля по пути в Григориополь пьяными гвардейцами была обстреляна машина «скорая помощь». В результате этого инцидента

была убита фельдшер В. Рошка, а водитель А. Руснак и семилетний ребёнок С. Лазаренко ранены. Никто не стал с этим, как обычно, разбираться. Хотя это говорило о многом. Естественно, пропагандисты И. Смирнова списали это на диверсантов Молдовы.

Мне пришла телеграмма за подписью начальника Генерального Штаба ОВС СНГ.

«Тирасполь Командующему 14 армией

В целях реализации УКАЗА президента Украины от 24.3 с.г. «О возвращении из Азербайджанской республики, Республики Армения и Молдова на территорию Украины военнослужащих граждан этого государства». Вышеуказанных военнослужащих до 20 мая с.г. направить для прохождения дальнейшей службы в войсках дислоцирующиеся на территории Украины.

Самсонов.

1.04. 92 г.»

Наконец был подписан указ об образовании Российских Вооруженных Сил. В состав их включают и остатки 14-ой армии, от которых откажется Республика Молдова. Мы наконец-то перестали быть «ничейными».

В силу большой значимости этого указа президента страны, так как он являлся обязательным для исполнения частями и соединениями 14 ОА особенно пункта -5, привожу его полностью):

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«О переходе под юрисдикцию Российской Федерации воинских частей Вооружённых Сил бывшего СССР, находящихся на территории Республики Молдова.

В целях поддержания устойчивого управления и обеспечения функционирования 14 гвардейской армии, соединений, воинских частей и учреждений Вооруженных Сил бывшего СССР, находящихся на территории Республики Молдова и не вошедших в состав создаваемых Республикой Молдова собственных вооруженных сил, недопущение вовлечения войск в межнациональные конфликты, а также социальной защиты военнослужащих и членов их семей п о с т а н о в л я ю:

1. Перевести 14 гвардейскую армию, соединения, воинские части и учреждения Вооруженных Сил бывшего СССР, нахо-

дящиеся на территории Республики Молдова и не вошедшие в состав ее собственных вооруженных сил, под юрисдикцию Российской Федерации с подчинением их главнокомандующему объединенными Вооруженными Силами Содружества Независимых государств.

2. Министерству иностранных дел Российской Федерации совместно с Главным командованием Объединенных Вооруженных Сил СНГ не медленню приступить к переговорам с Республикой Молдова о правовом положении и условиях пребывания на ее территории войск, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации.

3. Установить, что финансирование деятельности 14 гвардейской армии, соединений, воинских частей и учреждений Вооруженных Сил бывшего СССР, находящихся на территории Республики Молдова и не вошедших в состав ее собственных вооруженных сил, осуществляется за счет бюджета Российской Федерации.

4. Назначить генерал-полковника Семенова Владимира Магомедовича уполномоченным представителем Российской Федерации по вопросам пребывания войск на территории Республики Молдова.

5. Уполномоченному представителю Российской Федерации принять меры по недопущению вовлечения войск, переведённых в соответствии с настоящим Указом под юрисдикцию Российской Федерации, в межнациональные конфликты и их вмешательство во внутренние дела Республики Молдова, а также по пресечению попыток захвата вооружения, военной техники и военных объектов указанных воинских формирований.¹

6. Указ вступает в силу с момента подписания.

Президент

Российской Федерации

Б. Ельцин

Москва, Кремль

1 апреля 1992 года

№ 320

1 Выделено автором

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О переходе под юрисдикцию Российской Федерации воинских частей Вооруженных Сил бывшего СССР, находящихся на территории Республики Молдова

В целях поддержания устойчивого управления и обеспечения функционирования 14 гвардейской армии, соединений, воинских частей и учреждений Вооруженных Сил бывшего СССР, находящихся на территории Республики Молдова и не вошедших в состав создаваемых Республикой Молдова собственных вооруженных сил, недопущения вовлечения войск в международные конфликты, а также социальной защиты военнослужащих и членов их семей постановляю:

1. Перевести 14 гвардейскую армию, соединения, воинские части и учреждения Вооруженных Сил бывшего СССР, находящиеся на территории Республики Молдова и не вошедшие в состав ее собственных вооруженных сил, под юрисдикцию Российской Федерации с подчинением их Главнокомандующему Объединенными Вооруженными Силами Содружества Независимых Государств.

2. Министерству иностранных дел Российской Федерации совместно с Главным командованием Объединенных Вооруженных Сил СНГ немедленно приступить к переговорам с Республикой Молдова о правовом положении и условиях пребывания на ее территории войск, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации.

3. Установить, что финансирование деятельности 14 гвардейской армии, соединений, воинских частей и учреждений Вооруженных Сил бывшего СССР, находящихся на территории Республики Молдова и не вошедших в состав ее собственных вооруженных сил, осуществляется за счет бюджета Российской Федерации.

4. Назначить генерал-полковника Семенова Владимира Магомедовича уполномоченным представителем Российской Федерации по вопросам пребывания войск на территории Республики Молдова.

5. Уполномоченному представителю Российской Федерации принять меры по недопущению вовлечения войск, переведенных в соответствии с настоящим Указом под юрисдикцию Российской Федерации, в межнациональные конфликты и их вмешательства во внутренние дела Республики Молдова, а также по пресечению попыток захвата вооружения, военной техники и военных объектов указанных воинских формирований.

6. Указ вступает в силу с момента подписания.

Президент
Российской Федерации Б. Ельцин

Москва, Кремль

1 апреля 1992 года

№ 320

После получения этого указа, мы все, офицеры и генералы, находящиеся в составе всех частей, дислоцирующихся в Приднестровье, поняли, что у России будет своя армия. Мы уже из «забытой», как нам казалось в то время, вмиг оказавшейся на чужой

территории, стали Российской - с 1 апреля 1992 года. С этого дня у нас была Родина! Появляющаяся новая элита России почему-то в эти непростые месяцы для нашей Родины пыталась нас забыть. Своим молчанием превратить нас в «махновцев» или людей без гражданства.

К великому сожалению, нашлись отдельные офицеры, которых пугала служба на просторах России, они не горели особым желанием покидать этот прекрасный край, где они родились, учились, обзавелись семьями. Были и такие, родители которых родились и жили на Украине, т.е. в нескольких часах езды к ним на автомобиле. Им такой Указ был не нужен.

Итак, с нами определились! Мы становились гражданами России!

2 апреля получаю телеграмму

Одесса (Киев) 675\115 2\4 22.40

Тирасполь Командующему 14 армией

Уважаемый Юрий Максимович

Выражая волю народа, Президент Украины издал УКАЗ от 24 марта с.г. № 189 «О возвращении на Украину для прохождения службы военнослужащих граждан Украины из воинских частей, дислоцирующихся на территории Азербайджана, Армении и Молдовы».

В соответствии с этим Указом спланировано направление в Республику Молдова делегации в составе представителей аппарата Президента Украины, Министерства обороны Украины и общественности с целью проведения переговоров с руководителями правительств и командованием Вооружённых Сил по вопросам возвращения военнослужащих на Украину.

Прошу во исполнение директивы Генерального Штаба ОВС СНГ от 31 марта с.г. № 315 \4\42ш оказать всяческое содействие в работе делегации и скорейшему возвращению на Украину её сыновей.

С уважением Живица.

2.4.92г. 675\115 2\4

Москва. 315\4\46ш 9\4 00.30

Приезд Руцкого и Козырева в Приднестровье.

На основании Указов Президента России Б.Ельцина было сформировано Министерство обороны России, продолжались доклады в Генеральный Штаб и Главкому Сухопутных войск, генерал-полковнику В.Семёнову.

5 апреля 1992 года утром стало известно, что в Тирасполь или Кишинев может прилететь вице-президент России А. Руцкой. Встретаться с которым желания, лично у меня, особого не было. Поставил задачу начальнику армейской авиации отслеживать воздушную обстановку и о получении информации, куда летит А.Руцкой, мне доложить. Невольно вспомнился момент, когда он на экране телевизора с захлёмом докладывал, что он арестовал Министра Обороны СССР Маршала Советского Союза Д.Т. Язова.

Учась в Академии Генерального Штаба, мы всей группой обсуждали момент, когда он получил звание Героя Советского Союза. Со мной учились его однополчане, которые нелестно отзывались о нём в то время. Все пришли к выводу, что он награду получил благодаря журналистам, которые раздули его заслуги, а Министерство обороны в то время «великой перестройки» пошло на поводу у этих публикаций.

Около 13.00. на Тираспольском военном аэродроме сел самолёт, в нём находилось трое высокопоставленных Российских чиновников, на тот момент разного ранга. Это были: Вице-президент России А. Руцкой; государственный советник президента Б. Ельцина по политическим вопросам в 1992-1993 годах - С.Б. Станкевич. заместитель Министра Обороны России - Б. Громов. Их встречал И. Смирнов и они поехали с ним в здание Верховного Совета. Как выяснилось, они прилетели в ПМР. Будут ли они в штабе армии или встречаться с офицерами гарнизона? Мне было сказано - нет. Этим должностным лицам в то непростое время не была интересна судьба офицеров и прапорщиков остатков частей 14 армии.

Я сразу понял, что им не было интересно, чем занимаются остатки частей армии и какую задачу они должны выполнять. Мне лично понятно было, что Руцкому нужно было «шоу», чтобы заработать для себя очередные политические дивиденды, порисоваться очередной раз с экрана телевизора. Он уже был давно телезвездой и, как я понимал, ему надо было периодически поддерживать эту форму.

Брать на себя какую-то ответственность в то время, после развала большой страны, в котором принимали непосредственное участие, им неверное, не очень хотелось. Но Руцкой был вторым человеком, как он мне скажет, в новом государстве.

После приёма, обеда, А.Руцкой стал готовиться к митингу, который готовили лидеры Приднестровья на центральной площади Суворова, возле памятника погибшим воинам в годы Ве-

Руцкой А. со своей командой
и Смирнов И.

ликой Отечественной Войны. На это мероприятие было собрано около 5-ти тысяч местного населения, настроили микрофоны и усилители. Слегка подогретый местными напитками, Руцкой вышел на балкон здания и стал держать речь. Он не говорил, как он помогал в развале страны, как арестовывал истинных патриотов страны, которые её защищали от коричневой чумы. А стал заверять всех собравшихся в том, что Россия найдёт способ защиты своих граждан независимо от мест их проживания.

Я ему сказал, что здесь пока нет граждан России, кроме военнослужащих частей 14-й армии. Которые только несколько дней назад, а точнее только с 1 апреля стали её гражданами. Поняв свой ляп, он, продолжая говорить в микрофон, сказал, что вопрос о Приднестровье он подымет на очередном съезде народных депутатов. После его «красочного» выступления и «продолжительных» аплодисментов, слово было предоставлено С. Станкевичу. Речь которого, как и предыдущего оратора, сводилась к общим лозунгам. Руцкой в это время спросил меня, как ему связаться с Президентом Республики Молдовы – М.Снегуром. Говорю, отсюда не получится. Возможен вариант из моего кабинета по закрытой связи. Говорит мне: свяжись и передай, что я вылетаю в Кишинев. Продолжает разговор и заверяет присутствующих, что подымет вопрос о содействии прав человека в Приднестровье на съезде народных депутатов. Говорит, дам по 500-600 рублей, называет фамилии депутатов

и вопрос пройдёт. Мне было очень интересно: *«где он найдёт эти деньги? Это что вся поддержка народа Приднестровья? Задаю ему эти вопросы!»* Он уходит от прямых ответов.

В кабинет ко мне не поедет. Придут в скором времени члены экипажа и доложат ему, что Кишинев не даёт добро. Так этот, как он себя называл - государственный политик вместо того, чтобы, вначале лететь в Кишинев, сел в Тирасполе, чтобы заработать себе очередные политические дивиденды у народа Приднестровья. Своим поступком он унижил руководство Молдовы в лице её президента. Его не захотели принять в Кишиневе, и он улетел в Москву.

Так и не поговорив с «высокими» гостями, не получив от них абсолютно никакой задачи, в очередной раз я поехал в штаб армии ни с чем. После отъезда Руцкого начались натянутые отношения Кишинева с Москвой.

Руцкой данное на митинге слово сдержал на 6-м съезде народных депутатов Российской Федерации. Было принято постановление «о содействии в обеспечении прав человека в Приднестровье со стороны Молдовы». Съезд подтвердил готовность России до создания миротворческих сил сформировать воинский контингент на добровольной основе из военнослужащих 14-й армии для разделения конфликтующих сторон. Но Республика Молдова на это не пошла. Лично считаю, всё это расстроил Руцкой своим приездом. Другого варианта пока не было предложено никем.

А людская кровь, кровь простого народа, потом продолжала литься с обеих сторон.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

Шестого Съезда РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

«О содействии в обеспечении прав человека в Приднестровье».

Шестой съезд народных депутатов Российской Федерации подтверждая твёрдую приверженность общепризнанным нормам международного права, прежде всего в области соблюдения прав человека в Республики Молдова выражает обеспокоенность участившимися случаями нарушения прав человека, обстановкой, складывающейся в Приднестровье.

Несмотря на обращение Верховного Совета Российской Федерации, а также неоднократные заявления руководства Рос-

сии, в Приднестровье нарастает волна насилия, множится число жертв, среди мирного населения. Участились нападения на воинские части, находящиеся под юрисдикцией Российской Федерации.

Выражая серьёзную озабоченность за жизнь сотен тысяч людей, стремясь предотвратить дальнейшее разрастание кровопролитного конфликта в Приднестровье, с пониманием относясь к стремлению народа Приднестровья к самоопределению в составе суверенной Республики Молдова в полном соответствии с принципами и нормами Устава ООН, учитывая многочисленные обращения его населения, а также сознавая свою ответственность за судьбы граждан России, съезд народных депутатов Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Призвать конфликтующие стороны к прекращению огня и актов насилия, решению спорных вопросов путём переговоров.

2. Обратиться к органам государственной власти стран участниц СНГ, прежде всего к Молдове и Украине, с предложением незамедлительно рассмотреть вопрос о создании миротворческих сил СНГ для разделения конфликтующих сторон.

Правительству Российской Федерации провести переговоры о порядке формирования, размещения, обеспечения и действий миротворческих сил.

3. Подтвердить готовность России до создания миротворческих сил сформировать воинский контингент на добровольной основе из военнослужащих 14-й армии для разъединения конфликтующих сторон и предотвращения кровопролития. Тем самым будут устранены всякие основания для участия в конфликте граждан других государств, которым надлежит незамедлительно покинуть территорию Молдовы.

Обратиться к руководителям государств СНГ и международному сообществу с просьбой направить наблюдателей в зону конфликта.

4. Правительству Российской Федерации активно способствовать переговорам между сторонами, вовлечённым в конфликт, относительно правового статуса Приднестровья в составе Республики Молдова в соответствии с принципами и нормами Устава ООН.

Постановление будет принято 8 апреля 1992 года»

Через несколько дней после визита А. Руцкого в Тирасполь, в Кишинев прилетел министр иностранных дел России Андрей Козырев.

Я приехал в Кишинев и встретился с ним в здании бывшего штаба ставки Юго-Западного направления. Он, конечно, мне прямо сказал, чтобы я как можно быстрее забыл слова А.Руцкого на митинге в Тирасполе. Сейчас нужно исправлять ошибки, сказал он мне. Уточнил у меня всю численность личного состава частей, находящихся в Приднестровье и техники по видам. Сказал, что с сегодняшнего дня начинает работать посол России в Республике Молдова. Пробыв в Кишинёве ещё некоторое время, я уехал в Тирасполь.

На следующий день А. Козырев приехал в Бендеры, где встретился с председателем Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики, Г.С.Маракуцей и депутатами городского совета. Там он им сказал, что руководство Молдовы не хочет даже рассматривать вопрос о ПМР, как республике и посоветовал согласиться на определение «как область или край, или уезд» в составе Молдовы. Что было отвергнуто депутатами Приднестровья. Они поехали с Маракуцей в Тирасполь на встречу со Смирновым, который предложил встретиться с местным населением и женским забастовочным комитетом.

А. Козырев

Был собран митинг по тому же принципу, что и с А.Руцким, в том же месте по тому же отработанному сценарию. Где народу было заявлено *«Мы знаем вашу боль, мы думаем о вас и не бросим вас в таком положении. Будем и дальше участвовать в переговорах, как глубоко заинтересованная сторона. Мы договорились о том, что завтра в 12.00. прекратиться обстрел и начнётся вывод вооружённых формирований. В буферную зону войдут наблюдатели, а в дальнейшем войска. Затем, мы продолжим переговорный процесс, и мы с вами будем ещё не раз встречаться»* ...

После этого, мы с А.Козыревым и И.Смирновым поехали в гарнизонный дом офицеров, находящийся на территории 59-ой мсд. на встречу с офицерами. Будет много к министру вопросов. Но министр ушел от главного вопроса, кто встанет в буферную зону. Он сказал, что этот вопрос будет проработан на соответствующем уровне.

Мы снова не услышали, чем нам заниматься? и что нас ждёт впереди?

Через день в Кишиневе прошла встреча министров иностранных дел России, Украины, Молдовы и Румынии, на которой присутствовала и делегация от ПМР. Была принята «Декларация по Приднестровью». Республике был гарантирован статус свободной экономической зоны. Между Республикой Молдова и ПМР был подписан протокол о перемирии. Также было принято решение вывести военных наблюдателей на линию противостояния сторон. Это от Украины, России, Молдовы, Румынии и ПМР. Но прибыли туда только от России, Молдовы и ПМР. Как потом показало время, они с поставленной задачей не справились. На них лежала задача отслеживать соблюдение противоборствующими сторонами условий достигнутых договорённостей. Но это был первый опыт после крушения СССР.

Итак, читатель, как мы видим, появилось два подхода к конфликту в Приднестровье. До последнего времени позиция России в отношении конфликта в Приднестровье была нерешительной и пассивной. Однако в апреле 1992 года, когда Москва сочла всё же необходимым определить своё отношение к этой проблеме, ситуация не стала лучше: наметились два подхода к положению в Молдове, которые условно можно было обозначить, как линию Александра Руцкого и линию Андрея Козырева. Причём оставалось неясным, какая из двух являлась официальной.

Позиция Руцкого сводилась к четырём основным пунктам: защита российских граждан, где бы они ни проживали; признание суверенитета Приднестровской республики; размещение 14-й армии в качестве буфера между враждующими сторонами (он не хотел знать об её укомплектованности, а занимался популизмом); участие представителей Левобережья в процессе переговоров. Защита граждан Российской Федерации, где бы они не находились, прямая обязанность Москвы. Но Руцкой жил в Москве, жители ПМР жили на территории, признанной всемирным сообществом

Республики Молдовы. Как это надо было понимать в то время? В то время с юридической точки зрения людей можно было считать (суммируя все существующие точки зрения) гражданами либо Республики Молдовы, либо независимой Приднестровской республики, либо Украины, существовавшей с 24-го по 40-й год. Если же Рущкой вёл речь о защите законных интересов этнических русских на территории Республики Молдовы, то для выполнения этой задачи существовали отработанные международные правила и процедуры, к которым могли бы прибегнуть правительства суверенных государств.

После всей этой бутафории стало ясно, что официальное признание суверенитета Приднестровской республики пока невозможно, так как это, во-первых, поставит под сомнение приверженность Российской Федерации хельсинскому принципу нерушимости границ. Во-вторых, вызовет крупнейший международный кризис, когда Кишинев может обратиться за военной помощью к другим странам, включая Румынию. Разорвёт отношения с Москвой. А это будет означать конец только что начавшимся зарождающимся правовым отношениям между государствами в новой истории. И, в-третьих, серьёзно дестабилизирует обстановку внутри СНГ, вызвав неконтролируемый рост сепаратистских тенденций в самой России.

Предложение об использовании частей и подразделений 14-й армии в качестве сил разделения было на тот момент нереализуемо на практике. И не только потому, что такой вариант категорически отвергался руководством Республики Молдовы, но прежде всего из-за нехватки нейтральных солдат и офицеров в подразделениях, которых надо будет выводить из казарм. Учитывая укомплектованность частей по национальностям. В этих условиях не исключался бы вариант открытого перехода отдельных из них на ту или иную сторону. Вопрос был в том, как этого избежать.

Что касалось участия представителей Приднестровья в процессе урегулирования, то этот пункт не вызывал сомнения ни одной из конфликтующих сторон.

Однако военному совету армии было не понятно, как вице-президент Российской Федерации, может не учитывать международный и юридический аспекты приднестровской проблемы, если он действительно желал её справедливого и мирного решения. Непо-

нятно было его желание уйти от анализа, акцентируя эмоциональную сторону проблемы.

Это было заметно, когда вице-президент отвечал на вопросы парламентариев или же в интервью агентству Рейтер, где он обвинил власти Республики Молдовы в фашистском геноциде. Подобное утверждение в устах второго лица российского руководства должно было сопровождаться весьма серьезными доказательствами, которых естественно представлено не было.

В этом главное и, может быть, коренное отличие «линии» А.Руцкого от «линии» А.Козырева.

Первый успел выслушать только одну сторону, вызвав своим появлением в Приднестровье раздражительную реакцию Кишинева.

Второй сумел встретиться с представителями всех заинтересованных сторон, включая левобережье, и профессионально загладил неловкость, вызванную заявлениями вице-президента, подписав с Молдовой договор об установлении дипломатических отношений.

Этот акт, в сущности, снимал вопрос о возможности официального признания Приднестровской республики Россией.

Однако он не означал и того, что она устраняется от участия в судьбе русских на этой территории. Козырев отмечал, что в случае решения Молдовы соединиться с Румынией, потребует отдельного рассматривать вопрос о статусе левобережья. Это заявление не вызвало раздражения со стороны Кишинева, что было уже знаменательно.

Уместно было вспомнить, что Приднестровье – не однородный в национальном отношении регион. В нем по данным агентства Рейтер, в то время проживало 25% русских, около 30% украинцев, 40% молдаван и 5% других национальностей. Очевидно, и Киев был заинтересован в гарантии для своих соотечественников, живущих в регионе.

В это время состоялся визит в Бухарест председателя верховного совета Украины И. Плюща. Ему удалось достигнуть взаимопонимания с румынскими властями в вопросе о Северной Буковине, перешедшей от Румынии к Украине в 1940 году. Там и сегодня проживает до 20 % румын. Видимо, официальный Бухарест не собирался ставить вопрос о возвращении этой территории.

Подход А. Козырева к кризису Приднестровья в то время был более общим во взаимоотношениях России с другими бывшими

республиками Союза. Подчеркнутое уважение к суверенным правам новых государств, многосторонние, комплексные консультации, стремление строго придерживаться принципов Хельсинки – ее отличительные черты. Взгляды вице-президента Руцкого и его сторонников формировали прямо противоположную линию, суть которой – в исключительном праве России на силовое вмешательство в любой конфликт на территории СНГ, если Москва посчитает, что задеты ее интересы или интересы русских.

Этот подход не только отражал убеждения тех или иных Российских политиков, но и имел в основе реальный шок, пережитый русским национальным самосознанием в результате распада СССР. Очень сложно сейчас провести четкую границу между принципом защиты соотечественников, близким сердцу любого народа и примитивным «наших бьют». Но сделать это (т.е. защитить) всё же необходимо было, и чем раньше, тем лучше.

Позиция А.Козырева, несмотря на ошибки, промедление и зачастую неловкие компромиссы, служит такой цели все же лучше, чем курс А. Руцкого, в результате которого Россия могла оказаться втянутой в цикл конфликтов с соседями. Выход из них рано или поздно все равно пришлось бы искать посредством той же дипломатии.

Впрочем, чья линия возьмет верх, в то время было трудно предугадать. И во многом это было связано с тем, что оставалось по-прежнему неясным главное: какова была личная позиция президента Б. Ельцина по этому вопросу?

9 апреля 1992 года приходит очередная телеграмма из Республики Казахстан.

Алма-Аты 251131\235 37 9\04 1130

Тирасполь Командующему 14 армией

В соответствии с Постановлением Верховного Совета Республики Казахстан о запрещении участия воинов казахстанцев в разрешении межнациональных конфликтов просим откомандировать всех воинов казахстанцев в распоряжение госкомитета обороны Республики Казахстан.

Исх. Нр. 1141\сп от 9.04.92 г. С. Алтыбеков.

Разрешение конфликта.

Переход Армии к новым условиям.

Наконец в штаб 14 ОА пришло приложение к приказу Главнокомандующего Объединёнными Силами СНГ № 026 от 9.04.1994 г., которое и определило, что армия вошла в состав Вооружённых сил Российской Федерации от бывшего Одесского округа.

Всего в 14-й армии оказались 89 разнообразных и разношёрстных соединений и частей, многие из которых с большим трудом могли себе обеспечить собственную жизнедеятельность. Единицы относились когда-то к боевым частям, которые в тот момент были в стадии превращения в склады, базы хранения:

- управление 14 –й гв. Армии с частями обеспечения (г. Тирасполь);
- 59 мотострелковая дивизия (с одним мотострелковым полком сокращённого состава – укомплектованностью 30%), остальные полки были на тот момент кадра;
- 173 ракетная бригада оперативно-тактических ракет (г. Бендеры);
- 856 командный пункт ПВО (г. Тирасполь);
- 36 отдельная вертолётная эскадрилья (г. Тирасполь);
- 1464 отдельная рота связи и радиотехнического обеспечения (г. Тирасполь);
- 143 отдельная рота аэродромного-технического обеспечения (г. Тирасполь);
- 1389 командно-разведывательный центр (г. Тирасполь);
- 818 отдельная рота СпН (г. Тирасполь);
- 15 армейский отдельный полк связи (г. Тирасполь);
- 233-й узел связи (г. Тирасполь);
- 657 моб. группа (г. Тирасполь);
- 2143 моб. группа (г. Тирасполь);
- 37 моб. группа (г. Тирасполь);
- 22 моб. группа (г. Тирасполь);
- 21 моб. группа (г. Тирасполь);
- 1538 моб. группа (г. Тирасполь);
- 20 моб. группа (г. Тирасполь);
- 234 кадр дивизии охраны тыла (г. Тирасполь);
- 58 отдельный радиотехнический батальон (г. Тирасполь);
- 976 отдельный батальон РЭБ «н» (с.Парканы);

- 2242 кадр отдельного батальона РЭБ «с» (с.Парканы);
- 1727 склад БТИ (г. Тирасполь);
- управление 5154-ой армейской ремонтно-восстановительной базы (г. Тирасполь);
- 80 военный трибунал (г. Тирасполь);
- 70 военная прокуратура (г. Тирасполь);
- военная комендатура гарнизона (г. Тирасполь);
- 1269 командный пункт авиации Сухопутных войск (г. Тирасполь);
- 114 метеобюро (г. Тирасполь);
- служба противопожарной защиты гарнизона (г. Тирасполь);
- 1411 артиллерийский склад боеприпасов (с. Колбасное);
- 849 подвижная авиационная ремонтная мастерская (г. Тирасполь);
- кадр управления 93абрмо (армейская бригада материального обеспечения (г. Тирасполь);
- комендатура ВОСО ж/д ст. Тирасполь;
- 1155 ветеринарный склад (г. Тирасполь);
- 101 военторг (г. Тирасполь);
- 2491 продовольственный склад с 1006 пожарной командой и 1540 командой сторожевой охраны (г. Тирасполь);
- 3454 склад горючего с 1009 пожарной командой (г. Бендеры);
- 884 военно-эпидемический отряд (г. Бендеры);
- кадр 7дкбр (дорожно-комендантской бригады с группой сторожевой охраны (г. Тирасполь);
- 929 РТМО (г. Тирасполь);
- 170 военный госпиталь (г. Тирасполь);
- 183 медицинское депо (г. Тирасполь);
- 86 отдельный радиоузел «ОСНАС» (с.Слободзея);
- 1189 разведывательный пункт (с.Слободзея);
- 1395 командно-разведывательный центр (г. Тирасполь);
- 108 топографическая часть (г. Тирасполь);
- 1203 управление специального объекта (г. Тирасполь);
- Тираспольская квартирно-эксплуатационная часть района (г. Тирасполь);
- 314 управление наладочных работ;
- 852 военно-строительный отряд;
- 319 автомобильная база;
- 4236, 4241 строительные участки;

- 1805 участок производственно-технологической комплектации (г. Тирасполь);
- 1178 отделение охраны (г. Тирасполь);
- 5235 и 4442 военные представительства;
- 380 подвижная ремонта - техническая база (пртб) (с. Колбасное);
- кадр 632 отдельного ракетно-паркового дивизиона
- 386 станция технического обслуживания (г. Тирасполь);
- 223 отдельный ремонтно-восстановительный батальон бронетанковой техники (г. Тирасполь);
- 267 отдельный ремонтно-восстановительный батальон автомобильной техники (г. Тирасполь);
- кадр 236-го подвижного ремонтного завода кадра управления 5146-й ремонтно-восстановительной базы (г. Тирасполь);
- кадр 114 ремонтно-восстановительного полка (г. Тирасполь);
- 237-ая инженерно-сапёрная бригада (с техникой для формирования ещё двух аналогичных бригад (г.Дубассары);
- 240-ая понтонно-мостовая бригады (с техникой для формирования ещё двух аналогичных бригад (г. Рыбница);
- дом офицеров гарнизона (г. Тирасполь);
- редакция, издательство и типография газеты (г. Тирасполь);
- военная комендатура (г. Тирасполь);
- 2-ой понтонно-мостовой полк (г. Бендеры);
- 785-й отдельный батальон засечки ядерных взрывов (г. Бендеры);
- 130 отдельный батальон химической защиты (г. Бендеры);
- 16 учебный центр химических войск (г. Бендеры);
- 2-ой отдельный радиорелейно-кабельный батальон (с. Варница);
- 778-ой ЦАРЗ (центральный автомобильный ремонтный завод) (г. Бендеры);
- 1833-й инженерный склад (г. Тирасполь);
- 115-й отдельный инженерно-сапёрный батальон (с.Парканы);
- 799-ая военная команда противопожарной защиты и спасательных работ (г. Тирасполь);
- 905-й отдельный технический взвод (г. Тирасполь);
- управление 119-й морской истребительно-авиационной дивизии с частями обеспечения и охраны (г. Тирасполь);
- 819-е отделение охраны (г. Тирасполь);

- 1948-ая авиационная ремонтно-техническая база (г. Тирасполь);
- 1067-й отдельный батальон связи (г. Тирасполь);
- 5-ая отдельная дальне-разведывательная авиационная эскадрилья (г. Тирасполь);
- 4-ая отдельная рота аэродромно-технического обеспечения (г. Тирасполь);
- 461-ая кислорододобывающая станция (г. Тирасполь);
- 1173-я отдельная рота связи и радиотехнического обеспечения (г. Тирасполь)
- 24-й отдельный инженерно-аэродромный батальон (г. Тирасполь);
- 301-й отдельный батальон автоматизированного управления (г. Тирасполь);
- 944-й узел связи и радиотехнического обеспечения (г. Тирасполь);
- 232-ая авиационная комендатура (г. Тирасполь).

Начальник Главного организационно-мобилизационного управления
Генерального штаба
Генерал-полковник М. Колесников.

9.04.92 г.
Мб. 2\196\рк.

***Отзыв военнослужащих, граждан других Республик
из войск.***

Также в этот день получаю Телеграмму от начальника Генерального штаба ОВС СНГ

Москва. 315\4\46ш 9\4 00.30

*Тирасполь. Командующему 14 армией
В целях реализации постановления Президиума Верховного Совета Республики Узбекистан от 16 марта с.г. № 560-12 об отзыве военнослужащих и граждан Республики из войск сил флота, дислоцирующихся на территории Литвы, Латвии, Эстонии,*

Азербайджана, Армении, Грузии, Украины и Молдовы, а также проходящих службу в составе Каспийской флотилии с территории республики Узбекистан, прощу военнотружующих и военных строителей граждан Республики Узбекистан, призванных весной 1990года уволить в запас и отправить на территорию республики установленным порядком.

Самсонов 8.4.92.

Исх. Нр 1267\87.

Это была последняя телеграмма Генерального Штаба бывшей страны-СССР.

В телеграмме 11 мая 1992 г. Борису Ельцину Президент Республики Молдова Мирча Снегур указывал: *«Командование 14-й армии открыто поддерживает сепаратистов. Это выражается в передаче им большого количества вооружения, бронетехники, боеприпасов, армейских средств связи и другого военного имущества».*

Приводит пример: «16 апреля 1992г., примерно в 16 часов 30 минут, на территорию в\ч 19209 Слободзейской войсковой части заехали две автомашины ЗИЛ-131 с семьёю «гвардейцами». Они приказали прапорщику Виктору Гребеняку организовать погрузку боеприпасов в грузовые машины. Прапорщик не подчинился. Тогда один из прибывших позвонил по телефону командиру части В.В. Глебову в Тирасполь: - Твои «молодцы» не выполняют наши распоряжения. Ты что, не согласовал вопрос? Сам приедешь? Хорошо, ждём...

Через час прибыл командир части, построил взвод Гребеняка и велел приступить к погрузке боеприпасов.

Солдаты подъехали к складу боеприпасов, погрузили в машины три авиационные бомбы. Четыре солдата, молдаване по национальности, решили не участвовать дальше в погрузке. Их тут же начали избивать прикладами автоматов. Затем отвели в сторону и охраняли как преступников.

Тем временем, другие солдаты погрузили в машины патроны к крупнокалиберным пулемётам, гранатомёты и гранаты к ним. Подъехали другие автомашины. Всего было загружено шесть автомашин с авиабомбами и две с другим вооружением.

После погрузки четырёх солдат - молдаван заставили снять с себя обмундирование и закрыли в пустом складе боеприпасов.

Держали под арестом трое суток. Одному из четырёх солдат удалось перебраться на правый берег. Он целовал землю и благодарил Бога, что оказался на свободе.

Итак, сепаратисты воюют против Республики Молдова, располагая боевыми арсеналами 14-й армии, перешедшей под юрисдикцию Российской Федерации 1 апреля. Зря, они ругают командующего 14-й армии генерала Ю.Неткачева, ибо всё у них есть, вплоть до авиабомб, с помощью которых взорвали мост через Днестр у с.Гура-Быкулуй. Поскольку 14-армия – это армия России, выходит, что против независимой Молдавии воюет сама Россия. Это очевидный факт, просто мы стесняемся называть вещи своими именами, дабы не обидеть «старшего брата».

Происходящий вооруженный конфликт всё больше затрагивал население Молдовы, которое было против насилия, всё сильнее подымалась общественность Молдовы, которая породила протесты против агрессии сторон.

Так, представительницы русскоязычных женщин-члены Ассоциации женщин Молдовы, выступили с обращением к Президенту Российской Федерации Борису Ельцину. В нём, в частности говорилось: что *«лидерами Тирасполя и проимперскими силами России на земле Молдовы развязана братоубийственная война. Гибнут люди, искалечены судьбы многих десятков тысяч граждан. Втягивание в вооружённый конфликт 14-й армии, находящейся под юрисдикцией России, обострило до предела обстановку в нашей республике».*

В обращении подчёркивалось также, что руководство России своей необдуманной политикой может сделать невыносимой жизнь русских на правом берегу Республики Молдовы, а «нас здесь вдвое больше, чем в левобережье», отмечалось в этом документе. Подписавшие обращение выражали надежду, что у Президента России «и на этот раз хватит мудрости и сил, чтобы не опозорить Россию в глазах мировой общественности».

Направили своё обращение Русские матери Молдовы от имени русскоязычной секции Ассоциации женщин Молдовы и в совет родителей военнослужащих России. В обращении отмечалось, что политические авантюристы Тирасполя, «чтобы удержаться в своих креслах, развязали братоубийственную войну в Молдове». «При участии руководства России в вооружённый конфликт вовлечены дислоцированные на территории Республики Молдовы части 14-

ой армии, в результате чего гибнут солдаты - ваши дети.

В это же самое время Президиум Совета Федерации независимых профсоюзов Молдовы обращается к Президенту Российской Федерации Б.Н.Ельцину, парламенту и профсоюзам России. Просит принять самые решительные, адекватные в сложившейся ситуации меры, которые должны быть направлены на незамедлительное прекращение вмешательства 14-ой армии во внутренние дела Республики Молдова. Вывод воинских формирований Российской Федерации с территории Молдовы позволит урегулировать конфликт политическими средствами.

Происходящие в Молдове события - говорилось в обращении – оккупация части страны 14-й армией, финансово-экономическая блокада, истерия враждебной пропаганды, бессовестная дезинформация международного общественного мнения, это не что иное, как грани необъявленной войны России против нашего народа с целью восстановления советской империи и сохранения республики в качестве российской колонии.

Речь идёт об открытых действиях российских вооружённых сил против независимого государства, полноправного члена ООН. В обращении отмечалось, что существует достаточно примеров, доказывающих, что все эти акции управляются из Москвы и являются новой попыткой реанимирования развалившегося Советского Союза. Эти «трагические события в Республике Молдова являются серьёзной угрозой миру на земле».

Мы не желаем, мирится с этим и вынуждены обратиться к Совету Безопасности ООН, правительствам и парламентам всех стран с решительным призывом принять срочные меры по прекращению этих столкновений, настолько неравных по силе, настолько и безнравственных.

Сверхдержавы, другие государства должны понять, что нельзя помогать выживанию империи, это чрезвычайно опасно для мирной жизни всего человечества. Мы будем обращаться в этой связи с призывом к администрации США, которая с большой ответственностью должна отнестись к той роли, которую она взяла на себя после крушения коммунистического лагеря, - к роли гаранта равновесия на планете

Введение Президентом Молдовы чрезвычайного положения на всей территории республики касается не только органов правопорядка, но и гражданского населения, поднявшегося на защиту сво-

их исконных земель. В зоне конфликта усиливается сопротивление граждан, защищающих свой дом, семью, будущее и народ.

К великому сожалению, введение чрезвычайного положения не достигло своей главной цели - восстановления конституционных органов в районе левобережья Днестра и защиты прав человека. В результате, в республике на сегодня имеются сотни погибших, сотни раненых, тысячи беженцев, ей нанесён колоссальный материальный ущерб.

Мы настойчиво призываем российский парламент незамедлительно вывести 14-ю армию с территории Молдовы, а Правительство Республики Молдова – незамедлительно обеспечить выполнение постановления Парламента от 19 марта 1992 года. В противном случае, понимая весь трагизм ситуации, оно должно признать собственную неспособность решать безотлагательные проблемы политического, экономического и социального характера, с которыми сталкивается наша республика».

Вот с такими словами обратились профсоюзы Молдовы к руководству своей страны и России.

Заканчивалась проверка комиссией, возглавляемой генералом-майором Н.Гаридовым, по вопросам передачи стрелкового оружия 115 отдельным инженерно-сапёрным батальоном дислоцированным в селе Парканы. Вывод по проверке был неутешителен – почти всё стрелковое оружие и боеприпасы к нему в батальоне отсутствовали. В батальоне числились в то время всего два офицера - командир батальона, командир роты и три прапорщика. Приказал, чтобы вся комиссия свои выводы доложила 20 марта на заседании военного совета армии в штабе батальона в присутствии начальника инженерной службы армии.

В ходе заседания военного совета выяснилось, что с 1-го января по 1-е марта в батальоне из числа добровольцев - жителей села Парканы были подготовлены экипажи практически на всю инженерную технику батальона. Подготовлена рота охраны объектов части. В феврале-марте обученным личным составом батальона были подготовлены к взрыву практически все мосты через р. Днестр. Получалось так, что начальник инженерной службы армии вроде, как бы, и не знал о происходящем в части.

Оправдание у командира батальона было одно, что им предстоит жить на этой земле вместе со своими семьями. Раз нас центральная власть предала в угоду собственных амбиций, мы не принадле-

жим никакому государству, а у нас здесь есть жильё, мы родились здесь, учились, обзавелись семьями, наши родители живут здесь, что нам оставалось делать? Для военного совета не было секрета, что многие офицеры и прапорщики симпатизируют властям ПМР. Особенно те, кто здесь имеет жильё, свои семьи и родителей. А как быть с теми, у которых этого нет, которые были против и их было большинство?

В ходе заседания военного совета, где были также доложены материалы служебного расследования и выяснилось, что начальник службы ракетно-артиллерийского вооружения армии подполковник В. Назин незаконно передал часть артиллерийских приборов и стрелкового оружия властям ПМР.

Мной было принято решение передать материалы военному прокурору армии, для проведения окончательного расследования.

Прокуратура армии начнёт расследование, а на следующий день командир батальона подполковник И.В. Дуткевич заявит, что он с батальоном переходит под юрисдикцию ПМР. Буквально через два-три часа после его заявления, ещё разбираясь по этому вопросу, принимаю звонок новоиспечённого начальника управления кадров Сухопутных войск генерала С. Пшеничникова. Он занял эту должность, переведясь уже с бывшего Киевского военного округа в Москву. Я был удивлён этим звонком. Звонок был не руководства Сухопутных войск, а начальника управления кадров по вопросу перехода батальона под юрисдикцию ПМР. Откуда он мог знать об этом заявлении? Генералу С. Пшеничникову будет сказано, что по этому вопросу будет доложено Главкому генералу В.М. Семёнову. Получалось так, что все твои решения и действия докладываются в Москву без ведома Командующего. Т.е., как говорится, стучат. После проведения расследования и принятия мной решения об увольнении командира батальона и расформировании батальона, будет доложено Главкому. Он с моим решением согласится. А комбат примет это решение, чтобы уйти от уголовной ответственности. В ходе расследования прокуратура выяснит и меня проинформирует о том, что начальник инженерной службы и командир батальона заканчивают строительство своих домов на побережье. Мне стало всё понятно с переходом этих офицеров под юрисдикцию ПМР.

В это время, точнее 20 марта 1992 г. главнокомандующий ОВС СНГ маршал авиации Е. И. Шапошников и председатель молдавского правительства Валериу Муравски подписали официальное

соглашение о передаче Республике Молдова всех воинских частей, находящихся на правом берегу р. Днестр. С этого дня началась официальная передача вооружения и техники частей, для частей вновь формируемой молдавской армии.

Республике Молдова будет передано, к тем частям, которые она получила ранее от министерства обороны ещё СССР, от штата 14-ой гв. армии – база хранения вооружения и техники (бывшая 89 мсд). В момент передачи все орудия базы, которая располагалась в г. Флорешты, будут выведены из строя. В г. Бельцы этого не получится, т.к. начальник штаба этой базы, да несколько офицеров перейдут под юрисдикцию Молдовы и начнут участвовать в создании её вооружённых сил. В г. Унгены передан полный армейский артиллерийский комплект армии с выведенной из строя системой управления реактивной артиллерией, но с полным боекомплектom. Кроме этого, Республике Молдова будет передан полк МиГ-29 истребительной морской 119-ой авиадивизии (34 самолёта).

С апреля начнётся формирование и создание Вооружённых сил Молдовы.

26 апреля, около двенадцати часов дня, начальник штаба армии генерал В. Тихомиров доложил, что получил информацию от начальника разведки армии. Он в свою очередь получил её от спец. группы роты капитана С. Окунева. *Возле полка ВДВ на улице Панфилова г. Кишинёва начали собираться люди. Был выставлен пикет: ворота блокированы автотехникой.*

«Всё происходящее контролирует комиссар полиции сектора Буюкань А. Соловеев, прибывший к месту конфликта для его урегулирования и профилактики массовых беспорядков».

К людям вышел командир полка полковник Алексей Иванович Лебедь, родной брат генерала Лебеда и предложил прессе и тем, кто представляет собравшихся, пройти в часть и обсудить все волнующие людей вопросы. Внутрь прошло человек пятнадцать, несмотря на протесты присутствующих, требующих говорить прямо на улице и всем.

Люди отказывают в доверии к полку, дислоцированному в самом центре города и так и не принявшему присягу на верность Молдове. Наличие достаточного количества техники и специализация полка вызывают опасения, что ни дай Бог, как в Литве, будет отдан приказ и оружие будет развёрнуто против народа. Даже, говорилось собравшимися, доверяя самому командиру полка, люди

опасаются, что его при неповиновении просто могут заменить кем – то другим.

Гарантиям командира полка никто не верит. Ситуация может быть разряжена только в том случае, если сроки передислокации полка будут сокращены.

Вывод десантного полка из Кишинева не принёс бы особого облегчения для так называемого «восточного фронта». Лишь бы немного разрядилась обстановка в столице. И, может быть, уход десантников по своей символичности напоминал бы первую роту, выведенную из Афганистана. Полк уйдёт – 14-я армия останется. Мы делали тогда такие выводы, продолжая отслеживать общую политическую обстановку и обстановку между противодействующими сторонами.

Ясно было одно, что оставшиеся подразделения армии после этого, возможно, тоже получают задачу на уход и должны будут покинуть восточные районы Молдовы в самые сжатые сроки. Каждый день пребывания затягивал узел нестабильности, а точнее, войны. Но у меня возникали два вопроса. Первый: насколько реально то, что части 14-й армии покинут ПМР не за считанные недели, а хотя бы за месяцы? И был второй, главный: что, в связи с этим изменится? Закончится ли этот никому не нужный вооружённый конфликт?

Попытка Президента Республики Молдова, применить впервые свои так и несостоявшиеся Вооружённые Силы.

Продолжались сплошные парадоксы этой войны, густо замешанные на вранье и непонимании в то время её целей. Они создавали постепенное неприятие её как таковой. Особенно на фоне ежедневных сводок потерь. Неофициальных, понятно, но от этого они не становились чем-то иным.

Возникал вопрос: во имя чего гибнут люди? У элиты была лишь тупая отмазка про борьбу за свободу.

В обороте находилось уже очень много законного и незаконного оружия, выплзала всякая мерзость и нас периодически провоцировали. Понимая, что война ничего не спишет и не стоит лишний раз гневить Бога: «И мысли и дела он знает наперёд».

Но я ведь военный и самодеятельностью заниматься не мог. Мне нужна была любая команда. Если бы мне сказали внятно или невнятно

но, или намёком: «Раздать оружие или передать кому-то. Вмешаться в конфликт». Я бы знал, как это выполнять. А то, только слова «держись». Было желание уехать в Москву, а это значит бросить людей на произвол судьбы. Согласиться передать оружие – предать Родину.

Вместо четкого приказа поступали абстрактные слова «держись, не сдавайся». А как воспользоваться этими словами и советом на практике, если тебя каждый день провоцируют и шантажируют?

Подобная неопределенность не могла тянуться долго. Устал отбивать атаки руководства ПМР, женского забастовочного комитета, начальника так называемой гвардии и других структур.

Я прекрасно понимал, что И.Смирнов ждет, когда я уеду. Он что только не предлагал мне и моим заместителям, – и звание, и должности в ПМР. В принципе, я мог пойти по предлагаемому сценарию или развернуться и улететь в Москву. Но в этот момент чувствовал, что окружающие смотрели на меня и ждали, что я буду предпринимать.

Я понимал, что в строю, хоть и небольшом, но среди личного состава армии было двадцать три национальности, как быть с ними? Сам я родом из г. Куйбышева (сейчас Самара). Учился в Ульяновске, Москве, служил солдатом в Баку и Туркестане, офицером в Германии, на Дальнем Востоке и Белоруссии. Я знал, что такое сплоченный интернациональный воинский коллектив...

Но тогда в ПМР такой коллектив стал давать трещины. После распада СССР была нерешительность Москвы. И понимая это, в отдельных кадрированных частях армии с согласия предателей, отдельных начальников служб армии, началось брожение. Да еще усилилось после того, как я приказал первому заместителю - генералу Н.Гаридову, возглавить комиссию по проверке наличия оружия. Так как мне начальник особого отдела армии доложил о том, что начальник инженерной службы полковник Юрий Петрович Сербин вошел в сговор с прежним командующим армии и они продали часть стрелкового оружия и боеприпасов инженерно-сапёрного батальона И.Смирнову.

Да здесь ещё и командир батальона РЭБ продал свой склад. Отдельные начальники - предатели стали набивать себе карманы. Когда начала работать комиссия, чтобы уйти от уголовной ответственности, они договорились со Смирновым сымитировать захват оружия. Еще до моего прибытия, как мне стало известно, из гарни-

зона Унгены, где дислоцировалась армейская артиллерия, НШ артиллерии полковник Чернобривый организовал вывоз стрелкового оружия и боеприпасов, ссылаясь на приказ командующего округа и армии для передачи формированиям ПМР.

Видя всё происходящее, отдельные офицеры высказали мнение: *«Раз мы не нужны России, то зачем упираться? Лучшие продадим и набьем свои карманы. Неважно, что будет с этим оружием и сколько людей погибнет от него»*. Так думали предатели-офицеры. Мне пришлось принять жесткие меры. Приказал отправить личные дела на троих офицеров и двоих прапорщиков с представлением на увольнение главному сухопутных войск.

Это отрезвило головы тех, кто сомневался, что власти нет. Мною было сказано, кто желает перейти под юрисдикцию ПМР – пиши рапорт и будешь свободен. Пусть Смирнов назначает тебе пенсию. Но все эти предатели на тот момент, как только Россия стала подниматься с колен, тут же захотели быть ее гражданами, чтобы получать пенсии и другие льготы.

Я всё делал, чтобы не было захвата оружия и боеприпасов потому, что как военный человек понимал, чем это может закончиться. И мы сейчас видим, что происходит с неучтенным оружием. Есть оружие и из него неважно в кого, но захочется выстрелить.

Стали приходиться телеграммы. Из Верховных Советов бывших союзных республик, которые требовали немедленно возвратить солдат домой, в том числе и с Украины. Они приходили на мое имя и пошел процесс увольнения, возвращения домой.

Как быть с офицерами и прапорщиками? Ведь их семьи были такие: офицер русский, а жена украинка, казашка, белоруска и т.д. Что делать с ними? Родители ведь их жили теперь не в одном государстве, как раньше в единой стране, а в разных. Солдат поедет домой, а эти куда поедут? Кто скажет М.Горбачёву, Б.Ельцину, Л.Кравчуку, С.Шушкевичу?... На тот момент им было не до этих семей. Ведь окружению «царей» было не до них, – они зарабатывали себе в это время новые вершины, делили власть.

После моего прибытия в Тирасполь, И.Смирнов пытался осторожно «прощупать» меня, чем и как я «дышу». После того, как ему отказала в присоединении Украина, он очень хотел встретиться с Ельциным. Но он понимал, что только через вооруженный конфликт он сможет решить эту проблему. Так как те, кто его выдвигал, уже не могли ни на что повлиять.

Поэтому эта встреча может произойти только тогда, когда на экранах телевизоров России появится информация о событиях Приднестровья. Только тогда он привлечёт его внимание и, возможно, встретится с ним.

Когда мы прибыли к Смирнову в первый день знакомства, я для себя лично понял, что мы совершенно разные люди. Начиная с воспитания, заканчивая жизненным приоритетом и ценностями. Я думаю, что это мы поняли оба. Смирнов – новоиспеченным чиновником уже стал и почувствовал, как ему казалось, власть, к которой он стремился. Он убедился, что Неткачев не будет после его слов «*персона нон грата*» плясать под его дудку, тем более чем-то помогать.

Ведь я русский человек, а перед нами был непонятно кто, то есть не понятно «какой национальности», а жаждущий власти и «царства» новоиспечённый чиновник. При первой встрече он не мог связать даже двух слов. Как потом выяснится, он был любителем попариться и выпить. За ним были силы, которые его толкали по лесенке вверх. Это я понял потом, они же появились даже в окружении Б.Ельцина.

Какие бы мне не приводили доводы, но я уверен, что конфликт был развязан по личной указке И.Смирнова. Ему нужна была территория «царства» и он ее стремился захватить, как можно больше. Он ведь очень хорошо знал, что в Молдавии нет своих вооруженных сил. А отделы, созданные полиция и ОМОН, это силы для разгона мирных людей. Да и в общем это мирный народ, не вояки.

Но ему нужна была кровь народа для того, чтобы заявить о себе. Закрепиться на посту так называемого президента. И он все делал с согласия своих толкателей. Сам он осторожничал со мной, прощупывал, но его окружение говорило без обиняков, перло напролом. Мол, не усложняй, командарм! Мы с Б.Ельциным все равно встретимся и уладим свои проблемы, нас всё равно Россия признает, хочешь ты этого или нет. Мы не выпустим отсюда ни одного автомата, ни одну единицу техники. У вас есть понтонно-мостовой полк, давай мы его продадим. Ведь он все равно будет наш.

В сложившейся обстановке очень не хотелось, но оружие все-таки пришлось применить без приказа.

Спецслужбы И.Смирнова попытались «имитировать» применение боевой авиации Молдовой во время событий в Бендерах. «Авианалёт» обозначили одним самолётом. Это было выше моих

сил. Новая элита России молчала, конкретного решения, как быть с Приднестровьем, так и не было, были только лишь одни заявления. Т.е. болтовня продолжалась в газетах теми, кто здесь не был и не знал истинного положения.

Я прекрасно знал, что в Республике Молдова нет лётчиков, которые могут это выполнить. Но нужно было как-то привлечь телевидение к этой проблеме и тогда решил подыграть в возникшей угрозе бомбардировки Приднестровья. После первого, так называемого «налёта молдавской авиации», я письменно приказал начальнику ПВО армии полковнику Григорию Станиславовичу Добрянскому, открыть огонь средствами противовоздушной обороны в случае «повторного налета».

Хотя воронку от авиабомбы я так и не увидел, кроме воронки подрыва небольшого снаряда. Из личного состава зенитно-ракетного полка 59-й мсд, можно было в то время создать, всего лишь один боевой расчёт на пусковую и один на транспортно-заряжающую из офицеров полка, учитывая его укомплектованность личным составом. Приказал вывести эти расчёты на позицию для отражения так называемого «воздушного налёта» Молдавских ВВС, которых никогда не могло у них быть и не будет. Это было всё надумано политической элитой во главе с президентом ПМР И. Смирновым.

Но вообще-то в этой обстановке, мы были в идиотской ситуации. Выводя средства ПВО для «защиты» неба Приднестровья, мы находились под угрозой захвата этой техники, теми же «гвардейцами». Офицерские расчёты были как бы между двух огней. Но им пришлось всё-таки вести стрельбу по «воздушным целям». Хотя это было подсудное дело. Воздушное пространство не было закрыто. И меня элементарно могли обвинить в том, что я дал команду на открытие огня. Но не дать её я не мог. В противном случае «имитации» бомбардировки Бендер не было бы. А её нужно было показать в СМИ. Довести до руководства Российской Федерации, чтобы оно наконец приняло какое-то решение в отношении Приднестровья.

После открытия огня сформированным расчётом, в течение ночи им было выпущено несколько ракет, находящихся в боекомплекте установки. После пуска ракет так называемые «налёты» были прекращены.

Утром доложил шифр телеграммой на имя Министра обороны и начальника Генштаба о применении средств ПВО для отражения

так называемого «массированного воздушного налёта». С моими действиями согласились, но приказов, команд и распоряжений после моего доклада никаких не последовало. Понял в очередной раз, что Приднестровье никому из действующего руководства страны ещё пока не нужно, а была только болтовня со стороны А. Руцкого.

После того, когда стало известно руководству Республики Молдовы о выходе средств ПВО 59 мсд. на огневые позиции для отражения так называемого «воздушного налёта», президент М.Снегур направил главам государств мира телеграмму, в которой квалифицировал вмешательство армии в приднестровский конфликт, как начало агрессии России против Молдовы. Он заявлял: *«Официальная Москва не подтвердила, но и не опровергла факт вступления России в войну. Ни Президент Б.Ельцин, ни новоиспечённый российский министр обороны не высказали определённого своего отношения по поводу происходящего на берегах Днестра кровопролития. Что это – необъявленная война или установление анархии в рядах «забытой» на чужой территории армии? Как бы то ни было, находящиеся на чужой территории должны будут проиграть».*

Так что же произошло, если с таким заявлением выступил президент Республики Молдовы? А происходили следующие события.

После вхождения 14-й армии в состав Вооружённых Сил РФ после 1 апреля 1992 года и образования их 7 мая, была проведена первая коллегия Министерства обороны Российской Федерации. На которой мной было доложено об обстановке в ПМР, укомплектованности армии и даны предложения по прекращению начинающегося вооружённого конфликта.

С пониманием, что шаткое перемирие, которое было достигнуто между Республикой Молдовы и Приднестровьем, долго продолжаться не может. У Молдовы, которая считала себя признанным государством, был очень большой соблазн все имеющиеся политические проблемы решить силовым путём. У никем не признанного Приднестровья была цель, пользуясь развалом СССР отстоять свою захваченную территорию.

В караулы на посты ходили уже только офицеры, личного состава не хватало. На коллегии мне будет сказано, что пополнять части будут личным составом из Группы Войск Германии. Но этого не получится, Украина не даст разрешения на пропуск эшелонов.

После заседания коллегии я, предварительно записавшись, за-

шёл в кабинет Министра Обороны П.С. Грачёва. В приёмной находился генерал, которого я не знал. Нас пригласили к министру. Только там я понял, что это был командующий 4-ой армии Попов, который доложил П.Грачёву о завершении передачи техники и вооружения Азербайджану и практически расформировании армии.

В кабинет зашёл Главком Сухопутных войск генерал-полковник В.М. Семёнов. Грачёв, отпустив Попова, задал мне вопрос: «Повоюем? Или как скажешь?» Я, был шокирован таким вопросом, отвечая на него: «с кем воевать? С простым народом! Да и кем? Вы же знаете, что личного состава нет. Единственно, в этой обстановке, всё это надо прекращать!» Генерал В.Семенов ему сказал то же самое. При этих словах он добавил: «должно быть решение Президента и Совета Безопасности по этому вопросу». Так и не получив никакой задачи, я снова возвращался в Тирасполь. Прошло несколько дней, ничего не менялось, продолжали гибнуть люди в этом не понятном конфликте.

Видя всё это и оценивая происходящее, я попросил, чтоб подали моб. ресурсы из России. Мы стали ждать. Я доложил по этому вопросу лично министру обороны, начальнику Генерального штаба, главкому Сухопутных войск, главному штабу Сухопутных войск. Но личный состав для доукомплектования частей так и не поступал.

В создавшейся обстановке тянуть дальше было нельзя. Должно же быть принято какое-то решение руководством страны. Но его не было!

Видя всё происходящее, приказал командиру 59 мсд передать Приднестровью старые артиллерийские системы, которые использовались для блокирования ворот склада арт. вооружения, стрелкового оружия и боеприпасов. Это были старые артиллерийские системы, ещё времён ВОВ, и они не были учтены штатом армии. Также приказал из добровольцев сформировать бронегруппу численностью до двух рот, усилить, по возможности, двумя самоходными орудиями и совершать этой группой ночные марши вдоль линии соприкосновения сторон.

Показывая этим руководителям Молдавии концентрацию сил Приднестровья. Согласно указу президента России, мы не имели права вмешиваться в этот конфликт. Считал, что только таким методом мы могли помочь. Всё это делалось скрыто, понимая, чем это может закончиться.

Как, читатель, мы с вами уже знаем, что 7 апреля 1992 г. в Кишинёве произошла встреча министров иностранных дел России, Украины, Молдовы и Румынии. На ней присутствовала и делегация от Приднестровья. Встреча закончилась принятием «Декларации по Приднестровью». С принятием её ПМР был гарантирован статус свободной экономической зоны. На линию противостояния сторон, было принято решение поставить военных наблюдателей от Украины, Молдовы, ПМР, России и Румынии. Им была поставлена задача отслеживать соблюдение противоборствующими сторонами условий достигнутых договорённостей. Как показало время, они не смогли справиться с возложенными на них задачами, т.к. этого не хотела противоборствующая элита двух сторон. Хотя 12 апреля между Республикой Молдова и ПМР был подписан «апрельский протокол» о перемирии.

Согласно протоколу в городе Бендеры снимались блокпосты, разоружались и расформировывались военные формирования, а всё оружие складировалось в казармах под присмотром военных наблюдателей.

Обстановка в городах Левобережья была напряжённой. На офицеров и членов их семей оказывалось постоянное психологическое давление, а иногда и физическое воздействие. Перед людьми стоял вопрос: переходить или не переходить под юрисдикцию ПМР. Офицеров и прапорщиков оставшихся частей 14-ой армии называли не иначе как предателями.

Всё это происходило не без ведома местных властей, так как здесь были задействованы и радио, местные газеты. А так как многие офицеры и прапорщики родились и учились здесь, то у всех было много друзей, товарищей со школьной скамьи. То есть, куда бы они ни пошли, везде натыкались на осуждающие и презрительные взгляды людей. У многих офицеров и прапорщиков нервы не выдерживали.

В течение 16-19 мая резко изменилась обстановка в районе г. Дубоссары. Видя происходящее, я делал выводы о том, что Приднестровье никому не нужно из новой элиты России. Кроме красочных заявлений из газет ничего не происходило.

20 мая Военный совет армии выступил с заявлением, в нём говорилось:

На снимке члены военного совета слева направо В.Тихомиров, Ю.Неткачев, Н.Гаридов.

«В течение последних дней резко обострилась обстановка в районе противостояния г. Дубоссары. Ожесточённому огневому обстрелу подверглись жилые районы города, в зону противоборствующих сторон в том числе могут попасть воинские части 14-ой армии. В г. Дубоссары имеются многочисленные человеческие жертвы среди мирного населения.

С первого дня развязывания конфликта 14-я армия пытается занимать позицию нейтралитета, понимая, что её вмешательство повлечёт за собой ещё более тяжёлые последствия для ни в чём не повинных людей. Но не всегда это удаётся по различным причинам, как субъективным, так и объективным. Большую роль здесь играет человеческий фактор.

Учитывая, что развитие событий, особенно за последнее время, приобретает крайне жесткий характер и представляет возможную угрозу жизни военнослужащим и их семьям, Военный совет армии заявляет и предупреждает руководство Республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики, что в случае обстрела

военных городков, жилых домов той или иной стороны мы оставляем за собой право ввести в район конфликта для непосредственной охраны военных объектов, военных частей, жилых городков и семей военнослужащих имеющихся на вооружении боевую технику и огневые средства и нанести ответный огневой удар.

В то же время мы обращаемся к главам государств, правительствам и министрам иностранных дел России, Украины, Молдавы, Румынии с предложением о немедленном возобновлении переговоров и принятии срочных мер по мирному разрешению политического и вооружённого конфликта в Приднестровье».

О складывающейся обстановке в районе конфликта было в очередной раз доложено во все инстанции. Все инстанции молчали, решений не было!

И этим в очередной раз как бы убедились, что Приднестровье никому не нужно и решений никаких не будет. Такое уже было в сентябре 1991 года, когда в Москве ограничились двумя комиссиями и расплывчатым заявлением Г.Бурбулиса. В декабре 1991 года, когда ситуация в Приднестровье вновь обострилась, Ельцин опять промолчал. Даже, когда сказал своё слово номенклатурный парламент РФ и Руцкой, открыто выступавший в поддержку ПМР – Ельцин вновь хранил молчание. В январе 91-го года Борис Николаевич тогда так не медлил – он мгновенно осудил советскую агрессию против Балтии. Стрелка его рейтинга поползла вверх. Кроме постоянных читателей газет «Правда» и «День», никто не упрекнул Ельцина в «предательстве русских» и т.д. А сейчас рядом с ним свой, но всё же Руцкой, и к тому же миллионы недовольных гайдаровским правительством, что прибавило вышеупомянутым газетам постоянных читателей. Да к тому же, очень многие из демократов начисто покончили с либерализмом и пытались рядиться в одежды «государственников».

Так что, как бы осудив весной 1992 года руководство ПМР и приняв решение по выводу частей 14-ой армии, Ельцин столкнулся бы с тремя серьёзными проблемами. Во-первых, он противопоставил себя парламенту России. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Во-вторых, появился ещё один серьёзный повод для разногласий с некоторыми членами «команды». А в этот момент, когда Б.Ельцину просто необходимо было крепить единство рядов, чревато было предоставлять очередной повод для разногласий. И, в-третьих, антитираспольская позиция Б.Ельцина пошла бы враз-

рез с уже сформированным российским общественным мнением. Плюс очередной шквал можно было ожидать истерической критики со стороны консерваторов.

Но, с другой стороны, Ельцин должен был понимать, что ПМР — это синтез победившего ГКЧП с дремучей Памятью. Что в Тирасполе наиболее желанными гостями являются В.Жириновский, А.Макашов, В. Алкснис и т.д. Ельцин не мог не видеть, как в «правых» газетах рядом с проклятиями в его адрес провозглашаются здравицы в честь Игоря Смирнова. И здесь не только эмоциональный момент. Когда российские консерваторы говорили, что с ПМР начнётся возрождение державы, — они в первую очередь видели в ПМР модель того самого «порядка», который намерены насадить в России. И Борис Николаевич не мог не замечать, как его политические противники пытаются выстроить в Приднестровье один из плацдармов для осуществления несбыточных своих планов, да к тому же требовали от президента России помочь им в этом. Это был в то время парадокс, но это было именно так...

Наивно было полагать, что Б.Ельцин мгновением руки в состоянии был убрать части 14-ой армии с Приднестровья. И дело не в квартирах военнослужащих. Судьбу этих частей определяла степень накала политической борьбы, которую вели вокруг Б.Ельцина и против Б.Ельцина известные силы. Конечно, вопрос вывода российских войск зависел исключительно от Президента РФ. И теоретически он мог бы давно этот вопрос решить. Каждый день неопределённости приносил очередные жертвы.

Оценив всё это, пришёл к выводу, что картина получается нерадостной. Ельцин пока не может принять решение, а если и сможет, то практических результатов никаких не будет.

Для меня не было секрета в том, что всё формирование ПМР состояло из бывших военнослужащих частей 14-ой армии. Те же, кто числился уже в российской армии и обеспечены жильём, вряд ли согласились бы на перспективу переселения в общежития и палатки от Урала до Владивостока. После возможного вывода 14 ОА из ПМР они бы остались там, и путь у них будет один — идти в ту же гвардию Приднестровья.

Считал, что в этих условиях должно быть политическое решение, направленное на разрешение конфликта мирным путём. И чтобы его быстрее принимала новоиспечённая политическая элита Молдовы, Приднестровья и России.

Мной и было принято решение усилить совершающую каждую ночь в район противостояния бронегруппу в составе до мотострелкового батальона, танковой ротой и самоходными орудиями.

23 мая вызвал командира 59 мсд генерала Кожевникова, и он получил от меня задачу снять технику с хранения, сформировать танковые экипажи и ими усилить бронегруппу. О принятом мною решении стало известно местным властям. Но вместо того, чтобы убрать женский так называемый комитет, они, наоборот, усилили его. Женщины находились везде: в парке, в штабе, на территории городка от КПП до КТП. Мешали наносить на корпуса танков и БТР опознавательные российские флаги. Они мешали снимать технику, строить формирующиеся экипажи, тем самым тормозили выполнение возложенной на руководство мсд задачу.

Для оказания помощи командованию дивизии в решении этой задачи в расположение 59 мсд были отправлены два моих заместителя - начальник штаба генерал Тихомиров и заместитель генерал Гаридов. По прибытии их в городок, оголтелая толпа, состоявшая в большинстве из женщин, как выяснилось потом, находясь в «подогретом» состоянии, кинулась на них и всячески препятствовала им в проверке готовности, постановке группе задачи и разъяснении, как её лучше выполнить.

Так, группа в составе 10 танков и 20 бронетранспортёров БТР-70, трёх самоходных орудий «Гвоздика», не проверенная, без точной задачи, под вопли толпы вышла из парка боевых машин. Была ли она готова к выполнению возложенной, но до конца не полученной задачи? Наверное-нет! Но толпа, ничего не понимая, требовала её выхода из городка.

Так, вопреки многочисленным обещаниям сохранить нейтралитет, неподготовленному личному составу танковой роты танкового полка, батальона мотострелкового полка и сводных расчётов арт. полка 59мсд этих частей армии все же пришлось вмешаться в конфликт.

Усиленная бронегруппа вышла и совершила марш в район конфликта. Но, не зная задачи и обстановки до конца, она в первые часы прибытия понесла потери. Погибли мотострелки - командир роты старший лейтенант А.Н. Зиманов и командир взвода выпускник 1991 г. лейтенант Ф.Ф. Чернавский. Они выехали на БТР-70 на передний край не маскируясь, и были подбиты из гранатомёта. Граната попала в БТР и взорвала весь боекомплект, находящийся в нём.

Бронегруппа ушла и с ней была потеряна связь. Когда прибыли мои заместители и доложили, как отправлялась бронегруппа, я вызвал командира дивизии и поставил задачу вернуть людей. Он их, конечно, вернул, но два офицера погибли. Люди оказались не готовы при такой подготовке к выполнению подобных задач. У них должна быть ясная задача, которую они не получили и не уяснили для себя, как её выполнять.

В этой ситуации кого обвинять? Кроме себя, некого - не научил, не довёл, не потребовал. И отличные молодые офицеры превратились в пушечное мясо. Да, они были награждены посмертно, но главное - их нельзя было вернуть родным. За что они отдали свои жизни? ...

О выходе бронегруппы 183мсп 59мсд стало известно руководству Республики Молдова на следующий день. Мне позвонил Президент Мирча Снегур и задал вопрос. «Вы что вмешиваетесь?» Я ему ответил, что: *«нам уже все надоело, тем более - быть изгоями собственного народа, это выше наших сил. Так что, давайте, заканчивайте это кровопролитие, убирайте войска в пункты постоянной дислокации. Если Вы не можете прекратить братоубийство, то мы вынуждены будем его прекратить»*. На что он мне ответил: «Не все так просто, как Вам кажется. Мы не хотим войны, но ее развязал Смирнов и вы это прекрасно знаете. Поэтому заставьте его, чтобы он прекратил боевые действия».

Я об этом разговоре доложил начальнику генштаба генерал-полковнику В.Дубинину. Он мне сказал - береги людей, развертывай дивизию и готовь план размещения миротворческих сил. Об этом разговоре я сообщил членам Военного совета армии. Решили: проводим все эти мероприятия, скрытно, не афишируя об этом, не привлекая прессу и не говоря окружению о принятом решении. Так мы и делали впоследствии. Под видом занятий стала выходить из парков тяжелая артиллерия, из боксов боевая техника.

Наконец, мне разрешили призвать часть людей из запаса местных жителей. Мы стали скрыто доукомплектовать дивизию до штатов военного времени, стали развёртывать части по мере прибытия резервистов. Люди начали проходить боевое слаживание, учились стрелять, водить в составе экипажей, расчётов, отделений. Но личного состава ещё не хватало, чтобы развернуть дивизию полностью. Россия молчала и пока ресурсы не подавала.

Обстановка стала критичной. Желаящие разрастания конфликта были как с одной стороны, так и с другой. Окружению Ельцина нужно было отвлечь народ России, чтобы решать свои вопросы по приватизации заводов и фабрик, а окружению М.Снегура нужно было тоже решать вопросы – забрать заводы и фабрики, находящиеся на территории Приднестровья.

Кланы хотели спектакля, им было неважно, что гибли люди. Ведь они считали себя выше простых людей, которые должны были отдавать свои жизни за их будущее богатство, которое они хотели иметь.

Смирнову этого было не надо, так как ему клан Б.Ельцина ставил другую задачу. Поэтому он всячески хотел втянуть оставшиеся части в этот конфликт, который сам развязал. На мои вопросы, где его «гвардия», было одно мычание и слова: «Мне нужно, чтобы ввязалась армия». На мои вопросы, где враг и кого надо защищать и от кого, ответов не было. Ведь мы принимали присягу защищать народ до последнего вздоха и выполнять приказы и приказания своих начальников, а здесь врага нет, он не напал на мою Родину и приказа нет, кого защищать, а кого убивать. Ты не хочешь разговаривать со М.Снегуром, а он не хочет уже разговаривать с тобой, потому что ты развязал этот конфликт.

Тебе офицеры - предатели передали столько оружия, что хватит укомплектовать целый корпус. Вот и войей этим оружием. У Кишенева столько его нет.

Если жители ПМР захотят отдавать свои жизни за твое «царство», тогда вооружай их этим оружием, у тебя оно есть. Я же звоню в Москву и докладываю обстановку, и какая будет команда, ту я и буду выполнять. Я военный человек и выполняю любой приказ. Хочешь, на, звони. И дал ему трубку спецсвязи.

Такой разговор проходил в моем кабинете. Он трубку не взял и не стал разговаривать ни с кем из того клана, который ему ставил задачи в Москве из окружения президента. Тогда я, в присутствии его, стал звонить всем должностным лицам.

В это время раздаётся телефонный звонок ВЧ. Поднимаю трубку - на проводе находится президент Молдовы М.Снегур. Поздоровались. И он мне говорит такие слова: «Ю.М., кто мне гарантирует, что российские танки не войдут в Кишинёв?» и продолжает со мной разговор.

- История нашего вопроса такова. Молдавия вошла в состав Российской империи в 1812 году. В 1918-м часть её территории

отошла к Румынии, через некоторое время «вернулась» в состав СССР. В результате этих «переделов» в республике появились болгарские, гагаузские, украинские колонисты. Если можно так сказать, образовался многонациональный молдавский народ.

Сегодня весьма нелегко определить перспективность объединения с Румынией. Для меня ясно одно: надо полностью уничтожить такое позорное явление, как колючая проволока меж двух государств. Граница с Румынией должна быть открытой – у каждого из нас родственники за Прутом. Через некоторое время мы возьмём границу под свой контроль и уберём её. Вместе с тем, повторяюсь, я бы не брал на себя смелость говорить об объединении. Оппозиционерам непонятна моя точка зрения, им представляется, что я противоречу сам себе, так как был инициатором выхода из СССР, много сделал для возрождения языка. Но надо знать, чего хочет народ, который так долго был отлучён от «несоветской» части Румынии, запрутской Молдовы.

- Дай Бог, дела в экономике пойдут получше, тогда и вовсе не захочется ни с кем объединяться. В настоящий момент меня гораздо больше волнует проблема целостности Молдовы, погашения приднестровского конфликта, восстановление всех связей между правым и левым берегом Днестра.

- Я очень далёк от мысли обвинять в чём-либо русских. Всегда нужно помнить, что в Молдове 75 процентов из них живут на правом берегу. Никто не может обвинить нас в геноциде. Ведь во время предвыборной кампании меня одинаково встречали в Кишинёве и в Тирасполе. Вся проблема в лидерах, которые хотят, чтобы всё оставалось, как в последние 50 лет, - в частности, отказываются принимать румынский язык как государственный, противятся введению делопроизводства на двух языках (я, например, только что – перед этим, подписал указ о республиканском Олимпийском комитете на румынском и русском).

- Географическое положение должно помочь нам при налаживании контактов не только с непосредственными соседями – Румынией и Украиной. О них разговор особый – наши связи определяются общими границами. Румыния – «сестринская» страна. Мы – две части единого целого, история распорядилась так, чтобы сегодня на земле существовали два румынских государства. Налицо необходимость их интеграции – как культурной, так и экономической. Украина – держава с большим будущим, и, по-моему,

отношения у нас с ней будут столь же крепкими, как и с Румынией. Однако без одновременной ориентации и на Восток, и на Запад трудно рассчитывать на успех. На Востоке мы знаем своих партнёров вплоть до Японии – это всё бывшие союзные республики. Мы взаимозависимы во многих отраслях, но надо модернизировать и переориентироваться на Запад. В первую очередь рассчитываем на территориально близкие страны: Турцию, Болгарию... Продолжает разговор. ... Премьер-министр республики Валериу Муравски только что вернулся из Турции, где встречался с президентом Тургуттом Озалом и премьером Сулейманом Демирелем. Анкара принципиально согласна представить нам кредит. В первой половине июля, во время визита Демиреля в Молдову, планируем подписать договор о торгово-экономических связях.

Огромные усилия для установления мира прилагают и наши официальные лица во главе с первым зам - предом Совмина, и сам народ с «окопной» дипломатией: между позициями установлена уже телефонная связь, и каждый день бойцы самостоятельно договариваются друг с другом не открывать огонь (потом, правда, на левой стороне появляются подстрекатели, и стрельба возобновляется). А ведь на Левобережье тоже преобладают молдаване – их 40 процентов, кроме того, там 28 процентов украинцев и лишь 25 – русских. Нам навязывают федерацию, для которой нет оснований. Не думаю, что у нас в республике конфликт разрастётся до масштабов югославского.

В Москве и Кишинёве различные точки зрения на конфликт: в России его считают межнациональным, а в Молдове – политическим...

На сегодняшний день. Около 20 тысяч человек уже перешли с левого берега на правый, больше 10 тысяч беженцев уехали в Одесскую область. Те, кто остался, должны попробовать сами разобраться во всём происходящем. Высказывания Ельцина, что надо защищать русских в ближнем зарубежье, - полбеды по сравнению с тем, что говорит министр обороны России Павел Грачёв. Он заявил: я буду вводить войска всюду, где необходимо защищать русское население. Это нацистский подход: бросить военных в Приднестровье ради 100 тысяч русских, в то время как 560 тысяч проживает на правом берегу. Или вице-президент Александр Руцкой – приехал, потом вернулся в Москву, помахал кулаком, да ещё сказал на съезде, что на примере Молдовы Россия должна по-

учить другие республики, как она будет отстаивать права русского населения. Это опять нацизм. А вообще я бы не хотел резко отзываться о заявлениях российского руководства насчёт ввода войск, хотя такие слова, по меньшей мере необдуманные – мне передавали, Борис Николаевич обижается. Очень рассчитываю на трезвое мышление Андрея Козырева. Он-то прекрасно понимает, что русских надо защищать, выделяет как раз политический аспект приднестровского противостояния. По-моему, именно на переговорах российского и молдавского министров иностранных дел, а затем в рамках четырёхсторонних переговоров мы решим проблему – удалось же снять напряжение в Бендерах.

Говорю ему: - «Вы что, рассчитываете на победу дипломатии? Несмотря на разность позиций лидеров РФ.» Он мне отвечает на мои слова: - «Мы заключили очень хороший договор с Россией и в отличии от Москвы давно его ратифицировали. В нём много компромиссных статей, в том числе и о русских в Молдове. В России есть здоровые силы, с которыми надо договариваться. Нам необходимо продолжать переговоры с Ельциным, иначе нас ждёт тяжёлая война и, не дай Бог, интернационализация конфликта».

19 июня вечером начальник Бендеровского отделения полиции обратился по местному радио к жителям города, сообщив, что полицейский участок был атакован гвардейцами при поддержке бронемашин. Полицейские были вынуждены дать отпор и обратиться за помощью в МВД Республики. Им была прислана необходимая подмога и ночью представители правовых органов республики Молдова, вместе с появившимися на тот момент уже силами Национальной армии приняли меры по разоружению батальона гвардии под командованием Костенко.

Гвардейцы были вынуждены укрыться в здании Дома Советов в Бендерах и оказывали сопротивление силам национальной армии. Будучи не в состоянии оказывать сопротивление, вывесили белый флаг.

20 июня около 04.30 тираспольское радио начало передавать, что после того, как были включены сирены тревоги, в центре Бендер загорелось несколько зданий, в том числе узел связи. Были подожжены пектиновая фабрика и автозаправочная станция, находящиеся в городской черте. Тираспольское радио призвало всех депутатов и руководителей предприятий города Тирасполя прибыть в 6.00 к резиденции тираспольской администрации. В это же самое

время так называемый «женский забастовочный комитет» бросил клич усилить пикетирование 59-ой дивизии.

В 6.55 радио сообщило, что здание милиции в Бендерах взято штурмом ОПОНОМ и что в это время штурмуется городской исполком. Из войсковых частей, дислоцированных в селе Парканы, на город Бендеры выпускаются мины, и, возможно, это и спровоцировало пожары.

В 7.30 Президент М.Снегур обращается с призывом к гражданам Республики Молдова и жителям города Бендер, в котором, в частности, говорилось: *«Уважаемые сограждане Республики Молдова! Вчера, сразу же после завершения работы смешанной комиссии Парламента Республики Молдова по приостановлению вооружённого конфликта в Приднестровье, в городе Бендеры гвардейцы-сепаратисты открыли огонь по отделу полиции. Полицейские, многих из которых в последние дни терроризировали, подвергая пыткам, а затем убивая, не смогли больше выдержать подобных действий гвардейцев и открыли ответный огонь, потребовали помощь. Такая помощь была оказана, и в настоящее время в городе восстанавливается конституционный порядок. Бендеры – многонациональный город независимой Молдовы, и все в нём должны жить и трудиться в мире и согласии, как было до ликвидации законных структур власти. Это искреннее желание руководства Молдовы, но этого не хотят понять лидеры Тирасполя, которые довели вас до порога отчаяния...».*

В 6-00, получив информацию о событиях в г. Бендеры, вынужден был 6-30 выехать лично в части этого гарнизона на машине и на месте разобраться с положением частей и сложившейся на тот момент обстановкой. По моему прибытию в крепость, где дислоцировалась 173 ракетная бригада, командир бригады - подполковник Бирюков Владимир Юрьевич - доложил мне об обстановке и как всё произошло. Он указал, что части гарнизона не были никем атакованы, что он вооружил весь личный состав бригады, способный держать оружие и занял им все места, согласно боевому расчёту, для отражения в случае атаки или блокирования части извне. Из бригады связался по телефону с батальонами – 130 обхз и 785 обзр. Командиры-подполковники – В.Ф. Ерёмкин и О.Н. Рыжков доложили, что атаки на расположение частей не было, а преследовавшие мимо частей подразделения Вооружённых Сил Молдовы, с их слов, были не управляемые и сами себя ночью обстреляли и

понесли потери. Командиры получили от меня задачу, что все их дальнейшие действия уточнялись начальником Ракетных войск и артиллерии и начальником химической службы – полковниками Г.М. Акифьевым и В.Д. Манченко.

Итак, читатель, обстановка в зоне конфликта резко обострилась и достигла своего апогея. Гибли уже десятками с одной и другой стороны. Маховик конфликта дошёл уже до гибели и мирных жителей в лице женщин, детей, стариков. А два лидера признанной и непризнанной республик, как М.Горбачёв и Б.Ельцин боролись за своё лидерство, посылали на бойню новые и новые жертвы, а от этого росло общее число жертв.

«Вассалы» одного лидера пренебрегли постановлением Парламента Республики Молдова и атаковали здание городской полиции, что говорило об признаках «анархии в отдельных подразделениях гвардии». Другого лидера «вассалы» вызвали на подмогу. Итог, в общей сложности - 200 человек погибло и 300 ранено с обеих сторон. Таков был этот единственный день непонятной войны. Возникает невольно вопрос – во имя чего?

Президент М.Снегур направил после этого телеграммы в адрес руководства России, призывая к благоразумию, но они не возымели ожидаемого эффекта. В это время начался делёж достояний бывшего государства и элите было не до решений возникших проблем. М.Снегур предал гласности совместную с грузинским лидером Э.Шеварнадзе декларацию, так, как и ему российское руководство угрожает в связи с обстановкой в Южной Осетии. Руководители этих двух стран определили позицию лидеров Российской Федерации как неоимперскую и опасную для судеб демократии.

Другую телеграмму М.Снегур направил Генеральному секретарю ООН Бутросу Гали. В ней звучала просьба к мировому сообществу принять меры по разрешению конфликта, который день ото дня принимал всё более крупномасштабные размеры и интернационализировался.

Сведения о том трагическом Бендерском дне, 20 июня, были самые противоречивые. Самое главное, что руководил создаваемыми силами Национальных вооружённых сил Молдовы отстранённый мною в марте начальник штаба базы хранения техники (86мсд) полковник Карасёв. Он единственный перешёл в вооружённые силы Молдовы из всего командного состава частей и соединений 14-ой армии.

По возвращении из гарнизона Бендер в штаб армии, оценив всю обстановку, вызвал командира 59-ой мсд и поставил задачу вывести из парка всю учебно-боевую группу танков, сводными экипажами во взаимодействии с гвардейцами освободить Бендеры. Начальнику химической службы и начальнику ракетных войск и артиллерии поставил задачу, чтобы они своими подчинёнными частями поддерживали во время атаки сводные группы с тыла огнём имеющимися средствами. Кроме этого, командиру роты специального назначения капитану С. Окуневу я поставил задачу обеспечить доставку и охрану – 82 мм миномётного расчёта на территорию одного из батальонов химической защиты. Командир дивизии генерал Кожевников, кроме этого, получил задачу сформировать из офицерского состава сводные орудийные расчёты. Все мероприятия по подготовке проводились скрытно и поддерживалась связь лично только со мной. В мой кабинет начальник связи полковник Г. Хирьянов доставил средства связи и на них дежурил адъютант ст. лейтенант Ю. Гончаренко. Все эти должностные лица дали расписку о неразглашении. Да, читатель, по-другому в этой обстановке нельзя было иначе поступать. У нас был УКАЗ согласно пункту 5 - мы не имели права вмешиваться в этот конфликт. Я прекрасно понимал, что все мои распоряжения и действия через несколько минут становятся известны обоим противоборствующим сторонам.

Результат нападения новоиспечённых войск Республики Молдовы – человеческие жертвы и разгул мародёрства, были разграблены фабрики, магазины.

Совместными силами 14-ой гв. армии и вооружённых формирований Приднестровья они были отеснены за Бендеры.

Командир дивизии мне доложил, что рекогносцировка по выходу батальонов 183мсп проведена. По состоянию на 18-19 июня были определены места расположения при получении задачи:

-1-й батальон должен занять позиции на участке между селом Роги и Гояны, севернее Дубоссар. Штаб будет располагаться южнее Гоянн, напротив карьера, расположенного на правом берегу.

-2-ой батальон должен располагаться по окраинам Кочи-ер.

-3-й батальон – от развилки дорог юго-восточнее Дзержинского до развилки на Дороцкое. Месторасположение (КНП батальона) штаба намечено около памятника пионеру на этом участке.

Артиллерия должна была быть установлена на окраине Дзержинского с восточной стороны. Две миномётные батареи распо-

ложились в Дубоссарах около завода ЖБИ, в 200 метрах от него в сторону плотины.

176 и 179 мотострелковые полки результаты доложили через три дня т.е. 23 июня.

После письменного и устного доклада об обстановке о событиях 20 июня и своём решении руководству Министерства обороны России, главному Сухопутных войск, 24 июня я принял решение позвонить Руцкому, вспомнив его приезд в Тирасполь и его обещание решить все вопросы с ПМР. Моя цель – добиться, наконец, каких-то конкретных решений и действий со стороны руководства страны по этому конфликту.

Стал звонить А.Руцкому. В кабинете присутствовал И.Смирнов и слышал весь разговор, я его не скрывал от него. Когда я обратился к Руцкому, объяснил ему ситуацию и попросил, чтобы подали моб. ресурсы из России, чтобы прекратить этот конфликт, эту мясорубку. Интонация его была эмоциональной, такой же, как на митинге в Тирасполе. Услышав при разговоре с А.Руцким такие слова - «полчѐк сюда, полчѐк туда», я понял, что человек далѐк от реалий происходящего и укомплектованности частей армии. Единственно, в конце разговора мне было обещано, что он может послать только 200 молодцов. Услышав весь этот разговор и слова А.Руцкого, что они нам должны прислать 200 человек, И.Смирнов тут же исчез из кабинета и больше я его никогда в своем кабинете не видел. Из этих 122 дней, три дня личный состав частей Тираспольского и Бендеровского гарнизонов вынужден будет принимать участие в отдельных эпизодах этих событий, чтобы прекратить конфликт навсегда. Тем самым нарушив УКАЗ Президента России, но по-другому мы поступить не могли. Это была не наша вина, что лилась людская кровь простого народа, а элита в это время решала свои глобальные вопросы. Приднестровье их не касалось. Но после последних событий, она вынуждена будет принять решение о вводе миротворческих сил.

В период обострения обстановки для оказания помощи вооружѐнным формированиям в Приднестровье стали прибывать силы Донских и Кубанских казаков, которые в целом со своей задачей справились. Однако, были выявлены случаи кощунства. Если казак погибал (а такие случаи, естественно, были), гроб с телом отправляли домой, но в гроб прятали стрелковое оружие. Тебе, читатель, решать самому, для чего это делалось.

Читатель, далее продолжить очерк невольно хочется словами простой женщины.

НОВЕЛЛА О ДЕВЯНОСТЫХ

А где-то на границе Приднестровья
Пока единая страна
Два года, никому ненужной
Стояла грозная броня.

Броня могучая большая
Охрана западных границ
Свою страну не предавая
От всевозможных ушлых лиц.

Оборванные нищие защитники
Голодные и без жилья
Все охраняли боевые склады
Не началась бы братская война
А ты командующий «Н»
Тьму тараканьего царства
Не предал, денег не нажил,
Но сохранил опору государства.

А в это время, как удел
Крылатый Лебедь прилетел
Чего там делать? Не пойму
Расхвастался на всю страну.

В те годы нужны были такие «соловьи»
И не нужны хранители земли.
Да и потомки этих «соловьёв»
Настроили в другой стране дворцов.

(Тамара Николаевна Дырявых-Щетинина.)

Прибытие полковника «Гусева».

Через четыре дня после разговора с А.Руцким, т.е. 28 июня, в Тирасполе приземлился самолет Министерства по чрезвычайным ситуациям, доставивший начальника полевого госпиталя, роту спецназа ВДВ и оперативную группу. Это, как оказалось, были обещанные молодцы А. Руцкого. Старшим прибыл полковник Гусев (так он представился) с артиллерийскими эмблемами. Но ведь я достаточно хорошо знал генерала Лебеда. А тут вдруг смотрю... он в полковничьих погонах: «Здравствуйте, я полковник Гусев». Ну, я принял эту игру, поняв так, что они и есть «молодцы» Руцкого, которых он мне обещал прислать.

Даже обрадовался. Думал, с этими ребятами мы сейчас что-нибудь хорошее для России, сделаем... Сразу после приземления «полковник Гусев» повел себя несколько заносчиво.

На мой вопрос: - «Как будем организовывать взаимодействие?» - заявил, что у него «особые полномочия», что его лично инструктировали вице-президент Александр Руцкой, министр обороны Павел Грачев и тогдашний секретарь Совета безопасности России Скоков. Никаких бумаг, документов, правда, не показал. Только продемонстрировал мне записную маленькую книжку, размером со спичечный коробок, с какими-то записями.

Но его «неограниченные полномочия», по сути, были тогда уже ни к чему. Конфликт затухал. Наступал мир, потому что все, наконец, навоевались, и дивизия, не до конца приведённая в боеготовое состояние, всё же могла начать контролировать ситуацию.

К этому времени я уже разговаривал по телефону с начальником Генерального штаба Вооружённых Сил России генерал-полковником В.Дубининым, который мне уточнил, что все вопросы по миротворцам уточняются, силы и средства будут выделены.

Он еще раз меня предупредил, что ждет план с моими предложениями - на какие рубежи выставлять миротворцев. Я ему доложил о том, что план уже практически разработан. После встречи оперативной группы ВДВ и представления старшего полковника артиллериста Гусева, я прибыл в штаб, доложил о его прибытии начальнику Генерального штаба и Главкому Сухопутных войск. При докладе заострил вопрос Главкому, о том, что полковник Гусев указал, что он имеет какие-то особые полномочия, при этом их мне он не доложил.

Заслушав мой доклад Главком Сухопутных войск генерал-полковник В.М. Семёнов возмутился и сказал мне - при чем тут ВДВ, он понятия не имеет об этой группе. Он приказал мне выполнять его приказы и приказы начальника Генерального штаба. Дубинин, выслушав мой доклад, сказал – не удивляйся, спектакль только начинается и высказал мысль, что А.Руцкому не надо бы звонить. В то время я не знал об их взаимоотношениях.

Полковник артиллерист Гусев с аэродрома не поехал со мной в штаб, а остался на аэродроме и с прибывшим с ним личным составом пошел в казармы 59 МСД, которые располагались на окраине аэродрома. Вместе с этой группой прилетел и Маракуца, председатель Верховного совета ПМР. В это время 59 дивизия проводила боевое слаживание на полигоне. Полковник же Гусев всю ночь проводил дегустацию Молдавских вин и коньяка, этого добра у них в то время было много (это он будет делать регулярно, и даже когда будет командовать армией). Потом прибывшие с ним офицеры выдвинули ему ультиматум – если будешь и дальше дегустацию проводить, не пустим в штаб армии или сами уедем.

Появился полковник Гусев в штабе армии на следующий день около 18 часов. В это время я в кабинете разговаривал с начальником Генерального штаба, который меня проинформировал, что всё уже заканчивается, что М. Снегур и Б.Ельцин обо всем договорились. По всей вероятности, Россия будет скоро выставлять миротворцев, как он и предполагал. Но окончательного решения еще нет, кто их будет представлять - 59 дивизия 14-ой армии, части ВДВ или создаваемая дивизия миротворцев в Приволжском Военном Округе.

Гусев, находясь в моем кабинете, все это слышал. Дубинин мне приказал проинформировать об этом министра обороны Молдовы, к тому времени ещё генерала Костыша. Я выполнил приказ Дубинина в присутствии полковника артиллериста Гусева. Мне также было сказано, чтобы я заканчивал с планом, и по первой команде прибыл в Москву.

На мой вопрос, кого за себя оставлять, последовал ответ – уточним задачу завтра. После этого разговора я вызвал в кабинет командира 59 МСД генерал-майора Кожевникова с командирами полков и уточнил им задачу, чтобы были готовы выполнять план по выдвигению на рубежи для прекращения вооруженного конфликта свои батальоны, или быть в готовности вывести на эти рубежи тех, кто будет это делать.

И, оставив командира дивизии, предупредил отдельно, что я могу убыть в Москву в присутствии начальника штаба армии генерал-майора Тихомирова. Мы втроем уточнили детали плана и все расчеты.

К тому времени Гусева в штабе не было, да и после разговора с Главкомом Сухопутных войск, особо не хотелось посвящать его в эти планы. Он же выполнял какие-то «особые» поручения. Гусев уехал в казармы, что он там делал, дегустировал или занимался другими делами, мне было все равно. Не знал об этом и командир дивизии. Так как оперативная группа расположилась обособленно в пустых казармах дивизии.

Мы с начальником штаба армии доработали план, который мы в скрытном порядке по приказу начальнику Генерального штаба готовили уже несколько недель. Я готов был его представить.

Через день, мне позвонил начальник Генштаба России генерал-полковник В.Дубынин и приказал прибыть в Москву с планом размещения миротворцев.

Командир 59 дивизии генерал-майор Кожевников и командиры полков этого соединения получили от меня приказ провести скрытно ещё раз рекогносцировку по выходу подразделений и артиллерии на рубежи, для дислокации конфликта.

Убытие в Москву.

На следующий день я прибыл в Минобороны и доложил НГШ о выполнении задания по подготовке плана. После этого меня направили к министру обороны Грачеву, который, выслушав меня о положении в Приднестровье, сказал: «Чтобы вы там не привыкали ни к белым, ни к красным, чрез каждые полгода в 14-й армии будем командующих менять».

И сразу же после моего доклада объявил, что приказом № 0506 от 28.06 92 г. он уже назначил меня командующим 49 армии Северо-Кавказского военного округа и вручил мне лично приказ. Но все равно у меня на душе был какой-то неприятный осадок. Я позвонил в Тирасполь начальнику штаба 14 армии генерал-майору Владиславу Тихомирову и сказал об этом. Он мне ответил, что хочет ехать вместе со мной и с остальными заместителями. Генерал В. Тихомиров позвонил по этому вопросу Начальнику Генерального штаба, но Грачёв дальнейшую ротацию офицеров проводить не стал.

Как оказалось впоследствии, на меня и моих подчиненных нажаловался Министру Обороны П.С. Грачёву в первые часы своего прибытия полковник артиллерист Гусев. Нажаловался своему учителю и протезе (такое, наверное, было у них) с курсантских лет. Этот учитель, может быть, давно уже мечтал избавиться от него. Но не было возможности, чтобы перевести в другой род войск. Или другие какие были планы у министра, мне не известно. Но полковник артиллерист Гусев, превратившийся в генерала Лебеда, уже выступал по телевидению в роли командарма и выглядел как герой. Приехал, увидел и победил. Хотя, убывая в Тирасполь, он еще не владел обстановкой. На должность командующего 14 армии, он тогда еще не был назначен. Но Бог ему судья.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ВЫВОДЫ И УРОКИ ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНФЛИКТА

Войну спланировали политики. А я солдат. Я, будучи командармом 14-й армии, смог только уберечь от растаскивания ее оружейные арсеналы и не допустил массового перехода личного состава наших тогда еще «ничейных» войск под приднестровские знамена. Не построил карьеру на солдатской крови. Тем самым не допустил, чтобы плакали матери о своих сыновьях. И не допустил гибели народа, который нас одевал и кормил. Ведь не было реального врага. А были амбиции и захват богатств бывшего государства новоявленными политиками.

В 1992 году в Чечне Д. Дудаеву, с разрешения тогдашнего министра обороны Павла Грачева, передали вооружение окружного учебного центра, в котором оружия было на целую армию. Что из этого вышло, мы наблюдали почти два десятилетия.

В настоящее время идёт гражданская война на Донбассе (Украина). И одна из причин этой войны – неконтролируемое распространение оружия и создание вооруженных формирований, подконтрольным украинским олигархам. Есть в ДНР и ЛНР уже свои армии – так называемое ополчение. Их формирование происходит почти так, как было в ПМР. История как бы повторяется.

Батальоны украинских националистов никому не подчиняются по-прежнему. Их стремление решить все политические вопросы силой и провоцируют войну. Так было в 1992 году в ПМР, так было в Чечне, Грузии и других горячих точках бывшего СССР.

Анализируя эти события меня все время мучит вопрос, против кого направляется сила захваченного оружия, переданного за деньги предателями- командирами, которым по всей видимости было все равно, кого из него будут убивать, или собственную мать, или детей. Ведь присяга, которую они принимали, требует совсем другого. Долг военнослужащего перед народом заключается в ежедневном совершенствовании своей ратной профессии и обучении подчиненных.

Тренировок до пота, чтобы выступала соль на гимнастерке, находясь в постоянной готовности выступить на защиту своей Родины и своего народа против внешнего врага. Такая была идеология нашего государства, таковы были требования к людям, носящим погоны.

И вот после распада СССР, возник приднестровский конфликт, в который были втянуты военнослужащие 14 ОА. Постараемся вникнуть и как можно более углубленно понять суть данного конфликта, а также рассмотреть эту проблему с разных точек зрения. И сформировать свою точку зрения на те события.

Молдова расположена на юге и востоке Европы. Граничит с Украиной на севере, востоке и юге и Румынией на западе. 27 августа 1991 года Молдавия провозгласила свою независимость от СССР.

Население Республики Молдова было многонационально и поликультурное. Основная часть населения, это 75%— молдаване, 9% — украинцы, 6%— русские, 4% — гагаузы, 2% — румыны, 2 % — болгары и другие народности — 2%.

Среди молдаван 78% указали родным языком молдавский язык, 18 % румынский, 3% русский и 1 % другие языки.

21% жителей Молдовы (каждый пятый) проживал в Кишиневе. Всего население всей Республики Молдовы в 1991 году насчитывало 4 млн. с небольшим человек. Никем не признанная ПМР претендовала на контроль над рядом территорий, прилегающих к реке Днестр (Приднестровье), а также над расположенными на них промышленными объектами. Население Приднестровья составляли молдаване, русские, украинцы (примерно в равной пропорции) и другие народности.

В районе Приднестровья проживало на тот момент — около 390 тыс. человек. Основная же часть этого населения жила в Тирасполе, элита которого действовала по указке Президента Смирнова. Сами действия писались в Москве.

В Кремле элита требовала выполнения специальных, разработанных ими мероприятий для ПМР, о которых я понятия не имел и мне о них даже не намекали, а только говорили, держись.

Еще до распада Союза в МССР на протяжении многих лет, как выяснится потом, осуществлялись антимолдавские действия, под негласным руководством КПСС. Первый конфликт произошел на кругу под Дубоссарами, на так называемой «ромашке». ОМОН Республики Молдова столкнулся с гвардейцами Приднестровья,

который на тот момент уже были вооружены переданным, проданным оружием. А в Дзержинске в это время заседала и вела переговоры правительственная молдавско-приднестровская комиссия. Конечной целью переговорного процесса должно было стать урегулирование молдово-приднестровских отношений. В это время премьер-министром Республики Молдовы был В.Ф. Муравский. Он был против насильственного свержения законных структур власти на территории Молдавии. Эту должность он занимал с 28 мая 1991 года до 1 июля 1992 года. 1 июля 1992 года президент Республики Молдовы Мирча Снегур утвердил на эту должность А. Сенгели, т.к. это было одним из условий «конвенции Ельцин–Снегур», что обеспечивало формирование правительства примирения.

Позже описанных событий, летом 1993 года, Игоря Смирнова я встретил в Краснодаре, куда он приезжал для решения каких-то вопросов.

Разговор был недолгий. Я ему задал вопросы - кто признал ПМР? Что ждет народ и их детей в будущем? И он мне в очередной раз стал рассказывать сказку о том, что ПМР - сильное государство, что осталось только создать ряд необходимых для жизнедеятельности институтов. И все пойдет в Республике, как подобает развитому государству. «У нас ведь заводы и фабрики, которые не позволят нас забыть ни в одном вновь образовавшемся государстве так называемого СНГ...».

И здесь напрашивается вопрос: «А кому нужна была и по сей день нужна непризнанная республика, окруженная вполне законными государствами?» Попробуем перечислить всех заинтересованных в существовании незаконной ПМР: во-первых, это Игорь Смирнов и его команда; во-вторых, некоторые спецслужбы, которые до сих пор официально не отреагировали на сам факт работы в ПМР своих сотрудников. А значит, у этих ведомств в непризнанной республике есть свои интересы, не обязательно государственные (это бы ладно!), но и личные, меркантильные; в-третьих, есть некоторые политические деятели, для которых возня вокруг непризнанной республики является очередной и неплохой возможностью набрать очки у избирателей; в-четвертых - «деловые люди», которые имеют возможность здесь отмывать деньги, покупать и продавать оружие, технику.

Как я уже говорил, трудно было в то время придумать лучший подарок, чем тот, который получил Игорь Смирнов от руководства Молдовы, России, Украины и других государств, не признавших президента ПМР нарушителем международного права со всеми вытекающими отсюда последствиями и не привлечших его и членов его команды к ответственности.

Список, (видимо, неполный), предпочтений убедительно подтверждает мысль о том, что Смирнов получил этот подарок не за свои личные качества и амбиции, а по иным причинам. Что он выстоял и, может быть, еще будет стоять на своем посту только при помощи тех, кому нужна неправовая «черная дыра» на перекрестке географических, исторических, экономических дорог Европы.

Сложилось очень много мифов о тех трагических событиях в Приднестровье.

А я до сих пор уверен и знаю: именно Игорь Смирнов вместо того, чтобы договариваться, развязал в Приднестровье войну в 1992 году. Вначале с полицией Молдовы, а в дальнейшем с новоявленными молдавскими войсками, которых там прежде не было никогда и это был очень миролюбивый народ. Он никогда не шёл на компромиссы с Кишинёвом, и позиция руководства ПМР – это отдельная, независимая от Молдовы территория с её промышленным потенциалом. Лично для него в то время было неважно, сколько прольётся при этом невинной крови. Главное для него - получить территорию и вассалов в подчинение.

Таким образом, приднестровский вооружённый конфликт возник искусственно по вине руководителей, как Приднестровья, так и руководителей на тот момент Молдовы. Он дался жизнью людей, которые на протяжении нескольких десятков лет жили в мире и согласии, но по вине появившихся новых политиканов вынуждены были убивать друг друга в угоду этим руководителям. Забыв историю, не думали в то время, что это может привести к гражданской войне.

Все наши проблемы - солдат, прапорщиков и офицеров 14-ой армии - заключались в том, что мы готовы были выйти в поле, и принять бой, за защиту всего своего Советского народа независимо от национальности. Но мы ещё не знали в то время, как противостоять подлости и не думали, что придётся отдавать свои жизни за богатства небольшой кучки людей. К таким событиям в

то время мы ещё не были готовы. Нас пытались втянуть в силовое противостояние с законными органами, т.е. с МВД Молдовы. Как я уже говорил об этом. Но именно в этот период времени выпали испытания и на солдат, прапорщиков и офицеров частей и подразделений 14 армии, ставших «ничейными» в этот промежуток времени. Большинство из них с честью прошли это испытание, не изменили присяге, не встали на путь уничтожения народа бывшей единой страны. Не сломались под давлением этой кучки появляющихся олигархов. Все они были настоящими солдатами и до конца остались верны своему долгу.

Вот я пишу эти строки, размышляя о судьбе моей Родины России, униженной ловкими проходимцами. Мы знаем, что трупные черви жируют до тех пор, пока идёт процесс разложения трупа до скелета, но затем наступают другие процессы, уже с этими червями.

Мы все, не задумываясь в то время о последствиях, так лихо расправились с государственным устройством нашей бывшей страны и её властными структурами, что в мире не успели даже ахнуть.

Потом политики принялись за армию и начали рвать её на куски. На мой взгляд, это была последняя стадия деградации общества. В народе говорят: дрессировщики приходят и уходят, а львы остаются. В пылу политических страстей многие наши политики начисто забыли основное предназначение армии – надёжную защиту мирного труда народа, независимо от национальной принадлежности. Или у нас уже нечего было защищать в то время? Сомнительно. Но потом они поняли, что при такой политике защищать всё это просто скоро будет нечем и нечем.

Разумеется, тщеславным политикам лестно было в то время покрасоваться в роли Верховного Главнокомандующего собственным национальным войском.

Но армия – это не только красивые коробки на парадах и захватывающая дух грозная боевая техника. Это, в первую очередь, рутинный повседневный труд, труд чёрный и не всегда благодарный. Это задачи материально – технического снабжения войск, без чего вся эта техника превращается в груды металлолома. Боекомплекты, запчасти, сутодачи – это десятки, сотни тысяч, миллионы тонн материалов. И всё это нужно изготовить, подать, уметь сохранить, да ещё и, в случае необходимости или надобности, потащить за собой

в бой. Достаточно сказать, что солдата нужно кормить трижды в день, причём без выходных и праздников. Только дилетанты могли в то время ратовать за развал отлаженной централизованной системы снабжения, управления войсками и связи.

Именно это настораживало. Меня не пугали никакие угрозы, никакие трудные дела, никакие даже очень сложные проблемы и задачи: военные, политические, житейские. Даже работа по «двадцать четыре часа» в сутки. Всё это была мелочь, по сравнению с сознанием того, что могло произойти в то время. В те грозные дни я думал только о предотвращении гражданской войны в России, так, как она является ядерной державой! И встав на любую сторону, офицеры вынуждены будут воевать на одной из этих сторон.

Все, кто громче всех кричал о необходимости национализации армейской боевой техники и имущества, прекрасно понимали и знали, что в армии есть, то, что можно экспроприировать. Тем более в Советской Армии, куда народ, надрывая пуп, отдавал всё самое лучшее. И вот в условиях общегосударственной «маховщины», когда в один миг оказался «дом без хозяина», они и рвались побыстрее разграбить то, к чему, как правило, никакого отношения не имели. А там, где грабят, всегда прилипает к рукам. Это - непреложная истина.

Но почему армия допустила такое? Как бы то ни было, наша армия была единой и достаточно сильной. Почему она не смогла предотвратить деградационные процессы? Зададим себе вопрос и ответим на него сами.

Армия и силовые структуры тогда, в августе 1991 года, попытались влезть в политику, но что из этого получилось, мы знаем.

Главный капитал любого государства — это люди. Армия Советского Союза, не могла быть жандармом своего народа, она готовилась его защищать. Мы помнили всегда, что Родина у нас одна на все времена.

Наши предки не погибали, а умирали за эту Родину.

Может ли Россия повторить судьбу СССР? Зададим себе и такой вопрос.

Не хотелось бы, чтобы это произошло. И предпосылок сейчас особых для этого, по-моему, нет. Армия наша становится современной, как никогда профессиональной. Народ её поддерживает. СМИ уже работают на авторитет армии. У руля страны крепкий

волевой президент, очень надеюсь, что будущее поколение скажет ему не раз спасибо за сохранённую страну.

Тем не менее, хотя это не военная тема, но всё же подчеркну: «атомная бомба», которая развалила СССР, угрожает и России. Тенденция к разделению на национальные республики, субъекты Федерации после распада СССР в России осталась. То есть, автономизация по национальному признаку присутствует. У наций и народностей растёт национальное самосознание, порой перерастающее в национализм. А значит, остаются предпосылки к распаду РФ на территории. Пока эти центробежные явления в нашей стране удалось загасить. Чечню после двух ожесточенных локальных войн на Северном Кавказе де-факто вернули в состав Федерации. Татарстан, Якутия и т.п. убрали в своих законах сепаратистские статьи. Наши спецслужбы пока успешно борются с националистами, террористами и прочими отморозками, стремящимися развалить Россию. Но пока РФ разделена по национальным территориям, предпосылки для их отделения существуют де-факто.

Так, что же надо сделать, на мой взгляд, чтобы их не стало?

Вот, например, современные политики предлагают, вернуть в РФ губернии, как было в царской России. И границы этих губерний должны быть иные, чем национальные территории. Мне кажется, к этой идее стоит прислушаться и даже проработать. И в Кремле ее, видимо, поддерживают, только не знают, как ее осуществить. В любой нашей национальной республике есть противники этого. Здесь нужна целенаправленная идеологическая и пропагандистская работа СМИ. При этом национальное самосознание, думается, не надо гасить, а надо развивать. Надо вернуть в паспорта графу национальность. И на культурном уровне развивать самобытность народов РФ из бывшего СССР, живущих ныне на её территории, вне зависимости национальных республик.

Почему бы, к примеру, не открыть больше Центров национальной культуры украинцев, скажем, на Урале, Дальнем Востоке и т.п. Или вайнахов, кабардинцев, лезгин и т.п. в Сибири, Москве, Питере и в других городах, где сейчас проживают эти люди? Наши нации и народности должны развиваться вне привязок к конкретным территориям. Если это будет происходить, не будет и предпосылок растащить Россию по национальным квартирам. В России должен быть единый здоровый патриотизм, и его должны поддерживать все нации и народности нашей страны.

Некоторые современные политики высказывают мнение, что нынешний конфликт в Донбассе похож на те события, которые в 1992 году происходили в Приднестровье.

Я здесь никакого сходства не вижу. Приднестровский конфликт возник в результате распада Советского Союза. Тогдашний президент ПМР И. Смирнов, пользуясь безвластием в МО СНГ, намеревался разграбить, военные склады 14-й армии, используя момент развала страны под названием СССР, и создать за счёт этого свою армию для охраны своего появляющегося нового «царства», другие государственные институты и т.п. У него были личные мотивы удержаться у власти, о которых он лично в то время умалчивал, но очень хотел руководить хотя и маленькой, но в тоже время суверенной, независимой от Молдовы территорией. Тем более, после слов Б.Ельцина – берите власти и суверенитета, сколько хотите.

На Донбассе же никто не ведет разговора о полном отделении от Украины. И эскалация вооруженного конфликта там произошла по вине Киева, который, вместо переговоров о децентрализации государственного управления, ввел в регион танки и войска и попытался силой принудить народ Донбасса жить по их правилам.

Давайте постараемся сравнить эти два конфликта, т.е. Молдавский (Приднестровский) и Украинский (Донецк, Луганск), чтобы лучше их понять, если один возник, сразу после развала Советского Союза, другой почти после двадцати трех лет.

Приднестровье	Донбасс
<p>Конфликт носил личностный характер, возник спонтанно, отсутствовали весомые аргументы у сторон.</p>	<p>Конфликт имеет длительную историю подготовки с 1991 год. Мотивирован, подготовка и осуществление переворота велась под руководством США. Задачами являлись: вытеснение ЧФ из Крыма, создание базы для флота США, нахождение кораблей на законном тогда основании в Черном море, осуществление тотального контроля в акватории Черного моря, захват сырьевой базы в Донецко-днепропетровском регионе, разрушение экономики Украины, уничтожение транснациональной транспортной газонефтепроводной системы и выход на рынки Европы со своими энергоносителями.</p> <p>В последующем выход к границам РФ и создание постоянной угрозы РФ с целью последующей дестабилизации обстановки в России.</p> <p>Подготовка боевиков хунты осуществлялась в лагерях, в последующем за счет них сформировались боевые отряды хунты и националистических группировок.</p>
<p>Конфликт имел относительно небольшие масштабы, где в то время проживало около 400 тыс. человек разных национальностей</p>	<p>Конфликт проходит на территории двух областей, где проживало 4 млн человек.</p>

Не имел до конца в то время чёткой мотивации.	Поводом послужил запрет на русский язык, закрытие школ, запрет преподавания на русском языке в ВУЗах
Лидер самопровозглашался в это время.	Подготовка лидеров хунты велась под руководством США, постоянные консультации руководителей хунты специалистами США
Оружие, которое находилось на руках в результате передачи офицеров предателей или было куплено у них.	Регулярные части ВСУ, создание и узаконивание национальной гвардии, на базе националистических группировок, создание добровольческих территориальных батальонов по принципу наемников, обеспечение их оружием за счет государства, оказание военной помощи странами ЕС и США
Действовал оплачиваемый вначале директорами заводов и фабрик, а затем появляющимися олигархами, женский забастовочный комитет	Пассивная позиция местного населения, желание стоять в стороне при разрешении вопроса защиты их прав
	Идеология единого национального государства, очистка территории от русскоязычного населения путем уничтожения и выдавливания, создание концлагерей.
Борьба за захват промышленных объектов, после развала страны	Разрушение экономики, социально значимых объектов инфраструктуры, культовых заведений, ведение огня по жилым кварталам, садам, больницам

	Прекращение социальных выплат на территориях не подвластных хунте, прекращение снабжения продуктами и лекарствами
	Введение запрета на посещение Украины россиянами мужского пола в возрасте от 18 до 65 лет, введение загранпаспортов для РФ
	Тотальная слежка за гражданами, зачистка органами СБУ, МВД, жителей, выражающих несогласие с политикой государства, введение системы доносов, привлечение для расправы с активистами национал-радикальные группировки
	Запрет коммунистической идеологии, возвеличивание националистического прошлого УПА, осуждение православной веры московского патриархата, возвеличивание УПЦ

Иногда в СМИ появляется информация о наличии плана силовой ликвидации Приднестровья. План будто бы разработан американцами при участии силовых ведомств Молдовы, Украины и Румынии.

Конечно, такие планы, на мой взгляд, могут иметь место. Но я уверен, что нынешнее руководство России этого не допустит. Руководство Украины будет пытаться вынашивать планы выдавливания России из этого региона. Оно, возможно, будет провоцировать наших миротворцев в ПМР, показывая их никчемность, как это было в свое время в Южной Осетии и Абхазии. Но что из этого вышло, мы с вами знаем. Если против наших миротворцев начнутся провокации, то я уверен, что конфликт на Днестре может перекинуться и в Одесскую область.

Такой сценарий тоже может иметь место, но это кровавый сценарий, так как он будет другим и, может, быть похлеще того, что было в 1992 году во время конфликта в ПМР.

Зачем мы ввязались в сирийский конфликт? Можно задать себе сейчас уже и такой вопрос.

На это дорогой читатель есть несколько причин. Общепринято считать, что мы там боремся с террористами, чтобы те потом не вернулись в Россию. Нам важна Сирия потому, что там у нас есть военно-морские и авиационные объекты. Но есть, по-моему, причины, о которых на официальном уровне говорят очень мало.

На мой взгляд, помимо чисто военных, у России в Сирии присутствуют экономические мотивы. Мы поддержали режим Асада потому, что его падение означало бы стратегический проигрыш в противостоянии с Западом и консервативными режимами Аравии, которые игрой на понижение нефтяных цен за годы могут серьезно подорвать российскую экономику, если будут продолжать это делать. Потеря Сирии способствовала бы тому, что Катар сможет проложить через территорию Саудовской Аравии и Иордании магистральную газопровод до сирийского побережья, а оттуда – в Южную Европу. Это приведёт к срыву всех планов РФ по созданию южного экспортного маршрута газа в обход украинского транзита и сократило бы на 30-40% объем продаж газа в ЕС. Сейчас, здесь сильно задеты интересы Турции. Мы пока перестали говорить о возможности прокладки южного трубопровода. Но так или иначе, энергетические цели в Сирии у нас, конечно, присутствуют.

И мне кажется, что будем там долго. Победить сразу всех моджахедов нереально. Необходимо налаживание политического процесса в этой стране. Но Сирия – это хороший полигон для испытания нашего нового оружия. Пока тратим мы на эти цели немного денег. Но ситуация может развиваться по-разному. Можем там и завязнуть.

США хотят решить свои геополитические задачи, посредством создания новых государственных образований, которые будет просто легче контролировать. Вот это и есть то главное, чего они хотят.

Именно поэтому, как бы по-разному мы не относились к разным сторонам деятельности В.В. Путина, бесспорным остается тот факт, что он в данный момент является единственным реальным политиком в современной России. Все остальные – или чи-

новники, или куклы в чужих руках, или люди со стороны, политической всерьез не занимающиеся. В какой-то мере мы знаем Путина – в качестве руководителя страны с 1999 года. Но мы совершенно не знаем, каким руководителем страны он будет дальше.

Ведь иллюзии уютной и комфортной пенсии, а–ля Берлускони у него, надеюсь, если и были, то теперь – то явно разрушились.

Теперь любому политику, даже не столь высокого уровня стало ясно: все, кто расслабился, плохо закончили. Ясно и то, что Россия – слишком лакомый кусок для мировой экономики, она, получается, самый лакомый и самый ценный кусок в мире.

К тому же, возраст и опыт нашего президента должны, по видимому, заставлять его думать о роли личности в истории. То есть, раз уж он занимает такое место – о собственной роли в истории. Поэтому, дай Бог, чтобы новая Россия начала восстанавливаться сверху!

Мы сейчас с вами видим, что главной целью внешней политики новой России является создание и поддержание справедливого и устойчивого миропорядка. Он позволяет всем цивилизациям, государствам и народам жить и развиваться в мире, сотрудничестве и взаимном уважении сообразно своим традициям и обычаям. Пользоваться результатами своего труда с использованием тех природных богатств, которые есть на их территории и развиваться сообразно своему видению желаемого будущего.

Очень важная, на мой взгляд, задача лежит перед новой Россией — это занять место «всемирного разводящего». Мы можем – и по просьбе конфликтующих сторон должны – разрешать разного рода международные конфликты, как в горячей фазе, так и тлеющие. Россия должна стать Миротворцем, принуждающим к переговорам или там, где надо, подводить и силой к справедливому прекращению конфликтов.

Отдельная важная тема - изменение сущности формата СМИ. В настоящее время средства массовой информации являются не способом донесения до народа нужной народу информации, а способом оказания воздействия на людей для достижения желаемого заказчиками результата. При этом и сами заказчики и желаемый ими результат могут оставаться в тени, и чаще всего именно так и происходит. Я вижу, что это не идёт на пользу народу. Дозированная, селективная, определённым образом поданная информация как ин-

струмент управления сознанием и поведением масс в чьих-то интересах является сутью работы СМИ. А такое положение совершенно недопустимо. Считаю, что журналисты, как молодые солдаты Вооружённых Сил России должны давать присягу народу, обязывающую их говорить и писать правду. Т.е. доносить до людей информацию в максимально объективной и неискаженной форме. Все они должны находиться под контролем демократических институтов и соответствующих законодательных органов или местных советов.

Ведь лучшая победа - та, которая достигается без битвы. Знаю лишь одно, что получи 14-я армия в начале появляющегося вооружённого конфликта приказ остановить это кровопролитие, жертв могло быть меньше или вообще бы не было. Но она не получила такого приказа. Политическая элита в Москве почти полгода решала её дальнейшую судьбу и судьбу Приднестровья. А в это время личный состав и командование армии делали всё, чтобы привлечь эту элиту к решению вопроса и остановить кровопролитие мирным путём.

Не получила приказа. Не её в этом вина. Без приказа втянуть новую Россию в крупномасштабную войну – это уже предрекало ей не быть армией, а стать анархической какой-то вольницей. Местной же Приднестровской появляющейся элитой, действия 14 армии воспринимались в то время, как предательство местного населения. Но у армии был УКАЗ Президента России соблюдать нейтралитет, значит, в то время так надо было руководству России. Единственное, с чем не могу никак согласиться, — это с иными публикациями о «полном бездействии частей 14-й армии и её командования». Она была вынуждена участвовать, соблюдая, при этом «нейтралитет».

История – это борьба и конфликты, это столкновение интересов народов и стран. И даже если последние годы мы живём в относительно спокойном мире, то это спокойствие не более чем иллюзия.

События последних лет, связанные с масштабной борьбой с террористической угрозой, показывают, что оборона и военная организация государства должны постоянно приводиться в соответствие с вновь возникающими реалиями. Каждый военнослужащий, каждый гражданин должен совершенно чётко понимать, кого и что он защищает, ради чего он служит. И воспитываться в традициях любви к Отечеству, народу, уважения к армии, как самому мощному институту государства и оплоту независимости.

Вспомнили слова, что у России два союзника - армия и флот. Ельцин это забыл. Пройдет время и следующее поколение правильно оценит Путина. Я в этом уверен. Никогда народ не может быть врагом для руководителей.

Мы видим сейчас и понимали раньше, кто организовывал уничтожение народа. Историки, пишите сейчас, а не придумывайте сказки через десятилетия. Эта история, которую будут изучать потомки, и учиться по ней и помнить, кто подарил им жизнь. Не допускайте фальсификации сейчас, ее и не будет через столетия. Современным «историкам» в лице А.В. Козлова нужно что-то к чему-то привязать, чтобы создать значимость своей сказке, так называемой работе, которую они пишут сегодня, сейчас. Во-первых, в ПМР конфликт возник спонтанно, вдруг. М.Снегур не хотел конфликта, а И.Смирнов его создал, чтобы попасть к Б.Ельцину. А на Украине он готовился годами. Закрытие русских школ, запрет русского языка. В 1992 году все было еще нормально, но уже тогда начиналась подготовка к сегодняшнему конфликту.

Не все хотели уходить из Молдавии, этого благодатного края. Возьмем сельского человека. Ему нужен этот конфликт? Нет, он жил своей жизнью и живет сейчас. А кто решил создать ПМР, те его не спросили. Смирнову нужно было захватить промышленные объекты. Он как бывший директор завода это понимал, что только заводами может притянуть к себе окружение Ельцина. Эти братоубийственные действия не нужны были никому. Простому народу? Нет. Но они нужны были и И.Смирнову и В. Чернобривому, которые приняли решение уничтожить народ, который пережил Великую Отечественную войну, Афганистан и другие конфликты. А потом все это представить, что они - жертва. Сделать миф о миротворце А.Лебеде, который своими действиями в Чечне привел к гибели не одну тысячу жителей России. Как я уже писал, миф этот был создан благодаря Б.Березовскому, который подхватил идею первого секретаря Совбеза Скокова для будущих выборов Б.Ельцина - иметь личность, и она как мы знаем была создана.

Россия ещё жива, благодаря рабочим рукам старшего поколения, потому что новая власть, со времён перестройки, ещё мало что сделала, построила...

Уважаемый читатель! Вы ознакомились с очерком, в котором изложена правда о тех последних днях существования СССР и зарождения новой России. Идут годы, уже больше двадцати лет от-

деляют нас от того времени. Но, как и прежде они сохранились в памяти тех, кто это пережил, не сломался, не предал свой народ, которому клялся до последней капли крови его защищать и выдержал эти крутые изломы истории государства. Значит прожил не зря. А по этим событиям, с которыми Вы ознакомились, вывод делать вам читатель.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сейчас я вновь и вновь переживаю горькие события в Молдове 1992 года и непосредственно в Приднестровье. Горжусь, что рядом со мной были настоящие люди – воины частей и подразделений остатков «забытой 14-ой армии» в этих подразделениях несколько времени назад служили русские, грузины, армяне, азербайджанцы, украинцы, белорусы, евреи, узбеки, киргизы, казахи и т.д. Но какая же это была единая армейская семья! Но эти «остатки забытых», их упорство в этих событиях, исключительная стойкость в соединении с мужеством, умелой постановкой задач командирами всех степеней, оказались организующей силой, которая помогла выстоять им в трудную минуту лихого времени и не допустить мясорубки на этой земле, т.е. гражданской войны.

После распада СССР мы встали на путь новой рыночной экономики. У нас утвердилась новая политическая система, но вместе с этими успехами развились сепаратизм, амбиции руководителей республик, что привело к тяжёлым последствиям, появились «горячие точки» на территории Российской Федерации. Ещё долгие годы будут люди размышлять и спорить о причинах этого распада, о том, адекватны ли были тогдашние потери нынешним нашим сбывшимся и несбывшимся чаяниям, ради которых страна и все мы прошли через столь нелёгкие испытания.

Сегодня, когда Россия преобразовала свою политическую и экономическую системы, разрушила железный занавес, когда россияне получили свободный доступ в любую страну мира, когда отменена цензура, можно, наконец, попытаться дать объективную оценку тому периоду нашей истории.

Работая над первыми вариантами этой книги, я часто задавал себе вопрос: «Что заставило меня написать этот очерк?».

На мой взгляд, бурные события начала 21 века несколько стерли память о тех трагических событиях, которые пережила наша страна в 90-ые годы прошлого века.

А ведь в то время все по-разному воспринимали происходящие события. Одни с радостью пытались обогатиться и половить рыбку в мутной воде. Другие честно выполняли свой долг и делали все, чтобы сохранить Родину.

На примере событий в Приднестровье, я хотел показать, что тех, кто хотел мира и процветания, было большинство. Но кучка проходимцев, пришедших к власти, не позволила им этого сделать.

Каждый видел происходящее со своей стороны. Поэтому, я, как непосредственный участник тех трагических событий хотел показать роль и место 14 –ой Армии в Приднестровском конфликте.

Все, написанное в этой книге, чистая правда. Все приведенные документы и фамилии участников реальны.

Только, выдержкой и профессиональными действиями командования и всего личного состава Армии, удалось избежать большого кровопролития на берегах Днестра.

Я выражаю большую признательность генералам, офицерам и солдатам 14 – ой Армии, которые честно выполняли свой воинский долг в тех непростых условиях. А тем, кто не выдержал искушения и вступил на путь наживы - то Бог им судья.

Вспоминая те трагические события, я неоднократно обращался к своим сослуживцам, с которыми прошел эти сложные испытания. Большое спасибо генералам В.В. Тихомирову; Н.П. Гаридову; Б.М. Мельничуку; В.М. Кожевникову; В.Д. Манченко.

Полковникам – В.Г. Воротило; Г.Н. Хирьянову; Г.С. Добрянскому; В.И. Николаеву; В.Г. Буднину; М.В. Степанец; С.П. Панасюк; Я.Т. Савчук; М.В. Недобитюк.

Особую признательность за ту помощь, которую оказали мне в написании этой книги доктору военных наук полковнику А.В. Огурцову; кандидату философских наук полковнику В.Г. Мухину; кандидату военных наук полковнику А.Н. Нагорняк.

Я думаю, что история расставит все на свои места, а мой очерк заставит людей задуматься о том, как не допустить впредь таких трагических событий.

Ю.М. Неткачев

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе.....	3
Введение	7
Что заставило меня написать эту книгу.....	15
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Вехи предистории Приднестровских событий 1991-1992 гг.....	22
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Противостояние. Зарождение военного конфликта и его разрешение	74
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Выводы и уроки Приднестровского конфликта	225
Заключение	241

Ю.М. Неткачев
**«Неизвестная правда
о Приднестровском конфликте
1992 года»**

Исторический очерк

Подписано в печать 25.07.2019. Формат 69×90/16.
Усл. печ. л. 11,4. Тираж – 50 экз.
Печать цифровая. Заказ 19764
Отпечатано в ООО «Новороссийская типография»
353900, г. Новороссийск, ул. Свободы, д. 16
тел. +7 989 800-08-80
nph.ru